

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Крымский юридический институт (филиал)

**«КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ:
ПРАВОНАРУШЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

9 июня 2017 года

**Симферополь
2017**

УДК 340.12
ББК 67.0

Составители:

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Меньшова А.П. – старший лаборант кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Лотошников Н.Х. – студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Передерий Н.А. – студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Рецензенты:

Абасов Г.Г., - заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, доцент

Робак В.А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин

Страхова С.В., - заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве

Хаяли Р.И., - заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин

К 85

Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность: сб. материалов студенческого круглого стола а рамках науч. - практ. конф. (г. Симферополь, 9 июня 2017 г.) / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. Ф.А. Аметка, Н.А. Шурыгина, А.П. Меньшова.- Симферополь: 2017. – 242 с.

В сборник включены тезисы выступлений студентов, магистрантов на межвузовском студенческом круглом столе, состоявшемся в рамках научно-практической конференции «Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность» 9 июня 2017 г. на базе Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Статьи публикуются в авторской редакции с учетом рецензий научных руководителей.

УДК 340.12
ББК 67.0

© Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Акчурин Р.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму: некоторые аспекты правового регулирования.....	7
Артамонов А.Р. Генезис и развитие института смертной казни в российском праве.....	10
Афанасенко Д. В. Прохождение государственной службы в органах прокуратуры Российской Федерации: отдельные аспекты нормативного обеспечения.....	13
Афонин А.Б. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о налогах и сборах.....	16
Барабаш О.В. Организация работы государственного обвинителя по подготовке к судебному разбирательству по уголовным делам.....	20
Безрукавая Н.И. Нормы законодательства о прокуратуре об участии прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях.....	25
Бойко О.А. Современное состояние преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь.....	29
Будько А.А. Осуществление прокурорского надзора за местами лишения свободы на территории Крыма в 1917-1920 гг.....	32
Буйлова А. В. Возмещение морального вреда при незаконном увольнении.....	34
Булгакова Я.А. Проблема конституционного права на обеспечение медицинского обслуживания в местах лишения свободы.....	38
Власенко О.В. Основания уголовной ответственности за нарушение критической информационной инфраструктуры в Российской Федерации.....	41
Воробьева И.Е. К вопросу о соотношении понятий «прокурор» и «государственный обвинитель» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.....	44
Гимпельсон А.Д. Особенности возмещения вреда при нарушении исключительного интеллектуального права.....	47
Головенко Е.А. О порядке наследования государством выморочного имущества.....	50
Дальхеев А.А. Имущественная ответственность акционерного общества перед кредиторами при реорганизации.....	54
Джемилев Т.Э. Правовое положение прокурора в уголовном процессе.....	57
Дондоков Ж.Д. К вопросу о действии принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве.....	60
Дружинина А.А. Особенности наследования долгов умершего.....	63
Дулова А.И. Общая характеристика досудебного соглашения о сотрудничестве.....	67

Егоров Н.С. Актуальные проблемы смертной казни в Российской Федерации.....	70
Ефимушкина К.Э. Некоторые тенденции развития административной преюдиции, предусмотренной ст.157 УК РФ.....	73
Ефремова Л.Г. Влияние дополнительного образования детей на частоту правонарушений среди детей и подростков	76
Засульский С.С. Расширение полномочий прокурора в уголовном процессе как гарантия защиты прав и свобод граждан.....	80
Земцова Е.С. Проблемные вопросы обеспечения прокурором прав граждан в конституционном (уставном) судопроизводстве субъектов Российской Федерации.....	82
Зуев А.И. Соотношение направлений деятельности современной прокуратуры и прокуратуры после судебной реформы 1864 года.....	86
Зыков К.А. К вопросу об основаниях отрешения президента российской федерации от должности	88
Кахута И.О. Актуальные вопросы юридической ответственности за экологические правонарушения.....	91
Короткова Е.В. Имущественная ответственность государства за вред, причиненный жизни и здоровью физического лица, вследствие преступления.....	95
Ломач Я.С. Социально - психологические причины преступности несовершеннолетних.....	98
Лотошников Н.К. Вопросы определения правового статуса наемника в российском и международном законодательстве.....	102
Лузик А. А. Перспективы установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению.....	105
Лумбунова В.В. Роль оценочных понятий при применении ответственности за избирательные правонарушения.....	108
Медведчук А.И. Институт мировых судей на территории Республики Крым.....	112
Мельгазиева М.А. Предпосылки международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации. Правовые основы международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации.....	115
Мищенко В.Ю. Проблемы возмещения вреда, причиненного террористическим актом.....	119
Мухаметов А.Р. Правовое регулирование ответственности родителей за нарушение прав несовершеннолетних.....	122
Новокольская К.А. Федеральная информационная система биометрических учетов и оперативно-розыскных данных: необходимость современного государства или тотальный контроль за гражданами?.....	124

Овчаров С.А. Проблема уголовной ответственности юридических лиц: сравнительно-правовой анализ России и зарубежных стран».....	129
Олейникова Ю.О. Социальная справедливость как основополагающий принцип юридической ответственности и социального государства: проблемы реализации в России.....	131
Османова Р.Н. Проблемы ответственности государств за этноцид: международно-правовой аспект.....	134
Островецкий Ю.А. Исковое заявление как способ привлечения к гражданско-правовой ответственности»	157
Пашинина Ю. В. Проблемы, возникающие в процессе защиты прокурором прав граждан в гражданском судопроизводстве.....	140
Передерий Н.А. Характеристика квалифицирующего признака «с применением предметов, используемых в качестве оружия».....	142
Пискун А.В. Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде домашнего ареста к несовершеннолетним.....	145
Попова Н.О. Ответственность за подкуп избирателей.....	148
Ралко Л.С. Соблюдение и защита прав детей-сирот на жилое помещение средствами прокурорского надзора.....	152
Романенко Д.И. К вопросу определения размера морального ущерба при подаче искового заявления прокурором в защиту прав граждан.....	155
Романова П.Г. Оправдано ли введение ст.204.2 и 291.2 Уголовный кодекс Российской Федерации? Критический анализ.....	158
Савченко Т.И. К вопросу об ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр в России.....	161
Самойлова А.О. Дискриминация женщин в сфере трудовых отношений.....	165
Серова В.Е. Некоторые вопросы возбуждения уголовного дела об управленческом преступлении в сфере оборонно-промышленного комплекса	168
Сильченко Т.В. Предупреждение совершения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних.....	171
Слепцов М.С. Ювенальная юстиция в России как инструмент снижения преступности несовершеннолетних.....	175
Собакина Н. А. Особенности роли прокурора как субъекта уголовного преследования.....	178
Солодянкина Д.С. Проблема оценки прокурором информации, вредоносной для несовершеннолетних.....	181
Тайлаков В.К. К вопросу об объекте дисциплинарного проступка...	184
Тимаева А.С. Возмещение имущественного вреда, понесенного вследствие нарушения прав граждан на обращение.....	186
Тополян А.С. Институт участия прокурора в гражданском процессе в истории российского государства и права.....	189
Тылько А.В. Возмещения вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца на производстве.....	193

Удовина А.С. Возмещение морального вреда при дискриминации в сфере труда.....	197
Устюгова В.С. Ответственность за нарушение неприкосновенности жилища в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	200
Фурмамбетова З.Э. Проблема исполнения иностранных судебных решений на территории Российской Федерации: конституционно-правовой аспект.....	203
Черницова В.В. Роль прокуратуры Республики Крым в противодействии совершению преступлений среди несовершеннолетних.	206
Чернышева О.Д. Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения.....	209
Чичёв А.А. Вопросы законодательной регламентации признаков состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ.....	213
Чумаченко Д.Р. Возмещение морального вреда работникам, получившим профессиональное заболевание.....	216
Шацило А. Д. Возмещение морального вреда при производственной травме.....	219
Шевченко Т.В. Прокурорский надзор как способ борьбы с проявлением экстремизма.....	222
Шевченко Ю.В. Вопросы, выясняемые прокурором при проведении проверок исполнения законодательства об административных правонарушениях.....	224
Штехбарт Э.А. Психологические проблемы расследования серийных убийств.....	227
Шульженко О. В. О несовершенстве правового регулирования привлечения государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения.....	231
Щербакова А.Ю. Участие прокурора в рассмотрении судами дел о лишении родительских прав.....	234
Программа студенческого круглого стола.....	237

Акчурин Руслан Нариманович
магистрант 1 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации [1].

Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления, а в случае принесения протеста на решение представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления - на ближайшем заседании. При исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона, прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения протеста. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме [1].

Следующим актом реагирования прокурора на выявленные нарушения законодательства в сфере противодействия терроризму является представление прокурора.

Представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению.

В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

В случае несоответствия постановлений Правительства Российской Федерации Конституции Российской Федерации и законам Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации информирует об этом Президента Российской Федерации. В тоже время, в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения

закона.

В случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке [1].

По результатам проверок необходимо принимать исчерпывающие меры к устранению выявленных нарушений законодательства в сфере противодействия терроризму, привлечению виновных лиц к ответственности, при наличии оснований.

При установлении фактов неисполнения (ненадлежащего исполнения) органами местного самоуправления, контролирующими органами, органами внутренних дел законодательства о противодействии терроризму, в отношении них также должны быть приняты соответствующие меры прокурорского реагирования.

Следует при этом учитывать, что согласно п. 10 Инструкции по составлению статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму и о результатах расследования уголовных дел экстремистской и террористической направленности» по форме ФБ (приложение к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2014 № 469) [2] к нарушениям в сфере противодействия терроризму относятся:

- нарушения, связанные с ненадлежащим обеспечением антитеррористической защищенности жилого сектора, мест массового пребывания людей, опасных производственных объектов, объектов атомного комплекса и энергетики, предприятий, использующих радиационные, взрывоопасные материалы, систем образования, здравоохранения, культуры и спорта, а также объектов транспортной инфраструктуры, предприятий водного, воздушного и железнодорожного транспорта;

- нарушения в деятельности органов государственного контроля по выявлению, пресечению и устранению нарушений антитеррористического законодательства;

- нарушения в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляемой в соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

- нарушения, связанные с противодействием террористической деятельности, определение которой дано в п. 2 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Акты прокурорского реагирования должны быть основаны на комплексном анализе состояния законности, достоверно известных прокуратуре сведениях, подкрепляться подтверждающими документами, содержать анализ причин и условий выявленных нарушений, иметь упреждающий характер, отвечать требованиям своевременности, оперативности, обоснованности, реальности и адекватности.

При подготовке актов реагирования рекомендуется руководствоваться Памяткой о единообразном подходе при реагировании на выявленные нарушения в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму и терроризму с образцами документов прокурорского реагирования, направленными в прокуратуры районного звена сопроводительным письмом от 30.10.2014 № 27-07-2014/Ип 268-14. Одновременно следует обратить внимание на противодействие терроризму административно-правовыми мерами.

Так, в соответствии со ст. 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также – КоАП РФ) при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор также вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации.

В затронутой настоящими методическими рекомендациями сфере целесообразно реагировать путем вынесения постановления о возбуждении дел об административных правонарушениях, предусмотренных, в частности, следующими статьями КоАП РФ: 3.12 «Административное приостановление деятельности»; 14.20 «Нарушение законодательства об экспортном контроле»; 15.27 «Неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; 20.4 «Нарушение требований пожарной безопасности»; 20.16 «Незаконная частная детективная или охранная деятельность»; 20.17 «Нарушение пропускного режима охраняемого объекта»; 20.18 «блокирование транспортных коммуникаций»; 20.27 «Нарушение правового режима контртеррористической операции»; 20.30 «Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса» [4].

При направлении актов прокурорского реагирования и требований в порядке ст. ст. 6, 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в адрес руководителей органов, поднадзорных аппарату прокуратуры Республики Крым прокурорам районного звена следует соблюдать требования п. 3 распоряжения прокурора Республики Крым от 22.01.2015 № 9/20р «О разграничении компетенции руководителей прокуратуры Республики Крым и структурных подразделений прокуратуры республики при подготовке и подписании документов».

В ходе проверок и при принятии мер реагирования обеспечьте неукоснительное соблюдение Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации, не допускайте подмену иных государственных органов и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность организаций (п. 2 ст. 26

Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Список литературы:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992. -№ 2202-1-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/document/cons>
2. Методические рекомендации разработаны отделом ведомственной статистики и методического обеспечения управления правовой статистики прокуратуры Приморского края: Лубенец С.В., Морозова Ю.В., Савельева Д.И., Кравчук Ж.А., Калачев В.М., г. Владивосток, 2014. – 52 с.
3. Инструкции по составлению статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму и о результатах расследования уголовных дел экстремистской и террористической направленности» по форме ФБ: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2014 № 469[Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ[Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant./document/cons>

Артамонов Алексей Романович

студент 1 курса

Крымского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Такое наказание как смертная казнь известно человечеству с давних пор. Практически все цивилизации древности в той или иной степени прибегали к нему для наиболее эффективного устрашения населения и недопущения совершения новых преступлений. Эпоха активного применения этого наказания начала затухать лишь относительно недавно. Несмотря на тенденции гуманизации и демократизации, получившие распространение в последнее время, лишение жизни до сих пор практикуется даже в наиболее развитых государствах, к примеру – в США. Поэтому, вполне полезно будет рассмотрение истории появления и законодательного закрепления смертной казни в России. В работе изучается применение данного наказания лишь в те периоды истории России, когда на тех или иных территориях действовала демократическая форма правления, т.е. на территории Псковской и Новгородской республик, и сегодняшние дни.

Стоит отметить, что законодательное закрепление смертная казнь получила лишь в 1397 г., однако по ряду косвенных свидетельств можно сделать определённые выводы о том, что она вполне могла применяться и ранее. Так, значительное количество исследователей связывают кровную месть и смертную казнь, либо отождествляя их, либо указывая на преемственность второй [2, с.4]. Вне зависимости от выбранной точки

зрения, кровная месть рассматривается в качестве института со схожими функциями. Потому, говоря о казни до Русской Правды необходимо рассматривать случаи применения именно мести. Так, в понимании людей племенного строя обычай кровной мести был не просто желателен, а даже необходим: «Не мстить, по убеждению первобытных народов, значит изменить своей семье, нанести величайшее оскорбление тени умершего, нарушить религиозную обязанность, оказаться существом подлым. В первобытное время обязанность мщения переходила по наследству из поколения в поколение и была тесно связана с участием в наследовании имущества» [2, с.77]. Схожей представляется ситуация и у восточных славян. Нет сомнений, что кровная месть активно применялась и в сознании людей представилась вполне закономерным и логичным процессом. Однако первые попытки превратить обычное право в законодательно закреплённую норму были неудачны.

Примером тому может выступать история, сообщаемая в Повести временных лет: в 997 г. христианские епископы спросили у Владимира по какой причине он не казнит разбойников, на что князь ответил, что боится греха. В свою очередь епископы дали дозволение ему на применение этой нормы. Однако вскоре князь был вынужден опять вернуться к вире, поскольку данная мера была не столь эффективна, и те же епископы настояли на теперь уже отмене казни [1, с.45]. Анализируя данную ситуацию, можно сделать вывод, что восточные славяне обладали иным менталитетом, нежели в Византии, и не понимали смысла введения смертной казни. Для её введения со стороны государства, т.е. не в виде обычного права, а уже действующей на законодательной основе санкции, необходим был гораздо более значительный промежуток времени. Сходной точки зрения придерживается и Н.П. Загоскин: «Смертная казнь чужда правовому мировоззрению русского народа, как чуждо ему суровое отношение к преступнику вообще. «Повинную голову меч не сечет», – говорит русская пословица» [8, с.140].

Так, в качестве промежуточного варианта можно рассматривать историю с Яном, сыном Вышатины, сборщиком дани при князе Святославе. В Повести говорится, что в районе Белоозера объявились два волхва со своими людьми и занялись разбоем и убийством. В ответ на жалобы жителей Ян, рассмотрев кто у кого погиб, дал разрешение «мьсите своихъ» [3, с. 172]. В данной ситуации можно увидеть, что сам обычай сохраняется, но его применение происходит уже с санкции представителя власти и после расследования обстоятельств произошедшего. Однако устоявшаяся система о том, что лишить жизни человека можно только в ответ на такое же лишение, совершённое им, всё ещё остаётся и варианты назначения казни за иные преступления не рассматриваются, по крайней мере, в глобальных масштабах.

Поскольку первоначально кровная месть являлась прерогативой больше частных лиц, нежели государства, то со становлением власти она начала уходить. Также огромное влияние оказало христианство, осудившее и

запретившее месть и убийство других людей [6, с. 382]. Потому, по Русской Правде за преступления была установлена система штрафов, а высшим наказанием стало «поток и разграбление», т.е. конфискация имущества и обращение в рабство преступника.

Интересно то, что Правда действовала на территории всего Древнерусского государства, а также и в Новгородской феодальной республике, которая находилась в несколько обособленном положении. Вместе с тем, в конце XIV века из неё начали выделяться отдельные области, устанавливавшие собственные законы: Двинская уставная грамота (1397 года), Псковская судная грамота (1397-1467 годов). В них смертная казнь находит законодательное закрепление. Так, Двинская грамота в статье 5 указывает, что вора, совершившего кражу в третий раз надлежит «повесити» [4, с.181]. В ПСГ наблюдается ещё больше расширившийся круг преступлений, карающихся лишением жизни. Статья 7 даёт их перечень: «А крим(с)кому татю и коневому и переветнику и зажига́лнику тем живота не дати» [7, с. 253], а также присутствует в документе уже известная по Двинской грамоте норма с тоекратным воровством.

Вместе с тем, анализируя эти документы необходимо помнить, что Двинскую грамоту даровал московский князь Василий Дмитриевич, под власть которого отделилась Двинская область. А поскольку обе грамоты были приняты или как минимум начали составляться, в одно и то же время, то можно сделать вывод о развитии частной собственности в Московском Государстве. Так, князь Василий из пяти видов правонарушений по ПСГ оставил в Двинской только наиболее общий – кража в третий раз, при этом норму Русской Правды, указывающей высшей мерой «поток и разграбление» он сохранил. По различным источникам, за повторную кражу предусматривалось либо отдача в рабство, либо конфискация имущества [4, с.181]. На основании этого следует вывод о том, что в Новгороде и Пскове институт частной собственности был развит в большей степени, поскольку именно для его защиты в ПСГ и вводится смертная казнь за целый ряд преступлений, в то время как в Двинской – лишь за одно.

В следующий раз законодательное закрепление казни закрепляется в судебнике Ивана III 1497 года. В нём Смертная казнь устанавливалась за особо опасные преступления: убийство зависимым своего господина, крамолу (восстание), церковную и головную татьбу, подмет (донос), поджог города, а также татьбу, разбой, душегубство, ябедничество или любое «лихое дело», совершенное «ведомым лихим человеком», и за кражу, совершенную во второй раз [5, с.54].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что история законодательного появления смертной казни в российском праве весьма необычна. Она возникла не с территории Киевской Руси, а из Новгорода и Пскова, отнюдь не отождествлявших себя с Русью вплоть до их окончательного покорения Иваном III.

После этого она активно использовалась, однако законодательство

предусматривает смертную казнь, однако введён мораторий на её применение, что позволяет сделать вывод о нарастающих тенденциях к окончательному исчезновению её как санкции за преступление. Что, в свою очередь, приближает нас к гуманным правовым традициям Киевской Руси.

Список литературы:

1. Георгиевский Э. В. Кровная месть и смертная казнь у восточных славян // Сибирский юридический вестник. - № 1. - 2005. - С. 42 - 48.
2. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. - Тула, 2000. - 270 с.
3. Русские летописи. Т. 12: Лаврентьевская летопись. Рязань, 2001. - 586 с.
4. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. - Т.2. - С. 181 - 182.
5. Российское законодательство X - XX веков. М., 1985. - Т.2. - С. 54 - 62.
6. Хачатуров Р.Л. Отказ от смертной казни в праве Древней Руси // Смертная казнь: за и против. М., 1989. - 407 с.
7. Черепнин Л. В., Яковлев А. И. Псковская судная грамота // Исторические записки. Том 6. 1940. - С. 235 - 297.
8. Щетинин А.А. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект. Ростов-на-Дону, 2015. - 165 с.

Афанасенко Дарья Владимировна
магистрант 2 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В настоящее время прохождение государственной службы в Российской Федерации представляет собой сложное правовое явление, связанное с совокупностью социально-экономических отношений. Профессор Ю.А. Тихомиров подчеркивает, что прохождение государственной службы является непрерывным процессом. Все важнейшие этапы данного процесса должны быть должным образом регламентированы [1, с. 279].

По мнению Д.Д. Семенчукова, основными этапами службы в прокуратуре являются следующие: прием на службу в органы прокуратуры, присвоение классовых чинов, аттестация, поощрение и привлечение к дисциплинарной ответственности, прекращение службы [2, с. 159].

Итак, Федеральный закон «О прокуратуре РФ» определяет комплекс условий, соблюдение которых является необходимым условием при решении вопроса о приеме на службу в органы прокуратуры.

В статье 40.1 указанного закона устанавливается, что прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности.

В тоже время ч. 2 ст. 40.1 Федеральный закон «О прокуратуре РФ» закрепляет условия отказа в принятии лица на службу в прокуратуру и нахождения на указанной службе являются: имеет гражданство иностранного государства; признано решением суда недееспособным или ограниченно дееспособным; лишено решением суда права занимать государственные должности государственной службы в течение определенного срока; имело или имеет судимость; имеет заболевание, препятствующее поступлению на службу в органы и организации прокуратуры и исполнению служебных обязанностей прокурорского работника; состоит в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, дети, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с работником органа или организации прокуратуры, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому; отказывается от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, если исполнение служебных обязанностей по должности, на которую претендует лицо, связано с использованием таких сведений.

Лицо, впервые назначаемое на должность прокурора, принимает Присягу прокурора. Организацию принятия Присяги согласно приказу Генерального прокурора РФ от 03.11.1999 г. № 82 осуществляют прокуроры субъектов РФ и приравненные к ним прокуроры [3].

Следует отметить, что важная особенность в системе служебно-правовых отношений в прокуратуре заключается в присвоении классных чинов ее сотрудникам. Классный чин является специальным служебным разрядом, персональным званием прокурорского работника в качестве государственного служащего, присваиваемым с учетом должности, выслуги (стажа), опыта и знаний, а также результатов деятельности, направленной на укрепление законности [4, с. 118].

Как отмечает Д.Д. Семенчуков, классный чин прокурорского работника представляет собой составную часть его правового статуса и свидетельствует не только о его заслугах перед государством и обществом, но и о значении прокуратуры в современной России [2, с. 101].

Согласно Положению о классных чинах прокурорских работников в системе прокуратуры РФ установлены классные чины [5]: младший юрист; юрист 3 класса; юрист 2 класса; юрист 1 класса; младший советник юстиции; советник юстиции; старший советник юстиции; государственный советник юстиции 3 класса; государственный советник юстиции 2 класса; государственный советник юстиции 1 класса; действительный

государственный советник юстиции.

Правила и порядок присвоения классовых чинов регламентирует Приказ Генпрокуратуры РФ от 10.12.2007 № 198 «О классовых чинах и форменном обмундировании прокурорских работников» [6].

К присвоению первоначального классного чина могут быть представлены сотрудники органов прокуратуры, которые прошли аттестацию и имеют стаж работы не менее шести месяцев.

На основании Инструкции о порядке оформления и выдачи служебных удостоверений сотрудникам органов прокуратуры РФ утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 21.06.2002 № 33 [7] прокурорские работники, назначенные на должность, получают служебное удостоверение соответствующего образца, которое представляет собой официальный документ, подтверждающий личность служащего, его должность, классный чин и другие полномочия и права, которыми наделяется работник согласно действующему законодательству.

Заключительная стадия прохождения службы в органах системы прокуратуры РФ – это ее прекращение. Основания и порядок прекращения прохождения службы в органах прокуратуры устанавливаются трудовым законодательством, законодательством о государственной службе, исходя из особенностей, предусмотренных в Федеральном Законе «О прокуратуре РФ». Согласно статье 43 данного закона служба в прокуратуре прекращается в случае увольнения сотрудника прокуратуры. Помимо оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации о труде, прокурорский работник может быть уволен в связи с выходом в отставку и по инициативе руководителя органа или организации прокуратуры в случаях:

- а) достижения прокурорским работником предельного возраста пребывания на службе в органах и организациях прокуратуры;
- б) прекращения гражданства Российской Федерации;
- в) нарушения Присяги прокурора, а также совершения проступков, порочащих честь прокурорского работника;
- г) несоблюдения ограничений и неисполнения обязанностей, связанных со службой, а также возникновения других обстоятельств, предусмотренных статьями 16 и 17 Федерального закона «о государственной гражданской службе Российской Федерации»
- д) разглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну;
- е) утраты доверия.

С учетом ч. 3 ст. 43 Федерального Закона «О прокуратуре РФ», рассматривающей право сотрудника прокуратуры на выход в отставку, прекращение службы по инициативе сотрудника происходит в двух случаях: в связи с выходом на пенсию и в силу несогласия с действиями или решениями государственного органа либо вышестоящего руководства.

Подводя итог, отметим, что на сегодня вопросы относительно правового регулирования прохождения государственной службы в органах

прокуратуры Российской Федерации комплексно урегулированы в различных нормативных правовых актах.

Список литературы:

1. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. М: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2005. – С. 279.
2. Братановский С.Н., Стрельников В.В. Административно-правовое регулирование службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации, Под ред. С.Н. Братановского. Саратов, 2007. - 310 с.
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03 ноября 1999 года № 82 «О Присяге прокурора (следователя)». URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/onl>
4. Настольная книга прокурора / Под общ. ред.: Капинус О.С., Кехлеров С.Г. - М.: Юрайт, 2014. – 430 с.
5. Указ Президента РФ от 21.11.2012. - № 1563 (ред. от 13.07.2015) «О классных чинах прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке присвоения классных чинов прокурорским работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации») URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=231343> (дата обращения 12.05.2017).
6. Приказ Генпрокуратуры РФ от 10.12.2007 № 198 «О классных чинах и форменном обмундировании прокурорских работников» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
7. Приказ Генпрокуратуры РФ от 21.06.2002 № 33 «Об утверждении Инструкции о порядке оформления и выдачи служебных удостоверений работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/>

Афонин Артем Борисович

магистрант

Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Статьей 57 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [2].

В современных условиях, когда первоочередной задачей государства является стабилизация положения в экономике в связи с введенными международными санкциями, все более актуальными становятся вопросы защиты экономических прав субъектов налогообложения.

В числе приоритетных задач, стоящих перед органами прокуратуры, можно назвать осуществление надзора за исполнением законов о налогах и сборах. Только прокурорский надзор, осуществляемый прокуратурой от имени государства на всей территории Российской Федерации, имеющий целью обеспечение точного и единообразного исполнения законов в налоговой сфере, с его эффективными рычагами мер принуждения способен, положительно влиять на правоприменительную практику, сформировать

единое правовое поле в налоговой сфере [1, с. 13].

Состояние законности в указанной сфере свидетельствует об имеющихся нарушениях в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, Федеральной налоговой службы РФ и налогоплательщиков.

Проведенный анализ докладных записок прокуроров субъектов Российской Федерации позволил выделить характерные нарушения в данной сфере: принятие незаконных правовых актов в налоговой сфере и установления незаконных налогов и сборов органами государственной власти и местного самоуправления; ненадлежащее осуществление налоговыми органами на местах функции по выявлению и пресечению нарушений законов о налогах и сборах, не принятие ими исчерпывающих мер по взысканию задолженности по уплате налогов и сборов; несвоевременное исполнение либо не исполнение вовсе кредитными организациями (банками) поручений налогоплательщиков или налоговых агентов о перечислении налогов и сборов в бюджеты и государственные внебюджетные фонды; коррупционные проявления и совершения иных уголовно наказуемых деяний [4, с. 57].

Результаты анализа прокурорской практики по надзору за исполнением законов позволяют нам сделать вывод о решении посредством данной функции прокуратуры огромного перечня государственных целей и задач по различным сферам жизнедеятельности, социальный эффект от ее выполнения огромен. Статистические данные говорят сами за себя. Так, в 2014 году органами прокуратуры выявлено свыше 63 тысяч нарушений законов в налоговой сфере, в 2015 и 2016 годах – свыше 64 тысяч.

Анализ выявленных нарушений свидетельствует о том, что причинами большинства из них являются незнание субъектами правоотношений в налоговой сфере действующего законодательства, нежелание исполнять его требования, отсутствие контроля за деятельностью подчиненных сотрудников со стороны руководства и др.

Частые изменения в налоговом законодательстве также способствуют росту нарушений. Только в 2014-2017 г.г. в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ) внесено более 350 изменений, касающихся полномочий, прав и обязанностей налоговых органов, налогоплательщиков, налоговых ставок, порядка предоставления налоговой отчетности и иных документов, необходимых для проверки правильности исчисления и уплаты налогов и сборов.

Кроме того, последние изменения российского законодательства привели к тому, что результаты деятельности государственного контроля, которые раньше рассматривались лишь в качестве дополнительного источника информации для правоохранительных органов, теперь фактически определяют результаты правоохранительной работы в сфере борьбы с преступлениями налоговой направленности [3].

Таким образом, можно сделать вывод о системном характере проблем,

возникающих при взаимодействии всех субъектов налоговых правоотношений в существующих реалиях.

Стабильно высокие показатели выявленных нарушений закона в налоговой сфере свидетельствуют и об имеющихся недостатках в организации прокурорского надзора на данном направлении.

Анализ практики прокурорского надзора в указанной сфере правоотношений свидетельствует о недостаточно эффективном использовании прокурорами предоставленных им полномочий. Зачастую данное направление надзора является приоритетным лишь на бумаге. Не всегда прокурорами обеспечиваются системный подход к проводимой работе, надлежащее качество надзорных мероприятий и адекватное реагирование на факты нарушений. Результаты прокурорских проверок соблюдения законов о налогах и сборах порой не оправдывают затраченных времени и сил.

Причиной тому является сложность и громоздкость современной налоговой системы России. При этом структура ФНС РФ все больше подвергается модернизации, налоговые органы уходят от бумажных носителей, меняется программное обеспечение. Нарушения в деятельности налоговых органов можно выявить, воспользовавшись программой АИС «Налог», установленной в каждой налоговой инспекции. Разумеется, для этого необходимо иметь представление о структуре данной программы, принципах ее работы. Эти знания работникам прокуратуры взять неоткуда, что является серьезным препятствием к повышению эффективности надзорной деятельности органов прокуратуры на данном направлении.

Поэтому многие прокуроры идут по пути наименьшего сопротивления: принимают меры прокурорского реагирования по основаниям, лежащим на поверхности (например, наличие задолженности по налогам и сборам), тем самым, подменяя деятельность налоговых органов, что недопустимо.

Автором предложены следующие способы повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением законов о налогах и сборах:

1. Прокурорский надзор в указанной сфере должен включать в себя изучение прокурорскими работниками основ налоговой системы Российской Федерации, принципов взаимодействия ее элементов, закрепленных в соответствующих актах (НК РФ, административные регламенты оказания государственных услуг и должностные инструкции сотрудников налоговых органов, соглашения о взаимодействии между налоговыми органами и органами Росреестра, МВД РФ, органами ЗАГС и др.), мониторинг их изменений.

2. Необходимым способом осуществления надзора за исполнением законов о налогах и сборах должно стать получение информации о деятельности налоговых, правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, иных контролирующих органов и налогоплательщиков в режиме «он-лайн», используя современные информационные технологии в целях проведения проверок удаленным

способом.

3. Академии Генеральной прокуратуры РФ совместно с профильным управлением Генеральной прокуратуры РФ необходимо разработать методические рекомендации по организации прокурорского надзора за соблюдением законов о налогах и сборах, в которых, в том числе отразить особенности проведения прокурорских проверок каждого из поднадзорных субъектов налоговых правоотношений с учетом сложившейся ситуации в экономике страны.

4. Добиться права доступа прокуроров к информационным ресурсам, содержащим банковскую и налоговую тайны, в том числе, к банку данных справок по форме 2-НДФЛ, 6-НДФЛ поступающих в электронном виде в налоговые органы, содержащих сведения о доходах отдельных граждан и об исполнении налоговыми агентами своих обязанностей, установленными НК РФ.

Указанного можно достигнуть, сделав данные сведения открытыми для всеобщего доступа, разместив их на сайте ФНС РФ, для чего ч. 1 ст. 32 НК РФ дополнить п. 16 следующего содержания: «размещать на сайте федерального налогового органа справки по форме 2-НДФЛ, 6-НДФЛ не позднее месяца со дня истечения представления налоговыми агентами указанных документов в налоговый орган».

5. Исключить из предмета надзора за исполнением законов о налогах и сборах надзор за соблюдением налоговыми органами своих полномочий при осуществлении государственной регистрации юридических и иных лиц. Правоотношения в указанной сфере регулируются Федеральным законом от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и иными подзаконными нормативными актами, которые фактически не входят в систему законодательства о налогах и сборах.

В заключение статьи стоит отметить, что повышение эффективности прокурорского надзора в сфере налоговых правоотношений невозможно без комплексного исследования теоретических проблем прокурорского надзора за исполнением законов о налогах и сборах и одновременно практики его применения.

Список литературы:

1. Иголина Надежда Александровна. Проблемы прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства: Дис. канд. юрид. наук: и 12.00.11: Москва, 2003.

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002>.

3. Отдельные проблемы реализации прокурорского надзора за законностью в деятельности государственных органов контроля в сфере экономики (Файнгерш С.М.)// <http://отрасли-права.рф/article/4730>.

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 09.06.2009 №193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах» // Законность. - №8. - 2009.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПО ПОДГОТОВКЕ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Приказом Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» обращено внимание на необходимость руководителю прокуратуры заблаговременно назначать государственных обвинителей по уголовным делам, чтобы он имел реальную возможность подготовиться к рассмотрению уголовного дела [1].

При подготовке к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам следует руководствоваться общими принципами подготовки, которые, как верно указывает Н.П. Кириллова, включают: изучение материалов дела, изучение нормативного материала и судебной практики, планирование деятельности в процессе поддержания обвинения [2, с. 50].

В этой связи следует заметить, что целесообразно было бы назначать государственного обвинителя по уголовному делу с момента предъявления лицу обвинения либо на стадии изучения уголовного дела перед направлением его в суд.

От качества подготовки прокурора к судебному заседанию зависит активность его позиции в самом заседании, возможность устранить пробелы предварительного расследования, своевременно и правильно среагировать на ходатайства стороны защиты.

Выполнение этих требований, как справедливо отмечает В.Н. Исаенко возможно только при надлежаще организованной подготовке прокурора к участию в судебном разбирательстве, скрупулезном изучении материалов уголовного дела, своевременном выявлении возможных пробелов предварительного расследования, процессуально ущербных доказательств, принятии мер по устранению этих недостатков еще на предварительном расследовании, а также определении тактики своих действий в суде во избежание негативных последствий использования защитником упущений расследования в пользу его подзащитного [3, с.62].

Получив надзорное производство государственный обвинитель изучает его, а в последующем - уголовное дело в суде, делая выписки и дополняя надзорное производство копиями необходимых ему процессуальных документов, в частности, заключений экспертиз, протоколов допроса потерпевших, свидетелей, чьи показания имеют значение для правильного разрешения уголовного дела.

В отдельных случаях при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления следователь, дознаватель приводит в данных документах в полном объеме показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, выводы экспертиз. Когда в ходе подготовки к рассмотрению изучаются уголовные дела в отношении группы лиц, либо в отношении одного лица, обвиняемого в совершении нескольких преступлений, целесообразно изучать дело и формировать материалы в надзорном производстве, а также делать соответствующие выписки из материалов дела в определенной системе: по каждому эпизоду преступления, либо в отношении каждого лица, обвиняемого в совершении преступления.

Материалы уголовного дела изучаются либо в последовательности, в которой они находятся в уголовном деле, либо начиная с обвинительного заключения (постановления, акта). В любом случае, если государственный обвинитель начинает подготовку к судебному заседанию с изучения итогового документа, целесообразно изучить в последующем все материалы уголовного дела, чтобы иметь полное представление о доказательствах, имеющихся в уголовном деле.

Как замечает Н.П. Кириллова, учитывая, что результат судебного разбирательства связан с исследованием и оценкой доказательств, особое внимание следует уделить процедуре собирания доказательств. Необходимо оценить соответствие закону порядка проведения следственных действий, выявив такие нарушения, которые влекут за собой признание полученных доказательств недопустимыми [2, с.53].

Таким образом, государственный обвинитель установит те доказательства, на которые он не сможет сослаться при рассмотрении уголовного дела и определит, чем данный пробел следствия, возможно будет компенсировать.

В первую очередь при изучении уголовного дела, следует внимательно относиться к установлению данных о личности в ходе предварительного расследования, обратить внимание на их идентичность во всех процессуальных документах, а также соответствие документам, удостоверяющим личность.

Так, на основании ст. 237 УПК РФ Сапожковский райсуд Рязанской области было возвращено прокурору уголовное дело по обвинению М-ева, в совершении преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 2 п. “а” и 158 ч. 2 п. “а, б, в, г” УК РФ и Л-ева, в совершении преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 2 п. “а, б” УК РФ, поскольку в ходе расследования не были достоверно установлены данные о личности обвиняемого М-ева (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения), а обвиняемый, цыган по национальности, не имевший постоянного места жительства, в ходе допросов называл разные сведения [4].

Исследуя данные о личности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, следует также обращать внимание на их состояние здоровья, наличие данных о нахождении их на учете у врача психиатра,

отклонения в поведении. В случае возникновения необходимости, во избежание привлечения к уголовной ответственности лица, не подлежащего привлечению, в случае отсутствия в материалах уголовного дела заключения судебно – психиатрической экспертизы, ходатайствовать о ее назначении.

Так, по делу Ч-ова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 161 ч. 2 п. “б” УК РФ Советским райсуд г. Рязани в связи с недостаточной исследованностью личности обвиняемого и неполнотой имеющихся в деле материалов была назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. Основанием к такому решению суда явилось наличие данных в материалах дела, свидетельствующих об имеющихся у Ч-ова психических отклонениях, неясен был и мотив преступления. По результатам проведения экспертизы лицо было признано нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера [4].

Изучению также подлежат иные данные о личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в частности: наличие несовершеннолетних детей, наличие судимостей, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. Указанные данные учитываются при формировании позиции о назначении наказания.

В случае, если подсудимым является несовершеннолетний, Е.А. Ганичева подчеркивает, что государственный обвинитель должен не просто изучить особенности личности несовершеннолетнего подсудимого. Он должен решить, каким образом указанные особенности могут помочь ему в доказывании мотивов, как целесообразно строить и задавать вопросы не только самому подсудимому, но и лицам, которые будут допрошены в его присутствии, чтобы максимально расположить к себе и убедить дать правдивые и полные показания о событии преступления [5, с. 74].

Готовясь к судебному заседанию и изучая материалы уголовного дела, в обязательном порядке стоит обратить внимание на наличие в уголовном деле следующих документов:

1) постановления о возбуждении уголовного дела, а также постановления о принятии к производству уголовного дела лицом, осуществляющим предварительное расследование, вынесенных с учетом требований о соблюдении подследственности, предусмотренной ст.151 УПК РФ.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 указано, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закреплении, а также в случае, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим

лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами [6].

Таким образом, если расследование проведено не надлежащим субъектом, то доказательства по делу являются недопустимыми.

2) постановлений о продлении сроков предварительного расследования, поскольку доказательства, полученные с нарушением сроков дознания и следствия, не будут приняты судом в качестве допустимых;

3) наличие судебных решений на производство процессуальных действий, указанных в ч.2 ст.29 УПК РФ.

Готовясь к судебному заседанию, также следует убедиться, что не нарушено право обвиняемого на защиту, все материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому на ознакомление, при ознакомлении разъяснены его права, предусмотренные ч.5 ст.217 УПК РФ и об этом имеется соответствующая запись в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление, соответствует требованиям ст.220, ст.225 УПК РФ, имеются доказательства вручения их обвиняемому и его защитнику.

Изучая материалы уголовного дела, следует убедиться в правильности квалификации действий обвиняемого, а также учесть, что в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, встречаются технические ошибки, дающие основание говорить о неконкретном, необоснованном обвинении, которое государственный обвинитель должен быть готов изменить, в случае, не влекущем ухудшение положения подсудимого.

Так, Постановлением Президиума Московского городского суда от 29.01.2016 г. по делу №44у-411/15 отменен приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда в отношении осужденных Д. по п.п. «а, г» ч.2 ст.161, п.п. «а, г» ч.2 ст.161, п.п. «а,в» ч.3 ст.158, п. «а» ч.3 ст.158, ч.3 ст.30 п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ и Н. по п. «а» ч.3 ст.158, ч.3 ст.30 п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, уголовное дело в соответствии с п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. При этом Президиум Московского городского суда указал, что суд, при рассмотрении дела установив, что событие преступления имели место не в ту дату, которая указана в обвинительном заключении, самостоятельно ее изменил, посчитав технической ошибкой, однако указанное обстоятельство, препятствовало точному пределу судебного разбирательства и ущемляло гарантированное подсудимым право знать, в чем они конкретно обвиняются. Кроме того, несмотря на то, что действия Д. и Н. органом предварительного расследования были квалифицированы по ч.3 ст.30, п. «а» ст.185 УК РФ, квалифицирующий признак совершение кражи, предусмотренный п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ «с незаконным проникновением в жилище» ни Д. ни Н. фактически не вменен. Также суд указал, что при ознакомлении с

материалами уголовного дела обвиняемым заменили защитников, однако в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела указано, что обвиняемые ознакомились со всеми материалами совместно с защитниками, которые были ранее, при этом ни подписей обвиняемых, ни их защитников протоколы не содержали [7].

При ознакомлении с материалами уголовного дела защитой зачастую заявляются ходатайства, обоснованность которых следует изучить, особенно, если это ходатайства об исключении доказательств, поскольку аналогичные ходатайства могут быть заявлены в суде.

Изучая материалы уголовного дела, государственный обвинитель должен убедиться, что в ходе расследования приняты меры к возмещению ущерба, причиненного преступлением, в случае, если такие меры не принимались, обратиться к суду с ходатайством о наложении ареста на имущество лица, совершившего преступление.

Наиболее тщательному изучению государственным обвинителем, в руководстве для государственных обвинителей правильно указываются: протокол осмотра места происшествия; протоколы допросов потерпевшего, обвиняемого, свидетелей-очевидцев; протокол проверки показаний на месте; протокол осмотра одежды и обуви лица, подозреваемого в совершении преступления; протоколы обысков и выемки, в том числе протокол личного обыска задержанного лица; протокол предъявления для опознания; заключения экспертов [8, с.10].

При этом следует обратить внимание, что протоколы следственных действий в соответствии со ст.83 УПК РФ допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным УПК РФ.

Так в обзоре судебной практики Рязанского областного суда от 01.03.2003 указано, что опознание подозреваемого М-ева в нарушении ч. 4 ст. 193 УПК РФ произведено в числе лиц русской национальности, а М-лев - цыган и значительно отличается по внешности от других опознаваемых [4].

Изучая протоколы следственных действий, следует обратить внимание на время их проведения, учесть, что время проведения следственных действий с участием одних и тех же лиц совпадать не должно, убедиться, что при допросе лиц им разъяснялись их права, в необходимых случаях присутствовали понятые.

Н.П. Кириллова обосновано указывает, что эффективность уголовного преследования в суде в значительной степени зависит от того, насколько процессуально грамотно проведено предварительное расследование, соблюден ли следователем и дознавателем процессуальный порядок получения доказательств [2, с. 49].

Изучив результаты указанных следственных действий, государственный обвинитель должен спланировать использование их в судебном заседании, определиться со своей позицией по делу, с мерами, которые будут приняты по устранению недостатков следствия –

взаимодействие с потерпевшим, свидетелями стороны обвинения, лицом, осуществлявшим расследование по делу и оперативными сотрудниками, сопровождающими рассмотрение уголовного дела в суде, убедиться в обоснованности квалификации действий обвиняемого, составить тезисы обвинительной речи, которые в последующем будут корректироваться в судебном заседании.

Список литературы:

1. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 465.- Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14276/> (дата обращения 15.04.2017)

2. Кириллова, Н. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел // КриминалистЪ. - 2011. - №2(9). – С. 47-54.

3. Исаенко, В. О методике государственного обвинения // КриминалистЪ. - 2011. - №1(8). – С. 61-66.

4. Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 01.03.2003 года [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://www.resheniya-> (дата обращения 01.04.2017)

5. Ганичева Е.А. Особенности доказывания мотиваций и целей совершения несовершеннолетними краж, грабежей и разбоев // КриминалистЪ. - 2011. - №2 – С. 73-78.

6. Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5 и от 16 апреля 2013 г. № 9 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации Режим доступа: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=8598 (дата обращения 20.05.2017)

7. Постановление Президиума Московского городского суда от 29.01.2016 г. по делу №44у-411/15 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1519538#0> (дата обращения 15.04.2017)

8. Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч. IV: Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях / В. С. Бурданова, С. П. Кушниренко, В. Д. Пристансков, Е. Б. Серова; Науч. ред. О. Н. Коршунова. СПб., 2003. С.10-14

Н.И. Безрукавая

аспирант

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации,

НОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОКУРАТУРЕ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Производство по делам об административных правонарушениях, пересмотр актов органов административной юрисдикции, в том числе в

судах, в настоящее время представляет собой обширную сферу правоотношений.

Статьей 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) определен круг дел, подведомственных судам. В настоящее время к компетенции последних отнесено более 350 составов правонарушений, при этом в период с 2011 года по 2016 год названная статья подвергалась изменению более 80 раз. Анализ названных изменений позволяет сделать вывод о стремлении законодателя увеличить количество дел, подведомственных судам.

Как свидетельствуют статистические данные, число рассматриваемых судами дел об административных правонарушениях ежегодно возрастает.

Так, судами общей юрисдикции в 2011 году по существу было рассмотрено 5295961 дело, в 2012 – 5731547, в 2013 – 5808980, в 2014 – 6461545, в 2015 – 6620039, в 2016 – 6359459 [1]. Федеральные арбитражные суды рассмотрели в 2011 году 42836 дел об административных правонарушениях, в 2012 – 44131, в 2013 – 50518 [2], в 2014 – 58072, в 2015 – 57195, в 2016 – 50778 [3].

Только за последний год (с 01.05.2016 по 01.05.2017) в КоАП РФ законодателем внесено 52 дополнения и изменения, при этом 27 федеральных законов ввели новые составы правонарушений.

По постановлениям прокуроров в 2015 году к административной ответственности привлечено 301 864 лиц, в 2016 – 278 937 [4].

Участие прокурора в процессе рассмотрения судами дел об административных правонарушениях является на сегодняшний день недостаточно урегулированной законодателем сферой правоотношений.

КоАП РФ предоставляет прокурорам широкий круг полномочий, позволяя возбуждать дела, проводить административное расследование, участвовать в рассмотрении дел, оспорить принятое решение.

Вместе с тем, надзорные функции, предоставленные прокурору ст. 24.6 КоАП РФ, не распространяются на сферу производства по делам об административных правонарушениях в судах, что обуславливает его особые роль и статус при участии в процессе.

Пунктом 2 ч. 1 ст. 25.11 КоАП РФ определено право прокурора участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении (независимо от того, кем оно рассматривается), заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее также – Закон о прокуратуре) [5], содержит основные положения статуса прокурорской системы в целом и различных составляющих ее звеньев. В самостоятельный раздел закона включены нормы, регулирующие общие условия участия прокурора в рассмотрении дел судами.

О полномочиях прокурора в сфере участия в административно-юрисдикционном процессе упомянуто в п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 22 Федерального

закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: прокурор возбуждает дела об административных правонарушениях и проводит административное расследование в соответствии с полномочиями, установленными законом.

Исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (ч. 1 ст. 25 Закона о прокуратуре). Постановление прокурора подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме (ч. 2 ст. 25 Закона о прокуратуре).

Логично было бы здесь упомянуть об участии прокурора в рассмотрении возбужденных им дел, поскольку на сегодняшний день вопрос об обязательности такого участия законодателем окончательно не решен.

Относительно новый приказ Генерального прокурора РФ от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» [6] возлагает на прокуроров обязанность участвовать в рассмотрении всех возбужденных ими дел об административных правонарушениях.

Ранее подобные требования не были закреплены ни в одном из актов Генерального прокурора РФ, что позволяет говорить о выделении отдельного ненадзорного направления деятельности органов прокуратуры.

Следуя наметившимся тенденциям ведомственного правового регулирования, представляется уместной следующая редакция ч. 2 ст. 25 Закона о прокуратуре:

«2. Постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом с участием прокурора в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме».

Отдельного внимания заслуживает формулировка, содержащаяся в ч. 1 ст. 25 Закона о прокуратуре, согласно которой возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях допускается только в отношении должностных лиц. Указанное положение не только не согласуется с КоАП РФ, но и опровергается обширной правоприменительной практикой, в связи с чем, слова «должностным лицом» в ч. 1 ст. 25 Закона о прокуратуре следовало бы исключить. Данный вопрос напрямую не связан с заявленной темой, в связи с чем, останавливаться на нем не будем.

Об участии прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях косвенно упоминает статья 35 Закона о прокуратуре, закрепляющая полномочие прокурора по участию в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

Прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 3 ст. 35 Закона о прокуратуре). Полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации (ч. 4 ст. 35 Закона о прокуратуре).

Нельзя не отметить несовершенство норм анализируемой статьи Закона о прокуратуре: законодателем не конкретизировано, в порядке какого судопроизводства прокурор обращается в суд с заявлением, каким именно «процессуальным законодательством» регламентированы полномочия прокурора в процессе (гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным, административным процессуальным, уголовно-процессуальным).

Еще более дискуссионной данную норму делает то, что рассмотрение судами дел об административных правонарушениях не регулируется специальным «процессуальным» законом, а лишь отдельными положениями АПК РФ и КоАП РФ.

Спорной представляется также формулировка «обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса». Сомнительной кажется возможность ее применения к регулированию участия прокурора не только в гражданском и арбитражном процессе, но и в процессе рассмотрения судом дел об административных правонарушениях. Фактически это означает, что прокурор вправе по своей инициативе вступить в процесс рассмотрения судом дела об административном проступке, каким бы судом и в отношении кого бы оно не рассматривалось.

Учитывая, что специальными отраслями законодательства более подробно регулируются роль и полномочия прокурора в процессе рассмотрения судом дел, представляется удачной следующая редакция ч. 3 ст. 35 Закона о прокуратуре:

«В случаях, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, прокурор вправе обратиться в суд или вступить в дело в порядке уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, а также в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях»;

а также ч. 4 ст. 35 Закона о прокуратуре:

«Полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются законодательством Российской Федерации».

Указанные изменения необходимы в том числе и потому, что действующее процессуальное законодательство более развито, более совершенно по сравнению с Законом о прокуратуре, который достался нам от 1990-х и сохранил в себе множество присущих актам того времени несовершенств, не отражает произошедшие в обществе и праве перемены.

В свете сказанного согласимся с мнением Ереминой Н.В. о том, что действующий Закон о прокуратуре нуждается в переработке, ввиду наличия в нем множества устаревших положений и противоречий. С целью повышения статуса прокуратуры, установления правовых основ взаимоотношений с другими конституционными органами государственной власти и управления, регламентации функций и направлений деятельности прокуратуры и прокурорского надзора, совершенствования механизма его осуществления, необходимо принятие Федерального конституционного закона «О прокуратуре Российской Федерации». В новом федеральном конституционном законе необходимо определить функциональные направления и надзорные полномочия органов прокуратуры [7, с. 10].

Список литературы:

1. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
2. Данные судебной статистики федеральных арбитражных судов Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/A6F775
3. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения – 25.01.2017)
4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2016 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (дата обращения – 25.05.2017)
5. Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. - № 47.- Ст. 4472.
6. Законность. - № 5. - 2015.
7. Еремина, Н.В. Место прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей: теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Бойко Ольга Александровна
студент 2 курса
юридического факультета
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема преступности несовершеннолетних злободневная тема. Она довольно специфична, касается судьбы подрастающего поколения. От того, как она разрешается в настоящее время, во многом зависят состояние и тенденции преступности в ближайшем будущем.

Борьба с преступностью несовершеннолетних рассматривается как важнейший аспект предупреждения преступности в целом. Распространенность преступности среди несовершеннолетних, их качественные характеристики не без оснований являются прогностическими для всей преступности[1].

В настоящее время государство в соответствии с Президентской

программой «Дети Беларуси» выделяет необходимые ресурсы для формирования и развития подрастающего поколения, охрану его здоровья, предоставление помощи семье, что в определенной степени содействует сокращению преступности совершения несовершеннолетними преступлений.

Причины преступности несовершеннолетних считаются составляющей частью общих факторов преступности в государстве, необходимо принимать во внимание, то что сама преступность несовершеннолетних стремительно содействует преступности в целом.

К преступности несовершеннолетних относятся уголовно наказуемые деяний, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Согласно криминалистическим данным к ним относятся общественно опасные действия лиц, не достигших возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, а также «молодых взрослых».

Преступность несовершеннолетних характеризуется высокой латентностью. Это обусловлено, во-первых, тем, что преступления подростков часто не влекут тяжелых последствий и потерпевшие об этих преступлениях не заявляют в правоохранительные органы. Во-вторых, многие преступления совершаются против своих сверстников из неформальных криминогенных групп. В силу закрытости этих общностей информация о совершенных преступлениях правоохранительным органам просто неизвестна.

Прокуратурой Республики Беларусь проведено обобщение результатов исполнения требований Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» комиссиями и инспекциями по делам несовершеннолетних.

Обобщение показало, что в последние годы в республике наблюдается устойчивое снижение количества преступлений, совершенных подростками, и числа их участников[2].

Опираясь на статистику, за последние 10 лет совершение преступлений среди несовершеннолетних в Беларуси сократились на 40 %, но, несмотря на это, данная проблема остаётся актуальной.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, по уголовным делам, расследование по которым окончено, число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии в 2016 г. по сравнению с 2015 г. уменьшилось на 18,1 % [3].

За 11 месяцев 2016 года количество детских и подростковых правонарушений сократилось на 20% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Об этом сообщил начальник отдела организации работы инспекций по делам несовершеннолетних управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Виталий Янчин.

По словам представителя МВД было отмечено, что с 2005 по 2013 годы детская и подростковая преступность планомерно снижалась, и 2013 год стал годом с самым низким показателем количества правонарушений среди

несовершеннолетних - 2577. Однако затем наблюдалось незначительное увеличение подростковой преступности, и во многом это связано со всплеском наркомании среди молодежи и мошенничеством в интернете, сказал Янчин.

Приведённые выше цифры свидетельствуют об улучшении положения дел и позитивной динамике, однако это не тот уровень, которым мы все можем быть удовлетворены. Несмотря на то, что по статистическим данным преступность несовершеннолетних снижается, имеются особо тяжкие случаи из практики: совершённое нападение с бензопилой и топором на посетителей ТЦ «Европа» семнадцатилетним Владиславом Казакевичем 18.10.2016. В результате которого погибла 43-летняя женщина, пострадали двое: 46-летняя посетительница получила два удара топором - в грудь и по плечу, ещё одна пострадавшая, уборщица центра, которая увернулась от удара, получив при этом лёгкое ранение. В ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы был установлен тот факт, что нападавший был вменяем. Суд Московского района Минска приговорил Владислава Казакевича к 15 годам лишения свободы, обвиняемый также должен возместить потерпевшим моральный вред на сумму 220 тысяч рублей [4].

Данный случай показывает нам, что в настоящее время всё же остро стоит вопрос о проблеме преступности среди несовершеннолетних. В связи с чем предлагаем для обеспечения минимального уровня преступности несовершеннолетних, проводить целенаправленную деятельность по нравственно правовому воспитанию несовершеннолетних, проводить различные акции, посвященные борьбе с преступностью несовершеннолетних, так же проводить профилактические беседы и мероприятия, направленные на повышение правовой культуры подрастающего поколения.

Полагаем, что предложенные меры в ближайшем будущем способствовали бы снижению уровня преступности как среди несовершеннолетних, так и среди числа взрослых.

Список литературы:

1. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://miu.by/rus/kaf_ep/kaf_download/24784_105218359.pdf. Дата доступа: 13.03.2017
2. Обобщение результатов работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokuratura.gov.by/ru/main.aspx?guid=10546#doc>. Дата доступа: 15.03.2017
3. Общая статистика за 2015-2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=342713>. Дата доступа: 14.03.2017
4. Нападение с бензопилой и топором на посетителей ТЦ «Европа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/tag/2409-napadenie-s-benzopiloy-i-toporom-na-posetiteley-tc-evropa.html>. Дата доступа: 20.03.2017

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА МЕСТАМИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1917-1920 ГГ.

В досоветский период прокурорский надзор фактически выступал средством, обеспечивавшим единую государственную политику в сфере реализации надзорной деятельности в местах заключения. В этой связи прокурор обладал широкими правовыми возможностями, включавшими в себя организационно-распорядительные полномочия. К началу XX в. предмет прокурорского надзора в сфере тюремного надзора включал в себя следующие направления: наблюдение за правильностью применения и исполнения предварительного заключения под стражу; наблюдение за правильностью исполнения лишения свободы (наблюдение за тюремным управлением и местами заключения) и обеспечение исполнения приговоров. В рамках этой деятельности прокурор контролировал дисциплинарную практику в отношении заключенных, осуществлял обеспечение их отдельных прав в ходе отбывания лишения свободы (на обращения, свидания и т.п.) [1, с. 99-100].

Регулировался прокурорский надзор в Крыму в 1917–1920 гг. нормативными актами Российской империи, Временного правительства, Крымских краевых правительств и правительства Вооруженных сил юга России. В сложных социально-экономических условиях на систему прокурорского надзора власти возлагали надежду по обеспечению законности в регионе, недопущения противостояния на межконфессиональной и межэтнической почве [2, с. 47].

Одним из главнейших направлений деятельности прокуратуры Крыма весной — осенью 1917 г. было активное участие в осуществлении надзора в местах лишения свободы [3, с. 33]. Таким образом, в марте 1917 г. прокуроры были привлечены к процессам, связанным с реабилитацией осужденных за политические преступления. Уже 4 марта 1917 г. исполняющий обязанности товарища прокурора Симферопольского окружного суда Е. Г. Кадей во исполнение телеграфного предписания господина министра юстиции немедленно выехал в г. Мелитополь. Там он должен был сделать распоряжение об освобождении из-под стражи лиц, содержащихся в Мелитопольской тюрьме по политическим и религиозным делам [4, л. 13]. При этом в марте ситуация в тюрьмах была очень напряженная. Многие заключенные, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, пытались воспользоваться революционными событиями и выйти на свободу. В этой связи 16 марта 1917 г. прокуратура Симферопольского окружного суда получила телеграмму от Министерства юстиции. В ней предлагалось всем местным властям «безотлагательно принять меры к тому, чтобы уголовные преступники, содержащиеся под

стражей по приговорам судебных мест и постановлением судебных следователей, не были освобождаемые из мест заключения без разрешения прокурорского надзора». При этом от прокуроров требовалось довести до сведения заключенных о ближайшем пересмотре их дел с целью сокращения срока заключения или же освобождения от дальнейшего отбывания наказания [5, л. 17].

Весной - летом 1917 г. прокуроры неоднократно присутствовали при освидетельствовании состояния здоровья арестантов, осужденных на каторжные работы, с целью определения способности их этапирования в места ссылки.

Одной из важнейших задач в ходе осуществления прокурорского надзора, являлось соблюдение правил привлечения заключенных к работам. Согласно постановлению, заседания директоров Таврического губернского комитета общества попечительства о тюрьмах, общее руководство работами содержащихся в местах заключения арестованных возлагалось на тюремную часть управления юстиции. Все содержащиеся в местах заключения арестанты без различия по полу и категории, привлекались к внутренним, внешним или хозяйственным работам. Назначение арестованных на работы возлагалось на начальника мест заключения. Признавалось обязательным для всех содержащихся в тюрьмах заключенных исполнение хозяйственных работ, как по поддержанию чистоты, так и других, как например пилка и колка дров, уборка камер, стирка белья, варка пищи, хлебопечение, причем за хозяйственные работы, имеющие постоянный характер назначали плату [6, л. 9].

В период гражданской войны прокуратуры продолжала осуществлять надзор за условиями содержания заключенных. Например, 20 ноября 1919 г. было принято постановление по результатам заседания Совета при главнокомандующем области Новороссийской на котором выносился вопрос о критическом положении тюрем вследствие отсутствия кредитов на продовольствие для заключенных, которые голодают, волнуются и подвергаются опасности эпидемии. Им предусматривалось в срочном порядке по телеграфу перевести в распоряжение Таврического губернатора 500 тыс. руб. авансом на содержание тюрем и продовольствия заключенных в счет сметы, которую предписывалось безотлагательно рассмотреть совету по делам местного хозяйства для представления её по принадлежности. Принятое решение стало результатом ходатайства прокуратуры Симферопольского окружного суда перед Одесской судебной палатой, в котором говорилось о критическом положении тюрем Таврической губернии, вследствие отсутствия «...кредитов на продовольствие для заключенных, которые голодают, волнуются и подвергаются опасности эпидемии» [7, л. 57].

В ходе осуществления надзора за местами лишения свободы прокурорскими органами выявлялось значительное число недостатков, в том числе касающихся условий проживания заключенных, питания, организации трудовой деятельности и досуга. Например, в 1919 г. товарищ прокурора по Феодосийскому участку доносил в прокурору Симферопольского окружного

суда о тяжелом положении дел в Феодосийской тюрьме. В частности сообщалось, что «...продовольствие арестантов феодосийской тюрьмы и вещевое их довольствие находятся в крайне неудовлетворительном состоянии, которое вызывает постоянные со стороны заключенных нарекания и жалобы». Такое положение дел было связано сокращением хлебного пайка заключенным по распоряжению продовольственной управы до 1 фунта (400 грамм) в день. Также на всех заключенных хватало постельных принадлежностей, матрасов, одеял, а белье отсутствовало вообще. При этом местная и тюремная администрация по этому поводу никаких мер не принимала [8, л. 21]. Прокуратура окружного суда приложила необходимые усилия для ликвидации тюремной администрацией выявленных нарушений.

Исследовав период осуществления прокурорского надзора за местами лишения свободы в 1917-1920 гг. на территории Крыма, можно заметить, что с целью недопущения бунтов среди заключенных главной задачей прокуратуры являлось обеспечение безопасности и спокойствия в пенитенциарной системе, а так же выявление нарушений со стороны администрации в местах лишения свободы. В ходе работы выявлялось и пресекалось огромное количество нарушений, возникали правовые прецеденты, но не смотря на это, деятельность органов прокуратуры всегда оставалась на достаточно высоком уровне.

Список литературы:

1. Иванова О.А. Прокурорский надзор в Крыму (1803-1917 гг.): Дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук. Симферополь, 2012. С. 99-100.
2. Задерейчук И.П. Функционирование прокуратуры на территории Крыма в 1917 – 1920 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2016. № 2. С.45-52.
3. История прокуратуры Крыма / И. П. Задерейчук, Р. И. Хаяли. – Симферополь, 2016. 206 с.
4. ГАРК. Ф. 483 оп. 4. д. 1191.
5. ГАРК. Ф. 483 оп. 4 д. 1182.
6. ГАРК. Ф. 483. Оп. 4. Д. 1204.
7. ГАРК. Ф. 483. Оп.4. Д. 1296.
8. ГАРК. Ф. 483. Оп. 4. Д. 1227.

Буйлова Анастасия Валерьевна
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НЕЗАКОННОМ УВОЛЬНЕНИИ

На сегодняшний день в условиях стремительного развития экономических отношений следует отметить значительный рост количества дел, находящихся в отечественных судах, которые связаны с требованиями

возмещения морального вреда.

В соответствии с планом работы на второе полугодие 2016 года Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым осуществлен анализ судебной практики по делам о восстановлении на работе. В частности, во втором полугодии 2016 года, исходя из статистических данных Верховного Суда Республики Крым, в апелляционном порядке было рассмотрено 1989 гражданских дел искового производства, из них трудовые споры составляют 208 дел (10,5%), в том числе о восстановлении на работе было рассмотрено 115 дел, 75 из которых были связаны с требованиями компенсации морального вреда. В удовлетворении требований о компенсации морального вреда работнику судами было отказано по 11 делам (15%) от числа анализируемых дел. Таким образом, можно отметить, что значительно преобладающим является количество дел, по которым требования, которые были заявлены о компенсации морального вреда были удовлетворены.

Это лишь подтверждает, что рассматриваемый правовой институт всё большее значение приобретает в правовой жизни нашего общества. А ведь в нашей стране всего несколько десятилетий назад господствовала идея о том, что личность человека нельзя измерить какими-либо материальными или денежными средствами, поэтому не мог требовать компенсации своих нравственных или физических страданий простой гражданин. Однако сегодня можно отметить, что существенной гарантией личных прав граждан является возмещение морального вреда.

Трудовым и Гражданским кодексом Российской Федерации закреплены правовые основания возмещения морального вреда при незаконном увольнении работника. В сфере трудовых правоотношений моральный ущерб может возникнуть при наличии обстоятельств, которые предусмотрены специальными нормативно-правовыми актами.

Итак, в трудовом законодательстве понятие «морального вреда» не закреплено. Однако Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) даёт определение моральному вреду, в связи с этим полагаем, что его такое толкование универсально для любой отрасли права. Статья 151 ГК РФ закрепляет, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, которые перенесены гражданином в результате действий, которые нарушают его личные неимущественные права или посягают на нематериальные блага, принадлежащие гражданину, а также в других случаях, установленных законом

Предписания статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливают, что моральный вред, который причинен работнику бездействием работодателя или его неправомерными действиями, должен возмещаться работнику в денежной форме в размерах, которые определяются соглашением сторон трудового договора.

Обозначим основные принципы, согласно которым следует определять размер компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ; ч. 2 ст. 1101 ГК РФ):

- степень вины нарушителя и другие обстоятельства, заслуживающие внимания;
- характер и степень нравственных и физических страданий;
- требования справедливости и разумности;
- фактические обстоятельства, при которых моральный вред был причинен.

Разъяснением данных положений является п. 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004 № 2, устанавливающий, что Трудовой кодекс РФ не содержит ограничений для компенсации морального вреда и в других случаях нарушения трудовых прав работников, поэтому в силу абз. 14 ч. 1 ст. 21 и ст. 237 Трудового кодекса РФ суд правомочен удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, который причинен ему какими-либо неправомерными бездействием или действиями работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав (к примеру, в случае задержки выплаты заработной платы)

Отметим, что компенсация морального вреда также осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, что предусмотрено ч. 3 ст. 1099 ГК РФ.

Признать действия или бездействие работодателя, которые не соответствуют закону, может сам работодатель, а так же орган, рассматривающий трудовой спор (комиссия по трудовым спорам, районный суд) либо государственный инспектор труда (ст. 357 ТК РФ). Так же в следствии незаконного увольнения моральный вред может быть возмещен работодателем добровольно или на работодателя будет возложена обязанность возмещения морального вреда по решению суда. Но при этом на практике очень редко, когда работодатель добровольно возмещает моральный вред, причиненный в результате незаконного увольнения.

Рассмотрим на примере судебной практики дело о восстановлении на работе после незаконного увольнения. Кировским районным судом Республики Крым в ноябре 2016 рассмотрено дело по иску гражданки И. к ФБУ о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

В связи с совершением виновных действий, которые дали основание для утраты к ней доверия истица была уволена, в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. При этом о каком именно нарушении шла речь установлено не было. Однако, согласно п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ могут быть уволены работники, которые совершили виновные действия, непосредственно обслуживающие товарные или денежные ценности. К этой категории истица не относилась.

В июле 2016 г. И. утверждала, что написала заявление на отпуск и уехала в санаторий, а узнав, что не подписано её заявление на отпуск, она

сдала путевку в санаторий. Несколько дней И. находилась на больничном, после чего вышла на работу и узнала, что на неё наложено дисциплинарное взыскание в виде увольнения. Считая, что она уволена необоснованно, истица просила обязать работодателя восстановить её на работе, компенсировать моральный вред и выплатить заработную плату за время вынужденного прогула

Судом установлено, что может быть трудовой договор расторгнут лишь с работником, непосредственно обслуживающим товарные или денежные ценности, если указанные действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя. В силу своих должностных обязанностей И. является подотчётным лицом и соответственно не обслуживает материальные ценности и денежные средства. А для дела не имел юридического значения факт подписания с истицей соглашения о материальной ответственности.

И. была уволена за то, что отмечала в таблице как рабочие те дни, в которые она отсутствовала, однако данный факт не имеет отношения к основанию увольнения по п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Суд принял решение о восстановлении истицы на прежнем месте работы с уплатой заработной платы за время вынужденного прогула и признании увольнения незаконным. Так как истица утверждала, что ей был причинен моральный вред, ведь увольнение заставило переживать из-за того, что она лишилась любимой работы, вызвало у нее беспокойство за будущее, суд также принял решение о возмещении морального вреда в размере 25000 руб.

Указанный пример представляет одну из характерных ошибок работодателя при увольнении - неверно указанной причиной увольнения, ведь в данном случае работодатель хотел уволить сотрудника путём наложения дисциплинарного взыскания в виде увольнения за прогул, а при этом причину обозначил как утрату доверия на основании п. 7 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ, что соответственно в последствие дало возможность работнику правомерно обратиться в суд.

Таким образом, можно говорить, что достаточно часто работодатели допускают подобную ошибку, так как неверно определяют норму п. 7 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ, неправильно определяя субъект правоотношений, ведь в данном случае последним должен выступать работник, который непосредственно обслуживает денежные или товарные ценности (к примеру, кассир). При этом данная норма не имеет отношения к работникам, с которыми просто заключено соглашение о материальной ответственности.

В результате проведенного исследования установлено, что моральный вред в сфере трудовых правоотношений может возникнуть при наличии обстоятельств, предусмотренных законодательством.

Так, одним из способов защиты личных неимущественных благ является институт компенсации морального вреда. В России история

развития и возникновения института морального (неимущественного) вреда осуществлялась на протяжении десятков веков и зависела от разных условий: политических и социальных процессов, происходивших в обществе, изменения и развитие законодательства, изменение схемы возмещения морального вреда и т.д.

Отмечено, что как для работника, так и для работодателя наступают правовые последствия незаконного увольнения. В случаях установленного необоснованного (незаконного) увольнения обозначенный работник имеет право: изменение записи в трудовой книжке об основании увольнения; на восстановление на работе; на получение компенсации за причиненный моральный вред; на оплату администрацией его вынужденного прогула, что естественно влечёт правовые последствия и для работодателя.

Следует обратить также внимание, и на проблемы незаконного увольнения, среди которых целесообразно назвать отсутствие механизма немедленного исполнения работодателем решения о восстановлении работника на работе. В связи с этим к одним из самых трудноисполнимых относятся судебные решения о восстановлении на работе незаконно уволенного работника.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. – Режим доступа:
3. Трудовой кодекс Российской Федерации
4. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004. - № 2.
5. Алистархов В. Незаконное увольнение: проблемы доказывания морального вреда / В. Алистархов // Журнал «Трудовое право». – 2014. – № 4. – С. 12-16
6. Прокопёнок Е.М. Незаконное увольнение как основание реализации охранительного субъектного права работника на восстановление на работе / Е.М. Прокопёнок // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2009. – № 10. – С. 162-167
7. Кировский районный суд Республики Крым [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие».

Булгакова Яна Александровна
студент I курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Проблема конституционного права на обеспечение медицинского

обслуживания в местах лишения свободы в силу своей значимости всегда находится в центре внимания и является актуальной.

Конституционные (основные) права человека и гражданина являются его неотъемлемыми правами, принадлежащими от рождения или в силу гражданства, закрепленные в Конституции, составляющие основы правового статуса личности. Право на получение бесплатной медицинской помощи - одно из основополагающих прав современного правового демократического государства. В Российской Федерации оно гарантируется статьёй 41 Конституции РФ, которая гласит: « Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений». Эта норма действует независимо от того, совершало лицо преступление или нет. В ч. 6 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации указано, что осужденные и лица, находящиеся под стражей имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения [7].

Однако проведенное исследование позволяет утверждать, что реализация конституционного права на здоровье и его охрану лицами, осужденными к лишению свободы, имеет определенные преграды. Это связано с состоянием социально-экономического развития и финансовых возможностей государства, что обуславливает поиск эффективных правовых путей обеспечения его гарантий. Одной из главных гарантий является законодательное закрепление форм реализации и ответственности за нарушение конституционных прав [4, с. 10].

Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

В части 2 статьи 101 УИК РФ перечисляются учреждения, предназначенные для медицинского обслуживания осужденных в уголовно-исполнительной системе, это лечебно-профилактические учреждения и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, - лечебные исправительные учреждения.

Вместе с тем, следует отметить, что существующая система пенитенциарного здравоохранения имеет ряд существенных недостатков. Так, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, была проведена проверка, в результате которой выяснилось, что, более 90% заключенных под стражу и осужденных лиц страдают от разного рода болезней, в большинстве

случаев это социально значимые заболевания - туберкулез, гепатит, ВИЧ-инфекция [3].

Было установлено, что почти каждая десятая жалоба в надзорное ведомство касается ненадлежащего качества медицинского обслуживания. Медицинские части находятся в ненадлежащем состоянии, что не дает возможность организовать нужным образом процесс лечения. В тюремных больницах часто отсутствует необходимое оборудование или же оно давно устарело. Почти 60% эксплуатируемого медицинского оборудования произведено в 70-80-х годах прошлого века, а изношенность основных фондов превышает 50% [2].

Осужденные также могут получать дополнительную лечебно-профилактическую помощь, оплачиваемую за счет собственных средств. Такие медицинские услуги предоставляются специалистами лечебно-профилактических учреждений государственной или муниципальной систем здравоохранения в медицинской части исправительного учреждения, в условиях лечебно-профилактических учреждений или лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. В исключительных случаях, когда невозможно предоставить необходимую медицинскую услугу в указанных условиях, она может быть выполнена в соответствующем учреждении здравоохранения [6]. Указанное положение является достаточно прогрессивным, вместе с тем тяжело реализуется на практике, учитывая соответствующие требования режима, что фактически лишает осужденного такого права в полном объеме.

Одним из главных принципов оказания медицинской помощи является ее доступность и, исходя из этого, «тюремная» медицина должна быть на более высоком уровне. Для достижения этой цели в 2010 г. была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, в которую заложены гарантии соблюдения прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в том числе в части их медицинского обслуживания [5, с.2-15]. В основу Концепции положены требования международных стандартов по обращению с заключенными. В особенности, положения Европейских пенитенциарных правил, рекомендованных Комитетом министров Совета Европы, и Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций [1, с. 27].

Анализируя требования международных стандартов, стоит отметить, что в целом национальное законодательство в сфере охраны здоровья заключенных не противоречит им, вместе с тем реализация этого конституционного права должна быть организована более доступно в целях дальнейшей реабилитации заключенных и в помощь медицинским службам пенитенциарной системы [8, с. 127].

Таким образом, для решения этой важнейшей задачи необходимо: обеспечить надлежащее финансирование для совершенствования и укрепления материально-технической базы лечебных исправительных

учреждений, медицинских частей, лечебно-профилактических учреждений; оснащение их современным оборудованием; улучшение лекарственного обеспечения осужденных; дальнейшее принятие необходимых нормативных правовых актов, регулирующих вопросы взаимодействия учреждений здравоохранения уголовно-исполнительной системы с муниципальной системой здравоохранения; поддержание и обеспечение профессионализма сотрудников пенитенциарного здравоохранения; в дальнейшем реализовывать новые подходы в реформировании пенитенциарной системы путем создания условий для исправления, ресоциализации и адаптации осужденных, предупреждения совершения ими новых преступлений, приближения условий содержания осужденных к соответствующим международным стандартам.

Список литературы:

1. Moller, L., Stover, H., Jurgens, R., Gatherer, A. и Nikogasian, H., eds., Health in Prisons, A WHO Guide to the essentials in prison health («Вопросы охраны здоровья в исправительных учреждениях», Руководство ВОЗ по основным моментам охраны здоровья в исправительных учреждениях), Европейское региональное бюро ВОЗ. – 2007. – С. 27.
2. Генпрокуратура потребовала от ФСИН улучшить медобслуживание заключенных// [электронный ресурс] - <https://newizv.ru/news/society/11-08-2010/131260-genprokuratura-potrebovala-ot-fsin-uluchshit-medobslyuzhivanie-zakljuchennyh>.
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2013 - 2014 годы Федеральной службы исполнения наказаний.
4. Климов Д.В. Проблемы реализации конституционного права на охрану здоровья лиц, осужденных к лишению свободы //Евразийский Юридический журнал. - 2015. - С. 10.
5. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010. - № 1772-р // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. - № 12. - С. 2 - 15.
6. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 6 октября 2006 г. № 311 г. Москва. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы. Ст.210.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1997. - № 2. Ст. 198.
8. Формирование и развитие института прав человека в российской системе исполнения наказаний: монография / В.И. Белослудцев, М.В. Щербакова. - М.: Изд-во ФГБОУ ВПО РГАЗУ, 2014. – С. 127.

Власенко Олег Васильевич

магистрант 1 курса
Крымского Юридического Института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальным на сегодняшний день остается вопрос принятия проекта

Федерального закона № 47571-7 «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», который был внесен в Государственную Думу ФС РФ 6 декабря 2016 года и принят в I чтении 27.01.2017 года.

Законопроект разработан с учетом Утвержденной Президентом Российской Федерации «Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» от 12 декабря 2014 года № К 1274, Указа Президента Российской Федерации от 15 января 2013 года № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации».[1]

Данный законопроект предусматривает организационные и правовые основы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении нее компьютерных атак, что не вызывает сомнений в его принятии.

Однако в ходе исследования нашему вниманию подлежит уголовно правовая оценка ответственности за нарушения критической информационной инфраструктуры. В вышеуказанном законопроекте вопросу ответственности за правонарушения в этой сфере посвящена статья 14, согласно которой за нарушение законодательства Российской Федерации в области безопасности критической информационной инфраструктуры наступает уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность, предусмотренная законодательством Российской Федерации. [2]

Существует небольшой, но принципиально важный нюанс в норме данного законопроекта, который нуждается в доработке. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в области безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, согласно проекту закона, несут только граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. В свою очередь, как к понятию субъектов критической информационной инфраструктуры законопроектом отнесены только юридические лица, в случае принятия данной нормы - на них не будут распространяться указанные положения об ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере критической информационной инфраструктуры, что явно усложнит работу для компетентных органов.

В силу того, что ранее в УК РФ и КоАП РФ не закреплялись нормы об ответственности за нарушение критической информационной инфраструктуры законодателем предусмотрены дополнения в указанные кодексы. Так, Проектом Федерального закона № 47591-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с принятием

Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» предусмотрено дополнение УК РФ статьей 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации».

Диспозиция данной статьи предусматривает «создание и (или) распространение компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, включая уничтожение, блокирование, модификацию, копирование информации, содержащейся в ней, или нейтрализацию средств защиты указанной информации», а также достаточно весомую санкцию, в зависимости от тяжести возможных, либо наступивших последствий: штраф в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок – минимальным наказанием, и лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового – максимальным. [3]

Столь значительная санкция статьи оправдана тем, что последствия нарушения критической информационной инфраструктуры несёт в себе повышенную общественную опасность. Так, если вспомнить последствия катастрофы в результате взрыва на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года, когда пришлось эвакуировать целый город, чтобы не подвергать граждан высокой степени облучения радиацией и это только малая часть неблагоприятных последствий, которые произошли. [4]

На сегодняшний день большинство электростанций, заводов и других жизнеобеспечивающих инфраструктурных объектов используют в своей деятельности компьютерные технологии и программы для обеспечения управления объектами, что в свою очередь, может подвергаться воздействию извне. Поэтому санкция данной статьи, на наш взгляд, весьма оправдана.

Однако останется открытым вопрос эффективности методов привлечения к ответственности виновных в совершении преступлений, предусмотренных данным составом ввиду недостаточного количества квалифицированных кадров в государственных структурах. На сегодняшний день, для большей степени защищенности критических информационных инфраструктур необходимо также большее количество специалистов в информационной сфере, т.е. усовершенствование кадровой политики. Это необходимо в первую очередь для грамотного применения тех федеральных законов, которые существуют. В противном случае, имея совершенное законодательство, желанных результатов достигнуто не будет. Это позволит киберпреступникам так и оставаться на шаг впереди.

Список литературы:

1. «Основные направления государственной политики в области обеспечения

безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 03.02.2012 № 803). Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=150730#0>]

2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: [URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=208191#0>]

3. Проект Федерального закона N 47591-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Электронный ресурс. Режим доступа: [<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=155525#0>]

4. Информационные системы и технологии: Научное издание. / Под ред. Ю.Ф. Тельнова. - М.: ЮНИТИ, 2016. - 303 с.

Воробьева Илона Евгеньевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРОКУРОР» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ» В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1-ФЗ осуществление уголовного преследования в суде определено в качестве одной из важнейших функций прокуратуры¹. Согласно п. 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) уголовное преследование - это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления².

Система участников судопроизводства со стороны обвинения установлена положениями главы шестой УПК РФ. Проанализировав ее, можно сделать вывод, что интересы государства в уголовном процессе обеспечивают должностные лица, действующие исключительно на досудебных стадиях процесса.

Это такие участники как прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания и орган дознания. Создается впечатление, что в судебных стадиях уголовного судопроизводства сторона обвинения в лице государственных субъектов

¹О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (Дата обращения: 31.03.2017).

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон, кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант».- Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125178/> (Дата обращения: 31.03.2017).

отсутствует. Вместе с тем, требование обязательности участия обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел, детальный анализ положений ч. 2 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также ст. ст. 5, 37 УПК РФ показывают ошибочность такого представления: осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя; в качестве государственных обвинителей уголовно-процессуальным законом предусмотрены должностные лица прокуратуры, поддерживающие в суде от имени государства обвинение по уголовному делу. Таким образом, отсутствие указания данного участника со стороны обвинения в главе 6 УПК РФ можно объяснить двумя причинами: либо законодатель не различает процессуальные статусы прокурора и государственного обвинителя и рассматривает их в совокупности, либо это ошибка законодателя, которая должна быть устранена. Рассмотрим данный вопрос более детально.

В качестве прокурора в уголовном процессе Российской Федерации предусмотрена возможность участия Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, их заместителя и иных должностных лиц органов прокуратуры, наделенных соответствующими полномочиями Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» (п. 31 ст. 5 УПК РФ). Часть 5 ст. 37 УПК РФ устанавливает, что полномочия прокурора, предусмотренные данной статьей, в том числе и поддержание государственного обвинения, осуществляются прокурорами района, города и их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Заметим также, что дискуссия, которая продолжалась продолжительное время касательно вопроса о возможности поддержания государственного обвинения помощником прокурора была прервана определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 5н043/03 от 3 апреля 2003 г., в котором отмечено, что закон не содержит запрета на поддержание государственного обвинения помощником прокурора. На этом основании практика перестала испытывать трудности, однако считать проблему разрешенной, на наш взгляд, преждевременно. За время действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодатель неоднократно вносил изменения в понятие «государственный обвинитель».

Толкование вышеприведенных правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что законодатель фактически ставит знак равенства между государственным обвинителем и руководителями прокуратур района, города, их заместителями и вышестоящими прокурорами. Подобное умозаключение тождественно обывательскому пониманию государственного обвинителя как прокурора. Именно на это указывал С.И. Ожегов в своем толковом словаре: «Обвинитель тот, кто обвиняет кого-нибудь в чем-нибудь, поддерживает обвинение кого-нибудь перед

судебными органами. Государственный обвинитель – прокурор»¹. Заметим, что даже в ст. 246 УПК РФ «Участие обвинителя» законодатель наряду с понятием «обвинитель» употребляет «понятие «прокурор»».

Подытоживая сказанное, отметим, что учетом того, что частью 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия определены как отдельные функции прокуратуры, надзорные полномочия прокурора и полномочия обвинителя разграничены и содержатся, соответственно, в ст. 37 и ст. 246 УПК РФ, а также того обстоятельства, что на практике указанные функции не всегда осуществляет одно и то же должностное лицо органа прокуратуры, представляется целесообразным п. 47 ст. 5 УПК РФ дополнить термином «государственный обвинитель».

На наш взгляд, существующая дефиниция п. 6 ст. 5 УПК РФ не раскрывает сущностные характеристики государственного обвинителя как участника уголовного судопроизводства. При таком подходе правовой статус государственного обвинителя остается не вполне определенным. Более того, деятельность государственного обвинителя осуществляется на основании разовых поручений прокурора, что регламентировано приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Однако процессуальный характер указанных поручений не нашел отражения в нормах уголовно-процессуального закона. По нашему мнению, это не способствует системной и плановой работе государственного обвинителя по уголовному делу. Как представляется, было бы правильным п. 6 ст. 5 УПК РФ изложить в следующей редакции: «государственный обвинитель – должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее по письменному поручению прокурора, от имени государства обвинение в суде по уголовному делу».

Список литературы:

1. Аликперов Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Российская юстиция. 2003. - № 3.
2. Вершинина С.И. О теории принуждения в правовой науке // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. - № 52. - С. 253.
3. Жук О. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовное право. 2003. - № 4.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2003.
5. Сопин В. Вправе ли помощник прокурора поддерживать государственное обвинение // Российская юстиция. 2003. - № 10.
6. Устинов А. Компетенция помощника прокурора // Законность. - 2002.
7. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Издательство «Самарский университет», 2004.

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2003. - С. 86-88.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПРИ НАРУШЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРАВА

Возмещение убытков является признанным способом защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации как в Российской Федерации, так и в мировом сообществе.

Так, в Соглашении ТРИПС 1994 г. указано, что судебные органы имеют право издать судебный приказ, который предписывает нарушителю оплатить владельцу прав убытки, сумма которых достаточна для того, чтобы компенсировать ущерб, понесенный правообладателем в связи с нарушением его права интеллектуальной собственности нарушителем, который знал или имел достаточные основания знать о том, что он осуществляет правонарушающие действия. Судебные органы также имеют право издать судебный приказ, предписывающий нарушителю возместить правообладателю расходы. В такие расходы может включаться и гонорар адвоката. В соответствующих случаях страны - участницы Соглашения могут уполномочить судебные органы потребовать взыскания прибыли и (или) выплаты предварительно установленных убытков даже в случаях, если нарушитель не знал или не имел достаточных оснований знать о том, что он осуществляет правонарушающие действия (ст. 45).

Часть четвертая ГК РФ достаточно подробно регламентирует такой способ защиты исключительных прав, как возмещение убытков. Согласно подп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ требование о возмещении убытков при защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности на средства индивидуализации может быть предъявлено к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб.

Статья 1301 ГК РФ предоставляет автору произведения или иному законному правообладателю возможность требовать возмещения убытков и удовлетворять свои имущественные интересы посредством указанного способа защиты наряду с использованием других, предусмотренных законом, средств.

Подобная возможность предоставляется и обладателю исключительного права на объекты смежных прав (ст. 1311 ГК РФ).

Согласно статье 1472 ГК РФ нарушитель исключительного права на секрет производства обременяется обязанностью возместить убытки, которые были вызваны нарушением исключительного права, если иная

ответственность не предусмотрена законом или договором с нарушителем.

В части четвертой ГК РФ объектом нарушения является не право на индивидуально-определенную вещь, а исключительное право на объект неопределенной стоимости [3, с. 238]. Убытки, причиненные нарушением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, имеют свою специфику. Убытки возникают в результате того, что нарушается монопольное положение правообладателя, и включают в себя прежде всего упущенную выгоду от появления на рынке нарушителя-конкурента. Поэтому небезосновательно возникает вопрос о возможности распространения общих положений и норм обязательственного права части первой и части второй ГК РФ на возмещение убытков в сфере интеллектуальной деятельности [2, с. 173].

Как известно, объектом нарушения в части четвертой ГК РФ является не право на индивидуально-определенную вещь, а исключительное право на объект весьма неопределенной стоимости. Убытки, вызванные нарушением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, имеют свои особенности. Убытки появляются в результате того, что нарушается монопольное положение правообладателя, и включают в себя прежде всего упущенную выгоду от появления на рынке нарушителя-конкурента [2, с. 174]. Поэтому вполне обоснованно возникает вопрос о возможности распространения общих положений и норм обязательственного права части первой и части второй ГК РФ на возмещение убытков в сфере интеллектуальной деятельности.

По нашему мнению, общие положения части первой ГК РФ и норм обязательственного права части второй ГК РФ (гл. 59) вполне применимы для защиты исключительных прав, но с учетом их назначения, содержания и особенностей. Обладая нематериальным объектом, исключительное право в сфере интеллектуальной деятельности имеет имущественный характер, а обладатели этого права не лишены имущественного интереса и заинтересованы в защите этого интереса и права в суде в целях принудительного восстановления своего первоначального положения, улучшения своего имущественно-финансового состояния. Нарушения в сфере использования исключительного права зачастую ведут к имущественным потерям законного правообладателя, понесению им дополнительных расходов, недостижению намеченных хозяйственных (экономических) результатов, снижению ценности обладаемого им имущественно-исключительного права, вплоть до неполучения ожидаемой экономической выгоды (упущенной выгоды).

Представляется правильным в целях полной защиты исключительных прав их обладателей использовать такой известный механизм защиты обязательственных прав, как возмещение убытков, но с учетом специфики сферы интеллектуальной деятельности.

По такому пути идет и судебная практика. Доказывание факта возникновения убытков, их размера, наличия причинно-следственной связи

между действиями правонарушителя и возникновением убытков, вызванных нарушением исключительных прав, возлагается в соответствии с общими правилами о возмещении вреда на правообладателя (истца), право которого нарушено. Доказывание указанных обстоятельств, представление суду обоснованных расчетов, подтверждающих заявленные требования, являются для правообладателя весьма нелегким делом [5, с. 164].

В судебной практике сложилось несколько направлений по обоснованию размера понесенных убытков: 1) определение размера реального ущерба исходя из падения объема продаж у правообладателя вследствие появления на рынке контрафактной продукции; 2) взыскание правообладателем упущенной выгоды в размере полученной нарушителем исключительного права прибыли, доходов; 3) определение размера убытков исходя из размера не полученных по лицензионному договору лицензионных платежей (роялти) [4, с. 34].

Таким образом, судебная практика свидетельствует о том, что зачастую истец (потерпевший) не может представить суду (обосновать) точный объем (расчет) понесенных или предполагаемых убытков, несмотря на доказанность самого права на возмещение. В то же время суды не наделены полномочиями по своей инициативе и по своему усмотрению определять размер реального ущерба и упущенной выгоды, вследствие чего вынуждены отказывать истцам в иске, вынося таким образом законное, но несправедливое решение.

В юридической литературе верно отмечаются основные причины неэффективной оценки размеров убытков, причиняемых нарушителями исключительного права на товарные знаки и знаки обслуживания. К таким причинам, в частности, относятся: особенности рынка исключительных прав на товарные знаки; вероятностный характер суммы, которую правообладатель товарного знака мог бы получить при отсутствии правонарушения, например, заключив с потенциальным нарушителем лицензионный договор; отсутствие организационно-правовых методик по сбору доказательств о нарушениях прав на товарные знаки и, как следствие, сложность в сборе доказательств о нарушениях и доказывания вины (география нарушений, отраслевая и корпоративная специфика); низкий уровень профессиональной подготовки оперативных сотрудников по сбору первичных материалов и процессуально грамотному закреплению собранных доказательств; отсутствие во многих регионах экспертных центров, которые могут проводить исследования по материалам проверок; низкая эффективность деятельности государства по предупреждению правонарушений в сфере интеллектуальной собственности; невысокий уровень правосознания и инициативности правообладателей; различие понятий ущерба и убытков в гражданском и уголовном праве; часто встречающееся на практике заблуждение правоохранительных органов относительно того, что обязанность доказывания ущерба лежит на правообладателе как на потерпевшем; отсутствие единых требований к

проведению судебных экспертиз, связанных с нарушением прав на товарные знаки [1, с. 167].

Аналогичные выводы можно сделать и в отношении оценки размера убытков при нарушении исключительного права на иные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Список литературы:

1. Авдони́на О.С. Субъективные пределы защиты исключительных прав // диссертация ... кандидата юридических наук / О.С. Авдони́на. - Москва, 2017. - 205 с.
2. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: Монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. - 400 с.
3. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров. 8-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2013. - 567 с.
4. Иванов В.В. Определение размера убытков при нарушении исключительных прав патентообладателя // Закон, 2006. - № 9. - С. 34.
5. Костин А.В. Оценка убытков правообладателей товарных знаков: опыт, противоречия и перспективы // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Н. Лопатина. - М., 2008. - Т. 1. - 244 с.

Головенко Елизавета Андреевна
студент 3 курса
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

О ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА

Как в российском наследственном праве, так и в праве зарубежных стран, существует понятие выморочного имущества. Институт выморочного имущества имеет большое социальное и правовое значение и заключается в устранении бесхозяйности объектов наследования. В случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом. Если же отсутствуют наследники, как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (ст.1117ГК РФ), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст.1158), имущество умершего приобретает признаки выморочного имущества.

Выморочность имущества устанавливается после истечения сроков принятия наследства, предусмотренных в ст. 1154 ГК РФ. п.2 ст. 1151 ГК РФ устанавливает как конкретных собственников выморочного имущества в лице городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа, так и закрепляет виды наследуемого таким образом имущества. В собственность указанных выше

публично-правовых образований в обязательном порядке должно переходить следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на жилое помещение и земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества.

При расположении рассматриваемых объектов в субъекте РФ – городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, они переходят в собственность такого субъекта РФ. Иное имущество переходит непосредственно в собственность РФ. Таким образом, правовым последствием признания имущества выморочным является его переход в порядке наследования по закону в собственность публично-правового образования.

На основании вышесказанного делаем вывод, что государство тоже может выступать в качестве наследника по закону, но с некоторыми особенностями. Во-первых, в отличие от любых других наследников, государство не имеет права отказаться от наследуемого имущества. Принятие, сохранение, а также использование по назначению имущества, которое осталось без собственника, есть ни что иное как обязанность государства. Во-вторых, государству нет необходимости выражать свою волю на принятие наследства, в силу того, что нормы законодательства, которые закрепляют переход наследственной массы в пользу государства, императивны по своему характеру. Установленные ст. 1153 ГК РФ способы принятия наследства не подлежат применению в случае приобретения государством выморочного имущества. Так каким же образом государство все-таки приобретает право на выморочное имущество? В результате совершения каких-либо положительных действий (актов, сделок и т.п.) или же "по умолчанию"?

В связи с отсутствием специальных законов, регламентирующих порядок наследования выморочного имущества, на практике возникают некоторые проблемы в осуществлении данной процедуры. Документом, подтверждающим право государства на наследство, является свидетельство о праве государства на наследство, выдаваемое нотариальным органом соответствующему налоговому органу не ранее истечения 6 месяцев со дня открытия наследства[1].

Статья 1162 ГК РФ устанавливает единый порядок выдачи свидетельства о праве на наследство, который распространяется и на выдачу свидетельства публично-правовому образованию о переходе выморочного имущества в порядке наследования по закону или по завещанию. Законодатель не устанавливает обязанности по информированию публично-правовых образований иными государственными органами, находящимися на соответствующей территории, о появлении у них наследства по закону. Инструкция устанавливает лишь порядок перехода к государству имущества,

на которое уже получено свидетельство государства на наследство у нотариуса, то есть, уже засвидетельствованного принятия государством наследства.

Для того чтобы понять, каким образом информация о наследовании выморочного имущества может быть доведена до государства, нужно проследить процедуру регистрации смерти гражданина и доведения её до нотариуса. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусматривает порядок государственной регистрации смерти гражданина. В соответствии с Законом, государственная регистрация смерти производится органом ЗАГСа, он же выдаёт свидетельство о смерти и осуществляет направление паспорта умершего в территориальный орган федерального органа исполнительной власти (УФМС). Возникает вопрос: может ли законодатель обязать органы ЗАГСа или УФМС предоставлять информацию о смерти гражданина в нотариальный орган, который, в свою очередь, будет вести реестр имущества, подлежащего наследованию? Для ответа на поставленный вопрос считаю необходимым определить субъектов принятия наследства от лица государства и проанализировать функции государственных органов в отношении указанного имущества. Нынешнее законодательство признаёт в качестве собственников определённых видов имущества, наследуемого государством, муниципальные образования и в отдельных случаях субъекты РФ, а также Российскую Федерацию. Процедура принятия наследства государством, в зависимости от субъекта его принятия, различается. Приём выморочного имущества в собственность Российской Федерации, которая теперь является отдельным субъектом принятия наследства, осуществляет федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество), что закреплено Положением о федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утверждённым Постановлением Правительства РФ №432 от 05.06.2008(п.5.35 Положения). Инструкция же устанавливает правила, согласно которым при переходе к государству имущества по праву наследования нотариальный орган направляет соответствующему налоговому органу, получившему свидетельство о праве государства на наследство, опись этого имущества, подписанную государственным нотариусом, понятыми и заинтересованными лицами (п. 10 Инструкции). Таким образом, функции по осуществлению работы с выморочным имуществом одновременно возложены и на ФНС России, и на Росимущество. Однако, исходя из смысла ст. 1151 ГК, Российская Федерация не может принимать в свою собственность в порядке наследования по закону жилые помещения и земельные участки, в связи с чем, налоговые органы больше не осуществляют полномочия по работе с выморочным имуществом в виде жилых помещений. Из представленной горрайпрокурами информации следует, что большинство объектов, обладающих признаками выморочного имущества, выявлено на территории деревень и поселений на основании запросов прокуроров, направленных в адрес глав муниципальных

образований и жилищно-эксплуатационных организаций. Однако, наиболее эффективными схемами выявления объектов выморочного имущества, оказались такие, как самостоятельная проверка домов интернатов инвалидов и престарелых путём изучения личных дел умерших граждан, содержащихся в учреждении, не имеющих близких родственников и разработки информации об их имуществе; а также схема запроса из органов ЗАГСа списка умерших граждан за определённый период с последующей отработкой сведений в БТИ либо в регистрационной службе на предмет выявления собственников жилья, по которым выдавались инвентаризационные справки о стоимости объектов недвижимости. Полученную информацию необходимо проверить у нотариусов на предмет открытия наследственного дела. Для включения жилых помещений в соответствующий жилищный фонд социального использования необходимо установление в судебном порядке юридического факта принадлежности объектов недвижимости к выморочному имуществу с признанием за муниципальным образованием права собственности на данные объекты. Основываясь на вышеизложенном, считаю возможным упорядочить процедуру выявления и принятия выморочного имущества следующим образом. Обязать органы ЗАГСа направлять сведения о смерти лиц нотариусу по месту открытия наследства. Представляется целесообразным ведение нотариусом реестра единоличных собственников жилья, на имущество которых не выдавались инвентаризационные справки о стоимости объектов недвижимости в течение шести месяцев с момента открытия наследства, и раз в полгода предоставлять эти списки в уполномоченный органами местного самоуправления орган (подразделение) на управление муниципальным имуществом. КУМИ, в свою очередь, будет выступать представителем государства и самостоятельно выяснять, имеются ли основания для признания данного имущества выморочным. В случае подтверждения факта наличия объекта, соответствующего признакам выморочного имущества, КУМИ передаёт информацию в территориальный налоговый орган, который уполномочен производить оценку имущества и обращаться в суд с иском о признании имущества выморочным и признании права муниципальной собственности. Но это лишь общая форма, существует множество нюансов и исключений, связанных, на пример, с пропуском сроков принятия наследства или с фактическим принятием наследства.

Порядок наследования выморочного имущества должен определяться специальным федеральным законом, в котором должны быть определены органы и лица, обладающие полномочиями по выявлению случаев выморочного имущества и передаче информации о них соответствующим государственным органам, принимать меры охраны такого имущества, вступать во взаимодействие с нотариальными органами и многое другое.

Список литературы:

1. Инструкция о порядке учёта, оценки и реализации конфискованного, бесхозного имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов [Электронный

Дальхеев Андрей Аркадьевич
студент 2 курса
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ПЕРЕД КРЕДИТОРАМИ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время Россия находится в процессе формирования развитых рыночных отношений. Одним из условий создания подобных отношений является возможность кредиторов защитить свои права от недобросовестных действий своих должников, в частности акционерных обществ (далее АО). Наиболее уязвимыми интересы кредиторов становятся в тот момент, когда акционерное общество находится в процессе реорганизации.

Законодатель уделяет отдельное внимание правам кредиторов при реорганизации их должников и закрепил в ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) перечень гарантий прав кредиторов реорганизуемого юридического лица [1]. Недобросовестные должники, являющиеся акционерными обществами, пытаются уйти при реорганизации от расчета со своими кредиторами именно путем нарушения гарантий прав последних. Для того чтобы разобраться каким именно образом акционерные общества пытаются пренебречь при своей реорганизации гарантиями прав кредиторов, следует разделить гарантии прав кредиторов при реорганизации на несколько видов. На наш взгляд наиболее состоятельные виды гарантий прав кредиторов предлагает И.Т. Киящук. Так, она выделяет три вида гарантий прав кредиторов: право кредитора на информацию; право потребовать прекращения или досрочного прекращения исполнения обязательства; непредставление вместе с учредительными документами передаточного акта, отсутствие в нем положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации вновь возникших юридических лиц [5, с. 58].

Право кредитора на информацию подразумевает под собой обязанность реорганизуемого юридического лица два раза в месяц в средствах массовой информации опубликовывать информацию о том, что юридическое лицо находится в процессе реорганизации, после внесения в единый государственный реестр юридических лиц (далее ЕГРЮЛ) записи о начале процедуры реорганизации.

Для акционерных обществ согласно абз. 2 п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об акционерных обществах», необходимо, для проведения успешной

реорганизации наличие доказательств об уведомлении кредиторов в порядке, указанном выше [2].

На первый взгляд мы можем сделать вывод о том, что законодатель закрепил обширный перечень положений, связанных с гарантиями прав кредитора на информацию, потому говорить о наступлении имущественной ответственности при данном виде гарантий прав кредиторов не представляется возможным. Однако остаются проблемы, которые создают возможности для недобросовестных должников уйти от своих обязательств и в связи с этим могут происходить самые разные судебные разбирательства, которые и влекут за собой имущественную ответственность для юридических лиц и, в частности акционерных обществ. Так, исходя из смысла законодательства, мы приходим к выводу о том, что кредитор считается уведомленным в момент, когда была размещена информация в средствах массовой информации о факте нахождения юридического лица в процессе реорганизации. Следовательно, у должника отсутствует обязанность непосредственно уведомлять кредитора о процедуре реорганизации. Данный факт ставит под угрозу стабильность гражданского оборота, потому следует ввести обязанность для должников письменно уведомлять своих кредиторов о том, что первые находятся в процессе реорганизации.

Следующей гарантией прав кредиторов реорганизуемого акционерного общества является право потребовать прекращения или досрочного прекращения исполнения обязательства. Согласно абз. 2 п. 2 ст. 60 ГК РФ кредиторы могут предъявить требования о досрочном исполнении или прекращении обязательства и возмещении убытков не позднее чем в течение тридцати дней после опубликования последнего уведомления о реорганизации. Данное положение предоставляет кредиторам возможность, которые имеют сомнения о возможности акционерным обществом выполнить свои обязательства перед кредиторами после реорганизации, не подвергать риску своё имущество. По мнению И.Т. Киящук и З.В. Галазовой подобная гарантия также позволяет кредиторам обезопасить себя от опасности, которая может возникнуть при присоединении или слиянии, заключающаяся в возможности значительного увеличения у нового акционерного общества кредиторов, но не в увеличении имущества[4, с. 130]. Имущественная ответственность в рамках данной гарантии может наступить в том случае, если должник откажется удовлетворить требования кредитора о досрочном исполнении обязательства. Однако застраховаться от недобросовестного должника в принципе невозможно. Потому каким-либо образом уменьшить опасность возникновения имущественной ответственности в контексте данной гарантии невозможно.

Также гарантией кредитора реорганизуемого акционерного общества, на наш взгляд, является то, что согласно абз. 2 п. 2 ст. 59 ГК РФ при непредставлении вместе с учредительными документами передаточного акта, отсутствие в нем положений о правопреемстве по всем обязательствам

реорганизованного юридического лица следует отказ в государственной регистрации юридических лиц. Данная гарантия пресекает попытки должника уйти при помощи реорганизации от ответа по своим обязательствам. Также в контексте данной гарантии следует упомянуть и о том, что согласно абз. 3 п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об акционерных обществах» при реорганизации, если передаточный акт не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества, юридические лица, созданные в результате реорганизации, несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества перед его кредиторами. Таким образом, можно говорить о том, что передаточный акт является такой гарантией, которая ни при каких обстоятельствах не даёт подвергнуть опасности интересы кредиторов. Однако существуют проблемы при реализации подобной гарантии. Так, согласно п. 4.1. ст. 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» регистрирующий орган не проверяет на соответствие законодательству сведения, которые содержатся в документах, подаваемых для государственной регистрации юридических лиц [3]. Следовательно, проверить передаточный акт на полноценность сведений, указанных в нем, проблематично. Хотя регистрирующий орган в ряде случаев может проверить достоверность сведений, указанных в передаточном акте, тем не менее, мы вынуждены сделать вывод о том, что выяснить, указало ли акционерное общество в передаточном акте все свои обязательства зачастую возможно лишь после реорганизации, когда кредитор предъявил требование об исполнении обязательства. Подобное положение, которое сложилось на данный момент в нашем законодательстве, вредит имущественному обороту и может способствовать появлению множества судебных тяжб.

Резюмировав вышесказанное, мы можем сделать несколько обобщающих выводов. Во-первых, следует закрепить в действующем законодательстве обязанность для юридических лиц и, в частности, для акционерных обществ письменно уведомлять своих кредиторов о том, что юридическое лицо находится в стадии реорганизации. Во-вторых, считаем необходимым: ввести обязанность для регистрирующего органа проверять при осуществлении реорганизации передаточный акт акционерного общества на достоверность содержащихся в нем сведений, с целью обезопасить кредиторов и предотвратить возможность появления в дальнейшем судебных тяжб, которые будут негативно сказываться на имущественном обороте. Указанные нами предложения по совершенствованию законодательства будут способствовать уменьшению случаев имущественной ответственности, что благополучно скажется на стабильности и развитии имущественных отношений в принципе.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : [по состоянию на 01 мая 2017 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. Электрон. текстовые дан. – М., 2005–2017. –URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239&intelsearch>

2. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв. 1995 г. № 208-ФЗ : [по состоянию на 01 мая 2017 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.– Электрон. текстовые дан. – М., 2005–2017. –URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/i>

3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]: федер. закон от 08 авг. 2001 г. № 129-ФЗ : [по состоянию на 01 мая 2017 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текстовые дан. – М., 2005–2017. – URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&>

4. Галазова, З. В. Гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица/ З. В. Галазова // Вестн. СОГУ им. К.Л. Хетагурова. –2014.– № 2.– С. 129-136.

5. Кияшук, И. Т. Юридические гарантии прав кредиторов при проведении реорганизации акционерных обществ по праву РФ и стран ЕС/ И. Т. Кияшук // Вестник РУДН. - 2008.– № 1.– С. 58-64.

Джемилов Талят Эльдарович
магистрант I курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Прокурор как должностное лицо, наделен в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» полномочиями по осуществлению надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, выступает проводником государственной воли, гарантом законности и правопорядка [2, С.3].

Согласно ч.1 ст. 37 УПК РФ прокурор – это должностное лицо, которое от имени государства и в пределах своей компетенции осуществляет уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [1].

Полномочия прокурора в ходе досудебного производства по делу перечислены в ст. 37 УПК РФ:

- проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;
- выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;
- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;
- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его

следователю с обязательным указанием оснований такой передачи и ряд других.

Кроме перечисленных выше прокурор осуществляет также следующие полномочия:

- полномочия в отношении участников уголовного судопроизводства закреплены в разделе II «Участники уголовного судопроизводства»;
- полномочия прокурора в процессе собирания, проверки и оценки доказательств закреплены в разделе III «Доказательства и доказывание» УПК РФ;
- полномочия прокурора в ходе производства мер процессуального принуждения закреплены в разделе IV «Меры процессуального принуждения» УПК РФ;
- процессуальные права и обязанности прокурора в ходе производства по ходатайствам и жалобам закреплены в разделе V «Ходатайства и жалобы» УПК РФ;
- полномочия прокурора в ходе реабилитации закреплены в главе 18 «Реабилитация» УПК РФ;
- полномочия прокурора в ходе рассмотрения сообщения о преступлении закреплены в статье 144 УПК РФ;
- полномочия прокурора в ходе возбуждения уголовного дела закреплены в главе 20 «Порядок возбуждения уголовного дела» УПК РФ;
- полномочия прокурора в ходе предварительного расследования закреплены в разделе VIII «Предварительное расследование» УПК РФ;
- полномочия прокурора в ходе предварительного следствия закреплены в главе 22 «Предварительное следствие» УПК РФ.
- полномочия прокурора в ходе привлечения в качестве обвиняемого и предъявлении обвинения закреплены в главе 23 «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения» УПК РФ;
- полномочия прокурора в ходе производства следственных действий закреплены в главе 25 УПК РФ;
- полномочия прокурора в ходе прекращения уголовного дела закреплены в главу 29 «Прекращение уголовного дела» УПК РФ;
- полномочия прокурора в ходе судебного разбирательства закреплены в части III УПК РФ;
- полномочия прокурора в кассационной инстанции закреплены в главе 45 УПК РФ;
- полномочия прокурора при рассмотрении дела в надзорной инстанции в главе 48 «Производство в надзорной инстанции» УПК РФ [4, С.17].

На стадии возбуждения уголовного дела прокурор определяет законность процессуальной деятельности органов предварительного расследования, а также обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в этой стадии.

Согласно ст.146 УПК РФ прокурор не имеет права возбуждать

уголовное дело, но, при этом ему направляется копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела. В случае несогласия с постановлением об возбуждении уголовного дела прокурор выносит постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

В судебном процессе прокурор является государственным обвинителем. Поддержание государственного обвинения в суде по уголовным делам является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законов в государстве [5, С.112].

Рассмотрим, в чем же заключается участие прокурора в судебном разбирательстве в суде первой инстанции:

1. Прокурору может быть возвращено уголовное дело для устранения препятствий его рассмотрения судом в установленных законом случаях.

2. Участие государственного обвинителя обязательно.

3. За прокурором закреплено право отказаться от обвинения в установленных законом случаях.

4. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель осуществляет следующие полномочия:

- представляет доказательства и участвует в их исследовании;
- излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства;
- высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

5. Прокурор участвует в прениях сторон, при этом всегда выступает первым [3, С.22].

Прокурор также вправе ходатайствовать, о пересмотре вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что прокурор в уголовном судопроизводстве не только должен осуществлять уголовное преследование от имени государства, но и руководить уголовным преследованием, которое осуществляют следователи и органы дознания.

Прокурору необходимо предоставить решающее право «распоряжаться» публичным уголовным преследованием, иначе невозможно обеспечение конституционных прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства. Этот вывод исходит из ч. 1 ст. 21 УПК, которая гласит, что «уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет прокурор, а также следователь и дознаватель». Буквальное толкование этой нормы означает, что уголовное преследование осуществляет прокурор, а также наряду с ним в определенных законом пределах могут осуществлять также следователь и дознаватель [6, С. 167].

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. - № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) «Парламентская газета». - № 241-242, 22.12.2001.
2. Велиев И.В. Особенности правового статуса прокурора как субъекта уголовно-процессуальных правоотношений в законодательстве Российской Федерации // «Современное право» – 2006. - № 2 – С.1-4.
3. Громов Н.А., Лисовенко В.В., Гришин А.И. Государственный обвинитель в судебном производстве // Следователь. - 2012.- №8. - С. 20-23.
4. Громов Н.А., Лисовенко В.В., Затона Р.Е. Прокурор в уголовном процессе // Законность. - 2013.- № 4. –С.16-20.
5. Рыжаков А.П. Судебное производство. - М., 2011. –450 с.
6. Харзинова В. М. Прокурор в уголовном процессе // 2014. - №10. - С.165-167.

Дондоков Жаргал Дармаевич
студент 3 курса
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИИ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С самого начала зарождения уголовное судопроизводство основывалось на публичном характере регулируемых им отношений, поскольку любое преступление всегда посягает на интересы всего общества и государства, любой судебный процесс по уголовным делам проводится в интересах общества. Поэтому классический подход к теории уголовного процесса всегда раскрывает все институты через призму публичности. Однако наука и практика не стоят на месте, отношения, регулируемые данной отраслью права, становятся сложнее и многообразнее и на сегодняшнее время появляется такое свойство уголовного судопроизводства как диспозитивность.

Диспозитивность в широком смысле тождественна субъективным процессуальным правам и представляет собой свободу распоряжением любыми процессуальными правами. В узком смысле, под диспозитивностью понимается возможность распоряжения не всеми процессуальными правами, а только теми из них, которые воздействуют на ход процесса – его возникновение, протекание и окончание [1, с. 195]. По своей природе данное правовое явление можно описать как принцип уголовного процесса, согласно которому участники процесса и другие заинтересованные в исходе дела лица имеют право распоряжаться предметом уголовного процесса – обвинением, спорным материальным правом при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле, а также распоряжаться процессуальными правами, реализация которых оказывает влияние на ход производства по уголовному делу. Однако, не все ученые-процессуалисты согласны с выделением такого принципа уголовного процесса как диспозитивность. Например, З.В. Макарова отмечает, что диспозитивность в уголовном процессе не

может рассматриваться не только как принцип процесса, но и даже как действительность, правовое явление в уголовном судопроизводстве [2, с. 141]. В качестве аргумента своей позиции автор приводит то, что признание в уголовном процессе принципа диспозитивности неизбежно ведет к нарушению фундаментального деления права на публичное и частное, что в свою очередь приведет к разрушению стройно выстроенной системы права и системы законодательства. Попробуем разобраться с вопросом, имеет ли место диспозитивность в уголовном процессе?

Одновременно с созданием нового правового государства в конце XX века изменилась российская система права, в основе которого лежит концепция ограничения публичной власти и расширения прав и свобод индивида. В таких условиях кардинально изменяется подход к методам правового регулирования общественных отношений в большинстве отраслей права. Уголовно-процессуальное право не исключение. Новый вектор общества «От государства к личности» наблюдается и в теории, и в законодательстве уголовного процесса. Как говорилось выше, диспозитивность представляет собой некое право или возможность распорядиться своими процессуальными правами, которые потенциально могут оказать влияние на ход производства по делу, начать его или прекратить, приостановить или возобновить. Какие процессуальные права участников следствия и суда могут влиять на возникновение, изменение и прекращение правоотношений? К таким правам могут быть отнесены право на обжалование процессуальных решений должностных лиц, право на производство дела в порядке частного обвинения путем подачи заявления в соответствующий уполномоченный орган, право на изменение или отказ от обвинения, право на прекращение производства по уголовному делу в связи с примирением сторон, право подачи искового заявления в рамках уголовного дела, а также иные права на выступление в суде, последнее слова подсудимого и т.п. Однако, стоит отметить, что не все права сторон и иных лиц могут быть отнесены к диспозитивным правоотношениям. Юридически обеспеченная возможность лица, исходящая из признака диспозитивности уголовного процесса, имеет ряд характерных признаков. Во-первых, право будет являться диспозитивным только в том случае, если ему противостоит обязанность уполномоченного лица совершить то или иное действие (воздержаться от него) для реализации его права. Во-вторых, права, основанные на диспозитивности, могут иметь только личный характер, защищаемый только свой законный частный интерес. В-третьих, к таким правам могут быть отнесены только те, которые оказывают влияние на ход процесса. При этом, значительность влияния как субъективная категория уясняется из смысла закона и деятельности суда.

Необходимым считается отметить, что субъектами диспозитивности являются только физические лица, заинтересованные в исходе дела. На установленные законом полномочия должностных лиц не может быть распространено содержание понятия диспозитивности.

Как справедливо отмечает М.С. Строгович, в науке уголовного процесса можно выделить диспозитивность процессуальную и материальную. Подобное деление исходит из проблемы двойственной природы правоприменительной деятельности: с одной стороны – применения норм процессуального права при принятии того или иного решения, с другой – непосредственная реализация материальных норм [3, с. 82]. Материальная диспозитивность проявляется в возможности распорядиться спорным материальным правом в ходе предъявления гражданского иска в уголовном деле, из которого следует возможности отказа от иска, признания иска, мировое соглашение, изменения предмета или цены иска и т.д. Подобные возможности безусловно влияют либо на возникновение, либо на прекращение соответствующих правоотношений. Другой формой проявления диспозитивности в материальном смысле является возможность распоряжения предметом производства – обвинением в делах частного обвинения, такими как право возбуждать уголовное дело подачей заявления, составлять и изменять обвинительный тезис, отказаться от обвинения и т.п. К примеру, Конституционный Суд РФ в своем постановлении отметил, что исходя из характера преступления, его общественной опасности, сочетания затрагиваемых преступлением общественных и индивидуальных интересов, а также в целях более полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в том числе для предотвращения нежелательных для лица, пострадавшего от преступления, последствий его участия в уголовном процессе, - вправе дифференцировать порядок производства по различным категориям уголовных дел, допуская включение в него *элементов диспозитивности*, которая предполагает учет волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений [4].

К процессуальной диспозитивности относится предоставление участникам и иным заинтересованным лицам таких процессуальных прав, которые не связаны с нормами материального права и с распоряжением предметом уголовного процесса, однако которые оказывают значительное влияние на ход производства по делу. Другими словами, процессуальная диспозитивность связана с защитой соответствующих субъектам личных прав и законных интересов.

Также одним из проявлений диспозитивности в уголовном судопроизводстве можно признать свидетельский иммунитет. Лицо имеет право отказаться от дачи показаний, то есть у свидетеля по делу имеется право воспользоваться иммунитетом.

На стадии исполнения приговора суда также можно наблюдать признаки диспозитивности, проявляющиеся в праве осужденного в предусмотренных законом случаях обратиться в суд для решения вопросов, связанных с исполнением приговора, например, ходатайства об условно-досрочном освобождении, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и т.д.

В заключение можно сказать, что принцип диспозитивности существует на всех стадиях уголовного процесса, проявляется в различных формах и безусловно имеет место и в теории, и в законодательстве, и в правоприменительной практике России. Существование данного института ни в коей мере нельзя рассматривать в качестве противопоставления принципу публичности в уголовном процессе. Вместе с тем, для наиболее полного утверждения данного явления в качестве принципа следует внести в УПК РФ изменения в части внесения новой статьи «Принцип диспозитивности» с последующим подробным раскрытием его сущности и проявления, а также вытекающих из него соответствующих прав участников уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Фарахова Д.Т. Диспозитивность в уголовном процессе // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003г. Часть III. - Уфа: РИО БашГУ, 2004. - С. 195.
2. Макарова З.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: информация к размышлению // Правоведение, 2003. №1. С. 141.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Издательство «Наука», 1968. - С. 82.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П [Электронный ресурс]: – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дружинина Анастасия Артемовна
студент 2 курса
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЛГОВ УМЕРШЕГО

Нередки случаи, когда получение наследства приводит не только к пополнению имущества наследников, но и к приобретению массы долгов и иных обязательств. Это происходит в силу того, что наследственную массу наследодателя составляют как права, так и обязанности, и наследники несут ответственность по всем долгам умершего. В данном случае необходимо обратить внимание на существование пределов долговых обязательств для наследников, а также на такие обязательства должника, которые прекращаются с его смертью, то есть в наследственную массу не входят.

Такой подход обусловлен тем, что наследование – это универсальное правопреемство, поэтому наследство переходит «в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент». Согласно ст. 1112 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в состав наследства входят все принадлежащее на момент смерти наследодателя имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Переходя к проблеме ответственности наследника по долгам умершего,

необходимо выяснить, что из себя представляют долги наследодателя. Долгами наследодателя признаются «все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника (ст. 418 ГК РФ), независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства» [1]. Согласно данному определению, необходимо исключить те обязательства, которые прекращаются смертью должника и не переходят по наследству. В ст. 418 ГК РФ указано: «если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника», то такие обязательства прекращаются со смертью должника. Анализ данной статьи позволяет прийти к выводу, что к подобного рода обязательствам относятся, например, «обязательства по созданию произведений науки, литературы или искусства, а также обязательства по исполнению произведений, заключаемые с артистами-исполнителями» [2].

В ч. 2 ст. 418 ГК РФ указывается то, что в состав наследства не входят неразрывно связанные с личностью умершего обязательства. Об этом говорит и ч. 2 ст. 1112 ГК РФ. В качестве примера в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» приводятся такие права и обязанности как: «право на алименты и алиментные обязательства, права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования, поручения, комиссии, агентского договора» [1]. Некоторые ученые считают, что к ним можно отнести и «обязательства, возникающие при заключении договоров доверительного характера: договоры поручения, доверительного управления имуществом, простого товарищества и др.» [3].

Таким образом, исключив ряд ненаследуемых обязательств, предлагаем подробнее рассмотреть те долговые обязательства, которые все же переходят к наследникам умершего. Согласно ст. 1175 ГК РФ, можно выделить некоторые положения об ответственности наследников по обязательствам наследодателя. 1. Наследники умершего отвечают по его долгам солидарно; 2. Они отвечают по перешедшим обязательствам только в пределах стоимости того имущества, которое перешло им по наследству; 3. Необходимо соблюдение сроков исковой давности.

Как говорил В. И. Серебровский: «возложение на наследника неограниченной ответственности было бы явно несправедливым; ведь может получиться, что наследник в результате принятия наследства не только не приобретет никакого имущества, но и потеряет и лично ему принадлежащее» [4, с. 225]. Мы поддерживаем данную позицию, но в таком случае вторая сторона обязательственных отношений оказывается в невыгодном положении, так как требования кредитора будут ограничены стоимостью наследственного имущества.

Что касается солидарной ответственности по долгам наследодателя, в случае, если наследников несколько, следует применять нормы об общей

долевой собственности. «В отношении обязанностей распространение режима общей собственности прямым образом недопустимо ... , однако правила об общей собственности могут быть применимы к таким не овеществленным объектам, так как имеется возможность выражения их стоимости в деньгах» [5, с. 20]. Также согласно ст. 323 ГК РФ, при солидарной обязанности кредитор вправе требовать исполнения обязательства как от всех должников, так и от каждого в отдельности, причем как частично, так и полностью. Данное правило может эффективно действовать только при условии, что полученное по наследству имущество каждого наследника больше, чем заявленное требование кредитора.

Далее предлагается перейти к анализу ситуаций, когда в долговых обязательствах присутствует поручитель. Большое значение имеет тот факт, что для продолжения отношений поручительства перед кредитором по долгам умершего, необходимо получить на это согласие со стороны самого поручителя. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012. № 9 говорится, что «поручитель наследодателя становится поручителем наследника лишь в случае, если поручителем было дано согласие отвечать за неисполнение обязательств наследникам». А также данное положение прослеживается и в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2006 г. В акте указывается на то, что «поручительство прекращается с переводом на другое лицо долга по обеспеченному обязательству, если поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника» [6].

Вопросы, касающиеся возможности прекращения поручительства в случае смерти должника, а также о том, сохраняется ли оно в полном объеме или в пределах стоимости наследственной массы остро стоят как в практике, так и в законодательстве. По данной проблеме прослеживается несколько точек зрения.

1. Поручитель отвечает по долгам умершего в объеме, в котором должен отвечать наследник. Как отмечают ученые: «положение поручителя ухудшается, так как его требования к наследнику должника, возникающие в результате исполнения поручителем обязательств этого должника, будут удовлетворяться только за счет стоимости наследственного имущества наряду с требованиями других кредиторов» [7].

2. Поручительство прекращается в связи со смертью должника, если поручитель не дал согласия кредитору отвечать за нового должника (наследника) [8]. Данной точки зрения придерживается и Верховный Суд РФ.

3. Смерть должника не влияет на отношения поручительства, которое остается в силе, поскольку в большинстве случаев основное обязательство не прекращается со смертью должника. В данном случае, получается так, что поручитель отвечает перед кредитором в полном объеме, независимо от размеров наследственной массы и согласия поручителя.

Рассмотренные нами научные подходы к данному вопросу имеют

место и в правоприменительной практике. Преобладающей точкой зрения является та, согласно которой при наличии наследственной массы и наследников, а также выраженного согласия поручителя нести ответственность за любого нового должника поручитель отвечает перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества [9].

Таким образом, наследники несут ответственность по долгам умершего в пределах полученного наследства. Согласно ст. 418 ГК РФ, наследники не отвечают по долгам, неразрывно связанными с личностью, и если их исполнение невозможно без личного участия должника. Проблемным является и вопрос об исполнении обязательств поручителем в связи со смертью должника. Существуют различные позиции. Однако практика сложилась так, что поручитель отвечает перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества при соблюдении необходимых условий, о которых было сказано выше.

Список литературы:

1. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации 29 мая 2012. - № 9. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Санникова, Л. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права. - М., 2016. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. - № 51-ФЗ. М., 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., - 2003. - 558 с.
5. Крысанова-Кирсанова, И. Г. Пределы ответственности наследника по обязательствам наследодателя: отдельные вопросы правоприменения // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2016. - № 2. - С. 19-22.
6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2006 года: постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 ноября 2006 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Бевзенко, Р.С. О влиянии смерти должника на юридическую силу поручительства // Корпоративный юрист. - 2006. - № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Колесова, Е. Правовые аспекты работы банков с проблемными кредитами // Корпоративный юрист. - 2006. - № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Определение Нижегородского областного суда от 14.09.2010 по делу № 33-7735. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.05.2017); Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 18-В09-88. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 28.05.2017)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Сравнительно недавно появившийся в отечественном уголовном судопроизводстве институт досудебного соглашения о сотрудничестве еще задолго до его законодательного закрепления вызывал множество споров, как среди ученых, так и среди практиков. Дискуссии до сих пор охватывают обширный ряд вопросов – от недостатков законодательной техники при формулировании норм, до целесообразности введения подобного правового института в принципе.

В свете сложившейся ситуации, общая характеристика нововведения даст возможность сформировать начальное представление о сущности и назначении данного института в российской правовой системе.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в п. 61 ст. 5 определяет досудебное соглашение о сотрудничестве как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Анализ главы 40.1. УПК РФ позволяет выделить в уголовно-процессуальном механизме досудебного соглашения о сотрудничестве 6 последовательных основных этапов:

1. Заявление подозреваемым (обвиняемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве
2. Рассмотрение указанного ходатайства следователем;
3. Рассмотрение прокурором данного ходатайства и согласованного с руководителем следственного органа мотивированного постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве
4. Составление процессуального документа – досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурором с участием заявителя (обвиняемого или подозреваемого), защитника и следователя;
5. Внесение прокурором представления, в котором делается вывод о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, вытекающих из заключенного соглашения, обоснование необходимости рассмотрения уголовного дела в особом порядке;
6. Проведение судебного разбирательства по правилам особого порядка, регламентированного гл. 40.1 УПК РФ

Перечисленные стадии являются обязательными при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом каждая из стадий имеет свои отличия от других, которые заключаются в различном круге

участников, промежуточных процессуальных решениях и т.д.

Давая общую характеристику досудебному соглашению о сотрудничестве, нельзя обойти стороной проблему определения его предмета. Стоит отметить, что в науке уголовно-процессуального права отсутствует единая точка зрения по данному вопросу.

Первая группа авторов, в числе которых Головки Л.В., Редькина Е.А., полагает, что предмет досудебного соглашения о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты является смягчение наказания подозреваемому (обвиняемому) в обмен на его содействие в расследовании преступления, то есть по сути действия сторон [1, с. 71].

Стовпова А., Тюнин В., Александров А.С. и некоторые другие авторы считают, что предмет соглашения должен определяться как установление обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность [2, с. 61].

Не вдаваясь в подробности дискуссии, хотелось бы отметить, что более предпочтительным представляется подход Валуевой Л.В., объединяющий обе точки зрения и определяющий, что предмет досудебного соглашения о сотрудничестве должен включать действия, которые обвиняемый или подозреваемый обязуется совершить, сотрудничая со следствием, а также обстоятельства смягчающие уголовную ответственность и нормы уголовного кодекса, применяемые к указанному лицу при исполнении условий и выполнении обязательств, предусмотренных соглашением [3, с. 95].

Законодатель, закрепив нормы данного института в уголовно-процессуальном законе, справедливо предполагал, что заключение такого соглашения будет являться «взаимовыгодной сделкой» между сторонами обвинения и защиты.

Цели, преследуемые стороной обвинения, при заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве вытекают из положений ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ и заключаются в следующем:

1) *Раскрытие преступления.* В данном случае, как верно отмечает О.В. Карпов, подразумевается как раскрытие зарегистрированных преступлений, так и преступлений, о совершении которых стало известно в процессе выполнения подозреваемым (обвиняемым) условий досудебного соглашения о сотрудничестве [4, с. 3].

2) *Получение информации о других участниках преступления.* Причем, немаловажен тот факт, что лицо, желающее сотрудничать с правоохранительными органами, имеет возможность сообщить имеющуюся у него информацию не только о преступлении, совершенном с его участием, но и о преступлениях, совершенных иными лицами, о факте существования которых ему стало известно.

3) *Установление места нахождения имущества, добытого в результате совершения преступления.*

Что касается цели заключения досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемым (обвиняемым), то она не находит отражения в Уголовно-процессуальном кодексе, однако исходя из предназначения

данного института, представляется возможным определить её как назначение более мягкого наказания в обмен на предоставление правоохранительным органам информации, имеющей значение для осуществления уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступления.

Таким образом, подозреваемый (обвиняемый) при выполнении всех условий заключенного им соглашения получает гарантию смягчения наказания, а правоохранительные органы – облегчение процесса расследования и раскрытия преступлений.

Если же говорить о целях, преследуемых законодателем, при формировании данного правового института, то их можно выделить из проекта федерального закона "О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ" (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). Пояснительная записка к проекту гласит, что чрезвычайно важно предоставлять правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в целях раскрытия и расследования "заказных" убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений.

На основании вышеизложенного, даже без анализа более детальных моментов, можно считать, что введение института досудебного соглашения о сотрудничестве расширило возможности сотрудничества с правоохранительными органами для лиц, желающих способствовать раскрытию преступления, что, безусловно, при формировании положительной практики применения данного института будет способствовать реализации возложенных на него целей и задач.

Список литературы:

1. Редькина Е.А. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовно-процессуальные меры борьбы с преступностью, 2010. - № 1. - С. 69-74.
2. Александров, А.С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс, 2009. - № 8. - С. 57-64
3. Валуева, Л. В. Уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы науч.- практич. конф. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 95.
4. Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. - 2009. №3. - С. 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Смертная казнь как наиболее суровый, исключительный вид наказания всегда являлась предметом острых общественно-социальных и научно-практических дискуссий. В современной России эта тема также периодически обсуждается, что говорит о ее актуальности и значимости.

Данной проблематике уделяли внимание многие ученые-юристы, в числе которых: С.С. Алексеев, В.М. Волженкин, Р.Р. Галиакбаров, И.М. Гальперин, Я.И. Гилинский, С.И. Дементьев, М.Г. Детков, Ю.И. Евстратов, Б.В. Епифанов, И.И. Карпец, В.Е. Квашиш, С.Г. Келина, И.Я. Козаченко, С.И. Кузьмин, Б.М. Леонтьев, А.В. Малько, В.Б. Малинин, С.Ф. Милюков, Г.М. Миньковский, Р.В. Нигматуллин, А.В. Орлов, В.Н. Петрашев, А.А. Пионтковский (старший), А.И. Рарог, В.А. Рогов, В.И. Селиверстов, З.М. Черниловский, Д.А. Шестаков, О.Ф. Шишов, И.Я. Фойницкий и др.

Стоит отметить, что против применения смертной казни высказывались академик А.Д.Сахаров, философы и писатели: Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, В.Г. Короленко, Л.Н. Толстой, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, А.Н. Радищев, ученые-правоведы А.Ф. Кистяковский, И.Я. Фойницкий, Н. С. Таганцев, М.Н. Гернет, Я.И. Гилинский и многие другие ученые и видные деятели – представители различных отраслей человеческих знаний.

Известно, что в современной России смертная казнь не назначается и не применяется (хотя и предусмотрена уголовным законом) на основании Постановлений и Определений Конституционного Суда РФ [1, 2, 3, 4].

Так, в соответствии со ст. 59 УК РФ, смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

В то же время, закон установил категории лиц, которым данный вид ответственности не назначается: женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет; мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста; лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Также предусмотрено, что смертная казнь в порядке помилования

может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Смертная казнь предусмотрена лишь за совершение пяти особо тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь человека (ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ).

Последний раз смертная казнь в России была применена в 1996 году, то есть более чем 20 лет назад. Почему же из Уголовного кодекса РФ не исключены положения о смертной казни? Ведь ст. 20 Конституции РФ содержит оговорку об отмене смертной казни.

Можно предположить, что одной из причин является сформировавшееся общественное мнение, в котором все еще преобладает точка зрения о возможности применения смертной казни.

Так, в результате опроса, проведенного Фондом общественного мнения в апреле 2015 года, за допустимость применения смертной казни высказались 60% опрошенных, против – 22%. Мораторий на смертную казнь в России отрицательно оценивают 41% респондентов, положительно – 33%. В то же время, следует отметить, что динамика поддержки смертной казни среди населения имеет тенденции к снижению (с 80% в 2001 году до 60% в 2015 году), а число противников смертной казни за тот же период выросло с 16% до 22% [5].

Сторонники применения смертной казни часто делают оговорку о том, что она может применяться в отношении лиц, которые совершают особо тяжкие преступления против личности (убийства при отягчающих обстоятельствах, в том числе серийные, несовершеннолетних и женщин на сексуальной почве, терроризм и т.п.). Среди обоснования необходимости смертной казни приводятся аргументы о том, что она поможет уменьшить количество совершаемых преступлений, будет «устрашением», не позволит осужденному выйти на свободу и вновь совершить преступление, поможет сэкономить на содержании тюрем и т.д.

В этой связи необходимо выделить основные группы доводов, приводимые в качестве обоснования отмены (не применения) смертной казни:

Первая группа критериев - юридические (правовые, в т.ч. конституционные, уголовно-правовые, криминологические и т.д.): в России смертная казнь не применяется на основании норм международного и национального права; смертная казнь не влияет на снижение уровня преступности, в т.ч. на количество тяжких и особо-тяжких преступлений, то есть не выполняет функции общей и специальной профилактики; судебная и правоохранительная система России (как, впрочем, и в других государствах) не является совершенной, что приводит к судебным ошибкам, не исключая применение наказания к невиновным лицам; предусмотренных УК РФ видов наказаний и без смертной казни более чем достаточно для борьбы с преступностью; и т.д.

Вторая группа критериев - иные, в числе которых: морально-этические,

психологические, политические, религиозные и прочие: зло невозможно устранить или исправить злом; справедливость не торжествует путем умерщвления преступника, даже если это является частью государственного принуждения, это, по сути, просто месть; смертная казнь неприемлема для современного правового, демократического, гуманного государства, и т.д.

Перечень приведенных нами доводов является далеко не исчерпывающим.

Небезынтересным будет и зарубежный опыт, демонстрирующий прямую зависимость уголовной политики и закона от уровня развития государства и его институтов. Тенденция явная – чем более развитым является государство (экономически, политически, институционально и пр.), тем реже его уголовный закон предусматривает смертную казнь в качестве наказания, тем реже применяется такое наказание в случае его наличия в уголовном законе.

По данным международной организации Amnesty International, в 2016 году в 23 странах казнили как минимум 1 032 человека. В 2015 году Amnesty International зафиксировала 1 634 казни в 25 странах – исторический максимум с 1989 года. Большинство казней было проведено в Китае, Иране, Саудовской Аравии, Ираке и Пакистане (в порядке уменьшения числа казней). Если не учитывать Китай, то 87% от всех казней было проведено только в четырёх странах – Иране, Саудовской Аравии, Ираке и Пакистане [6].

В подавляющем большинстве современных демократических государств, прежде всего – Европейских, а также странах Латинской Америки и Карибского бассейна, смертная казнь не применяется (Канада, Австралия, Мексика, Франция, Италия, Чехия, Германия, Австрия, Венгрия, Польша, Испания Дания, Нидерланды, Бельгия и др.).

И, наоборот, в государствах тоталитарных и авторитарных, смертная казнь распространена довольно широко, причем не только за преступления против личности, но и за такие деяния, как коррупция, наркоторговля, критика власти, богохульство, супружеская неверность, гомосексуализм и пр. (Китай, Северная Корея, Иран, Пакистан, Афганистан, Оман, Малайзия, Сингапур, Нигерия и другие государства Востока, Азии и некоторые страны Африки). На постсоветском и европейском пространстве единственным государством, применяющим смертную казнь, остается Беларусь [7].

В США смертная казнь предусмотрена федеральным законодательством и законами 31 штата из 50 штатов и одного федерального округа, за особо тяжкие преступления против личности. Однако, наблюдается четкая аболиционистская тенденция – растет количество штатов, отказавшихся от смертной казни (19 с начала 20 века), снижается как количество смертных приговоров, так и количество казненных, предпринимаются попытки гуманизации самой процедуры казни (переход на смертельные инъекции от расстрела и электрического стула). В Японии смертная казнь также предусмотрена, однако применяется крайне редко и

только за убийство с отягчающими обстоятельствами [8, 9].

Исходя из изложенного, вывод данного исследования следующий: в России в условиях дальнейшего развития и укрепления государственности, а вместе с ней и правовых, демократических институтов, в правовом сознании граждан необходимо формировать аболуционистский (то есть предусматривающий безусловную отмену) подход к вопросу о смертной казни. Из уголовного закона следует исключить нормы, предусматривающие такой вид уголовного наказания, как смертная казнь. Также следует ратифицировать Протокол N 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни [10].

Список литературы:

1. Постановление Конституционного суда РФ от 2 февраля 1999 года// Доступ из справочно-правовой системы Консультант – Плюс.
2. Определение Конституционного суда РФ от 19 ноября 2009 года// Доступ из справочно-правовой системы Консультант – Плюс.
3. Определение Конституционного суда РФ от 9 ноября 2010 года // Доступ из справочно-правовой системы Консультант – Плюс.
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Доступ из справочно-правовой системы Консультант – Плюс.
5. Меняется ли отношение россиян к смертной казни. Фонд общественное мнение. – Режим доступа: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/12128>
6. Смертные приговоры и казни в 2016 году: цифры и факты. – Режим доступа: <https://amnesty.org.ru/ru/2017-04-11-kazni-statistika/>
7. Смертная казнь – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B>
8. Смертная казнь в США. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%>
9. Как казнят в Японии. – Режим доступа: <http://ru-japan.livejournal.com/2036517.html>
10. Протокол N 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (ETS N 114): подписан в г. Страсбурге 28 апреля 1983 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.

Ефимушкина Кристина Эдуардовна

студент 2 курса

Иркутского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 157 УК РФ

На сегодняшний день одним из распространенных преступлений против семьи, интересов несовершеннолетних и их законных прав является неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Так, в 2008 году, когда статья 157 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за неуплату алиментов, была отнесена к подследственности ФССП России, органами дознания ФССП России по

Иркутской области было возбуждено более семисот уголовных дел, а уже в 2015 году количество должников, привлеченных к уголовной ответственности, увеличилось в 2,8 раз. Указанные факты свидетельствуют о значительной распространенности указанного преступления при устойчивой тенденции к росту выявленных преступлений.

Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» декриминализировал уклонение от уплаты алиментов (ст.5.35.1КоАПРФ); одновременно ввел уголовную ответственность за неоднократное совершение такого деяния (ст. 157 УК РФ в новой редакции). Изменения в законодательство были инициированы Верховным Судом Российской Федерации, а также поддержаны Президентом Российской Федерации, с целью гуманизации и либерализации уголовного законодательства. Причиной подобного поведения законодателя послужило то, что в 2015 году из 62768 осужденных по статье 157 УК РФ 95 % назначались наказания, не связанные с лишением свободы, либо же применялось уловное осуждение.

В этой связи важно заметить, что в большинстве своём законодатель стремится связать административную преюдицию с неоднократностью совершаемых действий, однако термин «неоднократность», не отличаясь единообразием в уголовном законе, в различных составах толкуется по-разному. Например, в ст. 151¹ УК РФ под неоднократностью понимается продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней [1, с. 25], таким образом, достаточно одного раза привлечения к административной ответственности. Тогда как нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования признается неоднократным, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние более двух раз в течение ста восьмидесяти дней (примечание к ст. 212¹ УК РФ) [1, с. 25]. В свою очередь, в ст. 284¹ УК РФ понятие «неоднократности» вовсе отсутствует, хотя принцип понимания административной преюдиции сохраняется.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что Федеральным законом РФ от 3 июля 2016г. № 323-ФЗ в УК РФ были введены три нормы с административной преюдицией: ст. 116¹ УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), ст. 158¹ УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию) и ст.157 УК РФ (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей). Но указание на неоднократность наказания наличествует лишь в одном составе – ст.157УК РФ [3, с. 243]. Указанное обстоятельство вновь свидетельствует о неоднозначном подходе законодателя к понятию административной преюдиции. К тому же, в ст.ст.

116¹ УК РФ и 158¹ УК РФ понимание правоприменителем не затруднено в сравнении с толкованием неоднократности, регламентированном в ст.157УКРФ (например, законодателем дважды без особой необходимости употребляется связка – «подвергнутым административному наказанию»). Таким образом, мы наблюдаем, что во всех указанных выше статьях административная преюдиция предусмотрена, однако понимается она законодателем по-разному, искажается и само понятие неоднократности. С точки зрения правоприменителя, полагаем, что такая ситуация является недопустимой. В связи с этим в литературе правильно отмечается, что нынешний подход законодателя к понятию неоднократности не будет содействовать единообразию практики уголовной ответственности [2, с. 6]. Поэтому от термина «неоднократность» в рассматриваемых составах преступлений следует отказаться.

Важно также определиться и с периодом времени, в течение которого совершение лицом повторного правонарушения после наложения на него административного взыскания является преступлением. Руководствуясь идеями, закрепленными в доктрине уголовного права, полагаем целесообразным привести срок действия повторности в соответствие со ст.4.6КоАП РФ [4, с. 102]. Согласно данной статье, лицу, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня исполнения.

Таким образом, на основании вышеизложенного, предлагаем диспозицию ст. 157 УК РФ изложить следующим образом: «1. Неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено в течение года после применения к нему административного наказания за такое же нарушение, – наказывается...

2. Неуплата совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено в течение года после применения к нему административного наказания за такое же нарушение, – наказывается...».

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 13 июня 1996 г. №63 – ФЗ (ред. от 17.04. 2017) // Рос.газ. – 1996. –25 июня.
2. Жариков Ю. С. Обеспечение законности уголовно-правового регулирования посредством норм с административной преюдицией // Уголовное право. – 2014. – № 5. – 145 с.
3. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения

преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 5 (1). – 398 с.

4. Нуркаева Т. Н. Об ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей в свете изменений уголовного закона // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2017. – №1. – 150 с.

Лилия Геннадьевна Ефремова

Заместитель директора Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования Республики Крым «Малая академия наук «Искатель»

ВЛИЯНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ НА ЧАСТОТУ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В последние десятилетия наблюдается негативная тенденция в динамике правонарушений в подростковой среде. Эта тенденция выводит проблему поиска путей снижения роста числа противоправных деяний в среде несовершеннолетних в ряд самых злободневных и социально значимых. Следует отметить, что проблема эта не нова. Сократ более двух тысячелетий назад сказал «Я решил, что перестану заниматься изучением неживой природы и постараюсь понять, почему так получается, что человек знает, что хорошо, а делает то, что плохо».

Распространено устойчивое мнение, что главными причинами преступности несовершеннолетних и ее стремительного роста являются резкое ухудшение экономической ситуации и возросшая напряженность в обществе [1].

В.В. Кухарук придерживается иного мнения: «Причины и условия преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, носят социально обусловленный характер. Они, прежде всего, зависят от конкретных исторических условий жизни общества, от содержания и направленности его институтов, сущности и способов решения основных противоречий» [2].

В работе Х.М. Шахбановой указано: «Преступность несовершеннолетних имеет свои причины. Причины – это негативные социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания, порождающие преступность как следствие» [3].

В настоящее время противоправные деяния среди подростков обуславливаются неблагоприятными условиями нравственного формирования личности, являющимися главной причиной антиобщественных взглядов; имеющими место конфликтными или безнравственными ситуациями в некоторых семьях, нечестностью и

равнодушием взрослых, отрицательным влиянием «улицы», воздействием "промывания мозгов" в сети Интернет и т.п. Чуждые цивилизованному обществу взгляды, привычки, потребности - корысть, стяжательство, зависть, паразитический образ жизни, пьянство и т.п. - могут вызвать в некоторых молодых людях стремление к праздности, отвлечь их от полезной деятельности, привести к преступлению. Восприятию отрицательных влияний более всего способствует безнадзорность детей и подростков, анонимность их поведения среди незнакомых людей, недостатки в воспитании и ненадлежащая организация их досуга. Несовершеннолетние правонарушители, - говорил А.С. Макаренко, - обыкновенные дети, попавшие в неблагоприятные условия воспитания.

Даже поверхностный анализ причин роста правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних приводит к мысли, что, если причина явления носит комплексный характер, то и средства борьбы с ним должны состоять из комплекса мер, осуществляемых не только правоохранительными органами, но и субъектами профилактики (комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами управления социальной защитой населения, органами опеки и попечительства), а также учреждениями образования.

Проблема предупреждения подростковых правонарушений может «решаться» не только уголовно-правовыми мерами, но и запретительно-репрессивными методами родительского или школьного воспитания. Именно семья играет решающую роль в ранней профилактике правонарушений несовершеннолетних. Нравственное воспитание детей в семье, формирование эмоционально-нравственных представлений, чувств, привычек, определяющих отношения в учебном и трудовом коллективах и служащих базой для выработки более сложных моральных и правовых чувств и представлений, являются обязанностью сознательных родителей. Лень, грубость, лживость, безответственность, потребительское отношение к результатам чужого труда, жестокость, пренебрежение к людям, эгоизм, цинизм, жадность, пристрастие к спиртным напиткам, отсутствие трудовых навыков, никогда не испытанное чувство радости, удовлетворения от результатов своего труда, отсутствие стыда и стыдливости, равнодушие к беде другого человека, жестокость к животному, увлечение крайностями моды - вот далеко не полный перечень последствий тех или иных недостатков воспитания в семье.

Именно родители должны помочь ребёнку осознать, что несовершеннолетний имеет свои обязанности, и он отвечает за свои проступки и поступки, что за любым преступлением рано или поздно последует наказание.

Подростковый период является самым сложным в жизни каждого. Именно в этом возрасте идет активный поиск и проверка границ допустимого. Однако даже если границы установлены, временами, в шумной компании весёлых друзей, несовершеннолетний совершает такой поступок,

который никогда бы не сделал, будучи один. Поэтому очень важно четко обозначить подростку существующие пределы разрешенного и запрещенного. Как меру административного воздействия для осознания степени ответственности за правонарушения, в том числе и родителями, следует последовательно использовать наложение штрафов на родителей за мелкое хулиганство подростков.

Необходимо активнее знакомить учащихся с основами гражданского и правового воспитания в образовательных учреждениях. Если государство не может заставить родителя регулярно проводить с ребёнком воспитательные беседы, обучать его нравственности и толерантности, выработать у учащегося стойкую неприязнь к преступной среде, то вменить это в обязанность образовательного учреждения - задача реальная. Пункт 1 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства. Однако учебный процесс в школах по-прежнему ориентирован более на обучение, чем на воспитание, о чём свидетельствуют критерии оценки качества работы школы: прежде всего это результативность обучения, успешная сдача ЕГЭ, а не то, что происходит с учащимися вне школьных стен.

Отсутствие организованного досуга стоит на последнем месте в ряду причин преступности несовершеннолетних (обобщённый анализ работ исследователей Ю.Н. Антоняна, А.А. Бакина, Ж.Ю. Вологина, Д.В. Замышляева, С.А. Корягиной и др.). Однако более, чем очевидно, что бесконтрольное проведение свободного времени, отсутствие контроля со стороны родителей, опекунов провоцирует несовершеннолетних на совершение преступлений. И сколь малым ни был бы процент правонарушений, совершаемых подростками в силу безнадзорности, его нельзя игнорировать.

Сфера дополнительного образования детей (ДОД) создает особенные возможности для развития образования в целом, в т.ч. для опережающего обновления его содержания в соответствии с задачами перспективного развития страны. ДОД не является унифицированным, оно ориентировано как на удовлетворение общественной потребности в ранней профессиональной ориентации нового поколения, так и на удовлетворение индивидуальных потребностей каждого ребёнка в творческом развитии. Основопологающими принципами существования дополнительного образования являются многопрофильность и свобода выбора направления деятельности, что как нельзя более соответствует требованиям времени и современного молодого поколения. Именно этим объясняется пристальное внимание государства к увеличению охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам. Так, пункт 1 «в» Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по

реализации государственной политики в области образования и науки» предусматривает необходимость обеспечения увеличения к 2020 году числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70-75 процентов. (В настоящее время услугами дополнительного образования пользуются 49,1 % детей в возрасте от 5 до 18 лет. Рост участия детей в дополнительном образовании происходит в основном за счет платных услуг).

В разработанной Министерством образования и науки Российской Федерации «Федеральной целевой программе развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года» заданы следующие показатели динамики роста охвата детей: к 2016 году – 65%; 2019 – 71%; 2020 – 75%.

Следует, однако, обратить внимание на то, что при общем росте процента охвата необходимо соблюсти и многопрофильность дополнительного образования. В последние десятилетия сеть учреждений дополнительного образования технической направленности только сокращалась, исчезли многие технические кружки, существовавшие на базе многопрофильных учреждений дополнительного образования. И для восстановления сети потребуются особое внимание органов образования, так как техническое направление наиболее материалоёмкое, наиболее затратное направление дополнительного образования. Неблагоприятно сказывается на состоянии сети объединений технической направленности также отсутствие инженерно-педагогических кадров. Однако следует приложить максимум усилий для обеспечения возможности для любого ребёнка в любом уголке Крыма реализовать себя в техническом или спортивно-техническом кружке, как наиболее близком по содержанию деятельности в подростковом возрасте, в особенности мальчикам.

Список литературы:

1. Бельский А.И., Ягодин Р.С., Волков П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал.- 2016. - № 2 (44).
2. Кухарук В.В. Криминология. М.: НОРМА-М, 2010. – 144 с.
3. Шахбанова Х.М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Вопросы управления. 2013. – №2. – С. 18 – 20.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.
5. Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».
6. Федеральная целевая программа «Развитие дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года».

РАСШИРЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

В многовековой истории России прокуратура претерпевала множество реформ и преобразований. Изменялись задачи, полномочия, функции прокуратуры, лишь одно оставалось неизменным – руководство предварительным следствием и осуществление уголовного преследования. Однако в 2007 и 2011 годах произошли реформы, отделившие следственные полномочия от органов прокуратуры, тем самым нарушив традиции и устои российской правоохранительной системы.

Законодатель намеревался увеличить эффективность и объективность следствия, аргументируя, что для этого необходимо разделить надзор и уголовное преследование. Как же ситуация обстоит на сегодняшний день, спустя 10 лет, удалось ли достигнуть задуманного?

Прокуратура лишилась ряда уголовных процессуальных полномочий на стадии предварительного следствия, важнейшие из которых: возбуждать уголовное дело и поручать его расследование; давать письменные указания о направлении расследования, производстве конкретных процессуальных действий либо лично их производить; отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, за исключением постановления о возбуждении уголовного дела, а также об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела.

Привело ли это к увеличению эффективности и объективности следствия? К сожалению, практика правоприменения сложилась иная. Документооборот увеличился, возросли средства федерального бюджета, расходуемые на содержание нового органа, снизилась оперативность при расследовании уголовных дел. Рассмотрим нынешнее положение вещей на начальной стадии уголовного судопроизводства – возбуждении уголовного дела.

На сегодняшний день деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела носит ограниченный и чрезмерно длительный характер. К примеру, в случае обнаружения признаков преступления при проведении проверки прокурор направляет постановление в орган предварительного расследования, для решения вопроса об уголовном преследовании. Органы предварительного расследования в большинстве случаев принимают решение к моменту истечения срока, а порой и с нарушением сроков принятия решения. По статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации ежегодно около 40% (11 млн.) процессуальных решений

следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела отменяются, в том числе и неоднократно, как незаконные. [1, с. 4] Затем этот процесс повторяется еще раз и только потом следователь, вероятнее всего, выносит постановление о возбуждении уголовного дела, хотя явные основания для возбуждения могли быть изначально. Данная ситуация приводит к ограничению прав граждан на оперативное и неотвратимое восстановление нарушенных прав, а также право гражданина на разумный срок уголовного судопроизводства, закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ.

Более того, отсутствие у прокурора возможности возбудить уголовное дело ставит под вопрос само содержание прокурорского надзора. В органах предварительного следствия существует внутренний процессуальный контроль, деятельность которого регламентируется Приказом СК России «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» №2 от 09.01.2017 года. Помимо этого, учитывая полномочие руководителя следственного органа по отмене незаконных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, закрепленное в п.2 ч.1 ст.39 УПК РФ, представляется логичным наделить прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой постановления следователя.

Стоит понимать, что прокурор отменяет де-факто не постановление следователя, а документ следственного органа, позиция по которому согласована и решение следователя прошло внутренний процессуальный контроль. Независимый от ведомственных влияний прокурорский надзор должен не только обращать внимание органов следствия на допущенные нарушения, отменяя незаконное постановление следователя, но и устранять нарушения кардинальным образом - путем возбуждения дела. В противном случае, не обладая полномочиями по кардинальному устранению нарушений закона, прокурорский надзор выглядит как придаток ведомственного контроля.

Подавляющее большинство опрошенных работников прокуратуры считает необходимым наделение прокурора правом возбуждать уголовные дела: 87,16 % (224 прокурора) высказались за наделение прокурора полномочием по возбуждению уголовных дел; 11,67 % (30 прокуроров) – против; 1,17 % (3 прокурора) затруднились ответить. [2, с. 3-5]

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан является приоритетным и занимает важнейшее место среди направлений деятельности органов прокуратуры РФ. Наделение при этом прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой состоявшегося процессуального решения следователя послужит дополнительной гарантией защиты прав участников процессуальной проверки сообщения о преступлении. При таком подходе разрешится и проблема сроков представления материалов проверки, а не только постановления, как это предусмотрено в ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

Из вышесказанного исходит, что законодатель, нарушив многовековые традиции российской правовой системы, намереваясь увеличить эффективность и качество следствия, не достиг поставленной цели. На практике реформы привели к увеличению нецелесообразного документооборота, возросшим расходам денежных средств федерального бюджета, ограничению граждан в их законных правах. Для изменения сложившейся ситуации представляется необходимым расширение полномочий прокурора в стадии уголовного судопроизводства. А именно, наделить прокурора правом: возбуждать уголовное дело, давать письменные указания следователю, при необходимости лично производить необходимые процессуальные действия на стадии предварительного расследования, отменять любое незаконное или необоснованное постановление следователя.

Наделение этими полномочиями прокурора приведет, помимо улучшения вышеупомянутых оперативности и качества расследования, установления разумных сроков уголовного судопроизводства, также к неотвратимости наказания преступников и к восстановлению прав и законных интересов граждан. Прокурорский надзор станет фактором, предотвращающим незаконные действия следователей, что в совокупности приведет к целям, которые ставил перед собой законодатель в 2007 году. Увеличению эффективности, качества и законности уголовного судопроизводства на стадии предварительного следствия.

Список литературы:

1. Исмаилов Ч.М. Оптимизация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела режим доступа: <http://xn-7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20160>
2. Проскура В.Н. К вопросу о прокурорских полномочиях/В.Н. Проскура // Вестник ИЭАУ. – 2016. - №13. – С.1-11.

Земцова Елизавета Сергеевна
студент 2 курса
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРАВ ГРАЖДАН В КОНСТИТУЦИОННОМ (УСТАВНОМ) СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СУБЪЕКТОВ РФ

В настоящее время проблемам конституционного правосудия на региональном уровне уделяется недостаточное внимание по сравнению с конституционным правосудием в государстве в целом, несмотря на то, что органы государственной власти и органы местного самоуправления субъектов РФ обладают достаточно широкими полномочиями в сфере принятия нормативно-правовых актов.

Деятельность органов прокуратуры РФ, в свою очередь, направлена на

предотвращение возможных негативных последствий от принятых актов, нарушающих, прежде всего, права и свободы человека и гражданина. Такую же цель преследуют и конституционные (уставные) суды. Именно поэтому при сотрудничестве уставных судов субъектов РФ и органов прокуратуры режим законности будет на более высоком уровне, и их деятельность будет более эффективной. Однако на практике существует ряд проблем по их взаимодействию.

Так, основная проблема заключается в участии прокурора в уставном судопроизводстве. В соответствии со ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ» субъекты РФ вправе создавать конституционные суды для осуществления конституционного контроля за содержанием нормативно-правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления субъектов РФ [3]. Участие прокурора в таких судах регулируется нормативно-правовыми актами соответствующего субъекта. Однако на федеральном уровне данный вопрос не урегулирован, то есть в федеральном законе «О прокуратуре РФ» не предусмотрено право прокурора участвовать в уставных судах. Помимо того, в ст. 3 указано на то, что функции, не предусмотренные федеральными законами, не могут быть возложены на прокурорских работников [2]. Поэтому на наш взгляд, необходимо восполнить данный пробел в специальном федеральном законе «О прокуратуре РФ» либо в новом отдельном Законе, посвященном конституционным (уставным) судам субъектов РФ.

По состоянию на 31 июля 2015 года насчитывается 17 субъектов РФ, в которых действуют конституционные (уставные суды) [4]. Формы участия прокурора в таких судах не одинаковы. Так, например, право прокурора на обращение с запросом в конституционный (уставный) суд субъекта РФ закреплено в нормативно-правовых актах республик Коми, Карелия, Адыгея, Саха, Дагестан. Помимо обращения прокурора с запросом в уставный суд существуют и иные формы: обязательное участие в заседаниях конституционного (уставного) суда (республик Дагестан, Коми, Татарстан, Кабардино-Балкарской республики и др.); выступление в уставном суде (республик Карелия и Адыгея); внесения предложения главе субъекта о кандидатуре на должность судьи конституционного суда (Иркутской области, Красноярского края); получение постановлений конституционного (уставного) суда (республик Татарстан, Тыва, Марий Эл, Калининградской области, Санкт-Петербурга и др.) [1, с. 25–28]. Безусловно, вышеперечисленные формы участия прокурора в конституционном (уставном) судопроизводстве носят положительный характер, однако в некоторых законах субъектов РФ ни одной из форм не предусмотрено. Исходя из этого, было бы целесообразнее ввести в федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» требование к конституционным судам субъектов РФ о допущении к участию прокурора в уставном судопроизводстве.

Помимо того, проблема участия прокурора связана и с кругом

рассматриваемых дел конституционными (уставными) судами, поскольку, по мнению Т.Ю. Ермоловой, право участия прокурора в уставном судопроизводстве закрепляется в законах субъектов РФ в абстрактной форме, и к рассмотрению некоторых дел прокурор не допускается, например, «дела по спорам о компетенции; о даче заключений (консультативная процедура); о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения в совершении умышленного преступления или в нарушении присяги президентом республики; о конституционности законов и иных нормативных правовых актов по запросам судов; о соответствии действий и решений главы субъекта Федерации конституции субъекта Федерации [1]». Данная проблема обуславливается недостаточной правовой регламентацией процессуального статуса прокурора в конституционном (уставном) судопроизводстве.

Следующий вопрос заключается в неиспользовании прокурором своего полномочия обращения в конституционный суд субъекта РФ, даже несмотря на тот факт, что некоторые субъекты РФ заключают соглашения с органами прокуратуры. Например, между конституционным судом республики Марий Эл и прокуратурой республики было заключено соглашение в 2012 году, в котором были закреплены формы участия прокурора, его компетенция в судебных заседаниях уставного суда для повышения уровня взаимодействия. Однако до сих пор не было ни единого обращения прокурора в уставный суд Марий Эл.

В других субъектах (в республиках Северная Осетия – Алания, Марий Эл, Татарстан, Тыва, Дагестан, Чеченской Республике, Санкт-Петербурге, Калининградской области), как показывают исследования А.М. Цалиева и О.Х. Качмазова [5], не было вынесено ни одного постановления конституционным (уставным) судом в связи с обращением прокурора.

Кроме того, прокурор субъекта по поводу обжалования решения уставного суда не может обратиться в высшую инстанцию, поскольку согласно ст. 27 ФКЗ «О судебной системе РФ» решение конституционного (уставного) суда субъекта РФ, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом. В связи с этим возникает расширение компетенции конституционных (уставных) судов субъектов РФ, которая может привести к злоупотреблению должностными полномочиями.

По мнению автора, для эффективного приведения в соответствие нормативно-правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления субъектов РФ конституциям субъектов РФ органы прокуратуры и конституционные (уставные) суды должны тесно взаимодействовать друг с другом.

Однако такое взаимодействие не достигнет своей цели, если своевременно не будут устранены коллизии и пробелы в федеральном и региональном законодательстве.

Поэтому мы согласны с К.Н. Евдокимовым, В.В. Оноховой, А.В. Юрковским и другими учеными, что следует дополнить ст. 125 Конституции

Российской Федерации правом обращения Генерального прокурора Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о нарушении конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, а также проверки конституционности международных договоров, законов и подзаконных актов Президента РФ, Правительства РФ, палат Федерального Собрания РФ, конституций (уставов) и законов субъектов РФ, толкования Конституции РФ [6, 7, 8].

Кроме того, автор согласна с К.Н. Евдокимовым и Н.Н. Таскаевым [8], что для совершенствования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов РФ, участия прокурора в конституционном судопроизводстве, необходимо введение конституционно-процессуального кодекса РФ, где следует детально и подробно прописать все стадии и процедуры конституционного судопроизводства на федеральном и региональном уровне, права и обязанности сторон, участников конституционного процесса, в т.ч. Генерального прокурора РФ и нижестоящих прокуроров, процессуальные сроки, судебные издержки и т.д.

Список литературы:

1. Ермолова Т. Ю. Правовое регулирование конституционного (уставного) судопроизводства субъектов Российской Федерации и участия в нем прокурора / Т.Ю.Ермолова // Современное право. – 2007. – № 5. – С. 25–28.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1: в редакции от 17.07.2009 № 171-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
3. О судебной системе РФ: федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31.12.1996 № 1: в редакции от 05.02.2014 № 4-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
4. Справочная информация: «Конституционный Суд РФ. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
5. Цалиев А.М., Качмазов О.Х. Правозащитная функция органов конституционной юстиции и прокуратуры // Законность. – 2010. – № 7. – С. 12–15.
6. Конституционное право : учебное пособие / Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. - Иркутск, 2015. – 611 с.
7. Евдокимов К.Н. Роль конституции РФ в развитии современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора сборник статей. Иркутск, 2013. С. 9-13.
8. Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. К вопросу о совершенствовании конституции РФ в контексте развития современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства Иркутск, 2014. С. 85-90.

СООТНОШЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ И ПРОКУРАТУРЫ ПОСЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

Прокуратура- орган государственной власти, образованный в первой четверти XVIII века. Не смотря на прошедшие 295 лет со дня его образования, деятельность прокуратуры не теряет актуальности. В XXI веке этот орган играет важную роль в государственном механизме. Многие ученые спорят о месте прокуратуры в системе государственных органов, но никто из них не умаляет значение данной службы. В современном мире прокуратура является важнейшим инструментом государства во многих странах, помимо России: Франция, Германия, США,- все ведущие страны мира обладают контрольными и надзирающими органами.

Целью изучения является сравнение деятельности и полномочий прокуратуры России сегодняшнего дня и после судебной реформы 1864 года. Выбор последнего периода обусловлен тем, что после вышеупомянутых государственных преобразований прокуратура получила новые полномочия и новую направленность, что, возможно, является интересным поводом для сравнения. В статье будут приведены направления деятельности прокуратуры двух периодов, а также выделено общее и различное.

И так, после проведения судебной реформы в прокуратуре были установлены принципы, схожие с теми, которые мы имеем в действующем федеральном законе «О прокуратуре», а именно, принципы: единства, централизации, несменяемости и независимости от местных органов власти. Помимо этих принципов в статье действующего закона также предусмотрен принцип гласности прокуратуры, а также принцип информирования федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также населения о состоянии законности. Помимо этого, там же закреплены ограничительные принципы, распространяющиеся на работников прокуратуры (они не могут быть членами выборных органов; не могут являться членами общественных объединений, преследующих политические цели; не вправе совмещать свою основную деятельность с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой).

Конечно, нельзя не сказать, что 70-е годы XVIII века губернские прокуроры были в непосредственном подчинении Министру юстиции. Нельзя не отметить то обстоятельство, что губернские прокуроры оставались в непосредственном подчинении Министру юстиции; прокурорский надзор вверялся обер-прокурорам, а товарищи губернского прокурора подчинялись только прокурору и были независимы от губернской администрации. Сейчас

все прокуроры подчиняются вышестоящим и Генеральному прокурору.

Наверное, главным отличием прокуратур этих периодов являются их полномочия на стадии предварительного расследования. Тогда прокурора можно было назвать хозяином этого процесса. Предварительное следствие проводилось исключительно в присутствии прокурора или его товарища. Кроме того, прокурор практически руководил дознанием, ведь мог поручить его прокурору окружного суда, его товарищу или полиции. Дознание по государственным преступлениям также проводилось под контролем прокурора, что подтверждает исключительные полномочия прокурора в дознании и следствии после реформы 1864 года.

На сегодняшний день прокуратура не руководит дознанием и предварительным следствием. После того, как Следственный комитет выделился из структуры ее органов: прокурор утратил руководящую роль при осуществлении уголовного преследования на предварительном следствии; упразднены почти все полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве; бы; объем надзорных полномочий прокурора сократился, большая их часть перешла Следственному комитету. Следует констатировать, что по сути дела произошла ликвидация функции процессуального руководства предварительным следствием со стороны прокурора, сокращение правовых основ для реализации функции непосредственного осуществления им уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что ускорило претворение в жизнь концепции разграничения процессуальных функций предварительного расследования, прокурорского надзора и ведомственного контроля, и закрепление каждой из них за различными, организационно независимыми участниками уголовного судопроизводства. Законодатель, по сути, не предусмотрел возможности надзора за процессуальной деятельностью руководителя следственного органа.

Не смотря на такие отличия в отношении предварительного следствия, главное направления деятельности современной прокуратуры, имело место быть и в XVIII веке. И тогда прокурорский надзор был направлен на контроль за соблюдением законов. Это распространялось на органы власти (суд, адвокатура). Прокуратура осуществляла надзор и за исполнением приговоров. Необходимо отметить, что как и сейчас прокуроры того времени надзирали за тюрьмами и другими местами заключения.

Важно сказать о тех направлениях деятельности, которых у службы того времени вообще не было, но есть у современной. На сегодняшний день одна из главных функций прокуратуры – координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию.

Прокурор в ходе осуществления своих полномочий в установленном Генеральной прокуратурой РФ порядке, проводит антикоррупционную

экспертизу нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов и организаций органов местного самоуправления, их должностных лиц.

Делая вывод, необходимо отметить, что направления деятельности прокуратуры, ее статус в определенных сферах деятельности был разным в двух изучаемых периодах. Можно заметить, что у пореформенной прокуратуры вовсе не было некоторых функций современной службы, но был более высокий статус в сфере участия в предварительном расследовании. Но, не смотря на отличия, принципы деятельности прокуратуры остались непоколебимыми, как и ее историческое предназначение – верой и правдой служить государству.

Список литературы:

1. Александров А.С. Вопросы взаимодействия прокурора, руководителя следственного органа и следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник МВД России. - 2009. - № 1. - С. 52
2. Казанцев С.М. История царской прокуратуры. – СПб.: Изд. СПбГУ., 1993. – 216 с.
3. Смирнов Г. К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Рос. юстиция. - 2008. - № 11. - С. 50 - 54.
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (последняя редакция).
5. Шобухин В.Ю. Тенденции развития прокуратуры России в период 1722-1864 гг. // Журнал российского права. – 2010. – №6. – С. 72-76.

Зыков Константин Андреевич
студент 2 курса
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ОТРЕШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ДОЛЖНОСТИ

Актуальность темы исследования обусловлена поиском оптимальной модели реализации принципа разделения властей, который требует выстраивания такой системы сдержек и противовесов, при которой глава государства должен быть существенно ограничен. И одним из таких ограничений является институт отрешения президента от должности. Однако существуют неразрешенные проблемы, касающиеся применения рассматриваемого института. Поэтому особую важную роль имеют их выявление и разрешение.

Отрешение главы государства от должности можно определить как меру конституционно-правовой ответственности, применяемую компетентными органами по отношению к главе государства на строго

определенных в законе основаниях, реализуемую в специальном процессуальном порядке, и последствием которой является принудительное отстранение главы государства от занимаемой должности.

Особый интерес вопрос об основаниях применения к главе государства этой меры конституционно-правовой ответственности. Часть 1 ст. 93 Конституции РФ устанавливает возможность отрешения Президента РФ от должности только на основании обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления [1]. Эти категории «имеют строго юридическое содержание, не могут произвольно трактоваться, подлежат квалифицированной правовой оценке» [3, с. 370].

При этом возникает вопрос – все ли признаки состава этих преступлений должны быть в наличии при решении вопроса об отрешении Президента РФ от должности?

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 25.04.2011 N 6-П предусмотрел, что: «наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности...» [2]. Таким образом, для привлечения к такой мере конституционно-правовой ответственности, как отрешение главы государства от должности, необходимо, чтобы в наличии были все признаки состава того преступления, которое является основанием этого. В то же время в ст. 93 Конституции РФ закреплено, что обвинение, выдвинутое Государственной Думой, подтверждается заключением Верховного Суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления. При этом не ясно, необходимо ли Верховному Суду РФ подтверждать наличие всех признаков состава преступления или лишь некоторых. Это является существенной недоработкой правовой регламентации института отрешения Президента РФ от должности. Разъяснить подобную ситуацию могли бы нормативные правовые акты, детализирующие порядок вынесения Верховным Судом РФ соответствующего заключения. Но, как верно отмечает А.Н. Станкин, «в регламенте Верховного Суда нет даже упоминания о такой процедуре» [5, с. 12]. Конституция РФ и Федеральный конституционный закон от 5.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ о Верховном Суде РФ) лишь обозначают его основное полномочие – дачу соответствующего заключения.

И.В. Изюмов и И.А. Ульев справедливо указывают, что «неясно, как быть в том случае, если Президент РФ совершает любое из особо тяжких преступлений?» [4, с. 81]. Данная неясность появилась по причине, которая берет свое начало, когда на территории России действовал Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Законодатель по каким-то причинам регламентировать категоризацию преступлений не стал. В статье 7.1 УК РСФСР было дано понятие лишь тяжким преступлениям. К ним относились особо опасные государственные преступления и многие другие составы, которые на основании действующего УК РФ являются особо тяжкими преступлениями. Следует констатировать, что советский законодатель не разграничивал четко

тяжкие и особо тяжкие преступления. Не видели между ними разницы и члены Конституционного Собрания при закреплении положений об отрешении Президента РФ от должности. Таким образом, понятие «тяжкие преступления» в настоящее время следует трактовать как совершение главой государства деяний, подпадающих под категорию тяжких и особо тяжких преступлений. Но терминологическую неопределенность в Конституции РФ никто не устранил, что является проблемой, которая может пагубно отразиться при практической реализации института отрешения главы государства от должности.

В свое время одним из оснований отрешения Президента РФ от должности предлагалось сделать нарушение Конституции РФ. Данное основание содержалось в предшествующей Конституции РСФСР 1978 года (с изм. и доп.). Большинство альтернативных конституционных проектов 1993 года предполагали такое основание. Это предложение обсуждалось и на Конституционном Собрании, но не получило поддержки. На наш взгляд, нарушения Конституции РФ, которые представляют общественную опасность, уже предусмотрены УК РФ в виде составов преступлений, подпадающих под категорию тяжких и особо тяжких, а, значит, являются основаниями отрешения Президента РФ от должности. Другие нарушения Конституции РФ прямо не предусмотрены законом в качестве преступлений, поэтому не могут являться основанием для отрешения главы государства от должности.

Другим предлагавшимся основанием отрешения Президента РФ от должности был роспуск или приостановление деятельности главой государства любого законно избранного государственного органа, предусмотренного Конституцией РФ.

Конституцией РСФСР 1978 года (с изм. и доп.) роспуск государственного органа прямо не был предусмотрен в качестве основания отрешения Президента РФ от должности, но такое положение вытекало из ст. 121-6: Полномочия Президента РФ не могут быть использованы для роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае полномочия прекращаются немедленно. Как мы видим, данный случай предусмотрен в качестве нарушения Основного закона государства, а конституционные нарушения являлись основанием отрешения главы государства от должности.

Но в настоящее время данный случай можно считать подпадающим под насильственное изменение основ конституционного строя, за которое в ст. 278 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность. Данное преступление является особо тяжким, а, соответственно, является основанием отрешения Президента РФ от должности.

Также выдвигались предложения внести в перечень оснований для отрешения главы государства от должности его аморальное поведение и нарушение присяги. В тексте присяги Президента РФ присутствует множество оценочных категорий: «уважение прав и свобод», «защита

Конституции», «верное служение народу». Это делает уязвимым Президента РФ, а обвинения по этим основаниям будут иметь скорее политический, чем правовой характер. То же самое можно сказать об аморальных поступках. Вопросы морали также не обходятся без избытка оценочных категорий. Поэтому такие основания отрешения главы государства от должности, на наш взгляд, вводить нецелесообразно.

Таким образом, установленные Конституцией РФ основания отрешения Президента РФ от должности являются достаточно сформированными и не нуждаются в расширении. Однако, на наш взгляд, следует устранить некоторые недостатки, которые могут пагубно повлиять на практическую реализацию рассматриваемого института. В частности, следует устранить терминологическую неточность, указав, что Президент РФ может быть привлечен к конституционно-правовой ответственности не только за совершение тяжких, но и особо тяжких преступлений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 дек. 1993 г.: [в ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31 (4 июля). – Ст. 4398.
2. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2011 г. № 6-П. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».
3. Козлова, Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И.Козлова, О.Е.Кутафин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2006. – 608 с.
4. Изюмов, И.В. Правовые проблемы отрешения президента от должности (импичмент) / И.В.Изюмов, И.А.Ульев // Социально-экономическое, социально-политическое и социально-культурное развитие регионов: международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Конституции РФ. – 2013. – С. 80 – 82.
5. Станкин, А.Н. Конституционно-правовая ответственность: некоторые вопросы теории / А.Н.Станкин // StudiaHumanitatis. – 2016. – № 3. – С. 6 – 21.

Кахута Игорь Олегович
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Россия – это огромная страна, обладающая богатейшим разнообразием природного мира: могучие реки, просторные степи, бескрайние вековые леса тайги.

Конституция РФ закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1, ст. 42]. Также в Федеральном Законе

«Об охране окружающей среды» закреплено право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о её состоянии [2, ст.11].

С одной стороны, благодаря экономическому развитию, наше государство повысило свой потенциал, но с другой стороны усилилось влияние человека на окружающую среду. Россия занимает одно из лидирующих мест в мире по загрязнению окружающей среды. Для нашей страны наибольший экологический вред причиняется: загрязнением воздуха (за 2015 год выброшено 31269 тонн загрязняющих веществ, из них очищено 17295 тонн) [3, с.31], вырубкой лесов (за 2015 год- 187116 га) [3, с.90], загрязнением вод (в 2015 году было сброшено 14418,4 м³) [3,с.58] и почвы, неэффективная переработка бытовых отходов, уничтожение заповедных зон и браконьерство, радиоактивное загрязнение, проблемы, связанные с освоением Арктики. Все это негативно отражается на экосистеме, а также на здоровье населения, так как человек и природа неразрывно связаны друг с другом.

Для обеспечения экологической безопасности государство установило институт юридической ответственности за экологические правонарушения, под которой следует понимать отношения между государством в лице специально уполномоченных органов в области охраны окружающей среды, правоохранительных органов, иными уполномоченными субъектами и совершившим экологическое правонарушение лицом (физическим, должностным или юридическим) по применению к нарушителю соответствующего взыскания. Посредством применения юридической ответственности реализуется государственное принуждение к исполнению экологических требований.

Ответственность за экологические правонарушения выполняет ряд основных функций: стимулирующую к соблюдению норм экологического права; превентивную - обеспечивающую предупреждение новых правонарушений; компенсационную - направленную на возмещение потерь в природной среде и возмещение вреда здоровью человека; карательную - заключающуюся в наказании лица, виновного в совершении экологического правонарушения.

Основанием возложения юридической ответственности в рассматриваемой сфере служит экологическое правонарушение [4, с.172].

ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает четыре вида юридической ответственности: имущественную; дисциплинарную; административную; экологическую [2, ст.75]. Рассмотрим каждый вид юридической ответственности.

Дисциплинарная ответственность выражается в наложении работодателем на виновного работника дисциплинарного взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него трудовых обязанностей, связанных с природопользованием и охраной окружающей среды. Данные нарушения могут выражаться, например, в

нарушениях работниками предприятия правил эксплуатации оборудования, которые повлекли за собой неблагоприятные экологические последствия [4, ст.173-175]. В соответствии с нормами Трудового кодекса РФ за совершение дисциплинарного проступка могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение. Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания [5, ст.192]. При этом следует учесть, что наличие дисциплинарной ответственности не исключает возможности привлечения к более строгим видам ответственности.

Административная ответственность наиболее часто применяется в экологической сфере. Административная ответственность выражается в применении компетентным органом государства мер административного взыскания за совершение административного экологического правонарушения. Регулируется применение административной ответственности Кодексом об административных правонарушениях РФ и законодательными актами субъектов РФ об административных правонарушениях. Административные экологические правонарушения в Кодексе РФ об административных правонарушениях сформулированы в области охраны собственности (глава 7), в области охраны окружающей природной среды и природопользования (глава 8) и в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель (глава 10) [6, гл.7,8,10].

За совершение перечисленных выше экологических правонарушений КоАП РФ предусмотрен административный штраф. За совершение некоторых правонарушений наряду со штрафом предусмотрена конфискация орудий и средств совершения правонарушения, добытых незаконным путем природных ресурсов. Привлечение к административной ответственности за экологические правонарушения не освобождает виновное лицо от обязанности возмещения причиненного экологического вреда. Это объясняется тем, что штраф, хотя и носит материальный характер, является мерой наказания, а не возмещением вреда. Суммы штрафа идут не потерпевшему на возмещение вреда, а направляются в соответствии с законодательством в бюджет или на специальные счета экологических фондов [4, с.175-177].

Имущественная ответственность выражается в возложении на правонарушителя обязанности возместить вред, причиненный нарушением экологических требований. Данная ответственность может возлагаться в совокупности с другими видами ответственности. ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляет обязанность полного возмещения вреда окружающей среде [2, ст.77-78]. Под экологическим вредом понимается любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований. Он, прежде всего, проявляется в форме загрязнения окружающей среды, порчи, уничтожения, повреждения, истощения природных ресурсов, разрушения

экологических систем.

Одной из проблем имущественного возмещения вреда является выработка способов экономической оценки ущерба, вызванного загрязнением окружающей среды, установление правовых форм возмещения экологического вреда. Реальный ущерб наступает при негативном воздействии на стояние окружающей среды.

В настоящий момент необходимо более широкое понимание экологического вреда. Вред окружающей среде может быть, как имущественным (тогда он называется убытками причиняется конкретному природному объекту и возмещается по таксам методикам или фактическим затратам), так и неимущественным (эстетический ущерб от испорченного ландшафта или исчезнувшего биологического вида который возмещается в ряде зарубежных странах, но в рамках действующего российского законодательства его невозможно подсчитать и взыскать).

В Уголовном кодексе РФ прямо предусмотрена задача охраны окружающей среды. Как правило, наступает такая ответственность за экологические преступления. Различают два состава преступления, за которые наступает уголовная ответственность. Специальные экологические составы сформулированы в отдельной главе «Экологические преступления» (загрязнение вод, незаконная охота, незаконная рубка лесных насаждений) [7, гл.26]. Смежными составами преступлений в области природопользования и охраны окружающей среды следует считать те из них, которые выполняют экологические функции лишь при определенных обстоятельствах объективного порядка: отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170); терроризм (ст. 205) [4, ст.177-179].

Из практики привлечения к юридической ответственности, особо выделяется проблематичность привлечения к уголовной ответственности и её низкая эффективность. Это обусловлено рядом факторов.

К примеру, наиболее распространённой экологической проблемой является незаконная рубка. По данным Рослесхоза за 2015 год общий ущерб от незаконных рубок оценивается более чем в 10 миллиардов рублей. Нарушители выявлены только в половине из 18 тысяч случаев, еще меньше было привлечено к уголовной ответственности за незаконную рубку. Это обусловлено сложностью доказывания совершения незаконной рубки, а также должного контроля в указанной сфере. Но помимо этого существует проблема в квалификации незаконной рубки, так как существует множество насаждений с неопределённой категорией.

Также для России весьма актуальна проблема переработки мусора. Во многом это связано с тем, что мусор попросту не сортируется. В данном случае, возможно, было бы уместно обратиться к опыту зарубежных стран, в частности Японии, где за не сортировку мусора предусмотрен штраф и даже уголовная ответственность. Однако, прежде чем вводить такую ответственность нужно усовершенствовать и

технологии по переработке мусора, определить обязанных субъектов, порядок привлечения к ответственности [8].

Помимо этого, следует совершенствовать и механизм выявления, предупреждения экологических правонарушений. Целесообразно, активнее привлекать общественные объединения к выявлению экологических правонарушений. Например, в Республике Крым, возможно, стоит привлекать народное ополчение к мероприятиям по предупреждению и пресечению экологических правонарушений совместно с экологическими инспекциями, тем более их правовой статус позволяет осуществлять подобную деятельность.

В целом данный институт требует дальнейшего совершенствования. Следует принять кодифицированный правовой акт, который бы обобщил такое обширное законодательство и облегчил применение норм. Таким образом, совершенствование законодательства в данной сфере позволит сохранить экосистему нашего государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014. - № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]- URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.05.17)
3. Проблемы экологии в России. [Электронный ресурс] - URL: <https://ecportal.info/problems-ekologii-v-rossii/> (дата обращения 28.05.17)
4. Бринчук М.М. Экологическое право Учебник - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2003. - 670 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016)[Электронный ресурс]- URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.05.17)
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]- URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.05.17)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]- URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.05.17)
8. Переработка мусора (ТБО) в Японии. [Электронный ресурс]. URL: <https://ztbo.ru/> (дата обращения 28.05.17)

Короткова Екатерина Васильевна
студент3 курса
Крымского юридического института
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, ВСЛЕДСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Обеспечение имущественных прав потерпевших от преступлений – одна из наиболее актуальных проблем, стоящих перед уголовным

судопроизводством.

В статье 52 Конституции Российской Федерации закрепляется обязанность государства обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [1].

В соответствии с частью 3 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а в соответствии с частью 4 данной статьи по иску потерпевшего, заявленному при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства, возмещается моральный вред [3].

Отметим также, что в соответствии со статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса наряду с другими обстоятельствами подлежит доказыванию также характер и размер вреда, причиненного преступлением [3]. Таким образом, и уголовно-правовая, и гражданско-правовая ответственность возникают вследствие совершения одного и того же преступления. Вред, причиненный преступлением, возмещается по правилам возмещения вреда, закрепленным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Однако возмещение вреда, причиненного преступлением, возможно только в результате установления по делу лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что механизм реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, является неэффективным, так как, во-первых, не всегда удается установить лицо, совершившее преступление, во-вторых, возместить имущественный вред в полном объеме не представляется возможным в силу того, что виновный не имеет для этого средств и имущества, за счет которого можно произвести взыскание, и, в-третьих, в соответствии с пунктом 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации суд, учитывая имущественное положение ответчика, вправе уменьшить размер возмещения [2].

Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит нормы, возлагающей обязанность на государство возместить вред, причиненный преступлением.

Рассмотрев нормы гражданского законодательства о возмещении вреда, причиненного преступлением, государств постсоветского пространства, отметим, что только в Гражданском кодексе Украины (далее – ГК Украины) содержится такая норма, однако она является «нерабочей».

В соответствии с данной нормой (статья 1207 ГК Украины) «вред, причиненный увечьем, другим повреждением здоровья или смертью в результате преступления, возмещается потерпевшему или лицам, определенным статьей 1200 настоящего Кодекса, государством, если не установлено лицо, совершившее преступление, или если оно является неплатежеспособным. Условия и порядок возмещения государством вреда, причиненного увечьем, другим повреждением здоровья или смертью, устанавливаются законом» [4].

Однако закон, регулирующий условия и порядок возмещения

государством вреда, на сегодняшний день не принят. Следует отметить, что попытки законодательного урегулирования вопроса возмещения вреда за счет государства были.

Постановлением Верховной Рады Украины от 18.01.2006 № 3363-IV за основу Закона о возмещении за счет государства материального ущерба гражданам, пострадавшим от преступления, был принят проект Закона, внесенный народными депутатами М.В. Онищуком, В.В. Онопенко, В.Ф. Сиренко, который впоследствии был снят с рассмотрения на основании Постановления Верховной Рады Украины 19.04.2007 № 954-V [5,6].

Представляется необходимым рассмотреть основные положения данного законопроекта.

Как указывалось в пояснительной записке к данному законопроекту: «главной целью Закона является повышение гарантий прав граждан, пострадавших от преступления, путем предоставления им социальной помощи в виде возмещения материального ущерба за счет государства» [7].

В самом проекте определялся порядок и размер возмещения за счет государства материального ущерба физическим лицам, пострадавшим от преступных посягательств на их жизнь, здоровье или имущество.

Налицо противоречие 1207 ГК Украины, так как вред в соответствии с данной статьей возмещается только в том случае, если в результате совершения преступления причинено увечье, повреждено здоровье или наступила смерть потерпевшего.

Согласно данному законопроекту возмещению подлежал лишь реальный материальный ущерб, также, изучив пояснительную записку и данный законопроект, делаем вывод о том, что государство не должно возмещать ущерб пострадавшему в случае неплатежеспособности виновного лица. Право потерпевшего на возмещение вреда за счет государства ограничивается во времени: оно появляется у пострадавшего только через шесть месяцев после возникновения у него в результате преступления материального ущерба, при условии, что за это время органами следствия не установлено лицо, совершившее преступление, не предъявлено обвинение этому лицу и нет данных о принадлежащем ему имуществе, за счет которого должен быть возмещен вред [7].

Попытка принятия закона была предпринята и в 2010 году, в результате которой Верховным Судом Украины были внесены замечания и предложения к проекту Закона Украины «О возмещении за счет государства материального ущерба физическим лицам, пострадавшим от преступления» от 27 октября 2010 года [8].

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1]. Статьей 45 Конституции Российской Федерации закреплено, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется [1].

Поэтому, нельзя не согласиться со справедливостью высказывания

Д.Ф. Плачкова, который считает, что «вред возмещает государство, которое, безусловно, не является правонарушителем, однако его «вина» состоит в том, что государственные органы не исполнили надлежащим образом свои обязанности – не установили правонарушителя» [9, 232].

Считаем, что принятие подобной нормы в Российской Федерации, возлагающей обязанность на государство возместить вред, причиненный преступлением, послужило бы гарантией восстановления нарушенных прав граждан в результате причинения вреда их жизни и здоровью. Однако для этого потребуется внесение изменений, как в Гражданский кодекс Российской Федерации, так и в Уголовно-процессуальный.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Украины. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15/stru#Stru> (дата обращения: 27.05.2017)
5. Решение Верховной Рады Украины о принятии за основу проекта Закона Украины о возмещении за счет государства материального ущерба гражданам, пострадавшим от преступления. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3363-15> (дата обращения: 27.05.2017)
6. Об отмене решения Верховной Рады Украины о принятии за основу проекта Закона Украины о возмещении за счет государства материального ущерба гражданам, пострадавшим от преступления. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/954-16> (дата обращения: 27.05.2017)
7. Проект Закона Украины о возмещении за счет государства материального ущерба гражданам, пострадавшим от преступления. [Электронный ресурс]. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?pf3516=0907&skl=
8. Замечания и предложения к проекту Закона Украины «О возмещении за счет государства материального ущерба лицам, пострадавшим от преступления». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/3adf2d0e52f68d76c2256c080037bac9/>
9. Плачков Д.Ф. Юридическая природа отношений по возмещению государством вреда, причиненного физическому лицу преступлением // Актуальные проблемы государства и права. – 2008. – С. 229 – 233.

Ломач Яна Сергеевна
студент 1 курса

Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Правонарушение и преступность несовершеннолетних относится к особо значимым социальным проблемам современного российского

общества. За последнее время число групповых, повторных преступлений несовершеннолетних, преступлений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Вышеперечисленные обстоятельства обуславливают повышенный интерес психологов, педагогов и сотрудников правоохранительных органов к проблеме отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Общественная значимость обсуждения проблем непосредственно делинквентного поведения подростков как одного из видов отклоняющегося (девиантного) поведения становится на сегодняшний день особенно открытой: происходит изменение форм проявления делинквентного поведения, растет преступность среди данной возрастной категории, снижается возраст совершения правонарушений молодыми людьми, увеличивается количество совершаемых ими тяжких преступлений. Изучение и устранение причин, содействующих распространению делинквентного поведения среди молодого поколения, внедрение новых, адекватных времени психолого-правовых методов профилактики правонарушений несовершеннолетних становится на данный момент острой необходимостью.

Для выбора адекватных мер правонарушений несовершеннолетних необходимо учитывать социально-психологические факторы, обуславливающие противоправное поведение данной возрастной группы.

Специфику преступности несовершеннолетних рассматривают как комплекс взаимосвязанных факторов, относящихся к возрастным, социальным, психологическим особенностям несовершеннолетних [1].

Большинство исследователей (Долгова А.И., Лелеков В.А., Кошелева Е.В., Писаревская Е.А., Шестакова Д.А. и др.) к главным причинам возникновения преступного поведения в среде несовершеннолетних относят неблагополучия семейного воспитания. В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева к основным криминогенным факторам семей, находящихся в социально опасном положении, которые негативно влияют на поведение несовершеннолетних, не противостоят, а способствуют совершению ими преступлений, относят: воспитание детей в условиях неполной семьи, одним родителем; злоупотребление спиртными напитками взрослыми членами семьи, скандалы, драки, сексуальная распущенность; низкая правовая культура, правовой нигилизм родителей и других взрослых членов семьи; грубость, жестокость, насилие в семье, воспитание детей в условиях эмоционального голода [5, с. 105].

Так, одной из причин преступности несовершеннолетних является насилие в семье, противоправное поведение самих родителей. Семья, раздираемая конфликтами, не может играть роль центра психологической защиты человека, быть местом, в котором он находит успокоение и отдых, выполнять функции воспитания и социального контроля [7, с. 123]. Насилие в семье влияет, прежде всего на эмоциональную сферу подростка, оставляя глубокий след в его жизни, и может вызвать с его стороны жестокие действия, причиняющие невосполнимый нравственный ущерб обществу.

Совершению преступлений несовершеннолетними способствуют и проблемы, возникающие в процессе их обучения в школе, к которым следует отнести: оторванность обучения от воспитания, отсутствие постоянных контактов между семьей и школой, формализм в работе педагогов, отсутствие опыта индивидуальной работы со школьниками, предвзятость к отдельным учащимся, вызывающая у подростков чувство агрессии и желание отомстить.

Необходимо также отметить, что в силу возрастных особенностей личность несовершеннолетнего характеризуется специфическим набором психологических свойств и качеств, которые подвергаясь воздействию неблагоприятных условий жизни и воспитания, нередко деформируются, повышая тем самым вероятность преступного поведения. К возрастным особенностям психологии несовершеннолетнего относятся: противоречивость, импульсивность, полярность чувств и побуждений, сочетание сенситивности и черствости, жестокости и холодности, чрезмерно завышенной самооценки и неуверенности в себе, отказа от общепринятых норм поведения, максимализма в оценках и неспособности к борьбе мотивов, к принятию аргументированных решений, упрямства и противодействия советам с внушаемостью [2, с. 115-116].

Ильященко А.Н. отмечает, что большинство подростков-правонарушителей имеют устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Наиболее характерны для изученных подростков следующие отрицательные черты: ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, распушенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда и т.п. [3 с. 17].

Так, анализ психолого-юридической литературы, указывает на то, что в силу возрастных особенностей личность несовершеннолетнего характеризуется специфическим набором психологических свойств и качеств, которые подвергаясь воздействию неблагоприятных условий жизни и воспитания, нередко деформируются, повышая тем самым вероятность преступного поведения.

Ситковская О.Д. указывает на то, что значительное число несовершеннолетних правонарушителей имеют определенные отклонения и задержки психофизического и интеллектуального развития по причине неврозов, личностных расстройств и психопатологий [7]. Описывая преступное поведение в таких случаях, авторы используют термин «психические аномалии», под которыми обычно понимаются «все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключющие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению, затрудняют социальную адаптацию и снижают его (преступника) способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими» [6, с. 39].

В качестве социально отягощенных дефектов психофизического развития и состояния, имеющих более высокую степень распространенности среди несовершеннолетних преступников по сравнению с подростками, правонарушений не совершавшими, исследователями зафиксированы:

- различные нарушения психофизического развития, происшедшие в период внутриутробного развития, родов, в младенческом и раннем детском возрасте (в том числе черепно-мозговых травм, общесоматических инфекционных заболеваний);

- ярко выраженные, начиная с детского возраста, невропатологические черты и патохарактерологические реакции (чрезмерная крикливость и плаксивость, повышенная обидчивость, легкая ранимость, капризность, аффективность, раздражительность, постоянное беспокойство, крайние формы двигательной активности и т.д.);

- заболевания алкоголизмом;

- явления физического инфантилизма (вялость, быстрая утомляемость, пониженная работоспособность и т.д.) либо выраженное отставание в физическом развитии, включая дефекты внешнего вида;

- пониженный уровень интеллектуального развития, создающий трудности в общении со сверстниками и воспитателями, в учебе и труде, осложняющий приобретение необходимой информации и социального опыта [6, с. 39].

Таким образом, рассматривая социально-психологические причины преступности несовершеннолетних, можно отметить, что противоправное поведение обусловлено взаимодействием социальных, личностных, индивидуально-психологических, психофизиологических причин.

Для решения вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетнего необходимо использовать научные данные в области психологии возрастного развития и познавательных процессов, индивидуально-психологических особенностей личности подростка, мотивации поведения. При назначении наказания несовершеннолетнему закон предусматривает всестороннее и объективное выяснение данных о личности обвиняемого, условий его жизни и воспитания. Для индивидуализации ответственности и наказания несовершеннолетнего должны выясняться основные черты его характера, в том числе интересы, привычки; степень выраженности возрастных особенностей психической деятельности (импульсивность, внушаемость, склонность к подражанию старшим по возрасту и т.д.), состояние здоровья.

Список литературы:

1. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций / А.И Алексеев. – М., 1998. – 336 с.
2. Дмитриева Т.Б. Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В. Шостаковича. – СПб., 2002. – 464 с.
3. Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной среды): Монография / А.Н. Ильяшенко. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 86 с.
4. Кожевникова Е.А. Детерминанты преступности несовершеннолетних / Е.А.

Кожевникова // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19(234). Право. Вып. 28. – С. 101–103.

5. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социологические исследования. – 2006. – №1. С. 103-113.

6. Рыжаков С. С. Причины и условия преступности несовершеннолетних в фокусе психолого-криминологического интереса // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2009, № 1(36) – С. 37– 40.

7. Ситковская О. Д. Криминальная психология: учеб. пособие / под науч. ред. докт. психол. наук О.Д. Ситковской. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 168 с.

Лотошников Николай Христофорович
студент 3 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА НАЕМНИКА В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В истории человечества было немало войн и иных конфликтов, неизменным явлением в которых служило наёмничество. Россия, в силу своего географического положения, находится на периферии между западом и востоком, что объясняет большое количество вооруженных конфликтов, как с её участием, так и у её границ.

Актуальность данной работы обуславливается тем, что в XXI веке роль традиционных армий и вооружений сужается и отходит на второй план перед высокотехнологичным оружием, что вынуждает значительное количество бывших военнослужащих, участников боевых действий, сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск становится на рынок труда, не найдя при этом применения полученным за годы службы умениям и навыкам. Не стала исключением и Россия, в которой имеется высокий процент граждан прошедших воинскую службу и имеющих навыки обращения с оружием, которые в силу стечения жизненных обстоятельств вступают в незаконные вооруженные формирования и иные преступные группы, как на территории России, так и за её пределами.

Международное право впервые поименовало лицо, как наемника в ст. 47 Дополнительного протокола № 1 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г, а позже в Международной конвенции ООН 1989 года [1]. Так, наемником признается лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте [2]. Начиная с конца двадцатого века и на современном этапе происходит легализация наемничества и его трансформация в частные военные компании (ЧВК), наиболее известной из которых является американская Academi, основанная в 1997 году. ЧВК руководствуются в своей деятельности принятом в 2008 году документом Монтрё, который был призван урегулировать деятельность

данных компаний, но по своей сути является вынужденной мерой по выводу из «серой зоны» компаний, оказывающих международные охранные услуги, которые не редко проявлялись в прямом участии в боевых действиях.[3]

Российская Федерация, как уже было высказано ранее, имеет огромный ресурс отставных военных и людей, прошедших воинскую службу, что свидетельствует о неиссякаемом источнике «материала» как для всевозможных частных охранных организаций, деятельность которых регулируется Федеральным законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», так и для зарубежных ЧВК, участвующих в локальных вооруженных конфликтах. [4]

Отдельной квалификации требуют действия российских граждан, участвующих в боевых действиях за рубежом. Российский Уголовный Кодекс содержит две статьи, прямо характеризующие данные деяния: Ст.359 УК РФ – «Наемничество» и ст. 208 УК РФ – «Организация незаконного вооруженного формирования».

Так, наемником в российском праве признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. [5]

Другой, и не менее важной, остается проблема квалификации действий российских граждан, участвующих в вооруженных конфликтах за пределами Российской Федерации в рядах армий зарубежных стран или в вооруженных формированиях других стран, признанных данными странами незаконными.

Отечественное уголовное законодательство, как уже было отмечено ранее криминализирует такое действие, как организация незаконного вооруженного формирования, однако с некоторыми оговорками. Так нам следует обратиться к участию наемника в вооруженном конфликте или военных действиях – Ст. 208. «Организация незаконного вооруженного формирования (НВФ) или участие в нем» Уголовная ответственность предусмотрена как за создание вооруженного формирования, участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ. То есть, в случае участия российских граждан в НВФ на территории другого государства и их участия в боевых действиях на территории другого государства, если это не противоречит целям и приоритетам Российской Федерации, является законным.

Примером данного вида участия в боевых действиях может служить судьба командира вооруженного формирования «Спарта» непризнанного объединения Донецкая Народная Республика Арсена Павлова, который вплоть до момента своей гибели в 2016 году являлся гражданином России и

принимал активное участие в боевых действиях на Юго-Востоке Украины.[6]

Действия российских граждан в данной ситуации можно квалифицировать как преступные только в случае противоречия их поступков интересам Российской Федерации, в случае квалификации по ст.208 УК РФ, или в случае прямой материальной заинтересованности, т.е. по ст.359 УК РФ.

Выводом из всего вышеперечисленного является тот факт, что России требуется четкое законодательное регулирование термина наемник, не только в свете уголовного законодательства, сколько в общеправовом понимании статуса данной личности.

В 2014 году депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Носовко Геннадием Сергеевичем был внесен на рассмотрение законопроект, прозванный «Законом о ЧВК». [7] По состоянию на май 2017 года документ так и не принят и находится на стадии законопроекта. Сам законопроект содержит достаточно прогрессивные и либеральные нормы, которые призваны ограничить как количество услуг, оказываемых ЧВК, так и прямо запретить некоторые действия, например:

К услугам военного характера относятся:

- 1) разминирование территории, зданий, сооружений;
- 2) вооруженное сопровождение морских судов в случае нападения;
- 3) медиация и альтернативное урегулирование вооружённых конфликтов за пределами Российской Федерации.

Частным военно-охранным компаниям запрещено осуществлять деятельность, направленную на:

- 1) свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства;
- 2) подрыв территориальной целостности государства;
- 3) продажа оружия без соответствующей лицензии;
- 4) захват иностранной территории.

Российская Федерация нуждается в подобного рода законодательстве, так как именно данные нормативные акты будут способствовать как легализации данной деятельности, так и сдерживающим фактором от разного рода политических авантюр и необдуманных решений официальных Российских властей.

Список литературы:

1.Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года.

2. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (Нью-Йорк, 4 декабря 1989 г.).

3. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Приложение к письму Постоянного представителя Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2008 года на имя Генерального секретаря.

4. Федеральный закон от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»;

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017);

6. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2,%D0%90%D1%80%D1%81%D0%B5%D0%BD_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87;

7. Проект Федерального закона N 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях»

Лузик Анастасия Анпеевна
магистрант Таврической академии ФГАОУ ВО
«КФУ имени В.И. Вернадского»

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Социальные сети активно вошли в жизнь современных людей: это средство связи, общения, быстрого и оперативного распространения информации. Однако на сегодняшний день общество столкнулось с явлением, которое не прогнозировали ни наука, ни психологи, ни эксперты-криминологи: социальные сети стали инструментом для склонения подростков к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства. При этом, деятельность лиц, которые при помощи социальных сетей «подталкивают» несовершеннолетних к суициду оказалась вне уголовно-правового регулирования, вне сферы деятельности правоохранительных органов, направленной на защиту потерпевших, своевременное выявление организаторов «групп смерти», предупреждение и ликвидацию их деятельности.

В целях обеспечения безопасности жизни и здоровья детей, формирования комплекса мер, способствующих предотвращению самоубийств среди несовершеннолетних, в том числе борьбы с различными формами содействия суицидам, 9 марта 2017 года была инициирована процедура по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [1]. Нужны ли изменения в действующее законодательство? Несомненно, поскольку ст. 110 УК РФ в первоначальной редакции является труднодоказуемой и редкоприменимой на практике, кроме того, она не охватывает собой деяние по склонению несовершеннолетних к суициду через социальные сети. Достаточно ли предложенных изменений для формирования механизмов воспрепятствования подростковому самоубийствам? Для ответа на поставленный вопрос дадим краткий анализ предложенных нововведений. Стоит обратить внимание, что законодательные изменения формируют

систему уголовно-наказуемых деяний за побуждение к совершению самоубийства. В статьях 110- 110² в основу дифференциации составов преступлений положена объективная сторона преступления, а именно способ совершения.

Статья 110 УК РФ – «Доведение до самоубийства», охватывает такие способы, как: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижения человеческого достоинства потерпевшего. Новая редакция предполагает увеличение размера санкции, а так же появление квалифицирующих признаков. Первая группа признаков касается потерпевшего. Повышенная уголовная ответственность будет применяться тогда, когда указанное деяние совершено в отношении несовершеннолетнего, также лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии, в какой-либо зависимости от виновного; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также двух или более лиц. Появились и такие квалифицирующие признаки, которые характеризуют субъект преступления: группа лиц по предварительному сговору или организованная группа. Эти признаки являются типичными для преступлений против личности и встречаются в других статьях УК РФ. Третья группа квалифицирующих признаков предполагает особый способ совершения преступления - в публичном выступлении, при публичной демонстрации произведения, в средствах массовой информации, а также при помощи сети «Интернет». Однако, на наш взгляд, вызывает сомнение осуществимость привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение и унижения человеческого достоинства потерпевшего вышеперечисленным образом.

Новая статья 110¹ УК РФ содержит 2 способа воздействия на лиц для побуждения к суицидальному поведению: склонение и содействие.

Склонение предполагает уговоры, предложения, подкуп, обман или иной способ при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Несовершенство указанной нормы, на наш взгляд, в том, что по своей сущности уговоры, предложения и иные способы не несут общественной опасности. Поэтому предложенная формулировка позволяет относить к категории преступления даже те действия, которые, в сущности, общественно опасными не являются. На практике все это может привести к злоупотреблению со стороны правоохранителей: привлекаться к ответственности будут лица, не намеревающиеся совершать преступление.

Поскольку состав в части 1 статьи 110¹ УК РФ сконструирован как формальный, то есть не требующий наступления реальных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийства, то следует уточнить формулировку и изложить в редакции: «Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом, несущее реальную угрозу наступления негативных последствий...»

Содействие совершению самоубийства предполагает дачу советов, указаний, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание

скрыть средства или орудия совершения самоубийства [1]. Несмотря на разграничение терминов «склонение» и «содействие», они крайне близки по смыслу: в чем состоит разница между склонением путем предложения и содействием путем советов? Как на практике квалифицировать высказывание: «Спрыгни с крыши - тогда узнаешь, что такое счастье», - как предложение или совет? В части 3 указанная статья включает квалифицирующие признаки аналогичные статье 110 УК РФ. Части 4 и 5 статьи 110¹ УК РФ содержат квалифицированный материальный состав с указанием негативных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство.

Статья 110² УК РФ охватывает собой такое деяние как организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Объективная сторона данного преступления состоит непосредственно в организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Часть 2 содержит квалифицирующий признак в виде деяния, сопряженного с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») [1]. Данная статья должна создать возможность привлечения к ответственности создателей, руководителей «групп смерти». На наш взгляд, указанная статья изложена некорректно. Во-первых, исходя из трактовки понятия «организация», которое встречается в статьях 171², 172², 205⁴, 210, 241, 322¹ и др. УК РФ, оно включает в себя активные действия по созданию, руководству, координации преступных действий исполнителей. Поэтому организация деятельности в статье 110² должна охватывать все без исключения действия исполнителей, предусмотренные в статьях 110 и 110¹ УК РФ. Если трактовать статью 110² УК РФ как непосредственное участие субъекта преступления, то произойдет контекстуальное дублирование статьи 110¹ УК РФ. Поскольку «распространение информации о способах совершения самоубийства или призывов...» (ст. 110² УК РФ) включает в себя предложение, советы, предоставление информации, указания, а также иные способы (ст. 110¹ УК РФ).

Статья 151² УК РФ не связана с побуждением к самоубийству, она устанавливает ответственность за склонение или вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Для отсутствия конкуренции с нормами, предусмотренными статьями 110, 212 и 230 УК РФ, в статье указано, что сфера действия данной статьи не охватывает случаи «склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий». Диспозиция указанной статьи вполне охватывает собой такие деяния, как: вовлечение несовершеннолетних в

«трейсерфинг» (проезд на крыше поезда), «зацепинг» (проезд на общественном транспорте в непассажирской зоне), «руфинг» (экстремальное передвижение по зданию, включая незаконное проникновение на крыши многоэтажных зданий,), игры «Беги или умри» (несовершеннолетнему предлагается перебежать дорогу как можно ближе перед движущимся транспортом).

В соответствии с изменениями статьи 151 УПК РФ, предварительное расследование вышеперечисленных преступлений будут осуществлять следователи Следственного комитета.

Несмотря на то, что обсуждаемый законопроект направлен на установление дополнительных механизмов, направленных на противодействие деятельности лиц, побуждающих несовершеннолетних к совершению суицидов, как таковых механизмов он вообще не содержит. Согласно словарю С.И.Ожегова, механизм – это система, определяющая порядок какого-нибудь вида деятельности [2]. Предложенные изменения это лишь элемент того механизма, который необходимо сформировать. В основу этого механизма необходимо положить грамотное воспитание детей, формирование их полноценной личности, организацию досуга. Что же касается предложенных законодательных изменений, то в первую очередь надо остановиться на деятельности лиц, побуждающих детей через социальные сети к совершению суицидов. Но следует обратить внимание, что лица, побуждающие детей к суицидальному поведению, создают лишь условия для самоубийства, причины же такого деструктивного поведения лежат в жизни детей.

Список литературы:

1. Законопроект № 118634-7// Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=118634-7&02>.
2. Толковый словарь Ожегова онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14364>.

Лумбунова Виктория Владимировна
студент 2 курса
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Практика применения избирательного законодательства встречает не мало проблем, которые связаны с наличием оценочных понятий.

Для начала рассмотрим содержание термина «оценочное понятие». Миронов А.В. определяет его как «высокоабстрактное понятие права, отражающее в себе различные эмпирические свойства явлений путем

закрепления их правозначимых типов, которое имеет относительно-определенное содержание и конкретизируется правоприменителями на основе усмотрения»[1, с. 9]. М.Ф. Лукьяненко пишет, что «правовые нормы с оценочными понятиями, обладая субъективно варьируемостью, зависимостью от конкретных ситуаций, как бы «достраиваются» применяющими их лицами применительно к какой-то конкретной ситуации» [2].

Вышеприведенные определения обладают некоторыми схожими чертами. К таковым относятся: во-первых, то, что оценочные понятия рассматриваются как абстрактные, наиболее обобщенные понятия, закрепляемые законодателем; во-вторых, то, что их содержание детализируется и уточняется в зависимости от ситуации и иных обстоятельств конкретного дела, но в рамках, очерченных в правовой норме. Исходя из этого, оценочные понятия можно определить как законодательно закрепляемые абстрактные понятия, содержание которых варьируется в зависимости от ситуации и иных обстоятельств конкретного дела, но в рамках, очерченных в правовой норме. Одним из таковых понятий в избирательном законодательстве является «информирование избирателей». Законодатель не дает четкого его определения, но указывает, какие субъекты осуществляют информирование избирателей, какие требования предъявляются к распространяемым информационным материалам, указывает также на то, что может сообщаться избирателям в рамках информирования [3, ст. 45].

Возникает вопрос о разграничении понятий «информирование избирателей» и «предвыборная агитация». Рассмотрим пример из практики.

В газете «Красный Воронеж» от 26 июня 2014 г. №6 (26) в период избирательной кампании по выборам губернатора Воронежской области были опубликованы печатные материалы, сообщающие о деятельности зарегистрированного кандидата на должность губернатора Воронежской области К.Г. Ашифина, характеризующую его исключительно с положительной стороны. В материалах отмечалось выражение предпочтения в отношении К.Г. Ашифина, с изложением избирателями своей поддержки его кандидатуры на должность губернатора с призывом к другим включиться в эту поддержку. В ряде опубликованных материалов распространялась информация о его деятельности, которая не связана с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей. Суд при принятии решения учитывал положения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ об основных гарантиях избирательных прав граждан), в котором определяются понятия «агитационные материалы», «агитация предвыборная (предвыборная агитация)», и правовую позицию Конституционного Суда РФ о том, что

критерием, позволяющим различить предвыборную агитацию и информирование, может служить лишь наличие в агитационной деятельности специальной цели – склонить избирателей в определенную сторону, обеспечить поддержку или, напротив, противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению[4]. Совокупность обстоятельств дела свидетельствовала о том, что опубликованные материалы носят агитационный характер. И суд пришел к выводу о нарушении главным редактором газеты В. А. Калининым порядка опубликования агитационных материалов, связанных с проведением и подготовкой выборов. Суд постановил, что В. А. Калинин признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.5 КоАП РФ и назначил ему административное наказание в виде штрафа в размере 1 000 рублей [5].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что целью информирования избирателей является именно оповещение, предоставление сведений об избирательной компании. В то время как предвыборная агитация в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ направлена на склонение избирателей голосовать за того или иного кандидата (список кандидатов) или, напротив, на противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению.

Другим оценочным понятием является «сомнения в определении волеизъявления избирателя» или «сомнительный бюллетень»[6, п. 17 ст. 68].

Так, гражданин В. В. Матвиенко обратился в суд с заявлением об оспаривании решения участковой избирательной комиссии об отмене итогов голосования. В обоснование заявленных требований он указал, что ему как зарегистрированному кандидату в депутаты районного Собрания избирательная комиссия не выдала надлежащим образом заверенную копию Протокола об итогах голосования. При подсчёте голосов избирательная комиссия нарушила его избирательные права, признав бюллетень недействительным, который повлиял на результаты голосования по признанию его по результатам голосования депутатом районного Собрания. Бюллетень, где значились три кандидата, был признан недействительным по причине нечёткости постановки знака (он затрагивал клеточку для постановки знака за другого кандидата), что не позволяло с достоверностью определить волеизъявление избирателя. Сначала бюллетень был признан действительным. После вмешательства председателя территориальной избирательной комиссии было проведено повторное голосование и бюллетень был признан недействительным. В. В. Матвиенко было отказано в удовлетворении заявленных требований. После этого он подал апелляционную жалобу, в которой просил отменить решение суда, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований. Суд апелляционной инстанции требования заявителя оставил без удовлетворения, поскольку в спорном бюллетене

содержалась отметка не только в квадрате, относящемся к кандидату В. В. Матвиенко, но и в квадрате, относящемся к другому кандидату, что является нарушением требований законодательства, в связи с чем, решение о признании избирательного бюллетеня недействительным было обоснованным. По смыслу закона бюллетень является недействительным, в случае если имеются отметки в квадратах, относящихся разным кандидатам [7]. Поэтому в случае возникновения сомнений в определении волеизъявления избирателя следует исходить из понятия «недействительный бюллетень» (п. 17 ст. 68 ФЗ об основных гарантиях избирательных прав граждан).

Таким образом, оценочные понятия, представляющие собой законодательно закрепляемые абстрактные понятия, содержание которых варьируется в зависимости от ситуации и иных обстоятельств конкретного дела, но в рамках, очерченных в правовой норме, содержатся и в избирательном законодательстве. Рассмотрев лишь некоторые из них – информирование избирателей и сомнения в определении волеизъявления избирателя, мы пришли к следующим выводам: 1) целью информирования избирателей является именно оповещение, предоставление сведений об избирательной компании, в то время как предвыборная агитация направлена на склонение избирателей голосовать за того или иного кандидата (список кандидатов) или, напротив, на противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению; 2) в случае возникновения сомнений в определении волеизъявления избирателя следует исходить из понятия «недействительный бюллетень», т. е. бюллетень, вызывающий сомнения у членов избирательной комиссии, может быть признан либо действительным, либо недействительным, что решает вопрос о волеизъявлении избирателя.

Список литературы:

1. Миронов, А. В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации :автореф. ... дисс. канд. юрид. наук/ А. В. Миронов. –Владивосток, 2004.
2. Лукьяненко, М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность/ М. Ф. Лукьяненко. – М., 2010.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ :[ред. от 3 апреля 2017]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К. С.Рожкова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. №15-П. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Постановление мирового судьи судебного участка № 5 Левобережного района г. Воронежа А.С. Турбиной по делу № 4-225/14 от 18 авг. 2014 г. – URL:<https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-5-mirovogo-sudi-levoberezhnogo-raiona-g-voronezha-s/act-214848316/>.
6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме

граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ: [ред. от 3 апреля 2017]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение судебной коллегии Хабаровского краевого суда от 19 нояб. 2014 г. по делу № 33-7521/2014. – URL:<http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6999173>.

8. Миронов, А. В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук/ А. В. Миронов. – Владивосток, 2004.

Медведчук Анна Игоревна
курсант 3-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Пришедший из Российской Федерации институт мировых судей для Крыма не является новым, так как на его территории ещё в середине XIX века уже были учреждены такие суды. Будучи Таврической губернией, Республика Крым была включена в округ Одесской Судебной Палаты, на территории которой Указом от 23 января 1869 г. была организована деятельность первых мировых судов. [1, с 172]

Принятие Крыма в состав Российской Федерации путем проведения общекрымского референдума, проведенного 16 марта 2014 года, обусловило возрождение мировой юстиции (института мировых судей) на постукраинском полуострове. В связи с этим в Федеральном конституционном законе от 21.03.2014 N 6-ФКЗ установлено, что в течение переходного периода на территории Крыма с учетом его административно-территориального деления, создаются суды Российской Федерации (федеральные суды) в соответствии с законодательством Российской Федерации о судебной системе, а по инициативе законодательного (представительного) органа государственной власти Республики Крым, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, могут быть созданы судебные участки и должности мировых судей. [2]

На территории Крыма начался процесс создания новой для полуострова судебной системы путем принятия нормативно – правовых актов. На основании Федерального закона от 23 июня 2014 г. N 154-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» в Крыму введена трёхуровневая система судебного производства с мировым судом в качестве первой инстанции по решению гражданских, административных и ряда уголовных дел. Этим же законом было определено, что до создания в Крыму

судебных участков и должностей мировых судей, дела и жалобы, отнесенные к подсудности мировых судей должны рассматриваться районными (городскими) судами Республики Крым.

Правовую основу института мировых судей в России составляют принятый 11.11.1998 года Федеральный закон «О мировых судьях Российской Федерации», который определяет полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей.

Основу мировой юстиции положили принятые Законодательным собранием города Севастополя Закон 50 – СЗ от 25 июля 2014 года «О мировых судьях города Севастополь» и Государственным Советом Республики Крым Закон № 61 – ЗКР от 01 сентября 2014 года «О мировых судьях Республики Крым».

Мировой судья, действуя в порядке суда общей юрисдикции, рассматривает уголовные дела по преступлениям, за которые наказание не превышает трех лет лишения свободы, определённую категорию гражданских дел, если цена спора не превышает 50 тысяч рублей, дела возникающие из семейно-правовых отношений (при отсутствии спора о детях), а также дела об административных правонарушениях перечень которых определён Кодексом об административных правонарушениях.

Считается, что мировые судьи максимально приближены к населению, поэтому призваны укрепить законность и обеспечить верховенство права, благодаря чему они в наиболее краткие процессуальные сроки и путем упрощенного процесса рассматривают значительное количество переданных им дел и материалов.

Также, ещё особо важным достоинством мировых судов является то, что их деятельность позволяет снизить нагрузку на судебную систему России и её субъектов, так как большую часть дел они берут под своё рассмотрение. Подтверждением этого факта может послужить анализ обзора судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. Так, например, на рассмотрение в районные суды поступило 428,8 тысяч уголовных дел, а мировым – 429 тысяч. Что касается гражданских дел, то за этот же период районные суды приняли к производству 4 млн. дел, а мировые 9,5 мил. дел.

В Крыму за 12 месяцев 2015 года в районные суды поступило 4375 уголовных дел небольшой тяжести, которые в соответствии с законодательством о мировых судьях в Российской Федерации должны рассматриваться мировым судьёй. Аналогичным образом складывается обстановка с гражданским и административным судопроизводством, так как в связи с переходным периодом данная категория дел попадет под юрисдикцию районных и городских судов.

Таким образом, создание мировых судов на территории Республики Крым позволяет решить две важные проблемы: разгрузить районные суды Крыма от большого количества дел, а также приблизить суды к населению,

чем облегчит доступ граждан к правосудию.

По инициативе Государственного Совета Республики Крым были внесены изменения в статью 1 Федерального закона "Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации". На основании данных поправок в Крыму установлено 100 мировых судей и соответствующее этому числу количество судебных участков. Законом Республики Крым № 162 ЗРК/2015 от 30 октября 2015 г. установлены территориальные границы 100 судебных участков (24 судебных района), в пределах которых осуществляют свою деятельность мировые судьи в Республике Крым. [3]

Установленная численность мировых судей определена на основании проведенной в 2014 году в Крыму переписи населения, согласно которой на полуострове проживает 1 млн 889 тыс. 246 человек, а в соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях в РФ» численность населения в границах одного судебного участка должна составлять от 15 до 23 тыс. Человек.

На заседание пятой сессии 21 сентября 2016 года Государственным советом Республики Крым состоялось назначение на пятилетний срок полномочий и принятие присяги первых 25 мировых судей, а 19 октября 2016 года на этой же сессии были назначены ещё 25 судей.

Как утверждает Председатель Комитета по вопросам законодательства, государственного строительства и местного самоуправления Государственного Совета Республики Крым Фикс Ефим Зисьевич: «Институт мировой юстиции в Крыму – это сто мировых судей - должен быть полностью укомплектован до конца текущего года». Также он подчеркнул, что назначенные на должности мировые судьи успешно сдали квалификационный экзамен, получили рекомендацию квалификационной коллегии судей и уполномочены осуществлять правосудие на территории Республики Крым именем Российской Федерации. Представленные кандидатуры на должность мирового судьи также поддержаны председателем Верховного Суда Республики Крым. По словам Ефима Фикса, несколько кандидатов приехали в Крым из других субъектов Российской Федерации, и «такой опыт межрегионального обмена кадрами должен положительно повлиять на работу мирового суда в республике».

С начала января 2017 года в Республике Крым в полной мере начал осуществлять свою деятельность институт мировой юстиции (мировые судьи), являющийся важной составляющей правовой традиций Российской Федерации. Таким образом, для Крыма институт мировых судей является новым звеном судебной системы, который на данном этапе стоит на стадии становления и развития. Создание мировых судов в Республике Крым позволило значительно снизить нагрузку на судей районных судов. Кроме того, создание судебных участков с учетом административно-территориального деления Республики Крым, географических, а также социальных особенностей региона обеспечивает доступность граждан к

правосудию для защиты своих прав и законных интересов. Несмотря на то, что институт мировой юстиции только возродился на территории Крыма, уже видна положительная динамика рассмотрения многих дел, отнесенных к их компетенции. Сократились сроки рассмотрения и гражданских дел, и административных протоколов, предоставленных на рассмотрение и органами внутренних дел, что позволило более оперативно действовать сотрудникам полиции.

Список литературы:

1. Хутько Т.В. «Основные этапы становления и развития института мировых судей в Крыму»// Международный научный журнал «Инновационная наука» № 12/2015.
2. Федеральный конституционный закон ФКЗ №6 от 21 марта 2014 года «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
3. Федеральный закон от 23 июня 2014 года № 154 – ФЗ «О мировых судьях Российской Федерации».
4. Закон Республики Крым ЗРК № 162 от 30.10.15 «О создании учебных участков и должностей мировых судей в Республике Крым».
5. Закон Республики Крым ЗРК №61 от 01 сентября 2014 года «О мировых судьях Республики Крым».

Мельгазиева Музине Абибулаевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии со ст. 2 Федерального Закона о прокуратуре Российской Федерации Генеральная прокуратура РФ в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров РФ¹.

С целью дальнейшего развития данного направления деятельности прокуратуры Российской Федерации был подготовлен приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 марта 2009 г. № 67 «Об организации международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации», в котором раскрываются основные положения, касающиеся данного направления.

¹ Радченко В.И. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2006. С.784

Согласно вышеуказанному приказу Генеральной прокуратуры РФ прокуроры должны проявлять инициативу в развитии международно-правовых отношений, вносить руководству Генеральной прокуратуры РФ предложения о постановке перед компетентными органами государственной власти и международными организациями актуальных вопросов в борьбе с преступностью.

Также важно отметить, что в связи с координирующей ролью прокуратуры в борьбе с преступностью, прокуроры должны принимать активное участие в международных совещаниях, конференциях, семинарах, а также иных мероприятиях, организованных международными организациями и правоохранительными органами иных государств, проводимыми по тематике правового характера, которые имеют международное значение и в дальнейшем способствовать формированию у участников объективного мнения и понимания характера деятельности правоохранительных органов Российской Федерации и их роли в борьбе с преступностью, обеспечении законности и правопорядка, защите прав и свобод человека, что в свою очередь в совокупности будет способствовать сокращению и предупреждению преступности¹.

В данном случае необходимо отметить, что особую актуальность и практическую значимость международное сотрудничество деятельности прокуратуры приобрело в 90-е гг. в период проявления кардинальных изменений во многих сферах, в том числе в экономике, политике и праве. Стремительный процесс интернационализации фактически всех сторон жизни современного общества объективно содействовал устранению существенных отличий в структуре и динамике преступности и иных проявлениях антиобщественного поведения. Достаточно быстро становятся сходными количественные и качественные характеристики наиболее распространенных видов антиобщественного поведения. Это в первую очередь касается делинквентного поведения в области экономики и права.

В подобной ситуации очень важно, чтобы и система противодействия преступности интернационализировалась, а сами меры и способы выявления, предупреждения и пресечения преступлений разрабатывались и реализовывались как на национальном, так и на международном уровне. Важную особенность в данном случае имеет то, что национальные традиции и региональные особенности борьбы с преступностью в условиях ее интернационализации часто становятся второстепенными или во всяком случае не являются существенным препятствием в борьбе с преступностью на международном уровне².

Развитию и актуальности данного направления органов и учреждений прокуратуры способствовало конституционное закрепление положения о вхождении в качестве составляющей части правовой системы РФ общепризнанных принципов и норм международного права и

¹URL: <http://librisum.com/nadzor/grigs43.htm> (дата обращения 12. 04. 2017)

²URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1299_page_84.html (дата обращения 13. 04. 2017)

международных договоров РФ. При этом, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются положения международного договора¹.

Стоит отметить, что в последние годы значительно активизировалось международное сотрудничество в борьбе с преступностью, это обуславливается ускорением интеграционных процессов в мире, взаимным упрощением порядка въезда и выезда и тем самым ростом международной преступности.

Углубление международного сотрудничества в этой сфере объясняется и тем фактом, что проблема международной преступности с каждым годом приобретает все более глобальный характер. Динамика преступности отмечается практически во всех развитых государствах. Идет активный процесс интернационализации преступности, когда возрастает число преступных проявлений, имеющих международный характер (например, совершение преступлений на территории других государств, перевод доходов от преступной деятельности за рубеж).

Особую актуальность и опасность для международного сообщества приобретают незаконный оборот наркотиков, культурных ценностей, оружия, радиоактивных материалов, нелегальная миграция людей. По статистическим данным, из 3 тысяч преступных формирований, которые действуют на территории Российской Федерации, каждое десятое имеет связи с преступной средой иного государства. Борьба с такими видами преступлений может быть эффективной только при объединении усилий и действий правоохранительных органов большинства государств, выработке единого правового механизма, который будет способствовать реальному осуществлению принципов международного сотрудничества в противодействии преступности, поддержанию правопорядка, охране прав и законных интересов граждан².

Важно отметить, что международное сотрудничество осуществляется между государствами на основании многосторонних и двусторонних договоров, но даже при отсутствии подобных соглашений есть уникальный и общепризнанный принцип международного сотрудничества - принцип взаимности, который заключается в том, что при достижении межгосударственных договоренностей по дипломатическим каналам Генеральная прокуратура РФ в письменной форме подтверждает свое обязательство оказать от имени России правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий либо выдавать в будущем этому государству лиц в соответствии с законодательством РФ³.

В связи с занимаемой ролью прокуратуры при осуществлении международного сотрудничества, существует множество правовых актов,

¹URL: <http://lawtoday.ru/razdel/biblo/prok-nadzor/063.php> (дата обращения 13. 04. 2017)

²URL: <http://be5.biz/pravo/kkvv/19.htm> (дата обращения 13. 04. 2017)

³ Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для вузов. Феникс., 2015. – С.445

регулирующих вопросы международного сотрудничества в целом и участие в данном направлении прокуратуры в частности, особую роль в данном аспекте занимают вопросы борьбы с преступностью.

Особое внимание необходимо уделить тому, что при определении правовых основ международного сотрудничества органов прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных стран необходимо руководствоваться общепризнанными правилами, таким образом, в ситуации когда Россия является одновременно участником многостороннего и двустороннего договоров, то при отличии их положений, применяются положения многостороннего договора.

Среди множества многосторонних договоров следует выделить следующие: Европейская конвенция о выдаче 1957 г.; Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (г. Минск); Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения 1997 г. (г. Москва); Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (г. Кишинев) и др.

Также в настоящее время имеют место договоры, регулирующие международное сотрудничество прокуратуры в сфере уголовной юстиции, в том числе по вопросам оказания правовой помощи и выдачи, среди которых необходимо отметить следующие: Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 г.; Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.;

Генеральная прокуратура РФ с Генеральными прокуратурами зарубежных государств заключает межведомственные соглашения, но они занимают субсидиарную роль, а именно детализируют предписанные международными договорами и внутренним законодательством формы и механизмы сотрудничества, оказывают содействие наиболее полному выполнению взятых обязательств по договорам, регламентирующим международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

Также на многосторонней основе с органами прокуратуры стран СНГ в рамках Координационного совета генеральных прокуроров государств - участников СНГ осуществляется международное сотрудничество Генпрокуратуры РФ в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, законности, правопорядка и борьбы с преступностью, в развитии договорно-правовой базы СНГ.

Организационные основы и порядок международного сотрудничества органов прокуратуры с компетентными органами иностранных государств устанавливаются также нормативными правовыми актами Генпрокуратуры

РФ¹.

Таким образом, необходимо отметить, что в современном цивилизованном обществе роль органов прокуратуры в направлении защиты прав личности занимает очень важное место и реализация этой деятельности в полном объеме возможна путем использования всех направлений и объединения усилий, особое значение в этом вопросе отводится международному сотрудничеству, таким образом данная тема требует дальнейшего развития и подробного изучения.

Мищенко Виктор Юрьевич
магистрант 1 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТОМ

Терроризм является одним из самых опасных явлений современности. Террористические акты влекут за собой человеческие жертвы, разрушают материальные и духовные ценности, разжигают межгосударственную, межнациональную, религиозную и социальную вражду. Методика, применяемая при осуществлении террористических актов, представляет собой пренебрежение нормами права и морали, правами и свободами человека и гражданина подрывает демократические основы и принципы любого государства.

Законодательством Российской Федерации не предусмотрено четких механизмов возмещения вреда, причиненного жертвам терактов. В последнее время проблема возмещения вреда, причиненного террористическим актом, принимает все большую актуальность, вследствие чего возникает необходимость четкого правового регулирования процедуры компенсации потерпевшим, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Справедливая компенсация потерпевшим вреда, причиненного террористическим актом, является одним из средств восстановления социальной справедливости. В свою очередь государство для защиты прав и свобод человека и гражданина возлагает на себя обязанность по возмещению вреда, причиненного террористическим актом.

В Конституции РФ закреплены признанные и защищаемые государством права, к которым относятся право на жизнь (ч. 1 ст. 20) как высшая социальная ценность, и право на охрану здоровья (ст. 41). Защита этих конституционных прав предполагает создание условий, при которых исключалась бы опасность для жизни людей, и предотвращалось бы причинение вреда здоровью, а также принятие мер к возмещению или

¹Кехлеров С. Г., Капинус О. Ф. Настольная книга прокурора. М., 2014. - С. 1139.

компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью.

Вследствие принятия Федеральных законов № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», и № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» были законодательно закреплены меры, направленные на восстановление имущественных и неимущественных прав лиц, пострадавших в результате террористического акта. В ст. Федерального закона «О противодействии терроризму» предусмотрено, что государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ст. 18)[1, с. 1146]. В Федеральном законе указано, что компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших.

С принятием Федерального закона «О противодействии терроризму» государство сняло с себя обязанность возмещения морального вреда, возложив ее исключительно на лицо, совершившее террористический акт.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» и других нормативных правовых актах, направленных на противодействие терроризму, в нормах ГК РФ должно прямо содержаться указание о компенсации морального вреда за счет причинителя или без вины лица, обязанного возместить моральный вред. По причине отсутствия данного указания в ст. 1100 ГК РФ, правоприменитель исходит из действующего законодательства.

Так, в решении Басманного районного суда г. Москвы от 6 августа 2003 г. приводятся следующие аргументы в отказе в удовлетворении исковых требований истцов: «Суд считает требования истцов о взыскании денежной компенсации морального вреда, причиненного им в результате террористической акции, имевшей место в г. Москве 23 - 26 октября 2002 г., необоснованными, а возражения ответчика правильными, поскольку действующим законодательством Российской Федерации возмещение морального вреда, причиненного в результате террористической акции, за счет средств федерального бюджета не предусмотрено.

Идея о возмещении вреда за счет государства возникла давно, однако была воплощена в жизнь только в шестидесятых годах прошлого века. В Великобритании, Франции, Финляндии, ФРГ, Новой Зеландии, Австрии и ряде штатов США законодательно закреплены положения предусматривающие компенсационные выплаты жертвам преступлений, за счет государственных или общественных фондов

По мнению М.А. Мусаева, с которым мы не можем не согласиться,

давно назрела необходимость установления материальной ответственности государства за вред, причиненный жертве преступления в случае не установления виновного, его неплатежеспособности или гибели, что особенно актуально по делам о террористических актах, что следует заменить благотворительные акции государства правовым институтом возмещения вреда в полном объеме с обеспечением в необходимых случаях судебной защитой жертв преступных посягательств[2, с. 130-136].

В 2005 году был разработан законопроект «Об обязательном страховании ответственности за вред, причиненный в результате террористической акции, совершенной в местах массового пребывания людей». В соответствии с данным законопроектом страхователями выступали бы владельцы мест массового пребывания людей и организаторы массовых организаций, а выгодоприобретателями — пострадавшие от терактов. По разработанным нормативам каждый пострадавший мог бы рассчитывать на сумму 210 тыс. руб., из них 160 тыс. руб. приходилось бы на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, и 50 тыс. — на имущество. Однако до настоящего времени закон так и не принят[3, с. 108-110].

Самостоятельной задачей обязательства за причинения вреда, не свойственной ни социальному обеспечению, ни государственному страхованию, является не разложение вреда, а его возложение на определенное лицо. Напрашивается вывод, что средства, выделяемые государством на материальную помощь жертвам терроризма, направлены на смягчение последствий, причиненных террористическими актами, и снятие социального напряжения в обществе. Однако эти меры носят, как правило, разовый характер.

Неразрешенным вопросом, остается проблема, связанная с государственной компенсацией за вред, причиненный террористическим актом. В настоящее время в Российской Федерации нет единой методики осуществления компенсации. При этом компенсационные выплаты не учитывают тяжесть наступивших последствий и социальное положение потерпевших, а критерии определения размеров компенсации являются произвольными.

Немаловажной проблемой, связанной с применением гражданско-правовой ответственности, является компенсация морального вреда жертвам терроризма. Зачастую потерпевшие в результате террористического акта лишены возможности получить справедливую компенсацию не только морального, но и в полной мере материального вреда по причине неплатежеспособности террористов или их гибели при совершении террористического акта или в ходе контртеррористической операции.

Считаем, что в целях создания и регулирования механизма возмещения вреда, причиненного террористическим актом необходимо принять соответствующий федеральный закон, а также создать в Российской Федерации государственный фонд, целью которого будет защита жертв

терроризма.

Список литературы:

1. Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. – № 11. - С.1146.
2. Мусаев М.А. О судебной защите интересов жертв преступлений // Современное право. 2011. - № 11. - С.130 - 136.
3. Вуколова Н. В. Законодательство и практика возмещения вреда, причиненного террористическими актами / Н. В. Вуколова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013-№7 (14) Часть 3. - С. 108-110.

Мухаметов Артур Русланович
магистрант 1 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С 1 марта 1996 года вступивший в силу Семейный Кодекс Российской Федерации внес существенные изменения в регулирование прав и обязанностей родителей. В первую очередь это коснулось учета мнения и интересов детей. Теперь рассмотрим, какими правами и обязанностями наделены родители. Воспитание детей является одновременно и правом и обязанностью родителей. «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» (ст. 63 СК РФ). Необходимо отметить, что ранее действующий Кодекс о браке и семье РСФСР предусматривал только обязанности родителей по воспитанию своих детей. В настоящее время смещение акцентов правового регулирования в сторону приоритета прав и свобод человека привело к тому, что в первую очередь за родителями признается право на воспитание детей.

Кроме основного принципа осуществления родительских прав Семейный Кодекс РФ содержит конкретные указания о том, чего не вправе делать родители: «При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей» (ст. 65 СК РФ). Ответственность родителей за воспитание и развитие своих детей предусмотрена не только в Семейном Кодексе РФ, но и в Конвенции ООН «О правах ребенка». Ответственность за воспитание и развитие своих детей несут оба родителя, вне зависимости от того, состоят ли родители в зарегистрированном браке, а также где бы они ни находились. Здесь необходимо отметить, что оба родителя «...имеют равные права и несут

равные обязанности в отношении своих детей» (ст. 61 СК РФ). Однако на практике, в силу сложившихся традиций, в случае расторжения брака несовершеннолетние дети передаются на воспитание матери. Лишь в исключительных случаях, когда мать злоупотребляет спиртными напитками, употребляет наркотики, ведет антиобщественный образ жизни, суд передает детей на воспитание отцу. В настоящее время количество отцов, которые желали бы, чтобы после расторжения брака ребенок (дети) проживали с ним, неуклонно растет, но судебная практика по этому вопросу меняется очень медленно. В особенности сложно передать на воспитание отцу малолетних детей, так как традиционно считается, что маленькому ребенку без мамы не обойтись, а отец не сможет осуществить уход за ребенком надлежащим образом. С 10-летнего возраста ребенка учитывается его мнение. И суд обязан учесть это мнение.

За невыполнение или ненадлежащее выполнение родительских обязанностей, а также за совершение правонарушений в отношении своих детей родители несут административную, уголовную и иную ответственность.

Комиссии по делам несовершеннолетних могут применить к родителям административные меры (объявить общественное порицание или предупреждение, возложить обязанность загладить причиненный вред или наложить денежный штраф):

- в случае злостного невыполнения родителями обязанностей по воспитанию и обучению детей;
- за доведение их до состояния опьянения или потребления наркотических средств без назначения врача;
- за совершение подростками в возрасте до 16 лет нарушений правил дорожного движения;
- за появление детей в общественных местах в пьяном виде, а равно за распитие ими спиртных напитков или в связи с совершением других правонарушений.

В уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрены специальные нормы об уголовной ответственности родителей:

- за вовлечение несовершеннолетних детей в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом;
- за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ;
- за вовлечение в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;
- за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей, если эти деяния соединены с жестоким обращением;
- за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей.

Родители могут быть по суду лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе злостно уклоняются от уплаты алиментов;

- злоупотребляют родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют психическое и физическое насилие, покушаются на половую неприкосновенность;
- совершили преступление против жизни или здоровья супруга.

При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью органы опеки и попечительства могут немедленно отобрать ребенка у родителей на основании решения органа местного самоуправления.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в актуальной редакции) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Прокурорский надзор: учебник / ред. А. Я. Сухарев. - Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2015. - 480 с.
4. Прокурорский надзор: учебник для юридических вузов и факультетов / В. Б. Ястребов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. - Москва: Зерцало, 2013. - 423 с.
5. Гражданский кодекс РФ (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410.
6. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
8. Декрет о комиссиях для несовершеннолетних от 14 января 1918 г. (Утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 16 (17 января). Ст. 227.
9. Конвенция ООН о правах ребенка // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

Новокольская Ксения Александровна
кандидат 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА БИОМЕТРИЧЕСКИХ УЧЕТОВ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДАННЫХ: НЕОБХОДИМОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА ИЛИ ТОТАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ГРАЖДДАНАМИ?

По информации «Интерфакс» (28.06.2016 г.) о создании в России «Федеральной информационной системы биометрических учетов и оперативно-розыскных данных» сообщил Президент России на заседании Военно-промышленной комиссии РФ. Владимир Путин отметил, что биометрическая система «ускорит проведение многих процедур, например, пограничного контроля, что, конечно же, в интересах наших граждан, прежде всего, законопослушных». По его словам, с помощью этой системы «можно

будет быстро идентифицировать тех, кто по каким-либо причинам пытался или пытается нарушить закон». Глава государства заметил, что на основе этой системы будет создана информационная учетно-поисковая база данных, а также банк списочной информации в отношении людей, участвовавших в террористической и экстремистской деятельности. По его словам: *«Это поможет более оперативно выявлять преступников и террористов, а значит эффективнее обеспечивать общественный порядок, противостоять преступности, обеспечивать безопасность наших граждан»*. [1]

В связи с участвовавшими террористическими актами в разных странах интерес к компьютеризированным системам биометрической идентификации личности (зачастую они являются частью комплексной системы обеспечения безопасности того или иного объекта) существенно возрастает. Особенно со стороны силовых структур и правоохранительных органов.

Заказчиком современной государственной системы биометрических учетов и оперативно-розыскных данных выступило Министерство внутренних дел Российской Федерации. В создании такой системы задействованы сегодня Министерство связи России - отвечает за разработку и реализацию единой технической политики создания и функционирования системы, разработку технического проекта системы, Федеральная служба безопасности - за обеспечение информационной безопасности системы. Федеральная миграционная служба и другие федеральные органы исполнительной власти, определены государственными заказчиками, ответственными за создание ведомственных сегментов Системы.

Роль указанных организаций заключается в корректном сборе биометрических характеристик, их правильном представлении в базе, сортировке и возможности доступа (в том числе и удаленного) к данным, хранящимся в базе.

На современном этапе государственного развития биометрические технологии применяются во многих странах мира.

Идентификация по отпечаткам пальцев — на сегодняшний день самый применяемый метод распознавания личности. Очевидно самое главное достоинство этого вида идентификации — «удостоверение личности» всегда с Вами. Причем такое, которое невозможно подделать и потерять. Поэтому в зарубежных странах (в том числе и в России) биометрическая идентификация активно внедряется в повседневную жизнь человека, вытесняя карточные системы. Надежность, быстрота, удобство и простота делают этот метод идентификации все более и более распространенным. Чаще всего сегодня данный метод идентификации применяется при прохождении пограничного контроля. Сканирование отпечатков пальцев при оформлении визы много лет практикуется в США, Великобритании и других странах. Во многих странах практикуется предварительная идентификация граждан, обладающих правом голоса. Предварительно лицам, участвующим в выборах, присваивается идентификационный номер на основе сканирования отпечатков. Что в дальнейшем позволит вести строгий учет

проголосовавших и исключит возможности повторного голосования и фальсификации бюллетеней.

Создание реестра с использованием биометрических данных и замена бумажных документов электронными, уверены эксперты, позволит успешно бороться с коррупцией и другими видами преступности, исключить фальсификации на выборах.

В настоящее время некоторые страны используют биометрические технологии в целях учета населения. В частности, в Аргентине создается Федеральная биометрическая идентификационная система для обеспечения безопасности, в которую постепенно будут занесены все жители страны, вплоть до младенцев. Власти объясняют свои действия, в том числе, проблемой распространения торговли детьми.

Крупный проект биометрической идентификации, получивший название «Aadhaar» («система»), стартовал в 2008 году в Индии и спустя 9 лет в ней хранятся фотографии, имена, адреса, отпечатки пальцев, снимки радужной оболочки глаза и уникальные 12-значные номера граждан. Эта система стала крупнейшей в мире системой идентификации с биометрическими данными. По данным индийского правительства, в системе есть данные о 1,11 млрд из примерно 1,3 млрд граждан. Идентификационную карту Aadhaar имеют 99% взрослых в стране. Однако 3 февраля 2017 г. защита личных данных стала темой ожесточенных споров для многих жителей страны. Поводом для них стал твит, который показал, что Aadhaar – обширная база данных с биометрическими параметрами более чем миллиарда индийцев – сканирует и идентифицирует случайных людей прямо на улице. По мнению индийских правозащитников людей беспокоит тот факт, что эти данные могут использоваться для массовой слежки, этнических чисток и другой тайной деятельности. Правозащитники убеждены, что если столь ценная информация оказывается в руках власть имущих, они просто не могут не использовать ее для удержания власти. [3]

Кроме того, биометрические технологии применяются:

- во избежание продажи алкоголя несовершеннолетним;
- для усиления безопасности и проверки посещаемости студентов;
- идентификации в банкоматах (особенно актуальным этот вопрос стал в Японии, где из-за природных катаклизмов многие люди лишились всех документов) и др.

Для повышения уровня безопасности и конфиденциальности крупнейшие банки всего мира экспериментируют с внедрением новых систем в мобильные устройства, банкоматы, терминалы и т.д. В Пенсильвании в одном из банков биометрические считыватели были установлены прямо в операционных окошках. Клиент, пришедший в банк впервые, сканирует отпечаток и предоставляет документ, удостоверяющий личность. Во время всех последующих визитов достаточно только приложить палец к считывателю, и посетитель и его счет будут идентифицированы.

В США широко распространена биометрическая идентификация

пациентов клиник. Процесс занимает менее минуты, однако позволяет решить ряд важных проблем. Во-первых, исключается возможность получения медицинских услуг по чужому страховому полису. Во-вторых, сокращается вероятность врачебных ошибок и дублирования записей об одном и том же больном в базе данных клиники. В-третьих, в случае, если человек попадает в больницу в бессознательном состоянии, автоматически снимается проблема его распознавания. Помимо простой идентификации постепенно внедряются биометрические технологии с системами электронного рецепта и медицинской карты, которые связаны между собой. Что позволяет врачу и пациенту видеть и анализировать всю историю болезни и лечения.

В беднейших странах Африки биометрическая идентификация активно используется при вакцинации от эпидемий детей и взрослых. Отсутствие каких-либо документов, удостоверяющих личность, у граждан этих стран значительно затрудняло идентификацию и в несколько раз снижало эффективность программ вакцинаций. Применение биометрических технологий позволяет ежегодно спасать тысячи жизней.

В нашей стране пока можно говорить лишь об отдельных проектах с использованием биометрических технологий. В частности, их применяет небольшое количество банков – для идентификации и разрешения доступа, учреждений - для учета рабочего времени персонала. Существуют планы по использованию биометрии для усиления безопасности на транспорте (сравнение лиц пассажиров с данными из базы уголовного розыска). На местном уровне биометрические технологии используются и для миграционного контроля. В частности, сообщалось о том, что прибывающие на работу в Санкт-Петербург и Ленинградскую область иностранцы по желанию проходят дактилоскопию с 2012 года. Встречаются и неожиданные сферы применения биометрии. Например, биометрические системы контроля доступа установлены во втором СИЗО года Мурманска и готовятся к использованию в одной из колоний области. Для прохождения через двери заключенный должен приложить палец к специальному считывающему устройству. Это позволяет, в том числе, контролировать факт наличия заключенного на территории исправительного учреждения. [2]

Биометрические системы контроля все больше внедряются в российскую армию. Сейчас проект реализуется на 602 военных объектах. В начале сентября 2016 года на форуме «Армия-2016» была представлена одна из разработок учета данных военнослужащих российской армии – автоматизированная информационно-аналитическая система «Паспорт физической подготовленности военнослужащих». С помощью этой системы командование может в автоматическом режиме отслеживать физподготовку всех категорий военнослужащих, проходящих службу по контракту, включая курсантов и адъюнктов высших военно-учебных заведений. Системы мониторинга боевой оперативной обстановки давно внедряются в российскую армию. Командованию становится проще принимать решения,

скорость спецопераций увеличивается. Сегодня в российской армии появляются системы, позволяющие отслеживать физическое состояние каждого бойца в частности и боеспособность армии в целом, например, биометрические пояса[5].

Таким образом, введение в действие эффективной системы учета населения, во-первых, даст возможность более эффективно бороться с преступностью, в том числе с терроризмом и экстремизмом. Во-вторых, сбор биометрических данных дает много плюсов для совершенствования системы социального страхования. И самое главное - это борьба с бюрократизмом, то есть гражданам не надо будет собирать кучу бумаг для получения какой-либо справки, поскольку все данные о гражданах будут внесены в базу данных. Это позволит эффективно бороться с коррупцией.

Однако, как нам известно, у любого благого начинания есть, как говорится и «обратная сторона». Сегодня одновременно с позицией о необходимости создания единой системы биометрической регистрации граждан, существует также устойчивое мнение, что когда в одном месте и у одного органа собирается множество личной информации, это объективно таит в себе угрозу установления тотального контроля со стороны государства за всеми своими гражданами. Очевидно, что любая личная информация – частная, конфиденциальная - может быть использована во вред человеку. Самое главное опасение, что кто-то может вопреки воле человека получить доступ к базе данных. По мнению правозащитников, утверждение о том, что нововведение поможет в борьбе с преступностью-глубочайшее заблуждение. Они убеждены, что наличие «отпечатков пальцев» представителей преступного мира у правоохранителей на протяжении уже больше столетия отнюдь не искоренило ее. Подавляющее большинство как воровали, так и воруют, убивали и убивают и так далее. Преступникам, чтобы скрыть свою причастность к деянию достаточно применить самые простые меры предосторожности: перчатки, обмотки и тому подобное. Наконец, они могут просто стереть отпечатки. Поэтому, сама по себе биометрическая идентификация - не панацея от всевозможных махинаций, мошенничества, злоупотреблений и других негативных явлений. Вопрос о создании системы регистрации и учета населения должен решаться в совокупности с вопросом об общем состоянии информационной безопасности в нашей стране.

Список литературы:

1. Путин анонсировал создание биометрической базы данных россиян. -28 июня 2016 г. – URL: <http://polit.ru/news/2016/06/28/base/> - дата обращения 31 марта 2017.
2. Примеры применения и перспективы развития биометрии у нас в стране и за рубежом – URL: <http://studall.org/all4-67962.html> - дата обращения 31 марта 2017.
3. Зеньков А. В Индии разгораются споры вокруг реестра с биометрическими данными всех граждан – 21 февраля 2017 – URL: <https://rb.ru/story/aadhaar-india/> – дата обращения 31 марта 2017.
4. Биометрические системы будут контролировать питание российских военнослужащих – URL: <https://ru-bezh.ru/news/2015/11/09/biometricheskie-sistemyi-budut-kontrolirovat>– дата обращения 31 марта 2017

5. Уникальные системы: как в РФ будут отслеживать боеспособность разведчиков и десанта – 9 октября 2016 – URL: <https://tvzvezda.ru/news/opk/content/201610091045-ihtr.htm> - дата обращения 4 апреля 2017.

Овчаров Станислав Алексеевич
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц за совершаемое в их интересах общественно-опасное деяние имеет достаточно долгую историю. В Средневековой Европе уголовную ответственность мог нести крайне широкий круг субъектов, включая диких и домашних животных и неодушевленные предметы. Поэтому не возникало никаких юридических препятствий для привлечения к ответственности организаций. Так, во Франции в XVI - XVIII вв. предусматривались уголовные наказания за преступления, совершенные организациями и общинами.

Актуальность проблемы состоит в большем интересе к данной теме в отечественном уголовном праве. С целью введения уголовной ответственности юридических лиц в Государственной Думе в разное время направлялось множество законопроектов, с этой инициативой выступали и выступают по сей день множество видных российских ученых-правоведов и высокопоставленных должностных лиц. Однако данный институт до сих пор отсутствует в современном уголовном праве РФ. Почему законодатель не введет норму, принятую во многих цивилизованных странах мира? Какие проблемы стоят на пути криминализации этого явления? И наконец, какие неблагоприятные последствия несет Россия каждый день, пока данный институт не отражен в УК РФ? Ответы на эти актуальные вопросы и являются целью данной научной работы.

Основной причиной для признания уголовной ответственности юридических лиц стала необходимость борьбы с экологическими и хозяйственными преступлениями, поскольку, как стало известно, индивидуальная ответственность служащих организаций ни в малейшей степени не может возместить причиняемый ущерб и предупредить совершение таких же правонарушений. Самые опасные посягательства, безусловно, должны закрепляться именно в уголовном законодательстве.

Как указывает в своей статье кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ при Генеральной прокуратуре РФ, В. Додонов: «Уголовная ответственность юридических лиц все чаще получает поддержку в рамках международного сообщества.

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических

лиц существует в законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.) и других стран, в том числе бывшего СССР» [3, с. 2].

Почему данный институт исторически не сформировался у нас и в чем состоит его важность введения сегодня? Дело в том, что в СССР все юридические лица были подконтрольны государству, у них не было своих частных интересов, их руководства назначалось «сверху», а посему и необходимости в уголовной ответственности юридических лиц ввиду наличия эффективных для советской системы рычагов партийного контроля не было.

Однако после становления России на рыночные рельсы данная ситуация изменилась в точности да наоборот. В 90-е возникло такое понятие как преступность юридических лиц, связанное, прежде всего, с мошенничеством, коррупцией, отмыванием денег, террористической и антигосударственной деятельностью. Развитие такого явления влечет за собой ухудшение инвестиционного климата в Российской Федерации. Председатель Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкин по этому поводу пишет: «Преступность юридических лиц дестабилизирует и фундаментальные факторы экономики, что опосредованно способствует спаду основных экономических показателей, в том числе росту инфляции, снижению производства, перемещению капитала в теневой сектор экономики. Наблюдающийся в стране стремительный рост цен на основные товары потребления связан не только с конъюнктурой мировых цен и иными экономическими факторами, но и во многом обусловлен спекулятивными сделками и манипулированием ценами на рынке товаров и услуг, а также монополистическими сговорами недобросовестных компаний, которые за счет расшатывания основ экономической стабильности государства получают сверхприбыль» [2, с. 1].

Ответственность юридических лиц обусловлена наличием двух обстоятельств:

- 1) преступление должно быть совершено в пользу юридического лица;
- 2) его руководителем, представителем или иным заинтересованным лицом, действующим от имени или в интересах организации;

Но какое же наказание влечет за собой уголовная ответственность юридических лиц? Чаще всего, это крупный штраф. Однако, как показывает анализ современного уголовного законодательства стран мира, помимо штрафа к организациям наиболее часто применяются следующие санкции:

- 1) специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция);
- 2) ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или

филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция);

3) временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу);

4) ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Молдова, Перу, Франция) [3, с. 1].

Таким образом, говоря о важности введения института уголовной ответственности, мы должны исходить, прежде всего, из того вреда, который причиняется сегодня недобросовестными организациями, избегающими уголовной ответственности, а также из международной практики и рекомендаций, которые даются России в рамках международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере.

Список литературы:

1. Уголовный Кодекс РФ – М. – Проспект, 2016, 240 с.
2. Интернет-ресурс: https://zakon.ru/blog/2015/3/24/nemnogo_ob_ugolovnoj_otvetstvennosti_yuridicheskix_lic_ili_snova_kopiruem_zapadnyj_opyt
3. Интернет-ресурс: http://www.zazakon.ru/pravovaya_informaciya/articles/ugolovnoe_ugolovno-processualnoe_i_iskpolnitelnoe_pravo/otvetstvennost_yurid

Олейникова Юлия Олеговна

студент 2-го курса

Иркутского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

Размышления о естестве категории социальной справедливости появились еще во времена античной философии, когда многие мыслители, начиная с Платона и Аристотеля при выдвигании идеи политики – государства, в котором правят многие, рассматривали принцип справедливости как неотъемлемый элемент подобной формы правления. По их мнению, справедливость являлась выражением социальной добродетели первоосновой нравственности и равенством возможностей.

В. С. Нерсесянц отмечал: «Справедливость воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, то есть существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы» [1, с. 43].

По мнению А.В. Юрковского и К.Н. Евдокимова справедливость как принцип юридической ответственности заключается в том, что вид и размер наказания (взыскания) должен соответствовать характеру и степени общественной опасности правонарушения [2, с. 482].

Однако не стоит забывать, что находясь на стыке философии и права,

справедливость – категория, которой сложно дать объективную оценку – ведь история знает немало примеров, когда справедливыми по закону считались такие явления, которые не имели ничего общего с категориями морали: «Справедливость, воплощенная законодателем в норму права, выступает в качестве масштаба соизмерения действия людей. Воплощенная в праве справедливость отражает специфически правовую, качественную определенность соответствующих явлений и процессов» [3, с.172].

О соотношении социальной и юридической справедливости размышляла Д. В. Булгакова: «Социальная справедливость, в отличие от юридической справедливости, которая имеет отношение лишь к сфере соблюдения юридических норм, распространяется на все без исключения взаимоотношения людей. Однако нельзя говорить о том, что юридическая справедливость является составной частью социальной справедливости» [4, с. 265].

Возникает закономерный вопрос: в чем проявляется сущность принципа социальной справедливости? Какие составляющие включает в себя социальная справедливость как категория?

Д. В. Булгакова усматривала сущность социальной справедливости в справедливом распределении материальных благ и справедливом обмене [4, с. 264].

По мнению Е. Е. Мачульской, принцип социальной справедливости заключается в том, что «экономические и социальные ограничения личных возможностей и понесенные в связи с этим убытки должны предотвращаться, устраняться или компенсироваться обществом в достаточном размере» [5, с.31].

Имеет место и подход, согласно которому наличие в системе общественных отношений принципа социальной справедливости является основным признаком социального государства. Несомненно, проблематично представить себе функционирование общественных отношений в социальном государстве без реализации в нем принципа социальной справедливости в обход иных принципов. Наравне с этим реализация принципа социальной справедливости невозможна, например, в антидемократическом государстве.

Ст. 7 Конституции Российской Федерации провозглашает направление государственной политики, согласно которому административный ресурс обязан предпринимать действия, дающие возможность России приблизиться к социальному государству. «В настоящий период социальное обеспечение России не в полной мере соответствует принципу социальной справедливости, поскольку посредством основных видов социального обеспечения не удовлетворяются необходимые жизненно важные потребности нуждающихся граждан, не создаются условия для их жизнеспособности» [6, с.14].

Для того, чтобы принцип социальной справедливости не остался лишь декларацией, у государства существует объективная необходимость в создании определенных механизмов реализации данных принципов,

специального юридического инструментария. Для реализации принципа социальной справедливости в социальном государстве, к таким механизмам относится, в первую очередь, система пенсионного обеспечения.

Существующая система пенсионного обеспечения претерпела ряд серьезных изменений при проведении пенсионной реформы. В частности, для получения страховой пенсии по старости Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в статье 8 и приложениях 3, 4, 5 прописаны три обязательных условия, реализация которых возможна только в совокупности: достижение пенсионного возраста – 55 лет и 60 лет для женщин и мужчин соответственно; наличие минимального страхового стажа 15 лет (в 2017 году – 8 лет); наличие минимального количества пенсионных баллов 30 (в 2017 году – 10, 4 баллов).

На данном этапе развития системы пенсионного обеспечения достаточно проблематично судить о его эффективности – результаты практической реализации реформ в науке всегда было принято оценивать спустя, как минимум, десятилетия, что, в общем, имеет объективное объяснение.

Однако за такой короткий период функционирования новой пенсионной системы выявились и ее недостатки, которые, в свою очередь являются практическим примером проблем реализации принципа социальной справедливости.

Естественно, что первоначально мы отнесем к таким проблемам экономическую нестабильность как на территории Российской Федерации, так и на глобальном международном экономическом пространстве, что является причиной существования инфляции. Наличие ее, а также неуклонный рост являются бичом современного общества, который, в частности, ставит субъектов пенсионных правоотношений, в беззащитную позицию. В подобных условиях может происходить обесценивание накоплений.

Во-вторых, экономическая нестабильность является разумным объяснением отсутствием необходимых финансов в бюджете государства, призванных обеспечить достойное пенсионное обеспечение. Данная проблема также основывается на кризисе принципа солидарности поколений – по причине старения нации количество проживающих на данный момент на территории Российской Федерации пенсионеров в разы превышает количество ныне работающих граждан.

В числе проблем реализации социальной справедливости как принципа юридической ответственности и социального государства стоит отметить и высокий уровень бюрократизма, присущий современной модели функционирования государственных органов и организаций.

Следует отметить, что подобные проблемы соблюдения принципа социальной справедливости могут встретиться и в реализации других социальных прав граждан, как, например, прав на получение пособий, льгот, субсидий и компенсаций.

Учитывая, что в России проживает около 43 миллионов пенсионеров [7], то проблема нарушения их прав носит массовый характер.

Поэтому мы согласны К.Н. Евдокимовым, И.А. Кузьминым, А.В. Юрковским, что в механизме защиты социальных прав человека и гражданина главная роль отводится органам прокуратуры, которые осуществляют надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также исполнением социального законодательства органами государственной власти и местного самоуправления [8, 9].

Список литературы:

1. Нерсисянц, В. С., Муромцев, Г. И., Мальцев, Г. И. и др. Право и культура: монография / В. С. Нерсисянц, Г. И. Муромцев, Г. И. Мальцев. – М., 2002. – 422 с.
2. Юрковский, А. В. Теория государства и права: учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. – 595 с.
3. Баиева, Н. А. Социальная справедливость и правовое регулирование трудовых пенсий в Российской Федерации / Н. А. Баиева // Ленинградский юридический журнал. – 2013 г. - № 2 (32). - С. 170 - 176.
4. Булгакова, Д. В. Социальная и юридическая справедливость // Вестник Тамбовского государственного университета / Д. В. Булгакова. – 2013. - № 5 (121). – С. 262-266.
5. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения: учебник / Е. Е. Мачульская. – М., 2011. – 575 с.
6. Пашкова, Г. Г. Льготы в праве социального обеспечения: автореферат диссертации на соискание степени кандидата юридических наук: 12.00.05 / Г. Г. Пашкова. – Томск, 2004. – 26 с.
7. Какое количество пенсионеров зафиксировано в России в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL.: <http://pensiaexpert.ru/novosti/kakoe-kolichestvo-pensionerov-zafiksirovano-v-rossii-v-2016-godu.html> (дата обращения: 23.05.2017).
8. Евдокимов К.Н. Роль конституции РФ в развитии современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора сборник статей. Иркутск, 2013. С. 9-13.
9. Сравнительное правоведение: учебное пособие / Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Амосова Т.В. - Иркутск, 2016. – 175 с.

Османо́ва Риана Нарима́новна

студентка 3 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЗА ЭТНОЦИД: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Преступления против человечества занимают особое место в системе преступлений, предусмотренных как международным, так и национальным уголовным правом. Именно поэтому мировое сообщество придает большое значение проблеме определения данной категории преступлений, а также ответственности за них. Актуальным является и проблема ответственности

государств за такой вид преступления против человечества, как геноцид. Геноцид – как преступление, имеет множество форм проявления. Однако в данном исследовании будет рассмотрена проблема ответственности государств за этноцид, что является одной из основных форм проявления геноцида.

Понятие этноцид стало широко применяться, начиная с 1960-х годов, которое охватывало только культурный геноцид. Проблемой является то, что в современной науке не сформировано единое понятие этноцида, а разные авторы используют его в различных значениях. Чтобы разобраться с понятием этноцида, следовало бы начать с определения геноцида, который был впервые введён в обиход в 1943 году польским юристом Рафаэлем Лемкиным, а международный правовой статус он получил после Второй мировой войны в декабре 1948 года («Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него»). В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, геноцид определяется как понятие, определяющее тягчайшее преступление против человечества, под которым понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений либо умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы жизненных условий, рассчитанных на полное либо частичное физическое уничтожение; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.[1]

Необходимо отметить, что Лемкин рассматривал геноцид в восьми его проявлениях: политическом, социальном, культурном, экономическом, биологическом, физическом, религиозном и моральном. Основными являлись по его мнению три из них: биологический, физический и культурный. Культурный геноцид обычно используют как синоним этноцида. Таким образом, культурный геноцид представляет собой - уничтожение культурных, языковых и религиозных характеристик группы людей. Также, согласно словарю социально-лингвистических терминов, под этноцидом понимается - политика уничтожения этнической или национальной идентичности, самосознания народа. По сути - то же уничтожение нации, только путём ассимиляции, путём запрещения (или неупотребления) языка и культурных обычаев. Иногда геноцид эпохи колониализма называют этноцидом, и тем самым делается упор на разрушение культуры, а не на уничтожение людей. Что касается проблемы ответственности государств за явление, которое хотя и не имеет конкретных прецедентов в международном праве, его следует подвергнуть серьезному рассмотрению с учетом опыта коренных народов и глобальных событий недавнего времени. Так, значение терминов этноцид и культурный геноцид остается неясным для многих государств, эти термины требуют прояснения для возможности привлечения субъектов международного права к должной

ответственности. Таким образом, на сегодняшний день не обеспечены основы для международно-правовой защиты коренных народов.

В современной науке сложилась концепция уголовной ответственности конкретного государства за геноцид и все формы его проявления. Одним из сторонников концепции уголовной ответственности государства за геноцид является Ю. Г. Барсегов. Он рассматривает геноцид и его проявления как неизбежное следствие и часть политики территориальной экспансии. По его мнению, геноцид является государственным преступлением не только по целям, но и по исполнению. Уничтожить целый народ может только государство при помощи государственного аппарата – правительства, местной администрации, армии, полиции, пропагандистских служб, средств массовой информации и т. п. [2, с. 64].

Видится, что существующие механизмы международной ответственности государств за преступления, помогли бы решить данную проблему, в случае четкого закрепления такой формы проявления геноцида, как этноцид. Понятие международно-правовой ответственности можно определить как юридические последствия наступающие для субъекта международного права, нарушившего нормы международного права и свои международные обязательства. В данном случае субъектом будет являться конкретное государство.

Существуют следующие формы международно-правовой ответственности:

а) ответственность за агрессию, геноцид, апартеид, расовую дискриминацию, за нарушение законов и обычаев войны, за отказ от предоставления независимости колониальным странам и народам;

б) обязанность государства-правонарушителя возместить причиненный ущерб другим субъектам международного права,

в) применение к государству-правонарушителю принудительных мер в ответ на правонарушение, вплоть до установления экономической блокады и использования вооруженной силы.

По мнению Гуры Г.М. только международно-правовая ответственность представляет собой необходимое юридическое средство обеспечения соблюдения норм международного права и восстановления нарушенных прав.[3, с.156] Это особый инструмент урегулирования международных конфликтов, своеобразный гарант функционирования норм международного права.

Выделяют два вида международно-правовой ответственности государств: политическая и материальная. Политическая ответственность заключается в применении принудительных мер к государству-правонарушителю и сочетается с материальной ответственностью. Формы политической ответственности: реторсии, репрессалии, сатисфакция, ресторация, приостановление членства или исключение из международной организации, подавление агрессора силой, которые реализуются посредством применения санкций.

Следует отметить, что некоторые исследователи, в частности

И. И. Лукашук, выдвигают теорию самостоятельности института санкций, указывая, что принуждение или в виде санкций, или контрмер, является самостоятельным институтом, обладающим определенными особенностями и характеристиками. Что касается определения санкции, то под санкциями понимаются принудительные меры, применяемые к государству-нарушителю.

Таким образом, в современном мире перед коренными народами, а также малочисленными народами и непосредственно культурами таких народов, да и любой культуры, в отношении которых осуществлены либо осуществляются акты этноцида, стоит проблема, связанная с отсутствием возможности защиты интересов и прав данной категории. В первую очередь это связано с тем, что международное сообщество не пришло к единому мнению определения такого понятия, как этноцид, однако данный вопрос поднимается и вызывает острую дискуссию, что говорит об ее актуальности. Также, сложность заключается в том, что этноцид осуществляется непосредственно методами информационной войны, либо иными методами, не связанными с прямым физическим воздействием либо физическим уничтожением. Именно поэтому целесообразно привлекать к ответственности за данный вид преступления государство, политикой которого может являться цель этноцида какой-либо группы населения по этническому признаку. Необходимо закрепить четкое определение этноцида в международном, а также национальном праве конкретного государства, определив и ответственность за него.

Список литературы:

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него/Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года [Электронный ресурс]//URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
2. Барсегов Ю. Г. Геноцид армян – преступление по международному праву. М.: Изд-во «XXI век – Согласие», 2000. – 289 с.
3. Гура Г.М. Международно-правовая ответственность государства как юридическое средство обеспечения соблюдения норм международного права/Территория науки. – 2015.- №3. - С.155-159.

Островерхий Юрий Александрович
магистрант 1 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КАК ДЕЙСТВЕННЫЙ АКТ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

На современном этапе формирования правового государства судебная защита - наиболее действенный способ защиты нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов граждан, общества и

государства.

Гражданско-правовая ответственность — последствия, возникающие на основании гражданского правонарушения.

Гражданская ответственность заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (потерпевшего, кредитора) либо государства установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера — возмещение убытков, уплату неустойки штрафа, возмещение вреда.

Гражданская ответственность является имущественной и носит компенсационный характер.

Привлечение к гражданско - правовой ответственности прокурором регламентирована Гражданским процессуальным кодексом РФ статьей 45 [1, с.45], и Законом о Прокуратуре РФ [2], так прокурору предоставлено право обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, интересов РФ, субъектов Федерации, муниципальных образований.

Правильное, основанное на законе использование права на обращение в суд и квалифицированное поддержание исковых требований в суде представляют собой эффективное средство пресечения и устранения нарушений охраняемых законом прав, свобод и законных интересов социально незащищенных граждан, интересов общества и государства.

Исковая работа прокуроров, как свидетельствует практика, - действенное, зачастую единственное реальное средство восстановления нарушенных прав.

Гражданско-правовые меры прокурорского реагирования сегодня особо актуальны, так как общеизвестно, что уровень правовой грамотности населения низок, юридическая помощь многим недоступна, между тем новый ГПК РФ значительно усложнил процедуру подготовки искового материала, приема и рассмотрения исков в суде.

С введением в действие нового ГПК РФ существенно изменились и полномочия прокурора. В связи с неоднозначным толкованием норм права судом и прокуратурой возникают существенные проблемы при предъявлении исков и заявлений в суд.

Прокуратура Республики Крым приняла реальные меры по организации исковой работы в соответствии с требованиями нового процессуального закона, приказов и указаний Генерального прокурора РФ, прокурора Республики.

За 12 месяцев прошлого года прокуроры направили в суд 2205 иска на сумму 114000 руб.

Применяя гражданско-правовые меры реагирования, прокуроры особое внимание уделяли защите конституционных прав и законных интересов граждан, которые по состоянию здоровья или иным причинам самостоятельно не могли обратиться в суд.

Прокуроры предъявляли иски в интересах граждан о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы. Месяцами не получая заработанные деньги, граждане молчаливо терпят нарушение закона, так как из-за дефицита рабочих мест они боятся остаться без работы.

Принятые меры дали положительные результаты: к концу 2016. почти на треть снизилась задолженность работодателей по заработной плате (с 112 000 до 40 тысяч тыс. руб.).

При таком положении не совсем понятна позиция некоторых судей, которые считают, что гражданин, если он не больной и не инвалид, сам должен обращаться в суд. Полагаю, что потеря рабочего места сегодня является серьезной уважительной причиной, дающей право прокурору обратиться в суд с исками в интересах работников, длительно не получающих заработную плату.

Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Несмотря на четкость формулировки прав и полномочий прокурора, суды нередко практически немотивированно отказывают в приеме исковых заявлений, предъявленных в интересах субъектов Федерации и муниципальных образований.

Судебная практика по таким гражданским делам складывается неоднозначно, а Пленум Верховного Суда РФ этот вопрос не затрагивал.

Прокуроры городов и районов республики, проявляя должную принципиальность и активность, добиваются приема и рассмотрения своих исков и заявлений. В результате только по фактам нарушения земельного законодательства за 12 месяцев прошлого года в суд направлено 39 исковых заявлений в интересах Республики Крым и муниципальных образований, 122 гражданских дел возбуждено в связи с нарушением налогового законодательства и т. д.

Благодаря заявлениям прокуроров надлежащим образом оборудовались скотомогильники. Постоянно внимание уделяется качеству питьевой воды, очистке воздуха, утилизации бытовых отходов, взысканию ущерба, причиненного лесным и рыбным браконьерством [3].

Прокурором Республики проведено оперативное совещание с участием руководителей ведомств, занимающихся вопросами контроля и надзора за соблюдением законов по охране природы. Состоялся серьезный разговор, были обсуждены дальнейшие меры по охране природы и намечен план по взаимодействию и координации действий, направленных на обеспечение соблюдения законов об охране природы. Прокурорам на местах предложено провести такие же мероприятия, чтобы добиться слаженной работы по надзору за исполнением природоохранных законов.

Как показала практика, совместная работа прокуратуры и контролирующих органов дает возможность сделать прокурорский надзор

более эффективным и действенным.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - N 27. - ст. 2700
2. Закон о Прокуратуре от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - N 47. - ст. 4472.
3. Тюрина А. Иск как средство реагирования прокурора на правонарушения / Тюрина А. // Законность. - 2006. - N 10.
4. Статистический отчет по прокуратуре Республики Крым за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rkproc.ru/ru/content/statisticheskie-otchety-prokurature-respubliki-krym-za-2016-god> (дата обращения: 18.05.2017)

Пашинина Юлия Витальевна
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, является защита законных прав и интересов человека и гражданина. Безоговорочно, участие прокурора в гражданском судопроизводстве необходимо для обеспечения выполнения данного направления. В действующем Гражданском процессуальном кодексе недостаточно четко определена роль прокурора и его процессуальное положение. Вследствие чего возникает необходимость изучения проблем и путей решения, защиты прокурором прав граждан в гражданском судопроизводстве.

Так, согласно части 3 статьи 45 ГПК РФ устанавливается, что неявка прокурора, извещенного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела [1]. Что вызывает необходимость проведения анализа роли и значимости его присутствия на судебном заседании. Гражданин, не имеющий процессуальной дееспособности в гражданском процессе, может обратиться в прокуратуру для защиты прокурором его интересов в суде. Вследствие чего, если прокурором были выявлены нарушения прав данного лица, он выступает с исковым заявлением в суд и выступает третьим лицом в гражданском процессе. Участие прокурора в гражданском процессе обеспечивает, прежде всего, веру человека в закон и справедливость, что обеспечивается защитой прокурором его интересов по определенным категориям дел в гражданском процессе.

Прокурор в данной категории дел – это «гарант», который защищает интересы человека не только со стороны закона, но и со стороны обеспечения стабильного психоэмоционального состояния лица.

Законодатель не учел, что при неявке прокурора в суд, на сторону, чьи интересы должны быть защищены, может оказываться всяческое психологическое давление, так как прокурор защищает именно интересы тех граждан, которые не могут самостоятельно защитить свои права, может происходить искажение фактов, что приводит к нарушению принципа всесторонности, полноты и объективности исследуемых доказательств судом. Поэтому, при исследовании участия прокурора в гражданском процессе, установлено необходимость введения обязательности участия прокурора на всех этапах гражданского процесса по отдельным категориям дел, и ввести ответственность за его неявку. Это необходимо для снижения возможности влияния на лицо, защищаемое прокурором и соблюдения выше перечисленных принципов.

Так же, согласно части 3 статьи 45 ГПК РФ одной из форм участия прокурора в гражданском деле, является вступление в процесс для дачи заключения по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Данная форма направлена на защиту государственных и общественных интересов, а также прав и законных интересов граждан.

Заключение прокурора – это процессуальный акт, который оказывает влияние на формирование судьейского убеждения, а также на всех участников процесса, в том числе лиц, принимающих участие в деле, и всех граждан, присутствующих на судебном заседании. Статья 229 ГПК закрепляет, что содержание заключения прокурора должно быть отражено в протоколе судебного заседания. В заключении прокурор излагает суду свое мнение о том, как следует разрешить рассматриваемый иск по делам искового производства, установить тот или иной факт по делам особого производства, делам, возникающим из публичных правоотношений. Его заключение должно основываться только на законе в соответствии с правосознанием, внутренним убеждением, сложившимся в результате рассмотрения всех обстоятельств.

В свою очередь законодательством не конкретизируется, в какой форме должно быть дано данное заключение. В связи с этим прокурор может давать заключение по гражданскому делу в письменной или устной форме[2]. Практика показывает, что при изложении заключения прокурора только в устной форме существенные моменты, имеющие значение для дела бывают упущены и заключение может быть не точно отражено в протоколе. Поэтому возникает необходимость законодательно закрепить письменную форму заключения прокурора, для обеспечения полноты материалов дела, снижения угрозы искажения материалов дела.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // ЭИС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>
2. Бывальцева С.Г. Дача заключения прокурором в гражданском процессе // Законность. – 2010. – № 5.

Передерий Наталия Александровна
студент 3 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩЕГО ПРИЗНАКА «С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРЕДМЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ»

В российском Уголовном кодексе имеются составы преступлений, в которых квалифицирующим признаком является использование оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Актуальность данного исследования заключается в том, что при наличии вышеуказанных составов преступлений Верховный Суд Российской Федерации дает свое разъяснение о том, что следует понимать под предметами, используемыми в качестве оружия, однако данное разъяснение является достаточно неопределенным, что создает неудобства для принятия судами решений по уголовным делам в случае применения в качестве орудия преступления предмета схожего по своим характеристикам с оружием, но таковым не являющимся.

Так, в Постановлении Пленума № 45 от 15 ноября 2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» отмечается, что предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства (в рамках п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ), могут выступать любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека. Законодатель так же относит к понятию «предметы, используемые в качестве оружия» незаряженное, неисправное, сувенирное оружие и декоративное. Предполагается, что причинить вред здоровью указанными выше предметами далеко не просто, так как они не обладают соответствующими свойствами, которыми обладает оружие. Следовательно, общественная опасность совершения хулиганских действий в случае использования таких предметов значительно ниже, чем если бы они обладали должными свойствами [1].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» содержится понятие предметов, используемых в качестве оружия, способных создать опасность

для жизни и здоровья человека, а также некоторые примеры данных предметов. Однако следует подчеркнуть, что данное разъяснение не в полной мере отвечает требованиям квалификации составов преступлений, содержащих предметы, используемые в качестве оружия [2].

Одним из наиболее опасных насильственных посягательств против здоровья является умышленное причинение тяжких телесных повреждений. Анализ совершенных преступлений умышленного причинения тяжкого вреда здоровью показывает, что этот вид преступных посягательств против личности имеет свойство, характеризующееся применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Статья 111 Уголовного кодекса «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» является наиболее оптимальным примером для иллюстрации тех правовых коллизий, которые возникают при квалификации преступления «с применением оружия или предметов используемых в качестве оружия».

Исходя из судебной практики можно сделать вывод о том, что большинство преступлений, квалифицируемых по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ совершается предметами бытовыми предметами, а именно кухонными или столовыми ножами, иными колюще-режущими предметами. Так, подсудимая Гринцова М.В. умышленно нанесла потерпевшему не менее одного удара ножом в область живота слева, причинив, тем самым, ему, согласно заключению эксперта, тяжкий вред здоровью. Действия Гринцовой М.В. были квалифицированы судом по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ как совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека с применением предмета, используемого в качестве оружия [3].

Для того чтобы определить предмет используемый в качестве оружия, необходимо определить свойства оружия и его виды.

Оружие можно разделить на следующие виды:

1. Холодное оружие;
2. Огнестрельное оружие;
3. Метательное оружие;
4. Травматическое оружие;
5. Газовое оружие;
6. Сигнальное оружие.

Каждое оружие имеет свойства, такие как:

1. Как опасно так и не опасно для жизни человека;
2. Наносит увечье, повреждение и иное негативное воздействие на человеческий организм;
3. Имеет останавливающее действие;
4. Изъято из гражданского оборота или ограничено.

Основной проблемой вытекающей из данных характеристик оружия, является, что не всякий предмет, имеющий свойства оружия может быть отнесен к нему. Так, например, спортивное оружие для отдыха и досуга,

имеющее средством поражения предмет, имитирующий патрон, наделен свойствами огнестрельного оружия, однако причислен к пневматическому, что влечет различные способы его эксплуатации. Исходя из вышесказанного, разные виды оружия, имеющие разные способы эксплуатации, имеют соответственно при квалификации по статьям особенной части УК разную степень общественной опасности.

Так же существенным признаком «предметов, используемых в качестве оружия», которые дают основание квалифицировать применение указанных предметов в процессе совершения преступлений, является их способность поражать живую цель. Именно в этой способности заключается схожесть «других предметов» и оружия. Так же, в отличие от оружия, «другие предметы» конструктивно не предназначены для поражения живой цели, указанный выше способ применения для них нехарактерен, то есть они конструктивно предназначены для иных целей, к примеру, хозяйственно-бытовым (вилы, лопата, отвертка, бутылка), либо не предназначены вообще ни для каких целей (камни, палки, иные предметы, существующие в природе, не изготовленные и не обработанные человеком).

Нередки случаи, когда тяжкий вред наносится ударами рук, ног, толчком или другими действиями, а так же с использованием собак, животных и других подручных средств, представляющие опасность жизни и здоровью.

Проблема квалификации преступлений с использованием предметов, используемых в качестве оружия состоит, в том, что в случае, когда для совершения преступления используется предмет, который вовсе не обладает признаками оружия, а является предметом бытовой или хозяйственной деятельности, что вызывает у суда сложность в квалификации данного преступного деяния. И суд в ходе своей деятельности понимает, под «предметами, используемые в качестве оружия» любые предметы, которые можно использовать в качестве оружия.

Проанализировав все ранее изложенное, можно сделать вывод о том, что понятие предметов, используемых в качестве оружия, является не полным, и не исчерпывающим, и, тем самым, не полностью отвечающим требованиям, стоящим перед ним. Представляется необходимо дополнить данное определение содержащее в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" в котором уже дано определение некоторым перечням орудия преступления, которые имеет смысл квалифицировать как предмет и позже в качестве оружия.

С учетом вышеизложенного, по нашему мнению, под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать специальное изготовленные предметы для нанесение вреда жизни и здоровья человека.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях,

совершенных из хулиганских побуждений»

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями)

3. <http://www.sud-praktika.ru/precedent/104430.html>

Пискун Антон Вячеславович,
магистрант 1 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Домашний арест как мера пресечения известен российскому уголовному процессу достаточно давно, но, в то же время, его применение является довольно редким, что связано со сложностью ее использования, а также нерешенности многих процессуальных вопросов. Причинами относительно низкой значимости домашнего ареста, прежде всего, являются: неконкретность предписаний закона, отсутствие возможности обеспечить изоляцию обвиняемого, подвергнутого домашнему аресту; неоправданные льготы для обвиняемого, связанные с тем, что домашний арест приравнен к заключению под стражу; неопределенность в отношении способов осуществления контроля и надзора за подозреваемыми, и обвиняемыми, находящимися под домашним арестом; неопределенность в отношении органов и должностных лиц, которые обязаны осуществлять этот контроль и т.п.

О необходимости совершенствования и расширения сферы применения меры пресечения в виде домашнего ареста ведутся частые споры среди ученых и практических работников. Предположительно в условиях усовершенствованной, относительно детализированной регламентации домашний арест станет применяться активнее, и даже, возможно, станет достойной альтернативой такой мере пресечения, как заключение под стражу.

Нужно отметить, что, исходя из опубликованных судебным департаментом при Верховном Суде статистических показателей за 2016 год, следователи на 2,6% реже, чем в 2015-м, ходатайствовали о заключении подозреваемых/обвиняемых под стражу и значительно чаще (на 31,3%) – о помещении под домашний арест или о том, чтобы выпустить фигуранта под залог (на 2% больше ходатайств). При этом суды, согласно статистике, на 25% чаще применяли меру пресечения в виде домашнего ареста, чем в позапрошлом году (6101 удовлетворенное ходатайство против 4566 в 2015 году). Всего суды общей юрисдикции удовлетворили 90,2% «прошений» следствия о помещении в следственный изолятор, 88% – под домашний арест, а также 84% ходатайств о залоге. Кроме того, многократно (в 26 раз) по сравнению с 2015 годом участились случаи замены ранее избранной меры пресечения на домашний арест [7].

Вместе с тем, применение в отношении несовершеннолетних домашнего ареста в теории уголовного права вызывает дискуссии. Согласно пункту 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда [2]. Назначается он при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Кроме того, должны учитываться тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ).

Т. Н. Долгих считает, что назначение домашнего ареста состоит в обеспечении изоляции несовершеннолетних от общества [4, с. 32]. Однако следует помнить, что суд при избрании этой меры пресечения может по своей инициативе установить и дополнительные ограничения в виде запрета посещения определенных мест, ограничение на пребывание вне дома после наступления определенного времени и т.д.

Вместе с тем, рассматривая практику применения домашнего ареста в отношении несовершеннолетних возникает ряд проблемных вопросов, касающихся отсутствия механизма реализации функций уголовно исполнительной инспекции (далее УИИ) по контролю за соблюдением несовершеннолетними запретов и (или) ограничений на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и Интернета.

Аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля использующиеся УИИ в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. N 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений», не позволяют эффективно осуществлять функцию контроля за соблюдением применяемых к несовершеннолетним запретов и (или) ограничений [1].

Обращает на себя внимание и тот факт, что действующим законодательством не предусмотрена ответственность подозреваемых или обвиняемых, в том числе несовершеннолетних, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, за отказ от применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, а также в случае умышленного повреждения либо уничтожения применяемых технических средств. Между тем, повреждение, утеря либо уничтожение технических средств контроля напрямую может свидетельствовать об

уклонении от исполнения установленных судом запретов и (или) ограничений [3].

Кроме того, по смыслу ч. 8 ст. 107 УПК РФ реализация запретов и (или) ограничений не должна ущемлять права несовершеннолетнего на использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем. Недопустимо нарушение прав лиц, проживающих совместно с подозреваемым или обвиняемым на законных основаниях [6].

Как отмечает Ю.Г. Овчинников, тяжело реализуемым является осуществление контроля за соблюдением запретов и (или) ограничений в виде использования средств связи и Интернета, если несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому разрешено в определенное время находиться вне места исполнения меры пресечения и установлены места, которые ему разрешено посещать, например образовательное учреждение, или место работы [5].

В соответствии с п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений либо на использование средств связи при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесение дополнительного судебного решения по указанным вопросам в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

Несмотря на то, что УИИ с 1 января 2012 г. осуществляют функцию контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, до настоящего времени не издан нормативный правовой акт, определяющий порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений. В результате чего остаются не регламентированными вопросы взаимодействия УИИ с органами дознания и органами предварительного следствия, что вызывает большие трудности при осуществлении контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, что соответственно снижает эффективность данной меры пресечения.

Отсутствие законодательно урегулированного механизма осуществления функций контроля УИИ за соблюдением несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми запретов и (или) ограничений на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и Интернета приводит к тому, что УИИ не могут выявлять факт нарушения подозреваемым или обвиняемым

установленных запретов и (или) ограничений. Очевидно, что на сегодняшний день данный вопрос требует скорейшего законодательного закрепления.

В целях усиления функций контроля и повышения эффективности применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля в отношении несовершеннолетних, которым назначен домашний арест, статью 107 УПК РФ необходимо дополнить положениями, которые устанавливали бы ответственность подозреваемых или обвиняемых за отказ от применения в отношении их технических средств контроля, а также за совершение умышленных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к ним технических средств контроля.

Так же в целях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста, в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого требуется внесение изменений в ч. 9 ст. 107 УПК РФ предусматривающих такую разновидность домашнего ареста, когда подросток будет находиться не «в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях», а в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа органа управления образованием.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. 2013. - № 8. - Ст. 838
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 1.
3. Жилиев Р.М., Первозванский В.Б., Медведева И.Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. - № 11.
4. Долгих Т.Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российский судья. 2014. - № 2.
5. Овчинников Ю.Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // Российский следователь. 2014. - № 16.
6. Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. 2015. - № 3.
7. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694>

Попова Наталья Олеговна

студент 2 курс

Иркутского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Свободные выборы, провозглашенные Конституцией РФ, призваны обеспечивать гражданам возможность без какого-либо принуждения свободно участвовать в голосовании за кандидата, список кандидатов. С этой целью законодатель устанавливает определенные запреты и ограничения, в

том числе на осуществление подкупа избирателей. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1] (далее – Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав граждан) под подкупом избирателей понимает вручение избирателям денежных средств, подарков и иные материальных ценностей, кроме как за выполнение организационной работы; производство вознаграждения избирателей, участников референдума, выполнявших указанную организационную работу, в зависимости от итогов голосования или обещание произвести такое вознаграждение; проведение льготной распродажи товаров, бесплатного распространения любых товаров, за исключением печатных материалов и значков, специально изготовленных для избирательной кампании, кампании референдума; предоставление услуг безвозмездно или на льготных условиях, а также воздействие на избирателей, участников референдума посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ, оказания услуг иначе чем на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти, органов местного самоуправления (ст. 56).

Подкуп избирателей является избирательным правонарушением, ответственность за которое установлена законами о выборах в форме отказа в регистрации кандидата (списка кандидатов), отмены регистрации кандидата (списка избирателей) или признания выборов недействительными.

Следует отметить, что за подкуп избирателей предусматриваются различные виды юридической ответственности, поскольку он в какой-то мере является многоаспектным и может включать в себя совокупность различных нарушений избирательных прав граждан. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 141 УК РФ воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, соединенные с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет. Исходя из санкции можно сделать вывод о том, что подкуп избирателей является достаточно серьезным избирательным правонарушением и влечет за собой соответствующее наказание.

Административная ответственность физических лиц за данное правонарушение предусмотрена ст. 5.16 КоАП РФ. В соответствии с ней подкуп избирателей, участников референдума, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати до двадцати пяти тысяч рублей, на юридических лиц – от

трехсот до пятисот тысяч рублей. Указанные деяния совершаются, как правило, умышленно и нарушают конституционные права граждан.

Так, в г. Екатеринбурге 24 марта 2017 г. мировой суд Кировского района рассмотрел дело о подкупе избирателей, а именно: об обещании произвести вознаграждение избирателей, в случае, если они проголосуют за определенного кандидата. Суд вынес решение о привлечении к административной ответственности гражданина по ст. 5.16 КоАП РФ и назначил ему административное наказание в виде административного штрафа в размере двадцать тысяч рублей [3].

Анализ практики позволяет сделать вывод о том, что подкуп избирателей является достаточно распространенным избирательным правонарушением. Довольно часто субъекты, осуществляющие подкуп избирателей, привлекаются к административно-правовой ответственности. Однако, встречаются случаи и привлечения к конституционно-правовой ответственности. Это выражается в наступлении в особом процессуальном порядке неблагоприятных последствий в виде применения юрисдикционным органом меры конституционно-правового принуждения в виде: 1) отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов; 2) отмены регистрации кандидата, списка кандидатов; 3) отмены решения избирательной комиссии о результатах выборов.

Подкуп избирателей как избирательное правонарушение представляет собой разновидность противоправных общественно вредных виновных деяний в виде предоставления либо обещания предоставления имущественных материальных выгод избирателям при проведении предвыборной агитации с целью склонить их к реализации своего активного избирательного права не свободно, а в интересах достижения определенным кандидатом или избирательным объединением выгодного для них результата, за совершение которых применяются санкции конституционно-правового свойства, установленные избирательным законодательством.

Признание итогов голосования и результатов выборов недействительными как мера конституционно-правовой ответственности за подкуп избирателей предусмотрена п. 1 ст. 77 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав граждан, в котором говорится, что если при проведении голосования или установлении итогов голосования были допущены нарушения законов о выборах, регламентирующих проведение соответствующих выборов, вышестоящая избирательная комиссия до установления ею итогов голосования, определения результатов выборов может отменить решение нижестоящей комиссии об итогах голосования, о результатах выборов и принять решение о повторном подсчете голосов, а если допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей (например, в случае подкупа) – о признании итогов голосования, результатов выборов недействительными. После определения результатов выборов решение избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов

может быть отменено только судом с учетом установленных в законодательстве правил подсудности.

Согласно п. 2 ст. 77 указанного закона, основанием для судебной отмены решения избирательной комиссии о результатах выборов являются в том числе и установленные судом обстоятельства, связанные с осуществлением подкупа избирателей. Так, на основании подп. «б» п. 2 ст. 77 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав граждан, если кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, осуществляли подкуп избирателей, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей, то выборы будут признаны недействительными.

При этом необходимо, чтобы судом был установлен не только сам факт нарушения, но и тот факт, что характер этих нарушений не позволяет выявить действительную волю избирателей. При этом суд должен выяснить, были ли обеспечены необходимые условия, существенно влияющие на свободное волеизъявление избирателей. Так, 1 апреля 2016 г. Дзержинский городской суд Нижегородской области рассмотрел дело о том, что кандидат в период предвыборной кампании непосредственно сам и (или) через своих представителей (агитаторов) осуществлял подкуп избирателей, путем выдачи избирателям подарков в виде продуктов питания. Получая данные подарки, избиратели подписывали договор, в соответствии с которым они были обязаны проголосовать за данного кандидата. Однако, в обоснование позиции кандидата было указано, что им были заключены договоры с агитаторами на оказание услуг по распространению печатных агитационных материалов и в качестве оплаты за выполнение данной работы агитаторы получали товары (продукты питания), что не противоречит избирательному законодательству. Достоверных доказательств о том, что пакеты с продуктами раздавались гражданам как подарки в материалах дела отсутствуют. На основании чего суд принял решение об отказе в отмене решения окружной избирательной комиссии о признании результатов выбора депутата Городской Думы шестого созыва по одномандатному округу недействительными [3].

Проведенный анализ правоприменительной практики судов, связанной с квалификацией противоправных действий в качестве подкупа избирателей, свидетельствует о прогрессирующем характере этого общественно вредного противоправного деяния, приобретающего новые формы и способы совершения, маскирующего под не запрещенную законом деятельность, например, оказания благотворительной помощи, заключения договоров с избирателями о проведении предвыборной агитации. Повышенная латентность этих правонарушений влечет за собой необходимость совершенствования законов о выборах.

Список литературы:

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме

граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ : в ред. 03 апр. 2017 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Росправосудие [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL:<https://rospravosudie.com>.

Ралко Любовь Сергеевна
студент 3 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Российская Федерация провозгласила себя как правовое, социальное, демократическое государство, главной ценностью которого является защита прав и свобод человека и гражданина [1]. Современным законодательством в том числе защищаются и соблюдаются права и свободы наименее защищённых групп населения. К такой группе относятся и дети-сироты, оставшиеся без попечения родителей.

Проблема соблюдения прав несовершеннолетних детей-сирот постоянно обсуждается среди многочисленных групп учёных, а также органами, которые призваны защищать и принимать меры в связи с их нарушениями. Так, сотрудники органов прокуратуры, главной функцией которых является защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе и несовершеннолетних, должны обладать постоянно новой и актуальной информацией о данных по количеству детей, которые нуждаются в обеспечении жильём вне очереди на текущий или предстоящий год, а при выявлении нарушений закона принимать соответствующие меры прокурорского реагирования.

Законодательно детям-сиротам в отношении жилищных прав гарантируется: предоставление, сохранение, а также недопущение нарушений в отношении жилых помещений, выданных им государством [3].

Современными нормами закреплён единый механизм обеспечения детей-сирот жилыми помещениями. С одной стороны – этот механизм должен способствовать единому пониманию и применению правоприменителями, а с другой стороны этот механизм на практике всё же даёт волю правонарушителям и ограничивает доступность жилья детям-сиротам. Стоит отметить, что легально не определена ответственность, в случае предоставления жилья в неустановленном законом порядке, а также в случае предоставления жилья непригодных условий.

Необходимо отметить изменения в законодательный акт Правительства РФ и вступивший в силу с 01.01.2013 Федеральный закон от 29.02.2012. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который внёс новшества в

регулировании механизма предоставления жилья детям-сиротам и предоставил возможность для таких изменений на региональном уровне. [2].

В отношении нововведений группа учёных отнеслись негативно. Однако законодателями уверялось, что такие изменения образуют такие условия, которые сократят число обратившихся детей-сирот в отношении нарушений предоставления им законного жилья.

В акте Правительства отмечены такие изменения, которые должны изменить и направить нынешнюю проблему в обратное русло: закреплён единообразный порядок для всех регионов. Существенные положения о механизме обеспечения жильём детей-сирот теперь установлены исключительно на федеральном уровне.

По мнению доктрины и законодателя основной причиной нарушений жилищных прав детей-сирот исходила из того, что не был закреплён единый механизм на федеральном уровне. В таком случае, законодатель прибег к единому подходу. Отныне наиболее важные правила предоставления жильём детей-сирот урегулированы федеральными нормами, но одновременно четко определен круг общественных отношений, который должен быть урегулирован на уровне субъектов РФ.

Одним из этих вопросов является порядок предоставления жилого помещения. Данное изменение должно исправить нарушения в отношении применения законодательных актов, противоречащих федеральным нормам. Главная особенность заключается в предоставлении права сирот на получение жилого помещения теперь сохраняется до фактического обеспечения жильём.

Прокурорская практика свидетельствует о том, дети-сироты могут состоять на учете довольно долго, в том числе и после достижения совершеннолетия (когда сироте уже более 30 лет) [4].

Законодателем также предусмотрена возможность уменьшить количество случаев виктимных нарушений. Изменения заключаются также в том, что право на предоставления жилья имеют лица, достигшие 18 лет либо несовершеннолетние эмансипированные лица. В прошлой редакции этого акта не был оговорён возраст. Указывалась такая формулировка, где лицо, окончившее обучение имел право на получение жилья. На практике же создавались такие ситуации, когда дети-сироты, имеющие особенности психологической отсталости, могли быть подвержены мошенничеству в отношении их приобретённого жилья. В соответствии с изменениями такие случаи мошенничества должны сократить число такого рода преступлений.

Немаловажным фактом, закреплённым законодательно является то, что жильё, предоставленное детям-сиротам, отныне подлежит государственному учёту, что ранее отсутствовало. Контроль за соблюдением этой нормы возложено на исполнительные органы. По мнению законодателей, данный факт должен сократить число нарушений в отношении утраты жилых помещений, принадлежащих по закону детям-сиротам.

На основании прошлой редакции закона вполне обоснованно стоит

отметить, что отсутствовал контроль за соблюдением сохранности жилья, принадлежавшим детям – сиротам в период их обучения. Немаловажным является тот факт, что ранее отсутствовало полное закрепление таких норм на территории всех субъектов РФ. Все это способствовало приведению жилых помещений детей-сирот в непригодное для проживания состояние. Теперь в соответствии с п. 2 ст. 8 Закона № 159-ФЗ контроль за охраной жилья детей-сирот осуществляет орган исполнительной власти субъекта РФ.

Таким образом в результате изменений акта исполнительными и законодательными органами должны быть сокращены такие нарушения как: отсутствие мониторинга и достоверной информации в отношении уплаты квартплаты за период нахождения детей-сирот в образовательных учреждениях; умышленные нарушения в отношении создания непригодных условия для жилья; отсутствие проведения капитального ремонта; наличие долга по квартплате, закреплённого за детьми-сиротами в период нахождения специального учреждения и т.д.

В заключении стоит отметить, что модернизацией закона главным образом выделен общий порядок применения механизма предоставления жилья детям-сиротам. Система бюджетных финансов, предоставляемых административно-распорядительным органам, должны в полной мере обеспечить такие условия, благодаря которым будут соблюдаться и эффективно реализовываться права на жильё несовершеннолетних. Изложенное не означает, что должно сократиться общее количество нарушений, выявляемых контрольными и надзорными органами, так как с учетом поставленных перед прокурорами первоочередных задач при осуществлении надзора за исполнением федерального законодательства в этом направлении усилен прокурорский надзор, нацеливающий на интенсивное выявление нарушений жилищных прав детей-сирот и восстановление законности и правопорядка. При этом сокращение видов нарушений как один из показателей состояния законности самостоятельно не может свидетельствовать об улучшении ситуации в целом в сфере обеспечения жильем детей-сирот. Увеличению совершаемых нарушений жилищных прав детей-сирот могут способствовать и недостатки модернизации законов. Так, к примеру, отсутствие административной ответственности в отношении предоставления жилья в непригодных условиях или предоставления жилья с нарушением, утверждённым законом, механизма, могут повлечь дальнейшее развитие таких нарушений. Соответственно, дальнейшее законодательное закрепление соответствующей административной нормы должно быть следующим шагом к устранению вышеназванных недостатков.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, № 15

2. Федеральный Закон Российской Федерации (от 29 февраля 2012 года) № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126736/

3. Федеральный закон № 159-ФЗ от 21.12.1996 г. (ред. 28 ноября 2015 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/

4. Арутюнян Н. Г., Иванченко Е. А. Прокурорский надзор за соблюдением прав детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). - Казань: Бук, 2016. - С. 220-223.

Романенко Дмитрий Игоревич
студент 3 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА ПРИ ПОДАЧЕ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПРОКУРОРОМ В ЗАЩИТУ ПРАВ ГРАЖДАН

Право на защиту жизни и здоровья является одним из важнейших прав человека и гражданина, что подтверждается закреплением в Основном законе нашего государства.

В связи с отсутствием единой, пусть даже и ориентировочной, методики расчета размера возмещения морального вреда, судебная практика по делам, связанным с возмещением морального вреда, отличается крайней противоречивостью выносимых решений в части размера возмещения, то есть при сходных обстоятельствах дела присуждаются совершенно различные суммы.

Статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что под моральным вредом следует понимать физические или нравственные страдания [1].

Концептуальное определение данного термина содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», где под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права) или же имущественные права гражданина [3].

Г.Г. Горшенков полагает, что «моральный вред» охватывает не все

личностные потери человека. Такие потери могут выражаться не только в физических, психических и нравственных страданиях, но и в полной или частичной утрате их, деформации взглядов, способностей, потребностей, а также в нарушении возможностей его социальной деятельности, дезориентации установок, а также упущенной выгоде [4, с.21].

М.Н. Малеина предлагает ввести термин «неимущественный вред», который по фактическому смыслу объединил бы физические и нравственные страдания. Например, потеря зрения влечет за собой физическую боль и душевные переживания в связи со сложностями в устройстве личной и профессиональной жизни, с обезображиванием лица, утратой социальных связей и т.д. [5, с.14].

В науке гражданского права, сложилось два концептуальных взгляда к определению понятия морального вреда. Представители первого склонны полагать, что моральный вред охватывает лишь сами страдания. Сторонники второго подхода к определению понятия моральный вред полагают, что в его содержании должны включаться не только сами страдания, но и вызванные ими негативные изменения в состоянии здоровья гражданина, как, например, депрессия.

Проблема определения суммы компенсационного возмещения морального вреда является наиболее дискуссионной. Этому способствует отсутствие четко сформулированных критериев, что в дальнейшем отражается в принятии судебных решений по выплате, подлежащих возмещению за моральный вред, сумм, отличающихся в схожих ситуациях. Тем самым подчеркивается отсутствие единообразия в судебной практике по вынесению судебных решений в части возмещения морального вреда.

Статья 1001 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, а также индивидуальных особенностей потерпевшего [2].

Проблемным является то, что понятия «разумность» и «справедливость» являются оценочными категориями.

А.М. Эрделевский видит рациональным использование принципа равенства (эквивалентности) размера возмещения размеру причиненного морального вреда, так, за больший моральный вред подлежит больший размер возмещения, и наоборот [6, с.133].

При подаче искового заявления в защиту прав граждан или при даче заключения по делам о возмещении морального вреда, перед прокурором ставится важная задача по определению размера возмещения морального

ущерба. В случае, когда вред был причинен жизни или здоровью, прокурор самостоятельно должен определить размер компенсации морального вреда. Безусловно, в каждом конкретном случае данный вопрос будет решаться в зависимости от фактических обстоятельств дела. При определении размера морального возмещения прокурор, разумеется, должен руководствоваться своим внутренним убеждением и учитывать не только понесенные материальные затраты, но и нравственные страдания.

В судебной практике нередко встречаются вопросы, связанные с несогласием лиц, в отношении которых подает исковое заявление прокурор, с размером денежной компенсации. Возможно, что лицо, в отношении которого подается исковое заявление, с указанной прокурором суммой возмещения морального вреда, не согласится и посчитает ее несправедливой.

В случае, если прокурор подает исковое заявление в защиту прав несовершеннолетнего, то рациональным представляется процессуальное соучастие истцов, что предусмотрено статьей 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть представляется возможным привлечь в качестве соистцов родителей несовершеннолетнего. Так, возможно будет избежать процессуальных разногласий в случае несогласия с размером морального возмещения, ведь, руководствуясь статьей 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, истец вправе изменять исковые требования на любой стадии разбирательства после подачи иска неограниченное количество раз вплоть до момента вынесения судом решения по делу [1].

Затруднительным представляется несогласие истца, которому был причинен вред здоровью, с суммой, которая будет указана в заключении прокурора. В данном случае решение остается за судом, но необходимо отметить, что судья должен руководствоваться исключительно внутренними убеждениями.

Современное состояние института возмещения морального вреда свидетельствует о том, что этот гражданско-правовой институт нуждается в совершенствовании. Об этом свидетельствуют такие факторы как отсутствие четкой правовой терминологии, отражающей специфику данного института, разбросанность законодательных актов о компенсации морального вреда по различным источникам и отраслям, отсутствие точно сформулированных критериев оценки размера компенсации морального ущерба.

Таким образом, предлагается совершенствовать ряд норм Гражданского Кодекса Российской Федерации, устанавливающих порядок определения размера возмещения морального вреда, а именно: изложить статью 1101 Гражданского Кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

1. Возмещение психического вреда осуществляется в денежной форме, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

2. Размер возмещения психического вреда определяется судом в зависимости от степени психических страданий, связанных с

индивидуальными особенностями потерпевшего, степени вины причинителя вреда, а также с учетом фактических обстоятельств причинения психического вреда.

Требуется концептуальное решение проблемы определения размера морального ущерба, что возможно лишь благодаря пересмотру существующих приемов и способов определения размера компенсации морального вреда, сформировавшихся в доктрине цивилистической науки.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016)

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 07.05.2017)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017).

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 11.05.2017)

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/ (дата обращения: 08.05.2017)

4. Горшенков Г.Г. Компенсация морального вреда как мера обеспечения информационной безопасности личности. // Информационное право. - 2005. - № 5. - 45 с.

5. Малеина М.Н. Содержание и осуществление личных неимущественных прав граждан: проблемы теории и законодательства. // Государство и право. - 2000. - № 2. - 62 с.

6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. - М.: Издательская группа ФОРУМ-ИНФРА-М, 1997. - 240 с.

Романова П.Г.

студент 3 курса

«Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации»

ОПРАВДАНО ЛИ ВВЕДЕНИЕ СТ.204.2 и 291.2 в УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ? КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Федеральным законом от 03.07.2016 №324-ФЗ [1] введены в Уголовный Кодекс (Далее – УК РФ) статьи 204.2 и 291.1, предусматривающие уголовную ответственность за совершение мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа соответственно. Указанные новеллы, к сожалению, не лишены отдельных недостатков, которые способны породить проблемы, как в теории, так и на практике.

Введение данных норм в уголовный закон обосновывалось, например, данными статистики, озвученные Генеральным прокурором Российской Федерации (Далее – РФ). Так, 27.04.2016 г. в докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ Чайка Ю.Я. заявил, что в 2015 году, в целом, количество зарегистрированных преступлений коррупционной

направленности выросло на 1%, при этом рост выявленных фактов взяточничества составил 13% [3]. Согласно опросам граждан коррупцией в наибольшей степени поражены Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел РФ, сфера медицины, образования, полиция и власть на местах [7]. В пояснительной записке к упомянутому ФЗ введение ст. ст. 204.2 и 291.2 УК РФ аргументировалось тем, что большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, получения или дачи взятки, возбуждались при сумме в 10 тыс. руб.[4]. Однако в данном случае не может быть и речи о том, чтобы установить за такие деяния административную ответственность. Международные договоры РФ по вопросам предупреждения коррупции и борьбы с ней содержат однозначное правило, согласно которому ответственность за взяточничество может быть только уголовной. Но на деле, уголовная ответственность целых «классов» коррупционеров (сотрудников ГИБДД, медицинских работников) смягчилась, а ведь согласно судебной практике, получение взятки данными лицами, как правило, и не превышает 10 тыс. руб.

Примером служит приговор Лямбирского районного суда Республики Мордовия, где инспектор ГИБДД был осужден за получение девяти взяток за незаконные действия. Суммы взяток колебались от 2 до 7 тыс. рублей. Суд постановил: «...путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить Воробьеву С.Н. наказание в виде лишения свободы сроком 3 (три) года 6 (шесть) месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима...» [5].

Поскольку ст. 291.2 УК теперь относится к перечню преступлений, обозначаемых как взяточничество, то видится необходимость в корректировке Постановления Пленума Верховного суда РФ [2], в части определения понятия взяточничества, как преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 - 291.2 УК, для того, чтобы исключить ошибки судов при квалификации таких деяний. На данный момент, согласно Постановлению, к взяточничеству относятся преступления, обозначенные в ст. 290, 291, 291.1 УК.

Проблема квалификации мелкого взяточничества за незаконное деяние ставит правоприменителя перед коллизией между: 1) ч. 3 ст. 290 УК или ч. 3 ст. 291 УК и 2) ч. 1 ст. 291.2 УК. Решение проблемы видится в разъяснении Пленумом Верховного Суда РФ в соответствующем постановлении или во внесении изменений в УК, в ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 которых можно было бы указать «за исключением преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 291.2 настоящего Кодекса», и аналогичных изменений применительно к мелкому коммерческому подкупу.

В современном уголовном законе максимальные размеры взятки в статьях УК определяются так:

1. до десяти тысячи рублей (максимальный предел для определения мелкого взяточничества);
2. от десяти до двадцати пяти тысяч рублей;

3. превышает двадцать пять тысяч рублей (значительный размер - минимальный предел для уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве; квалифицирующие признаки получения-дачи взятки);

4. превышает сто пятьдесят тысяч рублей (крупный размер - квалифицирующий признак для дачи, получения, посредничества во взяточничестве);

5. превышает один миллион рублей (особо крупный размер - особо квалифицирующий признак для дачи, получения, посредничества во взяточничестве).

К сожалению, минимальный размер взятки законодателем не обозначен. И в связи с этим возникает практическая проблема правоприменителей – не определена минимальная сумма, которая отграничивала бы мелкое взяточничество от малозначительного деяния (ч.2 ст.14 УК РФ).

Другая проблема связана с непониманием логики дифференциации ответственности в ст. 204, 204.2 и 290,291,291.2 УК. Как отметил Верховный Суд в ответах на возникшие вопросы судей, ст.204.2 УК и ст. 291.2 УК не предусматривают применение каких-либо квалифицирующих признаков. Тогда кажется, что задача «усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления» провалилась.

Такие основания как характер действий (бездействия), за которые передается взятка (предмет подкупа); совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершение преступления лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта Федерации, а равно главой органа местного самоуправления; вымогательство взятки (предмета подкупа) при сумме менее 10 тыс. руб. остаются безнаказанными. При наличии таких признаков, согласно правилу квалификации преступлений при конкуренции норм, содержащих квалифицированный и привилегированный составы, применению подлежит последняя [6, с.83], а значит получение или дача взятки, предмета подкупа, размер которой (которого) не превышает 10 тыс. руб., должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 204.2 или ч. 1 ст. 291.2 УК.

Так, законодатель продемонстрировал то, что размер взятки или подкупа куда важнее остальных признаков коррупционного поведения.

Отнесение преступлений, предусмотренных ст. ст. 204.2 и 291.2 УК, к преступлениям небольшой тяжести, в силу установленных ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" ограничений, не позволяет провести некоторые оперативно-розыскные мероприятия (оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров и другие). Но на практике, именно благодаря проведению таких мероприятий, возможно было получить основные доказательства преступной деятельности фигурантов по указанной категории преступлений. Так, например, довольно трудно без оперативно-розыскных мероприятий установить систематическое получение взяток, не

превышающих 10 тыс. руб. (такие преступления, хоть и редко, но встречаются в практике), но по действующему законодательству они подлежат квалификации как мелкое взяточничество.

Остается только надеяться, что указанное несовершенство уголовного закона будет устранено законодателем в ближайшее время.

Выделение мелких коммерческих подкупов и взяток в отдельные составы должно способствовать концентрации внимания правоохранительных органов на выявлении и расследовании таких преступлений, так как пока ещё существует ряд нерешенных проблем. Видится, что введение ст.204.2 и 291.2 УК явилось преждевременным. В настоящий момент можно заключить, что эти положения уголовного закона нуждаются в корректировке.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 N 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета», 08.07.2016. - N 149.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9.07.2013 г. N 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: <https://rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html> (дата обращения: 20.05.2017).

3. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1078222/ (дата обращения: 19.05.2017).

4. Пояснительная записка к проекту ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=150442#0> (дата обращения 19.05.2017)

5. Уголовное дело 1-53/2015 // Архив Лямбирского районного суда (Республика Мордовия) за 2015 год. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vgafvIm6VDrV/> (дата обращения: 19.05..2017).

6. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 83.

7. Коррупция в России: после «дела Гайзера». URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115440>

Савченко Татьяна Игоревна
студент 2-го курса
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР В РОССИИ

В настоящее время проблема противодействия незаконной организации и проведению азартных игр в Российской Федерации является достаточно

актуальной.

Согласно статистике Следственного комитета РФ по Иркутской области, за 2016-2017 г. следственными органами в суд направлено 15 уголовных дел, связанных с организацией нелегальной игровой деятельности, фигурантами которых стали 27 человек. Всего в 2016 г. следственными органами СК России по Иркутской области совместно с сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Иркутской области и другими правоохранительными структурами обнаружено и изъято около 450 игровых автоматов, свыше 400 различных приспособлений, в числе которых столы для игры в покер, игровые фишки и т. д. [1].

В соответствии с ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 244 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» запрещена организация азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Исключение составляет деятельность по приёму интерактивных ставок в букмекерских конторах и тотализаторах, имеющих соответствующую лицензию, либо в игорных заведениях на территории игорных зон.

В то же время, при существующих запретах и ограничениях деятельности по организации и проведению азартных игр, проблема незаконных игорных заведений в вопросе ликвидации данных заведений, а также проблема распространения нелегального игорного бизнеса являются актуальными в современном российском обществе.

В настоящее время, нормами уголовного и административного законодательства Российской Федерации предусмотрена юридическая ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр. Поэтому актуальными для судей, прокуроров, следователей являются вопросы юридической квалификации и разграничения составов уголовного преступления и административного правонарушения за незаконный игорный бизнес.

Так, в части 1 статьи 14.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) предусмотрено, что за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне предусмотрено наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от семисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией игрового оборудования.

Например, Постановлением мирового судьи судебного участка № 36

Малоярославецкого района Калужской области № 5-43/2017 от 17.04.17 привлечено к административной ответственности ООО «Г.» за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1.1 КоАП РФ и назначено наказание в виде административного штрафа в размере 700 000 рублей 00 копеек с конфискацией игрового оборудования [2].

Между тем, часть 1 статьи 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за аналогичные деяния физических лиц предусматривает уголовную ответственность в виде штрафа в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо в виде обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо в виде ограничения свободы на срок до четырех лет, либо лишения свободы на срок до двух лет [5].

Так, к примеру, приговором Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 февраля 2017 г. за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 171.2 УК РФ, к наказанию в виде обязательных работ сроком 200 часов был осужден гражданин Ф., который совершил незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»[3].

Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1.1 КоАП РФ, проводится по субъекту правонарушения (к уголовной ответственности привлекаются только физические лица), а также по наличию или отсутствию признака извлечения дохода в крупном размере, под которым понимается доход, превышающий один миллион пятьсот тыс. руб. и особо крупном размере – шесть миллионов рублей (в ст. 14.1.1 КоАП РФ указанные признаки отсутствуют).

По мнению автора, органы прокуратуры играют важную роль в предупреждении правонарушений данного вида. Поэтому прокурорским работникам необходимо выявлять вышеуказанные сайты в процессе мониторинга сети «Интернет» и обращаться в суд с иском о блокировании выявленных игровых интернет-ресурсов, а также другой запрещенной к распространению компьютерной информации, либо направлять информацию о подобных запрещенных сайтах в Роскомнадзор.

Также поддерживаем позицию ученых [4, 5], считающих, что все интернет-провайдеры обязательном порядке самостоятельно должны осуществлять мониторинг предоставляемого интернет-трафика и блокировать доступ к сайтам, осуществляющим незаконную организацию и проведение азартных игр.

Кроме того, органам прокуратуры необходимо усилить контроль за деятельностью игорных заведений, которые осуществляют легальную деятельность по организации и проведения азартных игр (букмекерские конторы, тотализаторы, либо казино и залы игровых автоматов в игорных зонах).

Так, прокурор Октябрьского района г. Иркутска обратился в суд с иском в интересах Иркутской области к ООО «Санторин» о признании незаконной деятельности в пункте приема ставок букмекерской конторы, а также запрете организации и проведения азартных игр. Иск прокурора был обоснован законом Иркутской области от 14 июня 2007 г. № 38-оз «О запрете на территории Иркутской области деятельности по организации и проведению азартных игр», запрещающим деятельность любых игровых заведений.

Верховного Суд Российской Федерации в своем определении от 12 января 2016 г. № 33-КГ15-22 подтвердил законность требований прокурора и указал, что в соответствии с частью 7 статьи 16 Федерального закона № 244-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе принять до 1 июля 2007 г. решение о запрете начиная с 1 июля 2007 г. на территории субъекта Российской Федерации (за исключением игорных зон) деятельности по организации и проведению азартных игр (в том числе в отношении отдельных видов игорных заведений). Поэтому наличие у общества вышеуказанной лицензии само по себе не является достаточным основанием для занятия такого рода деятельностью на территории Иркутской области, поскольку не преодолевает запрет, установленный областным законом [6].

Таким образом, законами субъектов Российской Федерации может устанавливаться запрет как на организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны, так и на игорную деятельность букмекерских контор и тотализаторов.

Кроме того, мы разделяем мнение ученых [7], считающих, что, органам прокуратуры следует усилить взаимодействие с институтами гражданского общества (научными и образовательными учреждениями, политическими партиями, общественными движениями и т.д.) для выявления и дальнейшего блокирования сайтов с информацией о незаконных азартных играх. В частности, например, со студентами юридических факультетов и вузов, будущими сотрудниками правоохранительных органов, которые являются постоянными пользователями сети «Интернет», обладают социально-активным правосознанием и могут оказать содействие в выявлении противоправного интернет-контента.

Список литературы:

1. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал: сайт. – Режим доступа: <http://irk.sledcom.ru/> (дата обращения 24.05.2017).
2. Постановление мирового судьи судебного участка № 36 Малоярославецкого района Калужской области № 5-43/2017 от 17.04.17 [Электронный ресурс]. – URL.: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-36-maloyarosaveckogo-rajona-s/act-238290550/> (дата обращения: 20.05.2017).
3. Приговор Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 фев. 2017 г. по уголовному делу № 1 – 60/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act->

554041057/ (дата обращения: 20.05.2017).

4. Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы противодействия компьютерной преступности в Российской Федерации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. С. 56-60.

5. Пархоменко С.В., Евдокимов К.Н. Предупреждение компьютерной преступности в Российской Федерации: интегративный и комплексный подходы // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 2. С. 265-276

6. Определение Верховного Суда РФ от 12 января 2016 г. № 33-КГ15-22. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2017).

7. Криминология. Особенная часть в 2 т. Том 2. Учебник / Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Капинус О.С., Меркурьев В.В. и др. - Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.

Самойлова Анастасия Олеговна

студент 2 курса

Крымского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблемы гендерной дискриминации при трудоустройстве и увольнении, право женщин на справедливую и равную оплату труда за равноценный труд по сравнению с мужчинами, создание благоприятных условий труда с учетом репродуктивной функции женщин, а также экономических и социальных гарантий для успешного сочетания профессиональных и семейных обязанностей остаются неизменно актуальными во всем мире. Женщины представляют самую большую социально-демографическую группу в России. В стране проживает на 2016 год по данным Росстата 77600 тыс. женщин, что составляет 54% от всей численности населения.

Социальная дискриминация женщин означает ограничение или лишение прав по признаку пола (или гендерному признаку) во всех сферах жизни общества: трудовой, социально-экономической, политической, духовной, семейно-бытовой. Социальная дискриминация ведет к снижению социального статуса женщины и является одной из форм насилия над ее личностью, и, следовательно, угрозой для ее безопасности (Силласте Г. Г.). В современном мире на рынке труда она имеет различные проявления в трудовом праве: дискриминация при найме на работу; неравенство в оплате труда; препятствия продвижению по службе; недостаток женщин на руководящих и их избыток на исполнительских должностях и среднего звена; наличие «мужских» и «женских» профессий; запреты на профессии; разные системы подготовки кадров для мужчин и женщин; сексуальная эксплуатация (работа женщины в качестве сексуального объекта — фотомодели, девушки для сопровождения), сексуальные домогательства на

рабочем месте; проблема двойной занятости женщин (усталость от сочетания домашнего и профессионального труда) [1, с.34].

Что касается международного права, то в декабре 1979 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция ступила в силу в качестве международного договора в сентябре 1981 года. На тот момент ее ратифицировало двадцать государств. В 1989 году участниками Конвенции стали почти сто государств [2].

Конвенция указывает на то, что несмотря на декларацию равноправия мужчин и женщин в основных документах по правам человека (таких как Всеобщая декларация прав человека, Устав Организации Объединенных Наций, Международные пакты о правах человека и др.), в современном обществе по-прежнему существует гендерная дискриминация.

Несмотря на требование к ратифицировавшим Конвенцию странам искоренить дискриминацию в отношении женщин «безотлагательно всеми соответствующими способами», очень много стран до сих пор сохраняют в силе дискриминационные законы, что указывает на слишком медленный темп проведения реформ. Вследствие этого, на 12-й сессии Совета по правам человека была принята резолюция под названием «Ликвидация дискриминации в отношении женщин» [3].

На сегодняшний день в России запрещена дискриминация в сфере труда, о чем свидетельствует ст. 3 Трудового кодекса РФ [4]. Запрещение дискриминации в сфере труда направлено на то, чтобы каждый имел равные возможности в осуществлении своих способностей к труду. К сожалению, реальная практика пока далека от этих требований.

В наше время даже в официальных документах есть свидетельства о широком распространении практики дискриминации женщин при приеме на работу: "...около трети руководителей организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности указывают, что при приеме на работу отдадут предпочтение мужчинам" [5].

Анализ же предлагаемых условий и других характеристик трудовых отношений явно свидетельствует о наличии дискриминации по гендерному признаку. Решающая оценка наличия дискриминации по полу связана с разницей в уровне заработной платы, предлагаемой кандидатам на мужские и женские рабочие места. В целом по массиву разница в предлагаемой средней заработной плате мужчин и женщин высока. Для мужчин она выше на 22% по верхней границе предлагаемой суммы вознаграждения и на 10% по нижней границе предлагаемой заработной платы. Но такие показатели сложились в силу расхождения статуса и профессиональной принадлежности предлагаемых вакансий для мужчин и для женщин.

Сегодня женщины сталкиваются с чрезмерными нагрузками на работе, безработицей, сложными условиями труда. Примером этому может служить огромное количество исков, поданных женщинами в суды для восстановления их нарушенных трудовых прав. Как мы видим из судебной

практике, достаточное количество исков по гендерной дискриминации, решаются в пользу работника.

Особое место в защите трудовых прав отводится прокуратуре. Прокуратура как орган, надзирающий за исполнением и правильным применением всех законов на территории РФ, в том числе и ТК РФ, обязана принимать соответствующие жалобы и граждан на нарушения их трудовых прав.

Прокуратура имеет право провести по жалобе работника проверку и вынести предписание об устранении работодателем нарушений. Кроме того, именно прокурор может возбудить в отношении работодателя административное дело по ст. 5.62 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Однако в ряде случаев прокуратура может ограничиться разъяснением прав работника на пользование иными средствами защиты (жалоба в инспекцию по труду, обращение в суд).

Тем не менее, в таких случаях как защита от дискриминации обращение в прокуратуру может быть достаточно эффективным способом защиты трудовых прав. Например, в случаях нарушения права на равную оплату труда равной ценности, закрепленного статьями 2, 3, 21 ТК РФ.

К сожалению, в законодательстве Российской Федерации нет специального акта, посвященного равенству полов в сфере труда и занятий. Принятие такого законодательства возможно и нужно как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

Анализируя зарубежный опыт борьбы с дискриминацией женщин, в частности опыт Норвегии, мы считаем, что целесообразно разработать и принять нормативно-правовой акт, который бы устанавливал, что в штате любой акционерной компании определенный процент сотрудников должны составлять женщины. Также по отношению к работодателям, которые соблюли бы эту норму, можно было бы предусмотреть на законодательном уровне применение каких-либо льгот, квот. На наш взгляд, в России данная мера способствовала бы тому, чтобы образованные женщины занимали ведущие места в крупном бизнесе и на управленческих должностях наравне с мужчинами.

Дискриминация приводит к возникновению неравенства на рынке труда и появлению несправедливых преимуществ, создает стрессовые состояния, снижает мораль и мотивацию к труду, затрагивает самоуважение и укрепляет еще более существующие предрассудки у женщин.

Таким образом, можно считать, что несмотря на распространенность дискриминации женщин в обществе, этот процесс является латентным. Люди отрицают существование дискриминации, так как сложилось общественное мнение, что руководящие должности может занимать только мужчина, политикой занимаются тоже мужчины, а женщине отводится воспитательная роль в обществе.

Список литературы:

1. Иванов А.Б. Некоторые вопросы рассмотрения судами дел о дискриминации в

трудовых отношениях // «Трудовое право», 2009, № 12, СПС Консультант Плюс Высшая школа 2010, Выпуск 14.

2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.)

3. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 7 ноября 1967 года.

4. Трудовой кодекс РФ: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

5. Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 8 января 1996 г. № 6).

Серова Валентина Евгеньевна
помощник Санкт-Петербургского прокурора
по надзору за исполнением законов на особо
режимных объектах г. Санкт-Петербурга

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ОБ УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ В СФЕРЕ ОБОРОННО- ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Возбуждение уголовного дела – стадия уголовного судопроизводства, начинающаяся с момента получения уполномоченным государственным органом или должностным лицом информации о преступлении и предопределяющая ход и результаты уголовного преследования субъекта преступления в ходе всего уголовного судопроизводства с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела в полной мере создаются условия для производства большинства следственных и иных процессуальных действий, в том числе носящих ярко выраженный принудительный характер, направленных на установление подлежащих доказыванию обстоятельств. [1, с.50].

По делам об управленческих преступлениях в сфере оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в качестве повода для возбуждения дела может выступать любой из перечисленных в ст. 140 УК РФ поводов, однако наиболее распространенным является сообщение о преступлении, полученное из иных источников, которое, как правило, связано с деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Большинство преступлений названной группы выявляются по результатам ОРМ, которые не могут рассматриваться в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела и предполагают необходимость составления рапорта об обнаружении признаков преступления. Следует согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что практика предоставления для принятия решения о возбуждении уголовного дела не только постановления о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности (с прилагающимися к нему документами и предметами), но и рапорта об обнаружении признаков

преступления, составленного должностным лицом органа, осуществлявшего ОРМ, соответствует требованиям закона. [6, с. 513].

В ряде случаев принятию процессуального решения о возбуждении уголовного дела предшествует прокурорская проверка, поскольку вопросы исполнения законов в сфере ОПК входят в предмет прокурорского надзора и являются одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Как отмечает Е.А. Рязанова, уголовные дела, возбужденные на основании данных, полученных в порядке общего надзора, можно разделить на две группы: дела, возбужденные вследствие обнаружения непосредственно прокурором признаков преступления, и дела, возбужденные вследствие выявления нарушений контролирующими органами, когда материалы поступили в прокуратуру или истребованы прокурором [7, с. 12]. В данном случае поводом для возбуждения уголовного дела является постановление прокурора, в связи с чем следует признать ошибочной сформировавшуюся в ряде регионов Российской Федерации практику регистрации данного постановления в следственных органах в общем порядке с последующим составлением рапорта следователя об обнаружении им признаков преступления.

Практике известны случаи получения информации о преступлении в ходе служебных расследований, материалы которых содержат сведения об основных признаках совершенного преступления (месте, времени, причинах события, лицах, ответственных за допущенные нарушения) и включают акт расследования, объяснения работников организации, полученные в связи с проводимым расследованием, акты ревизий, заключения комиссий, различные документы (копии должностных инструкций, выписки из технической документации, сметы, договоры, бухгалтерская и банковская документация и др.). Еще одной разновидностью сообщения об управленческом преступлении в сфере ОПК может быть информация контролирующих органов. Сообщения из указанных источников подлежат регистрации и предполагают необходимость составления уполномоченным должностным лицом рапорта об обнаружении признаков преступления в порядке ст. 143 УПК РФ.

Заявление о преступлении менее характерно как источник информации об управленческом преступлении в сфере ОПК и, соответственно, как повод для возбуждения уголовного дела. При этом следует учитывать, что субъекты расследования порой подменяют повод, указанный в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, поводом, указанным в п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ [1, с. 52]. Как показывают изученные нами уголовные дела, заинтересованные лица (как правила из числа руководителей организаций) не только крайне неохотно сообщают о выявленных фактах противоправного поведения, но и в дальнейшем оказывают противодействие уголовному преследованию, заявляют об отсутствии причиненного ущерба, хотя фактически такой ущерб организации причинен, не поручают подчиненным сотрудникам представлять интересы организации в уголовном процессе, сами уклоняются

от явки на допросы и т.п. Как отмечает И.И. Варов, исследовавший проблемы возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, наделенными управленческими функциями в коммерческих и иных организациях, следует различать заявление как повод к возбуждению уголовного дела от заявления, выражающего волеизъявление руководителя организации на факт уже состоявшегося инициативного выявления сотрудниками правоохранительных органов признаков преступления. По общему правилу, интересы любой организации обязан представлять ее руководитель, который нередко использует предоставленные ему полномочия вопреки интересам данной организации. Криминальное поведение допускают и иные лица из числа руководителей организации (главные бухгалтеры, коммерческие директора, заместители руководителя), а также руководители среднего звена, курирующие отдельные направления деятельности организации [1, с. 52]. На данное обстоятельство обращают внимание и другие авторы [3, с. 39].

Как правило, возбуждению уголовных дел об управленческих преступлениях в сфере ОПК предшествует достаточно длительная и тщательная проверка сведений, содержащихся в различных источниках, в ходе которой подлежит установлению основание для возбуждения уголовного дела. В связи с этим в теории предлагается различать повод для возбуждения уголовного дела и сообщение о преступлении, как повод для начала доследственной проверки [4].

Источниками исходной информации о факте управленческого преступления в сфере ОПК могут быть сообщения и заявления граждан, лиц, оказывающих негласное содействие оперативным работникам, обслуживающим объекты рассматриваемой сферы, результаты проведения проверочных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов, курирующих борьбу с указанным видом преступлений; официальные сообщения руководителей организаций, осуществляющих деятельность в сфере ОПК; материалы аудиторских и ревизионных проверок, проводимых контролирующими и надзорными органами; сведения, полученные в ходе предварительного расследования других преступлений; публикации в средствах массовой информации.[5, с. 10] Сведения, поступающие из указанных источников, требуют тщательной проверки, прежде всего, путем проведения следственных действий. Кроме того, необходимо проведение и иных действий непроцессуального характера, направленных на обеспечение сохранности документов, которые могут иметь отношение к преступлению, сбор информации о лицах, подозреваемых в совершении преступления, ознакомление с нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, которыми существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства; ознакомление с особенностями деятельности соответствующего

органа государственной власти или органа местного самоуправления. Также возникает необходимость выяснить, не были ли действия должностного лица совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ) [3, с. 191].

Список литературы:

1. Варов И.И. Проблемы возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, наделенными управленческими функциями в коммерческих и иных организациях // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ, 2010, № 3. С. 50 – 53.
2. Герман Т. В. Особенности организации расследования злоупотреблений должностными полномочиями // Общество и право, 2014. № 3 (49). С. 190 – 193.
3. Егорова Н. Коллизия материальных и процессуальных прав в «служебных» преступлениях // Российская юстиция. 1999. № 10, с. 39
4. Пироговский И.Г. К вопросу о соотношении понятий «сообщение о преступлении» и «повод к возбуждению уголовного дела» // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23 ноября 2016 г. / Сост.: Дикаев С.У., Лантух Н.В., Кострица Я.И. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – С. 258 – 261.
5. Прокофьева С.М., Смирнова А.А. Актуальные проблемы возбуждения уголовных дел, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016, № 2 (44). – С. 9 – 13.
6. Противодействие коррупции: прокурорский надзор, уголовно-правовая характеристика, уголовное преследование / Т.А. Васильева, Н.П. Дудин, Г.В. Дытченко и др.; Науч. ред. Н. П. Дудин. — СПб. : СПб юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 664 с.
7. Рязанова Е.А. Выявление и начальный этап расследования нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / Е.А. Рязанова – Саратов, 2012. – 30 с.

Сильченко Татьяна Викторовна
студент 2 курса
юридического факультета
Брестского государственного университета
имени А.С. Пушкина

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одной из главных задач государства является охрана несовершеннолетних от любого рода посягательства на их жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, честь и достоинство. Преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних представляют собой общественно опасные деяния, которые по своей природе являются особо тяжкими. Данное положение предусмотрено Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) [1].

Статистические данные, приведенные Министерством внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) за 2015 год свидетельствуют о совершении 219 преступлений, связанных с педофилией, среди которых 126 (57,5 %) являются тяжкими и особо тяжкими, а именно: изнасилование (ст. 166 УК) – 21, насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК) – 90, Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК) – 96, из них 15 – совершенные при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 168 УК), развратные действия (ст. 169 УК) – 12, понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170 УК) – 0.

Статистика за 2016 год: совершены 338 преступлений – связанных с педофилией, в том числе 193 (57,1%) тяжких и особо тяжких: изнасилование (ст. 166 УК) – 31, насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК) – 101, Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК) – 185, из них 61 – совершенные при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 168 УК), развратные действия (ст. 169 УК) – 20, понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170 УК) – 1.

Статистика за январь-апрель 2017 года: совершены 208 преступлений, связанных с педофилией, в том числе 139 (66,8%) тяжких и особо тяжких: изнасилование (ст. 166 УК) – 31, насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК) – 77, Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК) – 91, из них 31 – совершенные при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 168 УК), развратные действия (ст. 169 УК) – 9, понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170 УК) – 0 [2].

Как показывают статистические данные, в 2016 году произошел рост преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Среди всех преступлений наиболее часто совершаются насильственные действия сексуального характера. Данные, приведенные за январь-апрель 2017 г. также свидетельствуют о довольно высоком уровне совершения данных преступлений.

Для более детального рассмотрения данной проблемы и выявления мер по предупреждению данных преступлений необходимо обратиться к судебной практике.

12 июня 2015 года Брестским областным судом был вынесен обвинительный приговор 37-летнему мужчине, который был признан виновным по ч. 2, 3 ст. 166 УК (изнасилование заведомо малолетней и изнасилование несовершеннолетней, совершенное повторно) и был приговорен к 10 годам лишения свободы в колонии усиленного режима. В ходе следствия было установлено, что биологический отец совершил половое сношение вопреки воле своей дочери дважды. Первый раз – в 2011 году, на момент которого, потерпевшей было 13 лет. Второй раз – в 2014 году, когда ей было 16 лет.

10 сентября 2015 года суд Брестского района признал мужчину виновным в изнасиловании (ч. 3 ст. 166 УК) и действиях сексуального характера в отношении заведомо малолетней (ч. 3 ст. 167 УК) и приговорил к 17 годам колонии усиленного режима. Согласно материалам дела, в период с 2013 по январь 2015 он трижды совершал с малолетней девочкой действия сексуального характера, которые заканчивались изнасилованиями.

Также в отношении 35-летнего мужчины Пинским межрайонным отделом Следственного комитета Республики Беларусь было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 167 УК (насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо малолетней) [3].

Как показывают вышеприведенные прецеденты, степень общественной опасности данных преступлений весьма велика, поскольку совершение подобных противоправных деяний причиняет несовершеннолетним большой физический, психический и моральный вред, а как отмечалось выше, защита несовершеннолетних от любого рода посягательств является важнейшей задачей государства.

Существуют определённые меры предупреждения совершения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Безусловно, основной и главной мерой предупреждения является сама уголовная ответственность. Государство, устанавливая ответственность, прежде всего, ставит вне закона совершение определенных действий.

Также, стоит отметить, что на сегодняшний день дискуссионным является вопрос о химической кастрации педофилов. Данный процесс представляет собой медицинскую процедуру фармакологического подавления выработки гормона тестостерона для снижения уровня полового влечения и невозможности совершения полового акта [4, с. 133]. Иными словами, в организм мужчины вводится специальный медицинский препарат, который по своей сути блокирует половое влечение.

Дискуссионность данного вопроса состоит в том, что некоторые государства одобряют данный метод предупреждения совершения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, а другие государства напротив – высказывают сомнение относительно гуманности данной меры. Данная мера предусмотрена законодательством таких стран как Великобритания, Германия, Польша, Израиль, Франция, некоторые штаты США, Киргизия, Казахстан, Российская Федерация. В Республике Беларусь такой меры предупреждения совершения подобного рода преступлений не предусмотрена [4, с. 134].

Разрабатывая меры предупреждения данных преступлений стоит иметь в виду, что они являются высоколатентными. Из этого следует вывод, что решением данной проблемы в первую очередь является взаимодействие правоохранительных органов и органами образования для выработки совместной стратегии предупреждения сексуальных преступлений в

отношении несовершеннолетних.

Немаловажное значение имеет и информирование самих несовершеннолетних о необходимых мерах безопасности, которые они должны предпринимать, чтобы не стать жертвами сексуального насилия.

В 2017 году Следственным комитетом Республики Беларусь совместно с ОО «Клуб деловых женщин» был разработан и введен в действие республиканский проект по противодействию педофилии и детской порнографии. На наш взгляд, данная мера является весьма эффективной, поскольку в ходе данного проекта планируется выработка дополнительных мер по предотвращению сексуального насилия над несовершеннолетними, а также выработка мер по эффективному расследованию подобных преступлений, снижение уровня латентности. [5].

Стоит отметить, что очень часто совершению преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних предшествует использование преступником сети Интернет для поиска своей жертвы. Как правило, преступник знакомится со своей жертвой, нередко используя ложные истории из своей жизни, а также не свои фотографии. Безусловной мерой предупреждения является то, что, как правило, несовершеннолетняя не должна размещать в сети Интернет провокационные фотографии, которые могут привлечь преступника. Также несовершеннолетним не стоит общаться с незнакомыми им людьми, поскольку виртуальный друг может оказаться насильником.

Немаловажным моментом является не только механизм совершения подобных преступлений, но и место их совершения. Так, стоит иметь в виду, что если несовершеннолетний находится на улице в темное время суток, в малолюдном месте, то он становится потенциальной жертвой для преступника.

Таким образом, анализируя вышесказанное, стоит отметить, что безусловными мерами по предупреждению совершения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних является профилактическая и информационная работа с самими несовершеннолетними и их родителями. Взаимодействие органов образования и правоохранительных органов также имеют весомое значение, поскольку в ходе совместной работы вырабатываются эффективные меры по борьбе с подобными преступлениями, а также защита прав и законных интересов несовершеннолетних. На наш взгляд, эффективной мерой является разработка проектов по предупреждению совершения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних. Подобный проект уже реализуется в Республике Беларусь, инициатором которого является Следственный комитет Республики Беларусь и имеет своей целью защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также выработка мер по более эффективному расследованию данных преступлений. В целом же, представляется, что усиление ответственности за совершение преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, а также

профилактическая работа с несовершеннолетними со стороны органов образования и правоохранительных органов послужит фундаментом для эффективного предупреждения совершения данных преступлений.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275 – З : с изм. и доп.: текст по состоянию на 19 июля 2016 г. № 407-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 25.10.2016, 2/2403. – URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_. – (дата обращения: 15.05.2017).
2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=1081/>. – (дата обращения: 15.05.2017).
3. Новости TUT.BY [Электронный ресурс]. –URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=1081/>. – (дата обращения: 15.05.2017).
4. Мингес, И. А. Химическая кастрация педофилов: за и против / И. А. Мингес // Теория и практика общественного развития. Юрид. науки. – 2014. – № 21. – С. 133–135.
5. Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://sk.gov.by/ru/news-ru/view/sledstvennyj-komitet-initsiiroval-proekt-po-zaschite-detej-ot-nasilija-4550/>. – (дата обращения: 15.05.2017).

Слепцов Максим Сергеевич
курсант 3-го курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Дети - это особая «ячейка» общества, которая ввиду своей определенной неопытности и бессилия поддается вредному воздействию со стороны окружающих. Наиболее ужасающим фактором по статистике является то, что негативное воспитание и влияние они могут получать от своих собственных родителей. Именно данные аспекты влияют на возрастание преступности среди несовершеннолетних, а также совершение ими различных противоправных деяний. Обеспечить профилактику, пресечение, а также ликвидацию последствий противоправного поведения несовершеннолетних призвана ювенальная юстиция.

Действующее ювенальное законодательство России возлагает на Федеральное Собрание Российской Федерации определение основных принципов ювенальной политики государства, а на Правительство Российской Федерации - претворение её в жизнь. Система и полномочия органов, служб, учреждений, организаций, обеспечивающих выполнение ювенальной политики и реализацию предписаний ювенального права определена Федеральным законом от 24.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и включает: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения,

федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции); школы социальной реабилитации и профессиональные училища социальной реабилитации органов образования; центры медико-социальной реабилитации детей учреждений здравоохранения; приюты для детей; центры социально-психологической реабилитации детей [1, с. 55].

Как видно, в систему органов и служб по делам детей не включаются суды, что является правильным, поскольку ювенальных судов в России нет. Но, несмотря на то, что функционирование системы защиты прав детей без судебной ветви власти является абсолютно невозможным, ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет, что суды действуют в этой области. В частности, суды рассматривают указанные в законе категории дел несовершеннолетних. Они рассматриваются специально уполномоченными на то судьями (составом судей) с участием представителей служб по делам детей, кроме случаев, предусмотренных законом [3].

Изучение отечественной судебной практики позволяет сделать вывод, что в деятельности некоторых российских судов общей юрисдикции внедрены ювенальные технологии. Такие элементы используются в судах Ростовской, Брянской, Волгоградской областях, городах Москва и Санкт-Петербург и в некоторых других субъектах Российской Федерации. В некоторых городах существуют специализированные суды по делам несовершеннолетних, которые непосредственно включены в состав судов общей юрисдикции, однако, располагающиеся в отдельном помещении, в том числе, имеющие отличные от традиционных залов заседаний помещения. Но, такие моменты, естественно вносят диссонанс в судебную систему Российской Федерации в целом, нарушая некоторые права граждан.

Также, необходимо заметить, что ювенальная юстиция подразумевает совсем иное отношение к несовершеннолетнему преступнику и его правонарушениям, нежели существующая система правосудия. К примеру, она включает в себя не только защитную и карательную функции, а в том числе, воспитательную и восстановительную функции.

Реализация Конвенции ООН о правах ребенка в России предусматривает создание системы ювенальной юстиции с целью снижения уровня детской преступности, уменьшение количества детей, осужденных к лишению свободы за счет альтернативных видов наказания. Основными задачами в этой сфере являются: разработка концептуальных основ создания и развития системы ювенальной юстиции; разработка нормативно-правовой

базы для создания системы ювенальной юстиции; осуществление институционального обеспечения системы ювенального правосудия путем введения ювенального судопроизводства; обеспечение подготовки специалистов для системы ювенальной юстиции; обеспечение для каждого ребенка, совершившего или подозреваемого в совершении правонарушения, права на правовую помощь; усиление роли общественности в профилактике совершения правонарушений, исправлении и ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, альтернативных видов наказания и освобожденных от отбывания наказания, для чего предусматривается: повышение уровня осведомленности населения по вопросам ювенальной юстиции; повышение уровня осведомленности учеников и учителей по вопросам ювенальной юстиции. Итак, одним из составляющих элементов реализации Конвенции является разработка концептуальных принципов создания и развития ювенальной юстиции, другими словами, выбор оптимальной для России её модели [4, с. 113].

На наш взгляд, есть основания также утверждать на наличие проблем в правовой основе функционирования ювенальной юстиции в России - ювенального права и ювенального законодательства. Такие ключевые для ювенальной юстиции правовые институты как институты уголовной и административной ответственности несовершеннолетних требуют существенного пересмотра в направлении применения идей и ценностей восстановительного правосудия. Есть существенные пробелы и в других правовых институтах. Но самая большая проблема заключается в несовершенстве судебного элемента ювенальной юстиции. Неслучайно суды не включаются законодателем в перечень органов и служб по делам детей и специальных учреждений для детей, а норма Федерального Закона о возложении обязанности рассматривать дела детей на судей является сугубо формальным предписанием, ведь закон не содержит требований относительно профессиональных качеств и соответствующей специализации таких судей, например, как во Франции или Англии [2, с. 147].

В России создание специализированной системы, которая защищала бы права ребенка, является крайне необходимой. Практический опыт показал, что ранняя социальная реабилитация детей в конфликте с законом является эффективным социальным механизмом, который позволяет восстановить физическое, психологическое и социальный статус ребенка со значительной экономией средств.

При внедрении ювенальной юстиции в России следует исходить из принципа преемственности в правовой жизни, учитывая все ценное, что создано и эффективно действует в ювенальной сфере жизни общества. Именно поэтому, на наш взгляд, необходима не коренная революционная ломка системы ювенальных учреждений в России, а их реформирование, прежде всего, путем переустройства судебной системы, главное место в которой должен занять ювенальный суд в форме автономного суда в системе общих судов или отдельного состава местного общего суда.

Список литературы:

1. Абрамов В. И. Создание ювенальной юстиции как насущная задача современной правовой политики России / В. И. Абрамов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 4. – С. 52-63.
2. Бабилова С.А., Штыкова Н.Н. Суды по делам несовершеннолетних в США, Англии и России. Сравнительно-правовой анализ: учебн. пособ. – Муром, 2000 – 215 с.
3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» №120-ФЗ от 24.06.1999 г. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12116087>
4. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие / Э. Б. Мельникова. – М.: Дело, 2000. – 272 с.

Собакина Наталья Андреевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ РОЛИ ПРОКУРОРА КАК СУБЪЕКТА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Сущность деятельности прокурора по уголовному преследованию состоит в принятии предусмотренных законом мер, направленных на возбуждение уголовного дела в случае обнаружения признаков преступления, установлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, применении мер процессуального принуждения, формулировании и обосновании законного обвинения, а также в поддержании этого обвинения в качестве государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела судом.

На сегодняшний день отсутствует четкое разграничение осуществляемых прокурором функций преследования и надзора, что является недостатком уголовно-процессуального законодательства. С одной стороны, представляется тесная взаимосвязь данных форм прокурорской деятельности. Поскольку средствами прокурорского реагирования, реализуемыми в рамках надзора за исполнением законов, являются мотивированное постановление о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. С другой же стороны, прокурорский надзор и преследование имеют принципиально разные цели, задачи, предмет, объект и содержание, что обуславливает необходимость их теоретического и практического разграничения. При этом следует заметить, что отсутствует ясность в вопросе о конкретных полномочиях прокурора по осуществлению уголовного преследования [6, С.144].

Как видно из политики уголовно-процессуальных реформ

законодатель, на сегодняшний день пошел по пути расширительного толкования понятия «уголовное преследование», уклонившись от категоричных точек зрения по поводу его интерпретации. Так, в соответствии со ст.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура осуществляет уголовное преследование, также согласно п.55 ст.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [1].

При этом, прокурор, наряду со следователем и дознавателем, является одним из субъектов, обязанных осуществлять уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения. Однако в юридической литературе ведутся острые дискуссии по вопросу того, является ли прокурор субъектом уголовного преследования.

Уголовное преследование как неотъемлемая функция органов прокуратуры, и необходимость ее осуществления являлась приоритетной в период советской государственности, УПК РСФСР от 27 октября 1960г. устанавливал ведущую роль прокуратуры в инициировании преследования лиц, виновных в совершении уголовно-наказуемых деяний. Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» изложил данный правовой акт в новой редакции и законодательно закрепил указанную функцию в том виде, в котором она существует в действующем Законе о прокуратуре.

В свою очередь, как отмечает В. Стрельников, основываясь на анализе изменений федерального законодательства, касающихся полномочий прокурора в уголовном процессе, утверждает, что деятельность прокурора по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности не может рассматриваться как процедура уголовного преследования. Данная деятельность, по мнению названного автора, в действительности сводится к надзору за органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие (на досудебных стадиях), и к поддержанию государственного обвинения в суде (на судебных стадиях процесса) [5, С.177].

Аналогичная позиция высказана и К.И. Амирбековым, который полагает, что с момента выделения из системы прокуратуры следственного аппарата прокурор не осуществляет функции непосредственного обвинения и уголовного преследования в досудебном производстве, а только надзирает за соблюдением требований закона при осуществлении уголовного преследования органами следствия и дознания [2, С.2].

По своему этимологическому смыслу термин «преследование» склоняется к «гонению, притеснению, мучению». Ю.П. Крапивин высказывается о том, что уголовное преследование является всегда инициативной деятельностью, направленной на установление личности лица, его розыск, принятие мер к сбору доказательств, свидетельствующих о его

противоправных деяниях с целью обязательного наказания ссылаясь [4, С.266].

По мнению П.И. Иванова, уголовное преследование предполагает личное участие компетентного субъекта в судьбе преследуемого по закону, подразумевает целенаправленность действий, результатом которых является формирование обвинения, обличение его в процессуальные формы для последующего предоставления суду.

В связи с чем, формулировка ч. 1 ст. 37 УПК содержит достаточно спорное положение, которое заключается в том, что помимо осуществления от имени государства уголовного преследования на прокурора возложен надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Отметим, что надзор за указанными органами как неотъемлемая часть надзорной деятельности органов прокуратуры закреплена в ст. 1 Закона о прокуратуре. В связи с этим, в юридической науке и практике до конца не исследован вопрос о том, что же на самом деле осуществляет прокурор - уголовное преследование как таковое или же надзор за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих привлечение к уголовной ответственности виновных лиц.

Лишение права прокуратуры возбуждать уголовное дело устранило прокуроров от возможности эффективно осуществлять уголовное преследование и результативно влиять на восстановление прав и законных интересов граждан. Как уже отмечалось, в настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре при выявлении признаков преступления прокурор лишь принимает меры к уголовному преследованию виновного лица, однако данный законодательный акт не раскрывает, в чем же заключаются указанные меры. На практике они выражаются в следующем: в случае выявления по результатам проведения надзорной проверки состава уголовно-наказуемого деяния прокурор выносит решение о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании [3, С.7].

На основании изложенного необходимо отметить, что предусмотренное п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре и продублированное в ч. 1 ст. 21 УПК положение об осуществлении прокурором уголовного преследования является своеобразным анахронизмом. Действительно, приведенная норма ст. 1 Закона о прокуратуре сохраняет первоначальную редакцию еще с 1992 г., да и редакция ч. 1 ст. 21 УПК не изменялась с декабря 2001 г. таким образом, указанные нормы не в полной мере учитывают произошедшие изменения в отношениях между прокурором и органами предварительного расследования, и законодателю необходимо внести в них соответствующие корректировки, оставив за прокурором лишь функцию надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания. В связи с этим применительно к прокурору термин «уголовное преследование» в законодательстве целесообразно было бы заменить словами «принятие необходимых действий (решений) по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности».

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017) "Парламентская газета", N 241-242, 22.12.2001
2. Амирбеков К. Развитие обвинительной функции прокуратуры России в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. - 2012. - N 6.- С.1-3.
3. Горюнов В.В., Макаров К.А. Прокурор как субъект уголовного преследования // Законность. 2013. - N 4. - С. 6 - 8.
4. Крапивин Ю. П. Проблемы реализации функций российской прокуратуры. В сб. науч. тр. «Власть-общество-государство» - М., 2004. - С. 265-266.
5. Стрельников В. В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - №5. - С.173-178
6. Теоретико-правовые и организационные основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве: монография / под общ. Ред. А. Г. Халиулина; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – 505 с.

Солодянкина Дарья Сергеевна
магистрант I курса
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПРОКУРОРОМ ИНФОРМАЦИИ, ВРЕДОНОСНОЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Особенности противодействия распространению вредоносной информации, наносящей вред здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию несовершеннолетних в Российской Федерации, нашли свое закрепление в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и репутации» [3]. Вредоносной является информация, распространение которой ограничено или запрещено на территории Российской Федерации.

На основании ст. 4 Закона полномочия по осуществлению государственного надзора, разработке и реализации единой политики защиты детей от вредоносной информации возлагаются на федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. К таковым на федеральном уровне следует отнести: Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки, Министерство культуры Российской Федерации, Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Одним из направлений обеспечения безопасности информационной продукции указанными органами является классификация продукции, которой должны заниматься самостоятельно производители и (или) распространители, не исключая помощи экспертов и экспертных организаций, прошедших аккредитацию. Порядок экспертизы утвержден

приказом Минкомсвязи России от 29.08.2012 № 217 «Об утверждении порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей» [5]. Действуют различные ведомственные рекомендации федеральных органов исполнительной власти, конкретизирующие положения Закона от 29.12.2010 № 436. Так, Методические рекомендации Минобрнауки РФ [6] более подробно раскрывают каждый вид информации, распространяющейся в сети Интернет. Так, к информации, отрицающей семейные ценности, пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения и формирующие неуважение к родителям и (или) другим членам семьи относятся сообщества «Чайлдфри», форумы, чаты, доски объявлений, страницы социальных сетей, призывающие к отрицанию семейных ценностей, ресурсы знакомств нетрадиционной сексуальной ориентацией и т.д. Однако рекомендательный характер данных актов и возможность усмотрения правоприменителя могут повлечь не вполне строгое исполнение требований законодательства органами контроля, принимающими решение о вредности той или иной информации.

Необходимо отметить, что Федеральный закон от 29.12.2010 № 436 охватывает правоотношения с участием определенной категории граждан – несовершеннолетних. Но выделенные Федеральным законом от 29.12.2010 № 436 виды вредоносной информации также могут оказывать соответствующее воздействие на лиц, имеющих определенные психические отклонения, либо уровень развития которых сопоставим с несовершеннолетним и пр. В данном случае не предусматривается законодательная защита таких граждан, которые также нуждаются в обеспечении информационной безопасности. Учитывая ограниченный объем данной статьи, обозначенный вопрос может быть предметом исследования в другой публикации.

Также обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних осуществляется органами прокуратуры, которые проводят систематические проверки исполнения законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию, в деятельности средств массовой информации, органов и учреждений образования и культуры, инициируют привлечение к установленной законом ответственности лиц, распространяющих такую информацию [4]. Однако указанная деятельность прокуроров осложнена рядом проблем.

Возникает вопрос о возможном субъективном характере вывода прокурора об определении продукции в качестве вредоносной. Так, в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации было проведено анкетирование 117 слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации по вопросам защиты прокурором несовершеннолетних от вредоносной информации. Исходя из полученных результатов, 82% прокуроров не учитывает индивидуальное восприятие ребенка, и только 14%

прокуроров обращаются за помощью к экспертам.

При этом не вполне регламентирована процедура проведения подобной экспертизы именно органами прокуратуры, так как в рамках надзора за исполнением законов органами прокуратуры Федеральным законом от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] не закреплено инициирование привлечения эксперта (специалиста), за исключением абзаца второго п. 1 ст. 22 Закона, которая предусматривает право прокурора требовать от руководителей и должностных лиц выделения специалистов при появлении возникших вопросов. Как представляется, данный вопрос рассматривается в рамках возможного совместного проведения проверок, однако, на практике при осуществлении мониторинга сайта на определении информации вредоносной, как правило, специалист не выделяется. А если рассматривать привлечение специалиста от федеральных органов исполнительной власти (территориальных органов федеральных органов исполнительной власти), то на основании п. 3 Порядка проведения экспертизы Минкомсвязи от 29.08.2012 № 217, оплата понесенных расходов является обязанностью заказчика. Тогда кто в данном случае будет нести расходы – федеральный орган исполнительной власти, выделивший специалиста, или орган прокуратуры, по требованию которого он был выделен для выяснения вопросов при проведении проверки?

Необходимо указать еще один аспект, связанный со сроками проведения экспертизы по поручению прокурора, что не позволяет своевременно устранить нарушение законодательства.

Таким образом, указанные проблемы, как представляется, могут привести к не вполне объективной оценке исследуемой информации органами прокуратуры.

В связи с обозначенными проблемами оценивания вредоносности информации уполномоченными органами необходимо упомянуть о том, что должен обеспечиваться баланс публичных и частных интересов в сфере оборота информации, в противном случае имеется вероятность нарушения конституционных прав граждан в сфере доступа к информации, гарантированных ст. 29 Конституции Российской Федерации [1].

В связи с этим определение критериев вредоносности информации, на наш взгляд, нуждается в нормативной конкретизации.

Учитывая значительный объем работы прокуроров по пресечению доступа несовершеннолетних к вредоносной информации, наиболее актуальным представляется внесение дополнений в законодательство об обеспечении информационной безопасности для регламентации порядка выделения специалиста при оценке вредоносной информации прокурором.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// СПС КонсультантПлюс

2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 07.03.2017) «О прокуратуре Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»// СПС КонсультантПлюс
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // СПС «Консультант Плюс»
5. Приказ Минкомсвязи России от 29.08.2012 N 217 «Об утверждении порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей»//СПС КонсультантПлюс
6. Письмо Минобрнауки России от 28.04.2014 N ДЛ-115/03 «О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет»//СПС КонсультантПлюс

Тайлаков Вячеслав Кириллович
студент 2 курса
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА

Дисциплина труда является одним из основополагающих институтов трудового права, служит мерилom правомерности поведения работника при осуществлении своих должностных (служебных) обязанностей. Отклонение от дисциплины труда, проявляющееся в совершении дисциплинарного проступка, является основанием для наложения мер дисциплинарной ответственности.

Часть 1 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) определяет дисциплинарный проступок как «неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей» [1]. Из этого определения следует, что дисциплинарный проступок, «будучи одним из видов правонарушений, имеет особенные, присущие только ему, объективные и субъективные признаки»[2, с. 314–315].

Одним из дискуссионных вопросов в теории трудового права остаётся вопрос об определении объекта дисциплинарного проступка.

Исследуя данную проблему, необходимо отметить, что среди ученых не сложилось единого подхода к ее разрешению. Так, по мнению Л.А. Сыроватской, «объектом дисциплинарного проступка выступает дисциплина труда» [5, с. 234]. И. А. Кузьмин придерживается точки зрения, в соответствии с которой, объектом дисциплинарного проступка являются «общественные отношения, обеспечивающие дисциплину труда» [7, с. 134]. В. Н. Смирнов, утверждает, что «объектом дисциплинарного проступка являются трудовые и непосредственно связанные с ними отношения» [6, с. 51].

Полагаем, что для определения содержания объекта дисциплинарной ответственности необходимо обратиться к теоретическим исследованиям,

посвященным изучению объекта правонарушения. Исходя из общей теории права, объектом правонарушения, выступают «общественные отношения, которым правонарушением причиняется вред или создается угроза причинения вреда» [4, с. 456].

Между тем, специалистами в области теории противоправного поведения, выделяются общий, родовой и непосредственный объекты правонарушения. Так, А. А. Иванов к общему объекту правонарушения относит «все общественные отношения, охраняемые правом» [3, с. 22]. К. Н. Евдокимов и А. В. Юрковский к родовому объекту правонарушения относят «совокупность однородных общественных отношений, на которые посягает правонарушитель» [4, с. 456]. Н. А. Пьянов, в качестве непосредственного объекта правонарушения, выделяет «определенные социальные блага» [2, с. 311].

Таким образом, для того чтобы определить объект дисциплинарного проступка, необходимо установить, какая именно совокупность однородных общественных отношений входит в его структуру.

При определении объекта дисциплинарного проступка необходимо, кроме того, учитывать особенности дисциплины труда отдельных категорий работников (прокурорских работников, работников Следственного комитета Российской Федерации и других государственных служащих).

Так, например, согласно ст. 47.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в объем понятия дисциплинарный проступок, наряду с неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей, включено «совершение работником проступка, порочащего честь прокурорского работника» [8].

Как показывает практика, совершение проступка, порочащего честь государственного служащего и органов власти в целом, возможно и во внеслужебное время. Например, увольнение государственного служащего, виновного в совершении дорожно-транспортного происшествия в состоянии алкогольного опьянения.

В связи с изложенным, полагаем, что особого внимания заслуживает точка зрения, высказанная В. Н. Смирновым, а именно, под объектом дисциплинарного проступка следует понимать трудовые и непосредственно связанные с ними отношения. При этом необходимо учитывать и специфику деятельности отдельных категорий работников, которая оказывает влияние на содержание понятия «объект дисциплинарного проступка».

В целях формирования единообразного подхода к пониманию объекта дисциплинарного проступка предлагаем скорректировать ч. 1 ст. 192 ТК РФ и изложить ее в следующем виде: «За совершение дисциплинарного проступка, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых и непосредственно связанных с ними обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) замечание;

- 2) выговор;
- 3) увольнение по соответствующим основаниям».

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Пьянов, Н. А. Теория государства и права. В 2 ч. Ч. 2. Теория права : учеб. пособие / Н. А. Пьянов. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – 391 с.
3. Иванов, А. А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: учеб. пособие / А. А. Иванов, В. П. Иванов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. – 159 с.
4. Юрковский, А. В. Теория государства и права [Электронный ресурс] : учеб. пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов. – Иркутск: Иркутский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Сыроватская, Л. А. Трудовое право: учебник / Л. А. Сыроватская. – М.: Изд-во Юристъ, 1998. – 312 с.
6. Смирнов, В. Н. Дисциплина труда в СССР / В. Н. Смирнов. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1972. – 119 с.
7. Кузьмин, И. А. Юридическая ответственность и ее реализация: учеб. пособие / И. А. Кузьмин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 219 с.
8. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2201-1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Тимаева Алина Сергеевна
магистрант 1 курса
Крымского юридического института (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА, ПОНЕСЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ

Как известно, одной из форм судебной защиты прав является предусмотренное ст. 53 Конституции РФ право граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Возмещение ущерба регулируется гл. 59 ГК РФ. Так, в соответствии со ст. 1069 ГК РФ «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования» [2, ст.1069].

Так, в ст. 16 ФЗ от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» гражданин имеет право на

возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения, по решению суда. Тем самым законодатель закрепляет одну из гарантий реализации каждым гражданином права на обращение в органы публичной власти.

Возложив на органы государственной власти и местного самоуправления обязанность возмещать гражданам ущерб, причиненный неправомерным поведением их должностных лиц, законодатель создал наиболее благоприятные условия для защиты нарушенных имущественных прав. Такой порядок позволяет потерпевшему своевременно и полностью взыскать причиненный ему вред; обеспечивает надлежащую материальную базу для удовлетворения его требований. Возместив ущерб, администрация органа выясняет причины допущенных нарушений законности, решает вопрос о дисциплинарной и материальной ответственности непосредственных виновников [8, с. 176].

Стоит заметить, что без вмешательства граждан, не всегда представляется возможным выявлять нарушения со стороны должностных лиц, уполномоченных рассматривать обращения граждан и привлекать виновных к установленной законом ответственности. Поэтому гражданин, действуя в интересах защиты своих прав, косвенно способствует защите интересов общества и государства от незаконных деяний лиц, призванных служить таким интересам.

Для того, чтобы более детально разобраться с механизмом реализации права на возмещение вреда, причиненного органами публичной власти, необходимо определиться что понимается под самим «вредом».

Так, под вредом в гражданском праве следует понимать любое умаление охраняемого законом имущественного или личного неимущественного блага. Поэтому он может быть причинен как личности, так и имуществу.

В юридической литературе чаще всего используются понятия "вред", "ущерб", "убытки". Вред и ущерб часто отождествляют. А понятие "вред" и "убытки" не совпадают, поскольку вред намного шире и подразделяется на имущественный и не имущественный.

Имущественный вред - это материальные последствия любого нарушения права, имеющие стоимостную форму. Именно денежную оценку имущественного вреда называют убытками. В ч. 1 ст. 15 ГК РФ указывается 2 вида убытков: реальный ущерб и упущенная выгода.

К реальному ущербу относятся расходы, то есть та сумма, которую потерпевший вынужден затратить для восстановления своего нарушенного права.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ" отмечается, что при

разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

В свою очередь, упущенная выгода - это неполученные доходы, которые лицо получило бы, если бы его право не было нарушено.

Если же при нарушении права граждан на обращение причинен имущественный вред, то вопрос об упущенной выгоде является весьма спорным, а при подаче искового заявления в суд, гражданин, чье право нарушено должен ссылаться на реальный ущерб, то есть те расходы, которые лицо понесло или должно будет понести, вследствие нарушения его права на обращение. Важно, что при подаче иска гражданину необходимо сформировать надлежащую доказательственную базу, в которой должны отражаться те самые расходы документально.

В случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, необходимо иметь в виду, что ответчиком по такому делу должны признаваться Российская Федерация, соответствующий субъект Российской Федерации или муниципальное образование (статья 16 ГК) в лице соответствующего финансового или иного управомоченного органа [6, п.12].

Исходя из данной нормы, необходимо иметь ввиду, что иск предъявляется именно к финансовому органу соответствующего публично-правового образования. Хотя и предъявление гражданином или юридическим лицом иска непосредственно к государственному органу или к органу местного самоуправления, допустившему соответствующее нарушение, не может служить основанием к отказу в принятии искового заявления либо к его возвращению без рассмотрения. В этом случае суд привлекает в качестве ответчика по делу соответствующий финансовый или иной управомоченный орган [6, п.12].

Подводя итог вышесказанному, стоит указать на то, что в ст. 16 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предусматривается только право на возмещение убытков, но в силу ст.53 Конституции и ст. 1069 Гражданского кодекса РФ граждане также имеют право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами. Это означает, что каждый гражданин, которому причинен вред органами власти вправе защитить свои права посредством обращения в суд и к тому же потребовать возмещения имущественного вреда в полном объеме, как в компенсации понесенных убытков, так и упущенной выгоды (при наличии таковой). Но следует иметь в виду, что для возникновения

права на возмещение убытков, вытекающих из обязательств о причинении вреда, истец обязан доказать совокупность таких обстоятельств, как: наступление вреда; противоправность поведения причинителя вреда; наличие причинно-следственной связи между наступлением вреда и противоправным поведением причинителя вреда.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_ .

3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017)[Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.03.2017, с изм. от 13.04.2017)[Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147.

5. Федеральный Закон Российской Федерации от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 (ред. от 24.03.2016) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790.

8. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. БЗО Административное право: Учебник для вузов. — 3-е изд., пересмотр, и доп. — М.: Норма, 2007. — 816 с.

Тополян Анна Самвеловна

студент 3 курса

Крымского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации

ИНСТИТУТ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Гражданское законодательство России во все времена находилось в

динамике, несоизмеримо большей, нежели иные отрасли отечественного права, что связано со значимостью данной отрасли права для населения, а также с высокой скоростью развития товарно-денежных отношений и научно-техническим прогрессом, требующим от законодателя изыскания специальных средств регулирования для новых объектов и отношений, являющихся предметом гражданско-правового регулирования.

Актуальность данного исследования заключается в том, что прокурорские работники, за весь период существования органов прокуратуры в России, принимали активное участие в гражданских правоотношениях, как защитники общественных и государственных интересов, что требовало соответственно отдельного процессуального статуса прокурорских работников и его детальной регламентации.

Свое историческое развитие институт участия прокурора в гражданском процессе в Российской империи получил в связи с проведением Императором Александром II Судебной реформы 1864 г., которая установила буржуазные принципы судопроизводства, включающие равенство сторон в процессе, гласность, суд присяжных и т. д. Указом от 20 ноября 1864 г. "Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах" были обнародованы четыре основных Закона:

1. Учреждение судебных установлений;
2. Устав уголовного судопроизводства;
3. Устав гражданского судопроизводства;
4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. [1]

Учреждением судебных установлений от 20 ноября 1864 г. была проведена реорганизация прокуратуры, сфера деятельности которой стала ограничиваться "делами судебного ведомства", то есть надзором за единообразным соблюдением законов, возбуждением уголовного преследования, участием в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Для осуществления прокурорского надзора при судебных местах состояли обер-прокуроры, прокуроры и их товарищи. Перечень лиц прокурорского надзора, а также их компетенция были определены в разделе III Учреждения судебных установлений "О лицах прокурорского надзора" (ст. ст. 124 - 136). Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. можно считать первым российским гражданским процессуальным кодексом, т. к. в нем содержались нормы и принципы гражданско-процессуального права, регулирующие и участие прокурора в гражданских делах. Прокурор, участвовавший в этом виде судопроизводства, осуществлял функцию надзора за рассмотрением гражданских дел в присутственных местах губерний и Сенате.

Перечень дел, по которым прокурор принимал участие в гражданском судопроизводстве, был строго ограничен законом и не предполагал расширительного толкования. Устав гражданского судопроизводства предусматривал в ст. ст. 345 - 347, что заключение прокурора должно было быть внесено в протокол судебного заседания с целью отражения позиции

надзорного органа и установления истины по делу.

Право на принесение протестов на решения суда Уставом гражданского судопроизводства прокурору было предоставлено только по делам, связанным с интересами казны, а также по делам брачным. Таким образом, в компетенцию прокурора не входило большинство дел гражданского судопроизводства, что можно объяснить недостаточной развитостью экономических и других общественных отношений, а также гражданско-процессуального законодательства того времени, в отличие от Западной Европы. [2]

Институт участия прокурора в гражданском процессе был существенно ограничен Законом от 9 мая 1911 г. "Об освобождении чинов прокурорского надзора от дачи заключений по гражданским делам", что было вызвано проведением контрреформ, направленных на укрепление монархии и ограничение гражданских прав и свобод после первой русской буржуазной революции 1905 г. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве сохранилось путем дачи заключения лишь в четырех случаях:

- по вопросам о пререканиях между судебными и правительственными установлениями;

- по спорам о подлоге документов и вообще в случаях, когда в гражданском деле усматривались обстоятельства, подлежащие рассмотрению суда уголовного;

- по делам брачным и о законности рождения, когда в них нет ответчика;

- по делам о взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц административного ведомства и служащих по выборам, а также о взыскании убытков с чинов судебного ведомства. [3]

Советский период в развитии гражданского процесса был связан с изменением роли прокуратуры в гражданском судопроизводстве, которая была изложена в Положении о прокурорском надзоре, утвержденном Постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г. В составе Наркомата юстиции РСФСР была образована Государственная прокуратура, на которую согласно п. 2 Положения была возложена задача осуществления надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования, и опротестования нарушающих закон постановлений.

С введением в действие ГПК РСФСР прокурор получил право участвовать в гражданском судопроизводстве по делам о защите прав граждан. [4]

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. наделял прокуроров в гражданском судопроизводстве весьма широкими процессуальными правами. Это было отражено в многочисленных статьях Гражданского процессуального кодекса, а также в действовавшем в тот

период законодательстве о прокуратуре. [5]

В статье 12 Кодекса было закреплено положение о том, что Генеральный прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры обязаны своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы они ни исходили. Поэтому главной задачей прокурора в гражданском процессе этого периода считался надзор за законностью при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а также при исполнении судебных постановлений. Прокурор в соответствии со ст. 41 ГПК РСФСР имел право предъявить иск или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требовала охрана государственных или общественных интересов, или прав и охраняемых законом интересов граждан. Он был вправе знакомиться с материалами гражданского дела, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время разбирательства дела, и по существу дела в целом, а также совершать другие процессуальные действия, предусмотренные законом. На незаконные или необоснованные решения суда прокурор согласно ст. 282 Кодекса был вправе принести протест, независимо от того, участвовал он в деле или нет. В сложившейся ситуации зависимости суда от прокуратуры роль правосудия сводилась к превалированию интересов государства в гражданском процессе.

После распада СССР и становления России на путь либерально-демократических реформ изменялось и гражданское законодательство, а вместе с ним и роль прокурора в гражданском процессе.

При подготовке нового Гражданского процессуального кодекса РФ вопрос о роли прокурора в гражданском судопроизводстве вызвал дискуссию, в которой нашли отражение множество походов к решению данного вопроса, от новаторских в сторону демократизации и ограничений роли прокурора до консервативных с оставлением существующего по ГПК РСФСР статуса прокурора в процессе. [6]

В конечном итоге в новом Гражданском процессуальном кодексе РФ в ст. 45 нашла отражение точка зрения, согласно которой заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. [7]

Итогом многолетних преобразований статуса прокурора в гражданском процессе стало особое процессуальное положение его, как особого участника гражданского процесса. Современный статус прокурора в гражданском процессе сочетает наработки всех периодов развития участия прокурора в данном процессе, а именно от его фиксированной роли в самом процессе, до придания ему специфических полномочий по даче заключения по гражданскому делу, а также наличия достаточного инструментария по защите прав граждан и государства в суде, защите их интересов и оказанию всеобъемлющей правовой помощи. Статус прокурора в гражданском

процессе и по сей день находится в динамике, продолжая отвечать интересам времени и запросам общества.

Список литературы:

1. Исаев И. А. История государства и права России. М., 2006. С. 434 - 441.
2. Эриашвили М. И. Участие прокурора в гражданском процессе: Монография / Под ред. Н. М. Коршунова. М., 2010. С. 10.
3. Закон от 9 мая 1911 г. "Об освобождении чинов прокурорского надзора от дачи заключений по гражданским делам" // ПСЗ РИ-3. Т. XXXI. Отд-ие I. - N 35154.
4. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. "О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР)" // СУ РСФСР. 1923. N 46/47. Ст. 478.
5. Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. "Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом)" // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. Ст. 407.
6. Похмелкин В. Участие прокуратуры в рассмотрении гражданских дел - юридический атавизм // Российская юстиция. 2001. N 5. С. 6.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

Тылько Альбина Васильевна

студент 2 курса

Крымского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации

ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЛИЦАМ, ПОНЕСШИМ УЩЕРБ В РЕЗУЛЬТАТЕ СМЕРТИ КОРМИЛЬЦА НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Актуальность исследования заключается в том, что по оценкам МОТ около 2,3 млн. мужчин и женщин ежегодно погибают в результате несчастных случаев на рабочем месте – в среднем 6 000 человек ежедневно. Во всем мире ежегодно регистрируется примерно 340 млн. несчастных случаев на производстве и 160 млн. жертв профессиональных заболеваний. МОТ регулярно обновляет эти данные, изменения которых показывают рост количества несчастных случаев и ухудшений состояния здоровья. Методологически рассчитанное количество несчастных случаев на производстве для стран СНГ составляет 11 000 случаев.

В результате несчастных случаев на производстве со смертельным исходом, семья погибшего несет невыносимые нравственные страдания, которые выражаются в потере близкого человека. Тяжелые моральные страдания они будут испытывать всю оставшуюся жизнь. Поэтому законодательством РФ предусмотрено возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате утраты кормильца в семье.

Статьи 1088, 1089 ГК РФ определяют общие основания, размер возмещения вреда, причиненного в результате потери кормильца, которые по своему содержанию и объему возмещения практически аналогичны

положениям ст.ст. 7, 12 Федерального закона "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний".

Страховые выплаты в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая вправе получать:

нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, которыми могут быть:

- ребенок умершего, родившейся после его смерти,
- лица, не достигшие возраста 18 лет,
- лица, обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, за исключением образовательных учреждений дополнительного образования, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет или старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности,
- граждане, достигшие пенсионного возраста: женщины - с 55 лет, мужчины - с 60 лет,
- инвалиды III, II, I групп - на срок инвалидности [1, ст. 1088, 1089].

Независимо от факта нетрудоспособности и факта иждивения право на получение страховых выплат в связи со смертью застрахованного в результате наступления страхового случая имеют:

- один из родителей, супруг (супруга) либо другой член семьи, неработающий и занятый уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, - до достижения ими возраста 14 лет либо достигшими указанного возраста, но по заключению учреждения государственной службы медико-социальной экспертизы или лечебно-профилактических учреждений государственной системы здравоохранения признанными нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе.

Указанные лица сохраняют право на возмещение вреда и после окончания ухода за лицом, нуждающимся в нем, если они сами стали нетрудоспособными в период осуществления такого ухода.

Члены семьи умершего признаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию [5, п.3 ст.9].

Иждивение детей умерших родителей предполагается и не требует доказательств, за исключением детей, объявленных полностью дееспособными до достижения возраста 18 лет [6, ст. 10].

При этом необходимо знать, что право на возмещение вреда в связи с гибелью кормильца сохраняется за несовершеннолетним в случае его последующего усыновления другим лицом.

Важно учитывать, что смерть застрахованного лица, наступившая в результате несчастного случая на производстве, служит поводом для возникновения у таких лиц права на получение страховых выплат и в том случае, когда обеспечение предоставлялось при жизни самому застрахованному лицу.

В соответствии с п. 2 статьи 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ права застрахованных лиц на возмещение вреда, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию, производимое на основании данного Федерального закона, не ограничиваются: работодатель (страхователь) несет ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке, закрепленном главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Максимальный размер единовременной и ежемесячной страховых выплат устанавливается федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования на соответствующий год. Максимальный предел оплаты дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных, а также условия и порядок оплаты определяются Постановлением Правительства Российской Федерации (Положение об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2006 г. N 286).

Необходимо иметь в виду, что компенсация морального вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не предусмотрена. Поэтому, если вместе с требованиями о взыскании страхового возмещения заявлены требования о возмещении морального вреда, причиненного застрахованному в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, суд с согласия истца вправе привлечь к участию в деле в качестве соответчика причинителя вреда (работодателя (страхователя) или лица, ответственного за причинение вреда), поскольку согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ такой вред подлежит компенсации причинителем вреда.

Лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определенного по правилам статьи 1086 ГК РФ, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни. При определении возмещения вреда этим лицам в состав доходов умершего наряду с заработком (доходом) включаются получаемые им при жизни пожизненное содержание, пенсия, и другие подобные выплаты. При определении размера возмещения вреда пенсии, назначенные лицам в связи

со смертью кормильца, а равно другие виды пенсий, назначенные как до, так и после смерти кормильца, а также заработок (доход) и стипендия, получаемые этими лицами, в счет возмещения им вреда не входят.

Установленный каждому из имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца размер возмещения не подлежит дальнейшему перерасчету, кроме случаев: рождения ребенка после смерти кормильца; назначения или прекращения выплаты возмещения лицам, занятым уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего кормильца. Законом или договором может быть увеличен размер возмещения.

Статья 1094 ГК РФ предусматривает, что лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы. Пособие на погребение, полученное гражданами, понесшими эти расходы, в счет возмещения вреда не входит.

При разрешении вопроса о необходимости расходов, их размер следует учитывать положения статьи 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. "О погребении и похоронном деле" [7, ст. 5].

Таким образом, можно прийти к выводу, что законодательством РФ предусмотрены общие основания, порядок и размер возмещения вреда лицу, причиненного в результате смерти кормильца на производстве.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ
2. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
3. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017)
4. Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»
5. ФЗ от 17.12.2001г №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»
6. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О страховых пенсиях"
7. Федеральный закон "О погребении и похоронном деле" от 12.01.1996 N 8-ФЗ
8. Положение об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2006 г. N 286
9. Решение Тимашевского районного суда Краснодарского края к делу № 2-109-2012
10. Решение Анапского городского суда Краснодарского края Решение № 2-1554/2014 2-1554/2014~М-1152/2014 М-1152/2014 от 19 мая 2014 г. к делу 2 – 1554 \ 2014
11. Решение Курганинского районного суда Краснодарского края № 2-48/2014 2-48/2014~М-64/2014 М-64/2014 от 16 июля 2014 г. по делу № 2-48/2014

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА

В наше время Российская Федерация находится на пути становления и развития демократических институтов, в том числе и законодательства свойственного для современного правового государства. Относится это и к защите прав человека и гражданина, что провозглашено в ст.2 Конституции РФ. Необходимой составляющей правового статуса человека и гражданина является право обоснованно требовать возмещения морального вреда.

Если говорить об определении морального вреда, то, поскольку в Трудовом кодексе его не дано, остается придерживаться положений гражданского законодательства. Статья 151 ГК РФ определяет моральный вред как физические или нравственные страдания, перенесенные гражданином в результате действий, нарушающих его личные неимущественные права либо посягающих на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Человек испытывает страдание во многих случаях, в том числе и в следствии незаконных действий других лиц, но это никак не означает, что он всегда приобретает право на компенсацию морального вреда. Данное право появляется при наличии предусмотренных законодательством условий или оснований ответственности за причинение морального вреда. Обязательство по компенсации морального вреда появляется при наличии:

1. Страданий, т.е. морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага;
2. Неправомерного действия (бездействия) лица, причинившего вред;
3. Причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом;
4. Вины лица, причинившего вред.

Трудовым кодексом моральный вред отнесен к основаниям наступления материальной ответственности работодателя, которая наступает в результате его неправомерных действий или бездействия (ст. 237). Можно сделать заключение, что причиной возмещения морального вреда являются нравственные и физические страдания работника, наступившие в результате:

- его дискриминации в сфере труда;
- нарушения работодателем трудовых прав работника;
- повреждения здоровья, получения работником травм или увечий.

В ТК РФ нормы о моральном вреде содержатся в нескольких статьях. Таким образом, в ст. 3 ТК РФ, которая запрещает дискриминацию в сфере труда, говорится о праве лиц, подвергшихся дискриминации, предъявлять

требования о компенсации морального вреда.

В соответствии со ст. ст. 3 и 64 ТК РФ под дискриминацией в сфере труда понимается ограничение в трудовых правах и свободах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, в том числе отказ в заключении трудового договора с женщинами по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей, лицами, приглашенными в письменной форме на работу в порядке перевода от другого работодателя, в течение одного месяца со дня увольнения с прежнего места работы.

Проблема дискриминации в сфере трудовых правоотношений - одна из самых острых и противоречивых в современном трудовом праве.

Современное российское законодательство выделяет следующие виды трудовой дискриминации:

1. Дискриминация в заработной плате одних работников или групп работников по сравнению с другими. Работники, имеющие равную квалификацию и стаж, зачастую получают разную заработную плату за выполнение одной и той же работы в одной и той же отрасли или даже организации.

2. Дискриминация при найме на работу, увольнении с работы. Такой дискриминации, как правило, подвергаются люди, освобожденные из мест лишения свободы, инвалиды, неквалифицированная молодежь.

3. Дискриминация при продвижении по службе тех, кто уже работает в организации. В таком случае работникам сложнее сделать карьеру, их не хотят продвигать по служебной лестнице и назначать на ответственные должности.

4. Профессиональная сегрегация, проявляется в устойчивом разделении профессий и должностей между разными группами работников.

5. Дискриминация в образовании и профессиональной подготовке.

Дискриминация в сфере труда может иметь место как в случае отказа работодателя заключить трудовой договор с лицом, которое устраивается на работу, так и при незаконных действиях работодателя в процессе ранее возникших трудовых отношений с сотрудником - при его переводе, оплате труда, при увольнении и т.п. Люди, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, имеют право обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав и компенсации морального вреда.

Рассмотрим судебную практику. Истец Казакова А.Б. обратилась в суд с иском по тем основаниям, что в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ она работала в ООО «Копилка» в должности <данные изъяты>. Истец указывает, что при выполнении ей своих трудовых обязанностей, ей не была выплачена своевременно заработная плата, однако

остальным сотрудникам, выполнявшим такую же работу заработная плата была выплачена в срок. Данные действия Казакова считает дискриминацией в сфере труда. Задолженность по оплате труда составляет в размере 100 000 руб. 00 коп. В связи с этим истец просит взыскать задолженность по заработной плате в размере 100 000 руб. 00 коп. Кроме этого, истец просит взыскать денежную компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб. за нарушение ее трудовых прав.

Исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему. В соответствии со ст.37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации. Указанный конституционный принцип нашел отражение в ст.3 Трудового Кодекса Российской Федерации. В соответствии со ст.2 Кодекса основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признается, в том числе и обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора.

Иск Казаковой А.Б. к ООО «Копилка» о взыскании задолженности по заработной плате, денежной компенсации морального вреда удовлетворить в полном объеме. Взыскать с ООО «Копилка» в пользу Казаковой А.Б. задолженность по заработной плате в размере 100 000 руб. 00 коп., денежную компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

Таким образом, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина.

Институт морального вреда играет особую роль в защите, прежде всего, таких прав и благ, которые носят личный неимущественный характер.

Дискриминация – это установление работодателем не обоснованных деловыми качествами работников каких-либо ограничений прав работников либо предоставление им преимуществ.

В Трудовом кодексе РФ указана, что каждый человек имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Часть вторая ст. 3 Трудового Кодекса закрепляет запрет дискриминации.

Права граждан, подвергшихся дискриминации в сфере труда, защищаются в суде. В соответствии с ч. 4 ст. 3 ТК РФ лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального и компенсации морального вреда.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Трудовой кодекс Российской Федерации;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации;
4. Абдулина О.П. Компенсация морального вреда Москва: Феникс 2008 г.

5.Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики //- М.: ВолтерсКлувер 2007г.

Устюгова Виктория Сергеевна
студент Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Статья 25 Конституции Российской Федерации одно из важнейших прав человека, являющееся гарантией частной жизни – право на неприкосновенность жилища. Ответственность за нарушение данного конституционного права установлена в статье 139 УК РФ.

Для решения проблем законодательного отражения признаков исследуемого состава преступления и вопросов квалификации, возникающих в связи этим явлением целесообразно обратиться к изучению опыта зарубежного законодателя в рассматриваемой сфере.

Прежде всего, необходимо отметить, что наиболее сходное правовое регулирование прослеживается в государствах, близких к России в территориальном и историческом плане. Так, например, Уголовный кодекс Республики Абхазия в ст. 134 полностью дублирует норму российского кодекса и содержит в примечании точно такое же определение понятия «жилище» [1]. Аналогично - в ст. 147 УК Республики Армения [2] и ст.ст. 157.1-157.3 УК Азербайджанской Республики [3], ст. 147 УК Республики Казахстан [4].

Относительно предмета преступления можно отметить, что, как правило, для его обозначения также употребляется понятие «жилище», но вместе с тем могут использоваться и другие термины, например, в Республике Молдова [5] в качестве предмета исследуемого состава используется понятие «место жительства или нахождения лица», в УК Дании [6] употребляется термин «дом другого лица или в любое другое не свободное для доступа место».

Раскрывается содержание предмета преступления также по-разному, например, Уголовный кодекс Республики Польша [7] определяет следующим образом: «Кто проникает в чужой дом, квартиру, жилище, помещение либо на огороженную территорию...», Швеции [8]– «жилище другого лица, независимо от того комната ли это, дом, двор или судно» (уголовно-правовая охрана судна также установлена УК Японии[9]).

Интересно, что по законодательству Эстонии в одной статье (ст. 266) устанавливается правовая охрана здания, помещения, транспортного средства и огражденной территории, причем более строгая ответственность наступает за проникновение в помещение, используемое в качестве жилья –

рассматривается в качестве квалифицирующего признака, кроме того, отдельно устанавливается ответственность за совершение такого преступления юридическим лицом [10].

Уголовным законодательством Аргентины одновременно охраняются жилище, места деловой активности, филиалы, либо иные используемые для проживания места [11].

В уголовном праве Германии к жилищу относятся помещения, недоступные для публики, которые отграничены от публичного пространства и используются для частной жизни и деятельности [12]. В отличие от законодательства России, приведенному выше определению соответствуют, согласно судебной практике, закрытые для публики офисы, больничные палаты и земельные участки, на которых находятся жилые дома, а также номера в отелях, корабли, вагончики и кемпинговые палатки, также вспомогательные помещения (к примеру, кладовые, коридоры, лестничные пролеты, санитарно-гигиенические помещения и др.), новостройки и пустующие жилые помещения [13, с. 33]. Салоны автомобилей, камеры и комнаты для свиданий в учреждениях исполнения наказаний, как и по законодательству нашего государства, к этому понятию не относятся.

В ст. 186 УК РФ Швейцарии установлен запрет проникновения в дом, квартиру, в закрытое помещение дома или на непосредственно относящуюся к дому огороженную изгородью площадку, двор или сад либо хозяйственное помещение [14].

По уголовному законодательству Израиля охраняются жилища, помещения для ведения бизнеса и огражденные сельскохозяйственные фермы. При этом под жилищем, согласно ст. 34 УК Израиля понимается «здание, строение или их часть, которые находятся в распоряжении собственника или пользователя для проживания их самих или проживания их семьи или их работника, даже если иногда в них не проживают; в данном отношении частью жилища будет считаться также здание или строение, находящееся рядом с ним, либо которое используется вместе с ним или оно служит в определенном назначении для такого жилища, но это только при условии, что они примыкают друг к другу, либо между ними есть связь через огороженный и крытый переход, который ведёт из одного в другое» [15].

Своеобразие Уголовного кодекса Азербайджанской Республики проявляется в том, что он в ст. 158 предусматривает ответственность за проникновение в здания (помещения), находящиеся в собственности юридических лиц [3].

Отличия проявляются и в отношении объективной стороны исследуемого деяния: Уголовный кодекс Грузии в диспозицию статьи 160 включает также кроме проникновения в жилище незаконный обыск в нем [16]. Уголовное законодательство Туркменистана предусматривает ответственность за незаконное проникновение в жилище или иное нарушение неприкосновенности жилища [17], а законодательство Узбекистана [18] – только за незаконное вторжение против воли

проживающих лиц, сопряженное с насилием.

По ст. 245 УК КНР уголовно-правовая охрана жилища устанавливается через запрет обыска жилища человека и незаконного вторжения [19]. В Уголовных кодексах Польши [7], Швеции [8], устанавливается ответственность не только за проникновение, а также за неоставление жилища вопреки требованию управомоченного лица. Аналогичные положения содержатся в УК Голландии [20].

Интересно, что в ст. 147 УК Таджикистана прямо закрепляется нарушение неприкосновенности жилища, совершенное с незаконной установкой в жилом помещении подслушивающих или иных специальных устройств [21].

На основании изложенного с учетом опыта зарубежного законодателя в сфере установления уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище предлагаем предусмотреть ответственность не только за незаконное проникновение в жилище, но и за его неоставление, несмотря на требования, проживающего в нем лица.

Данное предложение доказало свою эффективность на примере зарубежного опыта. Также следует отметить, что данное положение фактически применяется в существующей судебной практике. Кроме того, было бы целесообразно ввести положение о том, что проникновение будет считаться незаконным не только при его совершении при активном противодействии лица, но и помимо его воли (например, когда гражданин просто не может выразить свое отношение к ситуации - находится вне жилища или в состоянии сна), а также изменить терминологию: понятие «лицо» заменить на «правомерно находящееся в жилище лицо».

Поэтому диспозицию ч. 1 ст. 139 УК РФ можно сформулировать следующим образом: «Незаконное проникновение в жилище, совершенное против либо помимо воли правомерно находящегося там лица, а равно невыполнение требования данного лица покинуть жилище».

Возможно, данные нововведения будут способствовать более полной и эффективной охране конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность жилища.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Абхазия. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
2. Уголовный кодекс Республики Армения. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
5. Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
6. Уголовный кодекс Дании. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).

7. Уголовный кодекс Республики Польша. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
8. Уголовный кодекс Швеции. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
9. Уголовный кодекс Японии. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
10. Уголовный кодекс Эстонской Республики. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
11. Уголовный кодекс Республики Аргентина. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
12. Уголовный кодекс Германии. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
13. Авшеев Э. Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов Н/Д, 2005. 187 с.
14. Уголовный кодекс Швейцарии. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
15. Закон об уголовном праве Израиля. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
16. Уголовный кодекс Грузии. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
17. Уголовный кодекс Туркменистана. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
18. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
19. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
20. Уголовный кодекс Голландии. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).
21. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения: 15.02.2017).

Фурмамбетова Зарина Эсветовна
студент 1 курса
Крымского юридического институт (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В условиях развитой рыночной экономики, бизнес структуры передовых стран в значительной степени взаимоинтегрированы. В сложившейся ситуации большое значение имеет вопрос эффективной судебной защиты участников международного экономического сотрудничества, а важнейшим элементом судебной защиты является надлежащее исполнения судебных решений. Однако при исполнении иностранных судебных решений возникают трудности, которые могут привести к нарушению конституционного права на судебную защиту.

На территории России можно признать и привести в исполнение

решения по гражданским делам, приговоры по делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением (ч. 2 ст. 409 ГПК РФ) [2], а также решения по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 1 ст. 241 АПК РФ).[1]

Существует три основных режима исполнения решения иностранного суда в России.

Первый режим: исполнение в рамках процедуры экзекватуры. В рамках экзекватуры суд по месту исполнения рассматривает ходатайство заинтересованной стороны, возражения другой стороны (см. Конвенцию между СССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам, заключена в г. Риме 25.01.79). Также этот режим применяется при отсутствии между странами каких-либо соглашений и договоренностей об исполнении решений. Однако международные договоры или законы соответствующих стран могут предусматривать исключения из этого правила (тогда применяются второй или третий режимы).

Второй режим: облегченная процедура исполнения с исследованием возражений. В рамках такого режима приведение в исполнение решения производится по ходатайству заинтересованной стороны, при этом рассматриваются возражения другой стороны.[5]

Третий режим: исполнение решения как вынесенного российским судом. Прежде всего, этот режим действует в отношении решений иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения. Так, в отношении решений по гражданским делам действует презумпция их признания, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения (ст. 413 ГПК РФ). Кроме того, есть отдельный перечень решений иностранных судов, не требующих дальнейшего производства (установлен ст. 415 ГПК РФ). По этим решениям заинтересованное лицо вообще не может предъявлять возражения против их признания. Арбитражно-процессуальное законодательство по общему правилу такой возможности не предусматривает. Однако и в экономических спорах такой режим все-таки возможен. С некоторыми странами, например с Республикой Беларусь, благодаря специальным соглашениям судебные акты судов сторон соглашения (даже требующие принудительного исполнения) не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются так же, как судебные акты своего государства. Исполнительные документы судов, принявших решения, имеют обязательную силу.[6]

Россия не имеет международных договоров о приведении в исполнение решений государственных судов по экономическим спорам с большинством развитых стран (Францией, США, Германией, Великобританией и др.). Между тем их отсутствие само по себе не является безусловным основанием для отказа в приведении в исполнение

решения суда. Ни в одном российском нормативном акте нет правила о том, что при отсутствии международного договора с соответствующей страной запрещается признавать и приводить иностранное решение в исполнение.

Возможны ли иные формы выражения государством согласия с тем, что иностранные судебные решения получают на его территории юридическую силу? В судебной практике и законодательстве многих государств уже прочно утвердился принцип «*favoris recognitionis*», то есть благоприятного отношения к иностранным судебным решениям. При этом признание и принудительное исполнение решений судов иностранных государств осуществляется на условиях взаимности. Что касается России, то принцип взаимности практически не нашел отражения ни в законах, ни в практике судов.

Были определенные надежды в процессе разработки новых ГПК РФ и АПК РФ на то, что принцип взаимности будет закреплён в законодательстве, однако из окончательных редакций кодексов соответствующие положения были исключены.[4]

Раньше суды часто отказывали в признании иностранных решений на основании отсутствия договора о взаимном исполнении судебных решений по конкретным категориям дел (см., например, определение Верховного суда от 28.01.99 № 78-Г98-46). Суды руководствовались тем, что признание и приведение в исполнение на территории Российской Федерации решений иностранных государственных судов регулируются Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.88 № 9131-XI «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» (он действует в настоящее время в части, не противоречащей АПК РФ и ГПК РФ), в соответствии с которым решения иностранных судов признаются и исполняются, если это предусмотрено международным договором[7].

Но постепенно судебная практика стала признавать такие решения, ссылаясь на принцип взаимности (определение ВС РФ от 07.06.02 № 5-Г02-64, далее – определение № 5-Г02-64). В этом определении суд указал, что отсутствие международного договора о признании и принудительном исполнении решений определенной страны не является основанием для отказа в исполнении решения суда этой страны. [11]

Пример из практики можно привести следующий: Европейский суд в одном из дел указал, что с учетом определения № 5-Г02-64 российская правовая система не исключает принудительного исполнения судебных решений, принятых судами тех стран, с которыми у России отсутствует соответствующий договор [3]. Тем самым Европейский суд акцентировал внимание на том, что российские арбитражные суды и суды общей юрисдикции имеют право на признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения на основании принципа международной вежливости в отсутствие соответствующего международного договора.[10]

Подводя итог, мы можем говорить о том, что практика исполнения судебных решений, принятых иностранными судами, на территории РФ недостаточна распространена. Что неизбежно приводит к ущемлению конституционного права граждан на судебную защиту. В связи с чем, мы можем сделать вывод что для лучшего функционирования принципа взаимности, необходимо его законодательное закрепление.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. 95-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 29 июля 2002 г. №30.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. 138-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 18 ноября 2002 г. 46.
3. Постановление ЕСПЧ от 21.10.10 по делу «Петр Королев против РФ», жалоба № 38112/04
4. Проект Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, внесенного Высшим Арбитражным Судом на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ и принятом ею в первом чтении постановлением от 11.04.2001 г. 1345-111 ГД. Электронная справочная правовая система ГАРАНТ.
5. Соглашение стран СНГ от 20.03.92 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», ратифицировано постановлением Верховного Совета РФ от 09.10.92 № 3620-1
6. Соглашения между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.01 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь», ратифицировано Федеральным законом от 11.07.02 № 90-ФЗ «О ратификации Соглашения.
7. Османов Т.С. Практические вопросы применения судами Российской Федерации международных соглашений: справочно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2011. - 384 с.
8. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (в ред. от 01.12.2007) "О международных договорах Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 16.06.1995) // СПС "КонсультантПлюс"
9. Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. 304 с.
10. Кайсин Д.В. Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // Закон. 2014. - № 6. - С. 152 - 160.

Черницова Виктория Викторовна
магистрант I курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Интенсивный рост негативных социальных явлений, прежде всего безнадзорности и преступности несовершеннолетних, асоциализация семей,

оказавшихся на грани или за чертой бедности, определили предупреждение преступности несовершеннолетних одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры.

В решении проблем предупреждения беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних особая роль принадлежит органам прокуратуры всех ее уровней. В силу своих полномочий прокуроры располагают обширной информацией по данному вопросу и немалыми средствами воздействия на органы и учреждения, которые осуществляют деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.[1, с.124]

Деятельность Прокуратуры Республики Крым по повышению уровня организации предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в значительной степени регламентируется Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Законом N 63-ЗРК «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым», принятым Государственным Советом Республики Крым 8 августа 2014 года.[2]

Во исполнение приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации (приказы Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению»; от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи») прокуратура Республики Крым в своей предупредительной и праворазъяснительной работе активно взаимодействует с общественными объединениями путем оказания им содействия в защите прав, обращая при этом внимание на правовую основу для разрешения наиболее значимых проблем, разъясняя социальную сущность и конкретное содержание нормативных предписаний.[3].

При этом деятельность прокуратуры Республики Крым по противодействию преступности среди несовершеннолетних включает в себя разъяснение ответственности за противоправное поведение, обсуждение представлений об устранении обстоятельств, способствующих правонарушениям среди несовершеннолетних, активно используются такие формы, как чтение лекций, проведение бесед, выступления в СМИ.

Прокуратура республики фактически решает задачи информационного обеспечения системы профилактики (сбор и анализ необходимой информации, которая используется для координации, выработке согласованных действий, комплексного планирования профилактики, и т.д.), внедряет научные рекомендации, распространяет положительный опыт профилактической работы, оказывает методическую помощь в ее проведении. Многие из этих форм, применяемых на практике, нормами права не урегулированы, что в определенной степени сдерживает их развитие и повсеместное распространение. Следует отметить, что используя перечисленные и иные формы воздействия,

прокурору важно исходить при этом из обозначенных Законом о прокуратуре пределов прокурорского надзора и принципа невмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность.

Прокуратурой республики на постоянной основе ведется информационно-аналитическая работа в исследуемой сфере, целью которой является повышение действенности прокурорского надзора, достижение позитивных результатов в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Результаты анализа обсуждаются на межведомственных совещаниях прокуратуры и иных правоохранительных органов с приглашением субъектов системы профилактики, которые проводятся ежегодно.[4]

Так, в качестве примера координационной роли прокуратуры Республики Крым можно назвать проведение в августе 2015 года межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов и органов власти Республики Крым «Об эффективности работы правоохранительных органов, органов и учреждений системы профилактики, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по противодействию преступности среди несовершеннолетних». На указанном совещании обсуждалась криминогенные характеристики несовершеннолетней преступности в республике, дана оценка эффективности деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов предварительного расследования, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства, образования, здравоохранения, социальной защиты населения, спорта, культуры и других органов и учреждений системы профилактики, выявлены недоработки и пробелы в их деятельности.

По результатам совещания выработан комплекс мер, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, органов власти, учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних республики по противодействию преступности среди несовершеннолетних и в отношении их.

Осенью 2017 года прокуратурой республики запланировано проведение межведомственного совещания по вопросам предупреждению суицидов среди несовершеннолетних.

Постоянный контроль за выполнением органами и учреждениями системы профилактики мероприятий, выработанных по итогам вышеуказанных межведомственных совещаний, обеспечивается путем проведения прокуратурой Республики Крым регулярных заседаний межведомственной рабочей группы по предупреждению нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, созданной на основании Распоряжения от 19.12.2014, основными задачами которой является укрепление законности в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, молодежи, повышение эффективности прокурорского надзора и координации деятельности органов и учреждений по защите прав

детей в Республике Крым.

Таким образом, основная роль прокуратуры Республики Крым в противодействии совершению преступлений среди несовершеннолетних состоит в координации деятельности правоохранительных органов, а также органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Указанные задачи осуществляются путем постоянного повышения качества прокурорского надзора за соблюдением субъектами профилактики федерального законодательства, а также проведением на постоянной основе межведомственных совещаний прокуратуры, правоохранительных органов и субъектов системы профилактики.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
2. Закон Республики Крым от 08.08.2014 N 63-ЗРК «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым».
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».
4. Постановление Совета министров РК от 08.11.2016 № 533 «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Профилактика преступности и правонарушений в Республике Крым на 2016-2019 годы»».
5. Деятельность прокуроров в сфере обеспечения прав несовершеннолетних и молодежи: сб. ст. / под ред. Н.В. Коваль; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 372 с.

Чернышева Оксана Дмитриевна
курсант 2 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета
МВД России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Вся природа стремится к самосохранению...

Цицерон Марк Туллий

...но несмотря на это она изо дня в день страдает от рук человеческих и самосохранение в таких условиях является невозможным. Именно поэтому в Российской Федерации остро стоит вопрос об ужесточении мер имущественной ответственности за вред, причиненный окружающей среде.

В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Приведенное положение Конституции РФ детализируется в статье 79 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», согласно которой, вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным

воздействием на окружающую среду в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме [2].

Гражданско-правовая ответственность - это один из видов юридической ответственности, которому присущи те же черты, что и юридической ответственности в целом. Она связана с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота. Данные санкции применяются к лицу, допустившему совершение гражданско-правового деликта, и выражаются в виде лишения его субъективных гражданских прав либо возложения на него дополнительных обязанностей гражданско-правового содержания. Убытки могут быть возмещены как в натуральной форме, так и в денежной. Для исчисления размера вреда широко применяются специальные таксы, т.е. условные единицы оценки ущерба с учетом понесенных затрат [3].

Исходные положения, позволяющие обеспечить возмещение вреда окружающей среде, содержит Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», который устанавливает обязанность полного возмещения вреда окружающей среде, причиненного предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами загрязнением окружающей среды, порчей, уничтожением, повреждением, нерациональным использованием природных ресурсов, разрушением естественных экологических систем и другими экологическими правонарушениями.

Под гражданско-правовой ответственностью за экологические правонарушения понимается имущественная ответственность физических и юридических лиц, устанавливаемая нормами экологического и гражданского законодательства, которая предусмотрена за нарушения правил природопользования и охраны окружающей среды.

Основания, порядок и условия ответственности за совершение гражданско-правовых экологических деликтов, в том числе причиняемых источником повышенной опасности, регулируются гражданским законодательством. Неотвратимая и эффективная имущественная ответственность за нарушение правовых норм, обеспечивающих защиту животного и растительного мира, рациональное использование природных ресурсов необходимы для разрешения многих проблем, связанных с экологическим оздоровлением страны. В условиях устойчивого рыночного развития меняются роль и значение гражданско-правовой ответственности, функции имущественных санкций, применяемых в сфере охраны окружающей среды, повышается их восстановительное, компенсационное значение в деле обеспечения экологической безопасности.

Так как под причиненным экологическим правонарушением вредом в экологическом праве понимаются реальный ущерб и упущенная выгода. Следовательно, данное положение конкретизирует нормы о возмещении

вреда, предусмотренные гражданским законодательством (ст. 1064 ГК РФ), проецируя его на эколого-правовые отношения [4]. Реальный ущерб в экологической сфере может выражаться в уменьшении лесных массивов, снижении плодородия почвы и увеличении расходов на их восстановление, а упущенная выгода может заключаться в неполученных доходах, например, от хозяйственного использования той почвы, плодородие которой снизилось.

Причинение вреда окружающей среде может выражаться в: загрязнении; истощении; порче; уничтожении; нерациональном использовании природных ресурсов; деградации; разрушении естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов.

Экологическому вреду присущи две группы признаков: общие и специальные.

Вред, причиненный окружающей природной среде, возмещается в соответствии с основными принципами гражданского права, закрепленными в главе 59 ГК РФ [4]. Эти принципы можно отнести ко всем компенсационным отношениям. В то же время они имеют применительно к окружающей природной среде свои характерные особенности, обусловленные спецификой объекта экологического правонарушения, своеобразием условий возникновения вреда и наличием существенных особенностей его содержания. Эти принципы могут быть сформулированы следующим образом: законность, всеобщая обязанность причинителя возместить причиненный вред; полное возмещение вреда; ответственность юридических лиц и граждан за вред, причиненный их работниками; солидарная ответственность при совместном причинении вреда; вред, причиненный источником повышенной опасности, подлежит возмещению независимо от вины причинителя по факту причинения вреда.

Статьей 1064 ГК РФ установлены общие основания ответственности за причинение вреда [4]. Согласно указанной статье, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена и на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества.

Возмещение вреда может производиться добровольно либо по решению суда или арбитражного суда в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера ущерба, а

при их отсутствии – по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Суммы ущерба, взысканного по решению суда (арбитражного суда), передаются потерпевшей стороне (гражданину, субъекту хозяйственной деятельности) для принятия мер по восстановлению потерь или в экологический фонд, если природный объект, которому причинен вред, находится в общем пользовании. Вред может быть с согласия сторон по судебному решению возмещен в натуре путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению окружающей среды за счет его сил и средств. Субъекты хозяйственной деятельности обязаны возместить вред окружающей среде, причиненный источником повышенной опасности.

Исходя из смысла статьи 1082 ГК РФ, возмещение вреда в теории гражданского права рассматривается как гражданско-правовой институт, а также выделяет два способа возмещения вреда: возмещение вреда в натуре и возмещение причиненных убытков. Одной из основных проблем в данном институте является выработка способов экономической оценки ущерба, вызванного загрязнением окружающей среды и установление правовых форм возмещения экологического вреда. Поэтому возмещение вреда следует рассматривать как отрасль гражданского права, которая включает в себя нормы различной отраслевой принадлежности, регулирующие отношения по поводу восстановления нарушенных экологических прав.

По мнению В.М. Кособродова, экологический ущерб через призму его материального выражения на практике обусловлен тем, что в настоящее время экологический вред выражается в ущемлении имущественных интересов собственника в результате уничтожения природных ресурсов, что приводит к невозможности их использования по назначению и вызывает необходимость в дополнительных затратах на их восстановление [5].

Однако данный «материалистический» подход не может быть оправдан с точки зрения задач охраны природы и было бы целесообразнее, если приоритеты в отношении экологического ущерба будут расставлены следующим образом: экологический вред т.е. сама природная среда, затем жизнь и здоровье человека, которые в целом зависят от состояния окружающей среды, и только в последнюю очередь имущество граждан и юридических лиц.

Таким образом гражданско-правовая ответственность является эффективным средством противодействия экологическим правонарушениям. Неотвратимая имущественная ответственность за нарушение экологического законодательства способствует формированию не только правосознания в обществе, но и бережному отношению к природе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от

05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] - <http://www.constitution.ru/>

2. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 21.07.2014 № 219-ФЗ. [Электронный ресурс] - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823

3. Приказ Минприроды России от 08.07.2010 г. № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды». [Электронный ресурс] - <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2072837/>

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года N-51 Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/

5. Кособродов В.М. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. Перспективы развития Москва 1998. с.137. [Электронный ресурс] - адрес <https://cyberleninka.ru/article/n/>

Чичёв Александр Александрович
студент 2 курса
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 184 УК РФ

Сегодня государство уделяет особое внимание развитию физической культуры и спорта. Так, общий объем финансирования мероприятий федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы» составляет 77591,84 млн. рублей [1]. При всём этом, спорт большими темпами становится коммерциализированным и является источником легкого обогащения для коррупционеров, что приводит к выводу о необходимости незамедлительного принятия решений, направленных на ликвидацию столь значимой проблемы, в том числе необходимости совершенствования действующего российского законодательства в данной сфере.

Так, лишь в трёх статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривается ответственность за совершение непосредственно направленного против физической культуры и спорта преступления – ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 230¹ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте», ст. 230² «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»[2].

По нашему мнению, ст. 184 УК РФ требует усовершенствования, но сперва необходимо рассмотреть имеющиеся составы преступлений, урегулированные данной нормой.

Объект составов преступления ст. 184 УК РФ выражаются в

общественных отношениях, которые обеспечивают нормальный урегулированный порядок подготовки, организации и проведения официального спортивного соревнования и зрелищного коммерческого конкурса.

Предмет – незаконное вознаграждение, которое носит материальный характер.

Объективная сторона выражена в виде передачи лично или через посредника незаконного вознаграждения (подкупа) субъектам, указанным в диспозиции статьи, с целью оказания влияния на результат профессионального спортивного мероприятия или зрелищного коммерческого конкурса, либо в принуждении или склонении указанных лиц к оказанию такого влияния, либо в тех же целях в предварительном створе с ними.

Субъективная сторона преступлений обрисовывается виной в форме прямого умысла и специальной целью в виде оказания влияния на результаты официального спортивного соревнования и зрелищного коммерческого конкурса.

В ч. ч. 1, 2 ст. 184 УК РФ субъектом преступления может быть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В последующих частях данной статьи субъект специальный: спортсмен, тренер, руководитель спортивной команды, спортивный судья, организатор или другой участник официального спортивного соревнования, а равно член жюри, организатор, участник зрелищного коммерческого конкурса. Субъектом преступления, согласно ч. 5 рассматриваемой статьи, является посредник в совершении деяний, изложенных в ч.ч. 1–4 ст. 184 УК РФ.

Как уже отмечалось, данная уголовно-правовая норма требует внесений существенных изменений.

Говоря об объекте составов преступления ст. 184 УК РФ, в первую очередь хотелось бы обратить внимание на то, что коррупция процветает не только в спортивных отношениях, но и в отношениях, касающихся развития физической культуры, так как спорт и физическая культура непосредственно связаны, что находит своё подтверждение в отечественном законодательстве.

Так, например, на органы местного самоуправления возлагается обязанность обеспечения условий для развития на территории муниципального образования физической культуры, школьного спорта и массового спорта, организации проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий муниципального образования [3]. В РФ выработаны и реализуются федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы» [1], Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 года [4]. Законодательство о физической культуре и спорте базируется на одних и тех же принципах, отсутствует разграничение на субъекты физической культуры и субъектов спорта [5].

Продолжая начатую выше мысль, наряду с являющихся частью

официальных спортивных мероприятий [3] официальными спортивными соревнованиями, ответственность за оказание противоправного влияния на результат которых предусматривается в ст. 184 УК РФ, проводятся официальные физкультурные мероприятия, на результат которых можно также повлиять незаконным путём, то есть нарушить добросовестную конкуренцию, вследствие чего получить какие-либо преимущества или прибыль.

Таким образом, по нашему мнению, объект составов преступления исследуемой статьи необходимо обрисовывать общественными отношениями, которые обеспечивают нормальную подготовку, организацию и проведение не только официального спортивного соревнования и зрелищного коммерческого конкурса, но и официального физкультурного мероприятия. Отсюда возникает потребность пересмотра субъектного состава уголовно-правовой нормы. Нами уже отмечалось, что «помимо перечисленных в диспозиции вышеуказанной нормы лиц, её необходимо дополнить такими специальными субъектами, как руководители физкультурно-спортивных организаций и спортивные агенты» [6, с. 78]. Действительной необходимостью является введение в диспозицию ст. 184 УК РФ такого специального субъекта, как организатора физкультурного мероприятия. Заметим, что таким организатором, то есть инициатором проведения и (или) лицом, осуществляющим организационное, финансовое и иное обеспечение подготовки и проведения физкультурного мероприятия, может быть как юридическое (коммерческое и некоммерческое), так и физическое лицо.

Резюмирую изложенное, можно сделать вывод, что требуется глубокое научное осмысление в новых условиях борьбы с коррупцией в сфере физической культуры и спорта, а на основе этого более четкая разработка новой редакции ст. 184 УК РФ, что, безусловно, положительно повлияет на реализацию антикоррупционной политики государства.

Список литературы:

1. О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 21 янв. 2015 № 30 (в ред. от 05 мая 2017 г.). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17 апр. 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 03 апр. 2017 г.). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 07 авг. 2009 г. № 1101-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 04 дек. 2007 г. № 329-ФЗ (в ред. от 17 апр. 2017 г.). Доступ из

справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Васильева Я. Ю., Чичёв А. А. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса: вопросы законодательной регламентации и наказания [Электронный ресурс] / Я. Ю. Васильева, А. А. Чичёв // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: матер. V Межд. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 16–17 сентября 2016 г.) 6 в 2 т. / отв. ред. С. И. Сулова, А. П. Ушакова. – Т. 2. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 76 - 80.

Чумаченко Диана Романовна
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РАБОТНИКАМ, ПОЛУЧИВШИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что с каждым годом увеличивается количество трудовых споров, связанных с возмещением морального вреда работникам, получившим профессиональное заболевание. По данным МОТ, каждые 15 секунд происходит 153 несчастных случая на производстве, один работник умирает от производственной травмы или профессионального заболевания. Каждый день 6300 человек умирают в результате несчастных случаев на производстве или профессиональных заболеваний – это более 2,3 млн. смертей в год. Ежегодно происходит 317 млн. несчастных случаев на производстве, многие из них приводят к длительному отсутствию работника на месте.

В юридических источниках представлены следующие определения понятия профессиональное заболевание:

- Профессиональное заболевание - хроническое или острое заболевание застрахованного, являющееся результатом воздействия на него вредного (вредных) производственного (производственных) фактора (факторов) и повлекшее временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности и (или) его смерть [3, с. 5].
- Профессиональное заболевание - заболевание, вызванное воздействием вредных условий труда. К заболеваниям относятся: хронические пылевые бронхиты, вибрационная болезнь, отравление различными токсичными веществами и др. Профессиональные заболевания могут сопровождаться и не сопровождаться утратой трудоспособности, а в тяжелых случаях - привести к инвалидности [10, с. 3].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 15.12.2000 N 967 "Об утверждении Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний". Профессиональные заболевания бывают двух видов, острые и хронические.

Под острым профессиональным заболеванием (отравлением)

понимается заболевание, являющееся, как правило, результатом однократного воздействия на работника вредного производственного фактора (факторов), повлекшее временную или стойкую утрату профессиональной трудоспособности.

Под хроническим профессиональным заболеванием понимается заболевание, являющееся результатом длительного воздействия на работника вредного производственного фактора, повлекшее временную или стойкую утрату профессиональной трудоспособности [4, с.10].

Выделяют пять групп профессиональных заболеваний:

К I группе относятся заболевания, вызываемые влиянием химических факторов, ко II группе относятся заболевания, связанные с воздействием пылевого фактора, в III группу включены заболевания, вызываемые воздействием физических факторов, к IV группе относятся заболевания, возникающие в результате перенапряжения, в V группу объединены заболевания, вызываемые действием биологических факторов.

Согласно ст. ст. 20, 41 Конституции РФ, ст. 150 ГК РФ жизнь и здоровье считаются нематериальными благами, принадлежащими гражданину от рождения, и неотчуждаемыми. Является общеизвестным фактом, не требующим доказательств в силу положений ч. 1 ст. 61 ГПК РФ, то что телесные повреждения причиняют человеку не только физические, но и нравственные страдания. В Постановлении Пленума ВС РФ N 10 указано, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья [5, с. 34].

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда [1, с. 406].. Из смысла названной нормы гражданского права следует, что моральный вред – это физические и нравственные страдания. Моральный вред подлежит взысканию в случае нарушения неимущественных прав гражданина.

Согласно п. 2 ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. При этом характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

На основании ст.237 Трудового кодекса Российской Федерации моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или

бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба [2, с. 88].

Следует иметь в виду, что компенсация морального вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не предусмотрена. Поэтому, если наряду с требованиями о взыскании страхового возмещения заявлены требования о возмещении морального вреда, причиненного застрахованному в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, суд с согласия истца вправе привлечь к участию в деле в качестве соответчика причинителя вреда (работодателя (страхователя) или лица, ответственного за причинение вреда), поскольку согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ такой вред подлежит компенсации причинителем вреда [6, с. 50]. Для того, чтобы признать работодателя причинителем вреда, нужно установить, во-первых, факт наличия трудовых отношений, во-вторых, факт вины работодателя. Только если оба условия будут выполнены, наступит обязанность работодателя как причинителя вреда выплатить компенсацию морального вреда потерпевшему.

Таким образом, у работника есть выбор: предъявить требования о возмещении морального вреда к работодателю или к лицу, ответственному за причинение вреда.

Очевидно, что основная задача и обязанность работодателя – это обеспечение работника безопасными условиями труда, можно выделить несколько конкретных рекомендаций, которые помогут уменьшить риски возникновения несчастных случаев на производстве. Во-первых, необходимо проводить с работниками инструктаж по технике безопасности, вести журнал ознакомления. Во-вторых, обеспечивать и проверять использование работниками необходимых средств защиты, если этого требуют условия труда. Если работник выполняет работу, связанную с вредными условиями производства, необходимо объяснить ему возможные последствия такого воздействия при неиспользовании необходимых средств защиты. Если несчастный случай все таки произошел, необходимо своевременно оформить акт по форме Н1 и обеспечить работника квалифицированной медицинской помощью. Необходимо также затребовать медицинское заключение и больничный лист. Гораздо проще предотвратить случаи травматизма на производстве, чем потом доказывать свою правоту в суде. Ведь суд исходит из интересов гражданина, которому причинен вред здоровью, даже если причиной несчастного случая явилась неосторожность работника или нарушение им правил техники безопасности.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N

51-ФЗ

2. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
3. Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»
4. Постановление Правительства РФ от 15.12.2000 N 967 "Об утверждении Положения о расследовании и учете профессиональных заболеваний"
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда"
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.03.2011 N 2 "О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"
7. Решение Североуральский городского суда Свердловской области № 2-678/2016 2-678/2016~М-645/2016 М-645/2016 от 25 июля 2016 г. по делу № 2-678/2016
8. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа № 2-4932/2014 2-4932/2014~М-4186/2014 М-4186/2014 от 14 июля 2014 г.
9. Решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа № 2-9534/2016 2-9534/2016~М-8906/2016 М-8906/2016 от 27 октября 2016 г. по делу № 2-9534/2016
10. Распоряжение ОАО "РЖД" от 19.12.2012 N 2614р"Об утверждении Методических рекомендаций по оценке условий труда для основных профессий ОАО "РЖД"

Шацило Анна Дмитриевна
студент 2 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ТРАВМЕ

В век развития технологий производственная травма - это довольно распространенное явление, и какие бы меры по охране труда ни предпринимались работодателем, полностью избежать несчастных случаев, к сожалению, на производстве невозможно. Однако, если же такой случай произошел с работником, он имеет право на возмещение не только материального, но и морального вреда.

Таким образом, пострадавшему на производстве работнику необходимо знать, что он имеет право и на компенсацию морального вреда, причиненного ему в результате несчастного случая. Этот вред, исходя из ст. 151 ГК, РФ выражается в физических и нравственных страданиях работника, связанных с утратой трудоспособности, получением производственной травмы или профессионального заболевания. [3, с. 87]

Однако, при его взыскании необходимо учитывать следующие важные моменты: • степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания

обстоятельства;• степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред;• требования разумности и справедливости;• фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред.

Также, ещё одним условием определения размера компенсации морального вреда напрямую зависит и от степени тяжести приобретенной травмы и количества дней, которые необходимы для выздоровления. Несчастные случаи на производстве по степени тяжести повреждения здоровья подразделяются на две категории: тяжелые и легкие. Квалифицирующими признаками тяжести повреждения здоровья при несчастном случае на производстве являются:

- характер полученных повреждений здоровья и осложнения, связанные с этими повреждениями, а также развитие и усугубление имеющихся хронических заболеваний в связи с получением повреждения;
- последствия полученных повреждений здоровья (стойкая утрата трудоспособности).

Наличие одного из квалифицирующих признаков является достаточным для установления категории тяжести несчастного случая на производстве. [5, с. 2]

Благодаря учету всех описанных элементов морального ущерба и факторов, влияющих на их величину, позволит дать относительно точную оценку размеров морального ущерба работнику вследствие повреждения здоровья при исполнении им трудовых обязанностей.

На основании статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, которые определяются соглашением сторон трудового договора. В случае же возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. [2,с.88]

Несмотря на четкость и ясность, установленную законодателем относительно порядка возмещения морального вреда, нередко возникают моменты, которые требуют судебного вмешательства. Судебная практика свидетельствует, о том, что количество трудовых споров, которые рассматриваются судами, продолжает расти с каждым годом, причем требования о возмещении морального вреда присутствуют практически в каждом исковом заявлении. Таким образом, в качестве примера рассмотрим судебное решение.

Гражданин Павлюков В.П. обратился в суд с исковым заявлением к ответчику о возмещении морального вреда. Требования были мотивированы тем, что истец, находясь в трудовых отношениях с ООО «Техремстрой» с 15.05.2015 по 29.08.2015, получил травму на производстве, что соответствует тяжелой степени тяжести. Однако, в результате причиненного ему тяжкого вреда здоровью при исполнении трудовых обязанностей ответчик не

компенсировал истцу полученные нравственные и физические страдания.

Истец просит суд обязать ответчика выплатить в его пользу компенсацию причиненного ему морального вреда за причинение тяжкого вреда здоровью при исполнении трудовых обязанностей в сумме 500000 руб. Взыскать с ответчика в его пользу компенсацию судебных расходов за консультацию и написание искового заявления в размере 4 000 руб.

Павлюков В.П. лежал в больнице с 19.05.2016 по 30.07.2016 после операцию с гипсом, который долгое время ему не снимали. Нога постоянно болит и реагирует на изменение погоды. В связи с чем, полтора года он не мог работать и до сих пор продолжает принимает обезболивающие таблетки. Травма получена, когда истец и Машкин В.Д. менялись прицепами. От машины Павлюкова В.П. была отцеплена бочка цементовоза, а от машины Машкина В.Д. трал, который не был закреплен и упал на истца. Павлюков В.П. был кормильцем семьи и в один момент из-за травмы лишился работы, дохода. Летом прошлого года Павлюкову В.П. выплачены денежные средства на лечение в размере 20000руб. - 26.05.2015, в сумме 10 000 руб. и 06.07.2015 в сумме 10 000руб.

Таким образом, учитывая характер причиненных истцу нравственных страданий: его переживания; исходя их фактических обстоятельств дела, получения истцом тяжелой травмы на производстве, наличия в его действиях грубой неосторожности, длительности и характера лечения, с учетом его личности и возраста, трудоспособности, периода урегулирования спора и выплаты ответчиком денежных средств на лечение, а так же с учетом степени вины и нравственных страданий истца, руководствуясь принципами разумности и справедливости, суд считает возможным взыскать с ответчика в пользу Павлюкова В.П. в счет компенсации морального вреда денежную сумму в размере 200 000 руб.

Руководствуясь ст.ст. 56, 194-199 ГПК РФ, суд решил:

- Исковые требования Павлюкова В.П. к обществу с ограниченной ответственностью «Техремстрой» о возмещении морального вреда, удовлетворить.

- Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Техремстрой» в пользу Павлюкова В.П. компенсацию морального вреда в сумме 200 000 руб., судебные расходы в сумме 4 000 руб., а всего 204 000 руб.

- Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Техремстрой» в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 300 руб. [6]

Проанализирован судебную практику и подробно рассмотрев вышеописанное решение суда о возмещении морального вреда при производственной травме можно сделать вывод, что не во всех случаях суд выносит решение о компенсации морально вреда в полном объеме, т.к могут быть предусмотрены определенные условия, которые препятствуют полному возмещению. Рассмотренное решения - это даже не единица из примеров,

когда работодатель уклоняется от ответственности и возложенной на него законом обязанности компенсировать работнику моральный вред, причиненный несчастным случаем (травмой) на производстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ
4. Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"
5. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.02.2005 N 160 "Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве"
6. Решение Биробиджанский районный суд Еврейской автономной области (Еврейская автономная область) -№ 2-3261/2016 2-3261/2016~М-3176/2016 М-3176/2016 от 23 ноября 2016 г. по делу № 2-3261/2016

Шевченко Татьяна Александровна
магистрант 1 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИЗМА

Сегодня, религиозный, политический и национальный экстремизм можно с уверенностью назвать одним из важнейших факторов дестабилизации обстановки в стране. Противодействие этим негативным явлениям, является одной из первостепенных государственных задач.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», экстремизм трактуется, как:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или

языковой принадлежности или отношения к религии [1].

В данном законе, органы прокуратуры не входят в число субъектов, осуществляющих противодействие экстремизму. Однако, участие прокуратуры выражается в виде координирующих функций. Так же, указанный закон закрепляет за прокурорами право на вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению, либо иной организации о недопустимости распространения экстремистских материалов. Стоит отметить, что органы прокуратуры вправе обратиться в суд с заявлением о приостановлении деятельности либо ликвидации общественного или религиозного объединения.

Исходя из этого, можно заключить, что органы прокуратуры осуществляют противодействие экстремистской деятельности, в рамках своей специфики работы.

Одним из элементов стратегии противодействия экстремизму является борьба с распространением религиозно-политического экстремизма. Несмотря на глубокую угрозу, которую несет религиозно-политический экстремизм государственной целостности России, несмотря на террористическую направленность борьбы религиозных экстремистов, в России до сих пор нет четкой позиции относительно радикальных религиозных течений. Для устранения этой угрозы необходимо совершенствовать законодательство, регулирующее правовой режим пребывания иностранцев в Российской Федерации.

Следует отметить, что терроризм и экстремизм, как правило, преследуют одни и те же цели. Экстремизм выражается в проведении митингов, протестов, шествий, издании запрещенной литературы и пр. При этом, суть призывов и лозунгов может быть самой разнообразной, но, чаще всего, они пропагандируют расовую, национальную и религиозную нетерпимость. Отличительной же чертой терроризма от экстремизма, является то, что экстремизм не обладает элементами насилия.

Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности, на современном этапе, можно назвать одним из наиболее значимых и приоритетных направлений в надзорной деятельности органов прокуратуры, в сфере укрепления законности и правопорядка, по следующим основаниям:

- борьба с экстремизмом характеризуется пресечением незаконных действий в отношении экстремистских организаций, а так же предупреждаются тяжкие последствия, которые могут наступить при противоправном действии радикальных экстремистов;

- растущее из года в год количество правонарушений экстремистского характера показывает, что важно не только наладить работу контролирующих органов по противодействию экстремистским проявлениям, но и организовать на должном уровне прокурорский надзор в указанной сфере, а также предполагает целесообразным в каждой прокуратуре закрепить надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности за конкретными прокурорами

[2, с.198].

Профилактическая деятельность при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, должна быть дополнена профилактическими мерами, которые будут направлены на устранение причин и условий, способствующих нарушениям закона. Прокуроры в своей надзорной деятельности должны ориентироваться на то, чтобы следователи и дознаватели, при расследовании дел данной категории, выясняли бы причины и условия, которые способствовали совершению преступлений и вносили представления о принятии мер, по их устранению.

Хотелось бы отметить, что полноценная деятельность по противодействию экстремизму, которая будет иметь положительный эффект, возможна лишь при грамотном взаимодействии между всеми федеральными органами, а так же государственными органами субъектов Российской Федерации. Прокуратура, в этом взаимодействии, должна стать координатором работы указанных субъектов, в сфере борьбы с экстремизмом [3, с.52-54].

Список литературы:

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/
2. Залужный А.Г. Состояние законности и работа органов прокуратуры в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений: материалы Всероссийской научно-практической конференции – С.198.
3. Лисниченко Д.А. Координирующая функция прокуратуры / Д.А. Лисниченко // Современное право. - 2006. - № 6. - С.52-54.

Шевченко Юлия Владимировна
магистрант 2 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

ВОПРОСЫ, ВЫЯСНЯЕМЫЕ ПРОКУРОРОМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Вопросы, которые необходимо выяснить в процессе проведения проверки, основываются на требованиях КоАП РФ, а также иного законодательства регулирующего отношения в сфере административных правонарушений. Проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором [2 с. 6].

Однако при этом следует учитывать императивный характер п.2 ст. 21 Закона, устанавливающий обязательность наличия информации как повода для прокурорского вмешательства, не распространяется на проверки законности правовых актов, к которым относятся постановления несудебных органов по делам об административных правонарушениях. [7 с. 357].

Перед началом проверки прокурору - руководителю (либо его

заместителю) необходимо оформить за своей подписью требование на имя руководителя соответствующего органа административной юрисдикции с указанием примерного перечня вопросов, подлежащих выяснению, и необходимого объема требуемых для проверки документов, имеющих отношение к практике привлечения к административной ответственности, а также о выделении сотрудника для решения оперативных вопросов.

При подготовке к проверке прокурору особое внимание необходимо уделить приказам федеральных органов исполнительной власти об утверждении перечней должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, а также лиц, наделенных правом осуществлять административное задержание, реализовывать иные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, изучаются перечни должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, рассмотрение дел о которых отнесено к полномочиям органов исполнительной власти субъектов РФ.

В процессе проведения проверок законности производства по делам об административных правонарушениях прокурор должен изучить:

ведомственные нормативные правовые акты; статистические отчеты по административной деятельности; материалы дел об административных правонарушениях, рассмотренные соответствующим органом административной юрисдикции; жалобы, заявления граждан и их объединений, обращения и письма юридических лиц, поступившие в орган административной юрисдикции по поводу нарушения их прав, решения, принятые по результатам проверок; книги, журналы и другие формы учета зарегистрированных административных правонарушений, лиц, подвергнутых административному задержанию и приводу; книги учета о суммах наложенных и взысканных с виновных лиц штрафов; учетные документы об исполнении других административных наказаний, примененных к виновным лицам. К перечню обязательных вопросов, выясняемому практически в ходе каждой проверки можно отнести следующие: были ли приняты органом законодательной власти субъекта РФ законы об административных правонарушениях и не противоречат ли они федеральному законодательству; принимались ли в субъекте РФ законы об административных правонарушениях с нарушением регламента либо порядка, определенных конституцией (уставом) субъекта РФ и федеральным законодательством; не содержатся ли в законах субъектов РФ составы административных правонарушений, по которым не определены органы, уполномоченные рассматривать соответствующие дела, составлять протоколы об административных правонарушениях; нет ли в регионе противозаконной практики введения административной ответственности нормативными актами органов исполнительной власти и органов местного самоуправления; сформированы ли органы исполнительной власти субъектов РФ, уполномоченные осуществлять делегированные государством полномочия

по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренные КоАП РФ, составлять о них протоколы; имеются ли факты бездействия со стороны должностных лиц органов административной юрисдикции, не принимающих меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях к лицам, совершившим правонарушения. [7 стр. 351-352].

В ходе проверки исполнения законов, регламентирующих порядок возбуждения дела об административном правонарушении, проведение административного расследования, прокурору необходимо выяснить следующее надлежащим ли должностным лицом составлен протокол об административном правонарушении и соблюдена ли при этом компетенция соответствующего органа;

надлежащим ли образом составлен протокол об административном правонарушении и содержатся ли в нем все предусмотренные законом сведения, необходимые для разрешения дела; разъяснены ли при составлении протокола законные права и обязанности физического лица либо представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении;

нарушены ли предусмотренные законом сроки составления протокола об административном правонарушении и сроки его направления для рассмотрения в соответствующий орган;

предоставляются ли физическому лицу либо законному представителю юридического лица возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении; представляются ли объяснения и замечания по содержанию протокола;

в полной ли мере собираются и процессуально фиксируются предусмотренные законодательством доказательства (в случае наличия такой необходимости), подтверждающие виновность лица в совершении административного правонарушения;

соблюдены ли права участников административного производства;

обеспечен ли допуск защитников, представителей к участию в производстве по делам об административных правонарушениях с момента их возбуждения. [6 стр. 11-12].

Прокурору при ознакомлении с постановлениями о привлечении к административной ответственности физических и юридических лиц необходимо установить: подтверждена ли их вина имеющимися по делу доказательствами; правильно ли дана квалификация правонарушения, изложены ли основания прекращения производства по делу; обосновано ли применено административное наказание и не выходит ли оно за рамки, установленные законом.

Приведенные выше перечни вопросов, подлежащих выяснению в ходе проверок исполнения законов на различных стадиях производства по делам об административных правонарушениях, не являются исчерпывающими, а лишь отражают ключевые моменты, на которые прокурору необходимо

обратить внимание при проверке.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 05.10.2015) "О прокуратуре Российской Федерации»;
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18.02.2015. № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»;
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»;
6. Письмо Генпрокуратуры РФ от 27.02.2004 N 36-12-2004 «О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях»;
7. Настольная книга прокурора, 2-е издание, переработанное и дополненное, под общей редакцией С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус, Москва, 2013;

Штехбарт Эвила Александровна

студент 1 курса

Крымского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Криминальная остановка в современном обществе характеризуется различными неблагоприятными тенденциями, связанными с ростом насильственных преступлений, умышленных убийств, а также низким качеством расследования преступлений, в результате чего значительная часть убийств остается нераскрытой, а порой к ответственности привлекаются невиновные. В практике не всегда удается в полной мере реализовать принцип справедливости, обеспечив учет всех смягчающих и отягчающих обстоятельств при рассмотрении дела. По мнению некоторых ученых одной из причин такого положения дел является недооценка значимости использования психологических знаний при производстве по делам об убийствах. В рамках уголовного процесса должны изучаться психологические свойства обвиняемого, имеющие значение для уголовного дела. Значимы здесь те личностные особенности, которые повлияли на выбор и реализацию противоправного варианта поведения, затрудняли или облегчали его.

Целью статьи является описание теоретических подходов к изучению индивидуально-психологических особенностей серийных убийц и учета данных особенностей при проведении расследования.

Изучение проблемы типологии серийных убийц занимались такие отечественные психологи: О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, Р.О. Хоменков, Г.Н. Гетьман. Криминалистическую характеристику личности преступника, её природу и содержание, проблему применения психологических знаний при расследовании преступлений с признаками серийности изучал: Р.Л. Ахмедшин, а также зарубежные исследователи - криминалисты Х. Шехтер и Д. Эверит. В криминально-психологических и психиатрических исследованиях имеется множество информации, касающейся механизмов совершения некоторых видов убийств. Рассмотрим различные типологии и классификации серийных убийц, которые зарекомендовали себя в практике поиска лиц, причастных к совершению серийных убийств.

Х. Шехтер, Д. Эверит классифицируют серийных убийц по направленности мотивации. Среди них выделяют: 1) убийц-визионеров – люди, совершающие преступление под воздействием иллюзий и различных галлюцинаций (например, Д. Берковец); 2) убийц-миссионеров – преступники, совершающие убийства людей из группы риска (проституток, наркоманов, гомосексуалистов), сюда входят также люди по расовым и национальным признакам (например, С. Ряховский); 3) убийц-гедонистов – убивающих, потому что им нравится убивать (например, Г. Михасевич). Удовлетворение своих потребностей – высшая ценность, даже если это касается человеческой жизни; 4) убийц-охотников – убивают ради чувства превосходства над жертвой, компенсируют этим свое чувство беспомощности и ничтожества (например, Р. Берделла) [5, с. 202].

Для классификации серийных убийц также используют и второстепенные признаки: количество участников преступления (одиночки и члены группы), используемое орудие (огнестрельное оружие, холодное оружие, взрывные устройства, подручные средства), организованность (дезорганизованность) и др. Вышеперечисленные классификации, к сожалению, не позволяют полностью раскрыть специфику механизма совершения преступлений, а в последствие определить типичные материалы следы преступлений, характерные для определённого типа. Поэтому применяют практику комплексной классификации, то есть совмещают характеристики. В связи с этим выделяют такие классификации: Организованный гедонист, дезорганизованный гедонист; Организованный охотник, дезорганизованный охотник; Организованный миссионер, дезорганизованный миссионер[1].

Наибольший интерес для нас представляет типология серийных убийств, предложенная О.Д. Ситковской, Л.П. Коньшевой, в которой выделяются три группы: «ситуативные преступники», «силовики», «сексуальные маньяки» [4, с. 50]. Рассмотрим некоторые психологические особенности, характерные для каждого типа.

1. «Ситуативные» преступники. Нападение в безлюдном месте. Возраст жертвы не существенен. При угрозе вмешательства посторонних скрывались. Действовали необдуманно. Убивали с целью преодолеть сопротивление, обезопасить себя от разоблачения. Ради немедленного удовлетворения своих желаний. Несовершеннолетние/не достигшие 30 лет, имеющие сложности в межличностном общении. Воспитывались в «трудных семьях», в условиях безнадзорности. Плохо учились. Переносили черепно-мозговые травмы.

2. «Сексуальные маньяки». Перед тем как совершить нападение, обычно вступали в общение с будущей жертвой. Жертва заманивалась к месту, которое нередко заранее было подыскано. Легко контактировали с людьми, производили положительное впечатление. Жертвами становились в независимости от возраста. Выбирали жертву из той возрастной или социальной группы, с которой им было более легко контактировать в повседневной жизни. Страдание жертвы – основной смысл убийства. У некоторого садистского действия служат и способом сексуального удовлетворения, и способом удовлетворения властных притязаний. Среди побудителей может присутствовать также мотив мести. Но это месть не конкретному человеку, а скорее разрушение символа, воплощением которого является жертва. Нормы, регулирующие сексуальные отношения, гуманистические ценности ими игнорируются. Убийство, сопряженное с садистскими сексуальными действиями, становится ведущей деятельностью, подчиняющей все другие отношения. Маньяками-садистами нередко оказывались люди, ведущие внешне вполне благопристойный образ жизни, имеющие постоянное место жительства, семью, собственных детей, получившие относительно неплохое образование.

3. «Силовики». Основная цель-стремление подчинить жертву, властвовать над ней. Первоначально общение с жертвой преувеличено, желает понравиться. При знакомстве нередко сообщают подлинное имя, место жительства, телефон. Долгое сопротивление или неподчинение жертвы приводит к убийству. Стремление получить эмоциональную поддержку в виде восхищения. Иллюзия преуспевания и значимости помогает справиться с внутренними трудностями, помогает поверить в себя. Когда наступает момент, выявляющий истинное положение – преступник убивает, из-за «краха мифа». Люди, потерпевшие жизненное фиаско. Нередко имеющие состояние, высшее образование, работу, но по какой-то причине потерявшие это. И лица, не привлекавшиеся раньше к уголовной ответственности – потерявшие работу служащие, военные, представители правоохранительных органов, потерпевшие крах в бизнесе. Нередко эти лица проявляли определённые способности и таланты, пользовались всеобщим вниманием. Убийства компенсируют его собственное социальное бессилие. Отобранные у жертвы вещи продаются, дарятся сожительнице, матери. Тем самым вновь укрепляется социальный статус. У окружающих его создается мнение, что он способен обеспечить их существование. Убийство жертвы необязательно.

Способ убийства зачастую – удушение[4, с. 50-58].

Вышеперечисленные психологические характеристики каждого типа преступника могут быть использованы при выборе тактики проведения допроса и доказывания причастности задержанного к убийству.

При допросе обвиняемого, отнесенного к «ситуативному типу», должны учитываться такие особенности его личности: отсутствие склонности продумывать и планировать свое поведение; легкомыслие и лживость; ситуативность и импульсивность в принятии решений; подверженность внушающим воздействиям. Увлечшись, могут выдать нежные для дела факты. Проговорки могут возникнуть и в случаях, когда ситуация допроса вызывает эмоциональное напряжение.

Допрашивая «сексуального маньяка», нужно иметь в виду следующие его особенности: стремление после задержания рассказать кому-либо о совершенных преступлениях, выговориться; тенденцию замалчивать, обстоятельства совершения садистских действий в отношении жертвы, а также обстоятельства, где проявил себя, с точки зрения преступника, «недостаточно умно»; умение сдерживать эмоции, самообладание; артистизм, умение перевоплощаться; способность логически выстраивать и последовательно придерживаться избранной тактики защиты.

При допросе убийц, отнесенных к категории «силовиков», необходимо иметь в виду такие их особенности: преклонение перед силой, уважение права сильного; стремление к власти и самоутверждению; непереносимость группового и общественного осуждения и отвержения; нежелание признавать собственные неудачи, попытки обвинить в них внешние обстоятельства, найти виновных среди окружающих. Допрашивая представителей этой группы желательно помнить, что уступчивая и мягкая манера допроса может восприниматься ими как проявление «слабости» [4, с. 61-64].

Таким образом, анализ личностных характеристик серийных убийц способствует получению информации, значимой для расследования преступлений. Указанная информация, может дополнять сведения в процессе следственных действий, повышая эффективность процесса расследования преступлений в целом. Кроме того, психологические особенности серийных убийц могут быть учтены в вопросах индивидуализации ответственности и наказания. Учитывать необходимо такие свойства личности обвиняемого, которые: указывают на закономерность или случайность принятия и реализации решения о преступлении; влияют на способность управлять поведением в конкретной ситуации; значимы для прогноза опасности рецидива и определения программы коррекционного воздействия. Психологические знания об особенностях личности преступника могут использоваться следователем и прокурором для выработки эффективной тактики проведения допроса, для получения дополнительной доказательной информации о причастности задержанного к совершенному убийству.

Список литературы:

1. Ахмедшин Р.Л. Классификация серийных убийц: синтез результатов / Р.Л. Ахмедшин, Р.О. Хоменков // Вестник Томского государственного университета. - №410, 2016. – С. 179-183.
2. Гетьман Г. Н. Психологический профиль: проблемы моделирования личности неизвестного преступника // Проблемы законности. 2013. №123.
3. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Части Общая и Особенная / О. Д. Ситковская. – Москва: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 180 с.
4. Ситковская О.Д. Участие психолога в раскрытии и расследовании убийств. Научно-методическое руководство / О.Д. Ситковская, Л.П. Конышева. – М., 2002. – 116 с.
5. ШехтерХ. Энциклопедиясерийныхубийств / Х. Шехтер, Д. Эверит. – М.: Крон-пресс, 1998. – 70 с.

Шульженко Олег Владимирович

магистрант 1 курса

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации

О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Проникнув во все сферы жизнедеятельности российского общества, коррупция серьезно затрудняет функционирование общественных и правовых механизмов. К сожалению, сферы государственной и муниципальной службы, являющейся необходимой основой эффективной реализации органами публичной власти своих полномочий, также подвержены коррупции.

За коррупционные дисциплинарные проступки, связанные с неисполнением государственными и муниципальными служащими обязанностей и запретов, установленных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), ст. 59.2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также с ч. 2 ст. 27.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 25-ФЗ), предусмотрена ответственность в виде увольнения со службы [1].

Однако в правоприменительной практике возникают сложности, связанные с несовершенством законодательства о противодействии коррупции в сфере государственной и муниципальной службы, которые необходимо учитывать прокурорам при осуществлении надзора.

Так, прокуроры выявляют факты представления государственными и муниципальными служащими недостоверных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также их

непредставления (например, не декларируются доходы, полученные от занятий иной деятельностью).

Однако эффективному выявлению таких нарушений препятствует нечеткая регламентация полномочий прокурора по доступу к банковской тайне [2, с. 34].

Также необходимо обратить внимание на имеющиеся в Федеральном законе № 273-ФЗ противоречия при установлении оснований ответственности лиц, замещающих должности государственной или муниципальной службы. Согласно ч. 3 ст. 8.1 Федерального закона № 273-ФЗ, непредставление, а равно предоставление заведомо недостоверных или неполных сведений о расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является дисциплинарным правонарушением. В то же время п. 4 ст. 6 данного закона содержит другую формулировку: ответственность предусматривается за заведомо ложные сведения о расходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Прокурорам также следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 10, ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ, при возникновении конфликта интересов служащие должны принять меры по урегулированию данного конфликта, на основании п. 16 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821, заявление служащего является основанием для проведения заседания комиссии. Однако в отдельных случаях комиссии не устанавливают факты личной заинтересованности, проверка осуществляется формально [3, с. 33]. Лица, виновные в совершении коррупционного дисциплинарного правонарушения не увольняются в связи с утратой доверия, и, в последующем, могут вновь занимать должности государственной и муниципальной службы.

Например, прокурор г. Екатеринбурга обратился в суд о возложении обязанности по расторжению трудового договора со служащим в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13, п. 3 ч. 1 ст. 19 Федерального закона № 25-ФЗ, то есть, в связи с осуждением лица к лишению свободы. Комиссией не была проведена проверка соблюдения служащим требований, предъявляемых ст. 13 Федерального закона № 25-ФЗ, а также не дана оценка возможности осуществления обязанностей муниципального служащего с учетом постановленного обвинительного приговора о совершении коррупционного преступления. Судебная коллегия, отменяя решение районного суда, указала, что, в соответствии с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 15.12.2003 № 19-П, ст. 13 Федерального закона № 25-ФЗ, п. 4 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса Российской Федерации, факт осуждения лица к лишению свободы за коррупционное преступление, обосновывает вывод о том, что служащий не может исполнять свои обязанности, не отвечая требованиям, предъявляемым к личности и поведению муниципального

служащего, в связи с чем, служащий подлежит увольнению [4].

В судебной практике неоднозначно толкуются положения ч. 4 ст. 16 Федерального закона № 25-ФЗ, которыми установлена возможность проведения работодателем проверки представленных гражданином сведений при поступлении на муниципальную службу. В этой связи интересен следующий пример из практики прокурорской деятельности: прокуратурой района установлено, что администрацией района проверки наличия (отсутствия) судимостей у муниципальных служащих не проводились. В связи с этим прокурор обратился в суд с иском к администрации об обязанности провести обработку персональных данных о судимости в пределах предоставленных полномочий в отношении муниципальных служащих администрации на соответствие их занимаемым должностям в части требования действующего законодательства об отсутствии не отбытого уголовного наказания, исключающего возможность исполнения должностных обязанностей по должности муниципальной службы, по приговору суда, вступившему в законную силу, а также отсутствия не снятой и не погашенной в установленном порядке судимости. Исковые требования, мотивированные тем, что в силу п. 3 ст. 6 Федерального закона № 273-ФЗ одной из профилактических мер является проведение проверки сведений, представляемых гражданами, а факт отсутствия у работодателя сведений о наличии либо отсутствии судимости не позволяет установить право работника на нахождение в занимаемой должности, удовлетворены судом [5].

Вместе с тем, в судебной практике имеется прямо противоположная позиция, свидетельствующая о том, что проведение проверки представленных сведений – это право, но не обязанность органа местного самоуправления [6].

С учетом вышеизложенного, представляется необходимым:

- скорректировать положение статьи 16 Федерального закона № 25-ФЗ, закрепив обязанность органов местного самоуправления проводить проверки представленных сведений;

- установить повышенные требования к членам, входящим в состав комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, а также ответственность за несоблюдение данных требований.

Список литературы:

1. Обзор практики применения судами в 2014-2016 годах законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 ноября 2016 г.).

2. Дамаскин О.В., Волков А.Н. Актуальные вопросы законодательного обеспечения ответственности государственных служащих за незаконное обогащение // Современное право. 2012. N 4. С. 37 - 38.

3. Ильяков А.Д. Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления // Современное

право. 2016. N 4. С. 32 - 36.

4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 01.09.2016 по делу № 33-14764/2016.

5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 14.05.2014 по делу N 33-296.

6. Решение Ленинского районного суда г. Саратова от 16.07.2013 по делу № 2-2690/13.

Щербакова Анастасия Юрьевна
студент 3 курса
Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

На современном этапе развития общества система правоохранительных органов в России ставит перед собой основную задачу – обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в том числе и несовершеннолетних. Прокуратура Российской Федерации, участвуя в рассмотрении судами дел о лишении родительских прав, обеспечивает защиту прав детей от неблагоприятного воздействия родителей и ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей. Состояние защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из показателей нравственного и социального состояния общества и государства [1].

В разрешении дел о лишении родительских прав обязательным является участие прокурора вне зависимости от того, им ли подан иск. Орган опеки и попечительства также в обязательном порядке привлекается к участию, он дает письменное заключение о целесообразности лишения родителей родительских прав [2].

Рассмотрение дел данной категории осуществляется судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Важно отметить, что истцом по делу о лишении родительских прав считается сам ребенок, а лицо, по заявлению которого возбуждено дело, выступает в качестве его представителя (заявителя) [3].

Среди государственных органов, которые наделены правом подавать исковое заявление о лишении родительских прав, наиболее активными считаются органы прокуратуры. Это объясняется тем, что приказ Генерального прокурора Российской Федерации N 181 [4] закрепляет положение об обеспечении качественного участия прокуроров в рассмотрении судами гражданских дел, используя в полном объеме полномочия, предоставленные действующим процессуальным законодательством. Заявление в защиту прав гражданина прокурор может подать в случае, если гражданин по возрасту, недееспособности и другим

уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите семьи, материнства, отцовства и детства, а также иных социально важных сфер жизни общества (трудовые, социальные, жилищные права, право на образование, охрану здоровья и т.д.) [5].

Прокурор имеет право вступить в рассмотрение дела о лишении родительских прав на любой стадии гражданского судопроизводства, в том числе дачи заключения, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан.

Их уст практиков можно услышать, что встречаются случаи нарушения соблюдения порядка рассмотрения судами дел данной категории, когда судебное заседание проводится без участия прокурора или органов опеки и попечительства, которые не просили рассмотреть дело без их участия. Так, например, «при исследовании материалов гражданского дела Благодарненским районным судом рассмотрено дело по иску комиссии по делам несовершеннолетних и их защите к Б. о лишении родительских прав в отсутствие прокурора и представителя органа опеки и попечительства» [3].

В соответствии с ГПК РФ только лица и органы, которые имеют право на подачу искового заявления могут отказаться от иска. Рассмотрим следующий случай: было отменено определение Промышленного суда г. Оренбурга о прекращении дела о лишении родительских прав. Исковое заявление было подано прокурором Промышленного района г. Оренбурга в интересах несовершеннолетнего ребенка. Однако на судебном процессе директор детского дома "Лучик" заявила отказ от иска. Во-первых, директор является законным представителем несовершеннолетнего ребенка, но, несмотря на это, право на отказ от иска принадлежит в данном случае прокурору в порядке ст. 45 ГПК РФ. Во-вторых, были нарушены положения ст. 39 ГПК РФ, ответчик по данному исковому заявлению на момент рассмотрения дела состояла на учете в ГУЗ ООКНД - алкоголизм 2 степени. Мать ребенка ведет аморальный образ жизни, за ребенком не ухаживает, сама отвела ребенка в детский дом [6]. Таким образом, в данном случае речь идет о том, что отказ от иска нарушает интересы несовершеннолетнего ребенка.

Стоит отметить то, что нарушения допускаются не только судом, но и самими прокурорами. В частности встречаются случаи, когда не обеспечивается их явка на судебное заседание, и суд принимает решение о его отложении, а также выносит частные определения в адрес прокурора.

Например, Карпинским городским судом Свердловской области 25 ноября 2009 г. вынесено частное определение в адрес прокурора г. Карпинска о недопустимости неявки прокурора в судебное заседание в указанное судом время, поскольку из-за этого судебное разбирательство по делу было отложено [7].

Немаловажным является то, что решение суда по делу, связанному со

спором о воспитании ребенка, имеет важнейшее социальное значение, поэтому крайне важно строжайшим образом соблюдать закон, при этом не допускать безличного, формального отношения к конфликту, направив усилия главным образом на соблюдение интересов ребенка [8].

Некоторые ученые полагают, что семейные правоотношения являются сугубо частными, и вмешательство в них государства в лице органов прокуратуры, нарушает отраслевую принадлежность семейного права. Однако, Конституция Российской Федерации обязывает государство защищать права и законные интересы человека и гражданина. Кроме того, Россия взяла на себя обязательство защиты материнства, детства и семьи. Поскольку дети относятся к социально уязвимой категории населения, им необходима защита их прав и законных интересов со стороны государства.

Подводя итог вышеизложенному исследованию, мы можем говорить о том, что прокурор, используя полномочия, предоставленные ему гражданским процессуальным законодательством и приказами Генерального прокурора Российской Федерации, защищает права и законные интересы детей и родителей.

Список литературы:

1. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка за 2015 год: [сайт – Уполномоченный по правам ребенка в Республике Крым]. URL:http://deti.rk.gov.ru/rus/file/ejegodniy_doklad_o_deyatelnosti_upolnomochennogo_po_pravam_rebenka_za_2015_god.pdf;
2. Домашняя правовая энциклопедия. Семья и дети. Порядок лишения родительских прав [Электронный ресурс] // СПС «Гарант»;
3. Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах. Практическое пособие. - Специально для системы ГАРАНТ, 2010. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант»;
4. Приказ Генпрокуратуры России от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»;
5. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Решение Оренбургского Областного суда от 07 мая 2008 г. по делу N 33-2759/2008;
7. «Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»;
8. Судебное решение по делам о рассмотрении споров о воспитании детей (И.И. Черных, «Lex Russica», N 6, июнь 2014 г.).

**«АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Крымский юридический институт (филиал)

**ПРОГРАММА
научно-практической конференции**

**КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
(межвузовский студенческий круглый стол)**

9 июня 2017 года

Симферополь

ПОРЯДОК РАБОТЫ

- 11.00 – 11.15 - регистрация участников
- 11.15 – 13.00 – круглый стол
- 13:00 – 13:15 – подведение итогов круглого стола
- 13.15 – 14.00 – обеденный перерыв
- 14.00 – 16.00 – работа секций

РЕГЛАМЕНТ КОНФЕРЕНЦИИ

доклады участников – до 10 минут;
обсуждение докладов, ответы на вопросы – до 5 минут.

ОРГКОМИТЕТ СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА

Басов А.В. – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент, юрист 3 класса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Члены оргкомитета:

Лотошников Н.Х. – студент 3 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Передерий Н.А. – студент 3 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Савченко М.И. - студент 3 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

ЦЕЛЬ КРУГЛОГО СТОЛА

Обсуждение актуальных проблем современного законодательства; основные тенденции реформирования деятельности государственных органов в сфере предупреждения правонарушения и привлечения к юридической ответственности; рассмотрение основных направлений деятельности правоохранительных органов, в том числе прокуратуры Российской Федерации.

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА

В круглом столе примут участие студенты, курсанты, магистранты Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и ее Крымского, Санкт – Петербургского, Иркутского юридических институтов (филиалов), Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, а также Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

КРУГЛЫЙ СТОЛ - ДИСПУТ (11.15 – 13.00)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Колюка Николай Николаевич – директор Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Карелин Иван Александрович – старший помощник прокурора Ленинского района г. Севастополя, юрист 1 класса.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ЧЛЕНОВ КОНКУРСНОЙ КОМИССИИ:

Аметка Ф.А. – доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент, юрист 3 класса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Комогорцева Ксения Анатольевна – председатель Совета молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старший научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Академии, кандидат юридических наук.

Миронова Оксана Александровна – начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Юрченко Лидия Владимировна – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики кандидат юридических наук, доцент.

Карелин Иван Александрович – старший помощник прокурора Ленинского района г. Севастополя, юрист 1 класса.

I. «Вопросы предупреждения суицида несовершеннолетних»

Представляет тему команда Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Докладчик: Кахута Игорь Олегович

Научный руководитель: Евтушенко Инна Ивановна, к.ю.н, доцент кафедры уголовного права и криминологии

Команда: Курсанты Крымского филиала Краснодарского университета МВД России:

1. Слепцов Максим Сергеевич;
2. Новокольская Ксения Александровна;
3. Голубенко Данил Дмитриевич;
4. Слепцов Максим Сергеевич.

II. «Механизмы противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: нормативные, теоретические и правоприменительные аспекты»

Представляет тему команда Крымского Федерального Университета им. Вернадского

Докладчик: Киров Андрей Андреевич

Научный руководитель: Губанова Елена Викторовна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики к.ю.н., доцент

Команда: Студенты Юридического факультета Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского:

1. Сердюк Роман Дмитриевич;
2. Логвиненко Александра Викторовна;
3. Лузик Анастасия Андреевна.

III. «Основные проблемы профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации и пути ее преодоления»

Представляет тему команда Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Докладчики: Фурмамбетова Зарина Эсветовна, Артамонов Алексей Романович

Научный руководитель: Аметка Фатма Аблямитовна, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент;
Фалкина Светлана Анатольевна – старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Команда: Студенты Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации:

1. Савченко Майя Игоревна;
2. Собакина Наталья Андреевна;
3. Лотошников Николай Христофорович;
4. Зуев Алексей Иванович;
5. Османова Риана Наримановна;
6. Мищенко Виктор Юрьевич;
7. Передерий Наталья Александровна;
8. Ралко Любовь Сергеевна;
9. Засульский Сергей Сергеевич;
10. Тютюнник Даниил Сергеевич.

IV. «Федеральная информационная система биометрических учетов и оперативно-розыскных данных: необходимость современного государства или тотальный контроль над гражданами?»

Представляет тему команда Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Докладчик: Новокольская Ксения Александровна

Научный руководитель: Миронова Оксана Александровна, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Команда: Курсанты Крымского филиала Краснодарского университета МВД России:

1. Кахута Игорь Олегович;
2. Петкевич Татьяна Витальевна;
3. Ширинский Никита Николаевич;
4. Лысенко Вероника Николаевна;

V. «Наделение Генерального прокурора Российской Федерации правом законодательной инициативы и наделение прокуратуры функцией предварительного следствия»

Представляет тему команда Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Докладчики: Османова Риана Наримановна, Засульский Сергей Сергеевич

Научный руководитель: Аметка Фатма Аблямитовна, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент, юрист 3 класса)

Команда: Студенты Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации:

1. Качан Максимиан Сергеевич;
2. Левченко Евгений Викторович;
3. Буйлова Анастасия Валерьевна;;
4. Шацило Анна Дмитриевна;
5. Удовина Анастасия Сергеевна;
6. Короткова Екатерина Васильевна;
7. Бадовский Святослав Борисович;
8. Тополян Анна Самвеловна;
9. Тылько Альбина Васильевна;
10. Чумаченко Диана Романовна.

**НАГРАЖДЕНИЕ НОМИНАНТОВ, ВЫДАЧА СЕРТИФИКАТОВ
(13:00 – 13:15)**

**ПЕРЕРЫВ
(13:15 – 14:00)**

**РАБОТА ПО СЕКЦИЯМ
(14:00 – 16:00)**

СЕКЦИЯ 1.

Правонарушение и основания юридической ответственности: вопросы теории. Обеспечение прав граждан при осуществлении правоохранительной деятельности.

(аудитория № 10)

Руководитель секции – Аметка Фатма Аблямитовна, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент, юрист 3 класса.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Артамонов Алексей Романович - студент 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

«Генезис и развитие института смертной казни в российском праве» (Научный руководитель: Задерейчук Иван Панасович, к.ю.н., доцент)

Афонин Артем Борисович – помощник прокурора Мосальского района Калужской области **«Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о налогах и сборах»**

Безрукавая Надежда Ивановна – старший помощник прокурора Острогожской межрайонной прокуратуры Воронежской области **«Нормы законодательства о прокуратуре об участии прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях»** (Научный руководитель: Кулик Н.В., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Санкт-Петербургского Юридического института (филиала), к.ю.н)

Булгакова Яна Александровна - студент 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Проблема конституционного права на обеспечение медицинского обслуживания в местах лишения свободы»** (Научный руководитель: Абасов Гафис Гасан оглы, доктор юридических наук, доцент)

Земцова Елизавета Сергеевна - студент 2 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Проблемные вопросы обеспечения прокурором прав граждан в конституционном (уставном) судопроизводстве субъектов Российской Федерации»**

Ильякова Виктория Владимировна – магистрант 2 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Специализированные уполномоченные по правам человека: отечественный и зарубежный опыт»** (научный руководитель: к.ю.н., доцент Аметка Ф.А.)

Кахута Игорь Олегович – курсант 2 курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России **«Актуальные вопросы юридической ответственности за экологические правонарушения»** (Научный руководитель: Миронова Оксана Александровна, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент)

Ломач Яна Сергеевна - студент 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Социально – психологические причины преступности несовершеннолетних»** (Научный руководитель: Абасов Гафис Гасан оглы, доктор юридических наук, доцент)

Лумбунова Виктория Владимировна - студент 2 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Роль оценочных понятий при применении ответственности за избирательные правонарушения»**

Мухаметов Артур Русланович - магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Правовое регулирование ответственности родителей за нарушение прав несовершеннолетних»** (Научный руководитель: Аметка Фатма Аблямитовна, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры, к.ю.н., доцент)

Олейникова Юлия Олеговна - студент 2 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Социальная справедливость как основополагающий принцип юридической ответственности и социального государства: проблемы реализации в России»**

Ралко Любовь Сергеевна – студент 3 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Соблюдение и**

защита прав детей-сирот на жилое помещение средствами прокурорского надзора» (Научный руководитель: Хилько Иван Юрьевич кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско – правовых дисциплин)

Тайлаков Вячеслав Кириллович - студент 2 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«К вопросу об объекте дисциплинарного проступка»**

Фурмамбетова Зарина Эсветовна - студент 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Проблема исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации»** (Научный руководитель: Абасов Гафис Гасан оглы, доктор юридических наук, доцент)

Черницова Виктория Викторовна - магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Роль прокуратуры республики Крым в противодействии совершению преступлений среди несовершеннолетних»** (Научный руководитель: Аметка Фатма Аблямитовна, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры, к.ю.н., доцент)

СЕКЦИЯ 2.

Преступления: вопросы квалификации, уголовный процесс, роль прокурора в уголовном судопроизводстве. (аудитория №11)

Руководитель секции – **Робак Владимир Анатольевич**, заведующий кафедрой уголовно – правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, младший советник юстиции.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Барабаш Оксана Викторовна – студент 2 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Организация работы государственного обвинителя по подготовке к судебному разбирательству по уголовным делам»**

Бойко Ольга Александровна – студент 2 курса Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина **«Современная ситуация преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь»**

Власенко Олег Васильевич - студент 1 курса магистратуры Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Основания уголовной ответственности за нарушение критической информационной инфраструктуры в Российской Федерации»** (Научный руководитель: Гундериц Галина Альбертовна к.ю.н., доцент кафедры государственно – правовых дисциплин)

Воробьева Илона Евгеньевна – магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«К вопросу о соотношении понятий «прокурор» и «государственный обвинитель» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации»** (Научный руководитель: Комарова Елена Александровна, доцент, к.ю.н)

Джемилов Талят Эльдарович – магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Правовое положение прокурора в уголовном процессе»** (Научный руководитель: Комарова Елена Александровна, доцент, к.ю.н)

Дондоков Жаргал Дармаевич - студент 3 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «**К вопросу о действии принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве**»

Дулова Алина Ильинична - студент 3 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «**Общая характеристика досудебного соглашения о сотрудничестве**»

Егоров Н.С – магистрант Крымского филиала Российского Государственного Университета Правосудия «**Актуальные проблемы смертной казни в Российской Федерации**» (Научный руководитель: Бодоевский В.П., доцент, к.ю.н)

Ефимушкина Кристина Эдуардовна - студент 2 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «**Некоторые тенденции развития административной преюдиции, предусмотренной ст.157 УК РФ**»

Засульский Сергей Сергеевич – студент 2 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «**Расширение полномочий прокурора в уголовном процессе как гарантия защиты прав и свобод граждан**» (Научный руководитель: Белова Ольга Ивановна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, юрист 3 класса)

Зуев Алексей Иванович - студент 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «**Соотношение направлений деятельности современной прокуратуры и прокуратуры после судебной реформы 1864 года**» (Научный руководитель: Задерейчук Иван Панасович, к.ю.н., доцент)

Зыков Константин Андреевич - студент 2 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «**К вопросу об основаниях отрешения Президента Российской Федерации от должности**»

Лебедева Инна Сергеевна - студент 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «**Анализ взаимоотношения прокуратуры и органов дознания по УПК РСФСР и современному законодательству**» (Научный руководитель: Задерейчук Иван Панасович, к.ю.н., доцент)

Лотошников Николай Христофорович – студент 3 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «**Вопросы определения правового статуса наемника в российском и международном законодательстве**» (Научный руководитель: Робак Владимир Анатольевич заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент)

Лузик Анастасия Андреевна - магистрант Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского» «**Перспективы установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению**» (Научный руководитель: Юрченко Лидия Владимировна кандидат юридических наук, доцент)

Мельгазиева Музине Абибулаевна - магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «**Предпосылки международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации. Правовые основы международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации**» (Научный руководитель: Комарова Елена Александровна, доцент, к.ю.н)

Новокольская Ксения Александровна – курсант 2 Крымского филиала Краснодарского университета МВД России. «**Федеральная информационная система биометрических учетов и оперативно-розыскных данных: необходимость современного государства или тотальный контроль за гражданами?**»

Овчаров Станислав Алексеевич – студент 2 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Проблема уголовной ответственности юридических лиц: Сравнительно-правовой анализ России и зарубежных стран»** (Научный руководитель: Белова Ольга Ивановна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, юрист 3 класса)

Османова Риана Наримановна – студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Проблемы ответственности государств за этноцид: международно-правовой аспект»** (Научный руководитель: Аметка Фатма Аблямитовна, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры, к.ю.н., доцент)

Передерий Наталия Александровна - студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Характеристика квалифицирующего признака « с применением предметов, используемых в качестве оружия»** (Научный руководитель: Робак Владимир Анатольевич заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент)

Пискун Антон Вячеславович – магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Проблемные аспекты применения меры пресечения в виде домашнего ареста к несовершеннолетним»** (Научный руководитель: Кашкаров Александр Александрович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н)

Попова Наталья Олеговна - студент 2 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Юридическая ответственность за подкуп избирателей»**

Романова Полина Геннадьевна – студент Федерального Государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» **«Оправдано ли введение ст.204.2 и 291.2 Уголовный Кодекс Российской Федерации? Критический анализ»**

Савченко Татьяна Игоревна - студент 1 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«К вопросу об ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр в России»**

Серова Валентина Евгеньевна - аспирант Санкт-Петербургского юридического Института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Некоторые вопросы возбуждения уголовного дела об управленческом преступлении в сфере оборонно-промышленного комплекса»**

Сандалов Никита Андреевич - студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем»** (Научный руководитель: Кашкаров Александр Александрович, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н)

Сильченко Татьяна Викторовна - студент Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина **«Предупреждение совершения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних»**

Собакина Наталья Андреевна – магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Особенности роли прокурора как субъекта уголовного преследования»** (Научный руководитель: Комарова Елена Александровна, доцент, к.ю.н)

Чичёв Александр Александрович - студент Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Вопросы**

законодательной регламентации признаков состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ»

Штехбарт Эвелина Александровна – студент 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Психологические проблемы расследования серийных убийств»** (Научный руководитель: Фалкина Светлана Анатольевна, старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально – экономических дисциплин)

СЕКЦИЯ 3

Имущественная и неимущественная ответственность в частно-правовой сфере и публичных правоотношениях. Прокурор в гражданском, арбитражном и административном процессе. (аудитория №1, ул. Гоголя 5)

Руководитель секции – Борецкая Лилия Романовна, старший преподаватель кафедры гражданско – правовых дисциплин, юрист 3 класса.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Буйлова Анастасия Валерьевна - студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Возмещение морального вреда при незаконном увольнении»** (Научный руководитель: Борецкая Лилия Романовна, старший преподаватель кафедры гражданско – правовых дисциплин)

Гимпельсон Анастасия Дмитриевна – магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Особенности возмещения вреда при нарушении исключительного интеллектуального права»** (Научный руководитель: Заулочная Светлана Андреевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н)

Головенко Елизавета Андреевна – студент 3 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«О порядке наследования государством выморочного имущества»**

Дальхеев Андрей Аркадьевич - студент 2 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Имущественная ответственность акционерного общества перед кредиторами при реорганизации»**

Дружинина Анастасия Артёмовна - студентка 2 курса Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Особенности наследования долгов умершего»**

Короткова Екатерина Васильевна – студентка 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Имущественная ответственность государства за вред, причиненный жизни и здоровью физического лица, вследствие преступления»** (Научный руководитель: Заулочная Светлана Андреевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н)

Мищенко Виктор Юрьевич - студент 1 курса магистратуры Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Проблемы возмещения вреда, причиненного террористическим актом»** (Научный руководитель: Мамченко Нелли Владимировна, доцент кафедры теории и истории государства и права, к.ю.н)

Острроверхий Юрий Александрович – магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Исковое заявление как способ привлечения к гражданско – правовой ответственности»** (Научный руководитель: Герасимовский Сергей Васильевич, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н)

Пашинина Юлия Витальевна – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Некоторые проблемы защиты прокурором прав граждан в гражданском судопроизводстве»** (Научный руководитель: Хилько Иван Юрьевич, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.ю.н.)

Романенко Дмитрий Игоревич – студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«К вопросу определения размера морального ущерба при подаче искового заявления прокурором в защиту прав граждан»** (Научный руководитель: Борецкая Лилия Романовна, старший преподаватель кафедры гражданско – правовых дисциплин)

Самойлова Анастасия Олеговна – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Дискриминация женщин в сфере трудовых отношений»** (Научный руководитель: Борецкая Лилия Романовна, старший преподаватель кафедры гражданско – правовых дисциплин)

Солодянкина Дарья Сергеевна - студент 1 курса магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Проблема оценки прокурором информации, вредоносной для несовершеннолетних»**

Тимаева Алина Сергеевна – магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Возмещение имущественного вреда, понесенного вследствие нарушения прав граждан на обращение»** (Научный руководитель: Тюнин Владимир Александрович, заведующий кафедрой прокурорского надзора и участие прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе, к.ю.н)

Тополян Анна Самвеловна – студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Институт участия прокурора в гражданском процессе в истории российского государства и права»** (Научный руководитель: Потапова Лариса Витальевна доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.и.н., доцент)

Тылько Альбина Васильевна – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Возмещения вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца на производстве»** (Научный руководитель: Борецкая Лилия Романовна, старший преподаватель кафедры гражданско – правовых дисциплин)

Удовина Анастасия Сергеевна – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Возмещение морального вреда при дискриминации в сфере труда»** (Научный руководитель: Борецкая Лилия Романовна, старший преподаватель кафедры гражданско – правовых дисциплин)

Чумаченко Диана Романовна - студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Возмещение морального вреда работникам, получившим профессиональное заболевание»** (Научный руководитель: Борецкая Лилия Романовна, старший преподаватель кафедры гражданско – правовых дисциплин)

Шацило Анна Дмитриевна – студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Возмещение морального вреда при производственной травме»** (Научный руководитель: Борецкая Лилия Романовна, старший преподаватель кафедры гражданско – правовых дисциплин)

Шевченко Татьяна Александровна- магистрант 1 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«История становления и развития правового регулирования земельных**

отношений в России» (Научный руководитель: Тюнин Владимир Александрович, заведующий кафедрой прокурорского надзора и участие прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе, к.ю.н)

Шульженко Олег Владимирович – магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«О несовершенстве правового регулирования привлечения государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения»**

Щербакова Анастасия Юрьевна – студент 3 курса Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации **«Участие прокурора в рассмотрении судами дел о лишении родительских прав»** (Научный руководитель: Потапова Лариса Витальевна доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, к.и.н., доцент)

**«КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ:
ПРАВОНАРУШЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

9 июня 2017 года

Редактор А.П. Меньшова

Подписано в печать 21.06.2017. Формат 60×90/16. Печ. л. 15,83.
Тираж 50 экз. Заказ 4.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9